

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 3/2007

ISSN 0131-2812

Совместная декларация РФ и КНР

●
Международная ситуация
в Восточной Азии

●
КНДР в 2006 году

●
Магистральный газопровод "Алтай"

●
Дальний Восток—Дунбэй:
приграничное сотрудничество
в 1950-е годы

●
Проблемы охраны фауны и флоры
в Китае

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3/2007

Май - Июнь

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

ДОКУМЕНТЫ

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики 6

ПОЛИТИКА

Приветствие В.В. Путина участникам 15-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума 14
А. Воронин. Парламентарии АТР об актуальных проблемах региона 15
А. Воронцов. Основные тенденции современной международной ситуации в Восточной Азии 27
Юй Сяотун. Китайская стратегия национальной безопасности в АТР 41
К. Асмолов, С. Суслина, В. Пак. Корейская Народно-Демократическая Республика в 2006 году 46
Пак Ки Чхан. Южнокорейская политика безопасности в региональном и глобальном контексте. Взгляд из Сеула 61

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Л. Козлов. Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР 70

© Российская академия наук, 2007 г.

© Редакция журнала "Проблемы Дальнего Востока" (составитель), 2007 г.

Н. Камардина. Советский Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны: поиск ценностных ориентиров 82

ЭКОНОМИКА

Н. Добрецов, А. Конторович, В. Молодин, А. Борисенко, А. Коржубаев. Магистральный газопровод "Алтай" и перспективы выхода России на энергетический рынок АТР и развития транзитных регионов 90

ОБЩЕСТВО

Е. Бирюлин. Проблемы охраны естественной фауны и флоры в Китае 101

ИСТОРИЯ

Н. Фролов. Приграничное сотрудничество советского Дальнего Востока с северо-восточными провинциями Китая в 1950-е годы 113

В. Усов. Они жили в советском интердоме (три книги китайцев с воспоминаниями о годах, проведенных в СССР) 125

КУЛЬТУРА

Ли Мэн. Валерий Перелешин и его Китай 135

О. Завьялова. Китайские мусульмане хуэйцзу: язык и письменные традиции 153

С. Торопцев. Памяти китайского друга 161

ПО СЛУЧАЮ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЙ ДАТЫ 162

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. Ипатова, Лю Жомэй. Международная научная конференция "Китайско-российские экономические и культурные связи в XIX веке" 168

РЕЦЕНЗИИ

А. Карнеев. Чжан Ювэнь, Хуан Жэньвэй и др. Доклад о международном статусе Китая за 2006 г. 176

Л. Забровская. Оути Луова. Перемещение и развитие этнического транснационального капитала — использование связей с Южной Кореей в Яньбянь-Корейском автономном округе Китая 182

Е. Шулунова. Серова С.А. Китайский театр — эстетический образ мира 185

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юрию Михайловичу Галеновичу — 75 лет 188

Анатолию Викторовичу Болятко — 70 лет 189

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Ю.М. Гарушянц, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, А.В. Островский, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь).

Статьи этого номера

А. Воронин. Парламентарии АТР об актуальных проблемах региона

Статья посвящена прошедшей в Москве в январе текущего года 15-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ). Как отмечает автор, форум провел своеобразный "мозговой штурм" проблем АТР и стал, таким образом, неким прологом будущего саммита АТЭС во Владивостоке. Подобные встречи парламентариев важны для свободного обмена мнениями, поскольку их участники, как правило, хорошо знакомы с положением дел в своих странах и могут оказывать влияние на решения правительств.

А. Воронцов. Основные тенденции современной международной ситуации в Восточной Азии

В статье предпринята попытка рассмотреть современное состояние международных отношений в Восточной Азии, в процессе анализа которых выделяются глобальные, региональные и субрегиональные факторы, формирующие сегодня международную ситуацию в этом районе мира. В частности, автором исследуются американо-китайские и китайско-японские отношения, положение на Корейском полуострове и в зоне Тайваньского пролива.

При изучении многогранных связей между Вашингтоном и Пекином его внимание акцентируется в основном на их конкурентной составляющей.

К. Асмолов, С. Суслина, В. Пак. Корейская Народно-Демократическая Республика в 2006 году

Статья представляет собой анализ развития ситуации в КНДР в течение 2006 г. В ней отмечаются основные тенденции и перечисляются наиболее значимые прошлогодние события в жизни этой страны. Основное внимание уделено внутренней политике северокорейского руководства, развитию экономики КНДР, состоянию ее внешнеэкономических связей и внешней политике, в особенности, отношениям с Россией.

Пак Ки Чхан. Южнокорейская политика безопасности в региональном и глобальном контексте. Взгляд из Сеула

Статья отражает точку зрения влиятельной группы южнокорейских военных и дипломатов на стратегию безопасности Республики Корея, в частности, относительно роли шестисторонних переговоров, перспектив межкорейского примирения, особенностей отношений США и РК.

Л. Козлов. Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР

На основе опросов населения шести дальневосточных регионов России проанализированы представления их жителей о роли и месте РФ в АТР. Нынешнее состояние политических отношений России со странами Северо-Восточной Азии, особенно с Китаем и Японией, в целом воспринимается на российском Дальнем Востоке положительно, однако внешнеэкономическая политика федерального центра вызывает здесь большое общественное недовольство.

Н. Камардина. Советский Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны: поиск ценностных ориентиров

Опираясь на архивные материалы, в том числе докладные записки сотрудников НКВД, автор анализирует непростые процессы формирования общественного мнения в годы войны. Как явствует из статьи, на фоне общего патриотического подъема населения у отдельных его групп отмечались пораженческие настроения, недовольство тяготами военного времени, присутствовала критика недочетов в деятельности государственного и партийного руководства. Корректировка форм воздействия на умонастроения людей, как отмечает автор, включала и обращение к традиционному общественному институту — православной церкви.

Н. Добрецов, А. Конторович, В. Молодин, А. Борисенко, А. Коржубаев. Магистральный газопровод “Алтай” и перспективы выхода России на энергетический рынок АТР и развития транзитных регионов

В статье представлена принципиальная позиция Сибирского отделения РАН по ключевым вопросам развития газовой промышленности Востока России и организации крупномасштабного выхода на Азиатско-Тихоокеанский энергетический рынок.

Указывается, что расширение экспорта энергоносителей в Китай и другие страны АТР сдерживается из-за отсутствия эффективной системы транспортировки нефти и газа — прежде всего, магистральных нефте- и газопроводов. Важнейший проект прямого выхода на энергетические рынки АТР, выдвинутый Президентом России — газопровод “Алтай” — предполагает крупномасштабные поставки западносибирского газа в западные районы Китая. Поставки трубопроводного газа в Синьцзян-Уйгурский автономный район через территорию Алтайского края и Республики Алтай с подключением к транскитайскому газопроводу “Запад-Восток” смогут осуществляться уже с 2012—2015 гг.

Обоснованы принципиальные подходы к обеспечению комплексного социально-экономического развития Алтайского региона, усилению экономических и политических позиций России в Монголии и Казахстане — традиционных районах деятельности российских геологов.

Авторы доказывают, что эффективное развитие газовой промышленности Сибири и Дальнего Востока дает возможность обеспечить экономические и геополитические интересы России, ее территориальную целостность и национальную безопасность.

Е. Бирюлия. Проблемы охраны естественной фауны и флоры в Китае

Охрана ресурсов живой природы — одно из приоритетных направлений экологической политики КНР. Тем не менее, процессы их деградации достигают угрожающих масштабов, грозя исчезновением многих видов растений и животных. В статье показаны пути и методы, которые использует государство для сохранения фауны и флоры, характеризуются принятые документы и конкретные шаги по охране природы.

А. Фролов. Приграничное сотрудничество советского Дальнего Востока с северо-восточными провинциями Китая в 1950-е годы

Важнейшей частью сотрудничества между Советским Союзом и Китаем в 1950-х годах являлись приграничная торговля, культурные связи, научно-техническая кооперация. И хотя приграничное сотрудничество в общем объеме межгосударственных отношений занимало относительно скромное место, оно сыграло важную роль в укреплении дружбы между советским и китайским народами, в решении основных народнохозяйственных и культурных задач при-

граничных краев и областей советского Дальнего Востока и провинций Северо-Восточного Китая.

В. Усов. Они жили в советском интердоме (три книги китайцев с воспоминаниями о годах, проведенных в СССР)

В статье излагаются новые факты из жизни китайских детей в советских интердомах на основе вышедших в КНР в последние годы трех новых книг, авторы которых жили в Советском Союзе. Кратко рассказывается об их дальнейшей судьбе в КНР, особенно в период “культурной революции” 1966—1976 гг.

Ли Мэн. Валерий Перелешин и его Китай

Статья знакомит читателей с биографией и творчеством русского поэта Валерия Перелешина (Валерия Францевича Салатко-Петрище, 1913—1992), долго жившего в эмиграции в Китае до переезда в Бразилию, где он провел последние годы жизни. Особый интерес для автора представляет отношение Перелешина к Китаю, его второй родине, которой посвящена значительная часть его поэзии. Рассматривая сложные и трагические обстоятельства жизни поэта, исследовательница соотносит их с его поэзией, характеризуя при этом степень проникновения Перелешина в китайскую культуру, включая буддизм и даосизм, его владение китайским языком, переводческую деятельность. Ли Мэн использует в своем исследовании обширный архивный материал, не известный русскому читателю — переписку Перелешина, его неопубликованные поэтические и мемуарные произведения.

О. Завьялова. Китайские мусульмане хуэйцзу: язык и письменные традиции

В статье раскрываются основные лингвистические особенности культуры китаеязычных мусульман — *хуэйцзу*. Описываются характер и способы употребления, помимо иероглифической письменности, алфавитной системы записи сяоцзин, основанной на применении арабских и персидских букв и до последнего времени почти неизвестной за пределами мира китайского ислама. В отдельное направление сино-исламских исследований автор выделяет изучение изменений лингвокультурных приоритетов тех *хуэйцзу*, которые в XIX в. переселились на территории, позже входившие в состав СССР, создали здесь новый литературный язык — дунганский и до настоящего времени используют оригинальную алфавитную систему на кириллической основе.

Документы

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики

(Подписана Президентом России Владимиром Путиным и
Председателем Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао
26 марта 2007 года в Москве)

По приглашению Президента Российской Федерации В.В.Путина 26–28 марта 2007 года Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао совершил официальный визит в Российскую Федерацию. Главы двух государств провели переговоры в Москве, участвовали в церемонии официального открытия Года Китайской Народной Республики в Российской Федерации и в открытии Национальной выставки КНР.

Во время визита Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао провел встречи с Председателем Правительства Российской Федерации М.Е.Фрадковым и Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.В.Грызловым.

Визит Председателя Китайской Народной Республики в Российскую Федерацию стал новым крупным шагом в развитии двусторонних отношений партнерства и стратегического взаимодействия. Он позволил еще больше укрепить взаимное доверие между Россией и Китаем, вывести его на новую ступень, отвечающую нынешнему высокому уровню сотрудничества двух стран в практических областях, их взаимодействия на международной арене.

Главы двух государств с удовлетворением отметили, что за десять лет с момента установления российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия они поступательно развивались во всех сферах, принося практическую пользу народам обеих стран. Дальнейшее всестороннее укрепление сотрудничества России и Китая служит высшим национальным интересам обоих государств, поддержанию мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире. Стороны готовы прилагать совместные усилия по непрерывному углублению сотрудничества в практических областях, укреплению стратегического взаимодействия, повышению уровня российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия.

Исходя из вышеизложенного, главы государств России и Китая заявляют о следующем:

I

1. Стороны будут, руководствуясь долгосрочными целями, приумножать достижения десяти лет отношений партнерства и стратегического взаимодействия и на этом фундаменте развивать сотрудничество в политической сфере на основе постоянного углубления взаимодоверия, исходя из принципов взаимной выгоды, укреплять сотрудничество в экономической сфере, углублять связи по научно-технической и гуманитарной линиям, тесно координировать партнерские усилия во взаимодействии по вопросам безопасности.

2. Стороны будут в соответствии с принципами и духом Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года усиливать взаимную поддержку в важнейших вопросах, затрагивающих независимость, суверенитет и территориальную целостность друг друга. Российская сторона подтверждает решительную поддержку принципиальной позиции Китайской стороны в вопросах Тайваня и Тибета.

3. Стороны будут продолжать укреплять межпарламентские связи, повышая роль механизмов межпарламентского сотрудничества, развивать контакты между законодательными органами, прилагать неустанные усилия для совершенствования правовой базы двустороннего сотрудничества.

4. Россия и Китай развивают успешное взаимодействие в деле демаркации государственной границы в соответствии с Дополнительным соглашением между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 14 октября 2004 года. Стороны подтверждают намерение завершить до конца 2007 года работы на местности по демаркации двух оставшихся участков. Стороны считают, что завершение пограничного урегулирования между двумя государствами будет способствовать укреплению двусторонних отношений, развитию приграничного сотрудничества в духе прочного мира, взаимопонимания и взаимной выгоды.

5. Проведение в 2006 году Года России в Китае способствовало дальнейшему упрочению политического взаимодоверия, углублению сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других областях. Стороны преисполнены решимости предпринять все необходимые меры, чтобы начавшийся Год Китая в России был проведен на столь же высоком уровне и сыграл важную роль в укреплении российско-китайских отношений и связей между народами двух стран во всех сферах.

6. Двустороннее торгово-экономическое сотрудничество продолжает развиваться по восходящей линии. Существенно увеличилась взаимная торговля, возросли масштабы инвестиционной и технико-экономической кооперации, повысилась интенсивность межрегиональных связей. Более тесными стали отношения между бизнес-сообществами двух стран по линии как крупных компаний, так и предприятий малого и среднего бизнеса. Все это открывает новые возможности и создает благоприятные предпосылки для дальнейшего динамичного развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Стороны будут совершенствовать работу Механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая, в полной мере задействуя его возможности для продвижения кооперации в практических областях и достижения реальных результатов.

Одновременно сохраняется необходимость продолжать согласованные и целенаправленные шаги по повышению качества и уровня торгово-экономичес-

кого сотрудничества, поскольку далеко не в полной мере раскрыт значительный потенциал взаимодействия в ряде важнейших направлений, прежде всего торговле машинами и оборудованием, налаживании производственной кооперации в высокотехнологичных отраслях.

7. Россия и Китай будут прилагать усилия к укреплению инвестиционно-го сотрудничества, которое стало одним из приоритетных направлений двустороннего взаимодействия. Подписание Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 9 ноября 2006 года придало новый импульс активному сотрудничеству компаний и предприятий двух стран.

Будут продолжены совместные усилия по созданию благоприятных условий для реализации предприятиями двух стран проектов инвестиционного сотрудничества, задействованию механизма российско-китайских инвестиционных форумов, повышению уровня и качества взаимных инвестиций предприятий обеих стран.

8. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество является важной составной частью двусторонних торгово-экономических связей, а также значимым фактором в стимулировании экономического развития сопредельных регионов двух стран. В этой связи надлежит активизировать совместные усилия по углублению координации в процессе осуществления стратегий развития районов российского Дальнего Востока и Восточной Сибири и возрождения старых промышленных баз Северо-Востока Китая, приступить к подготовке плана сотрудничества в данной области.

9. Поэтапная реализация крупных двусторонних проектов сотрудничества в энергетической сфере окажет ощутимое содействие росту экономик, укреплению экономической безопасности России и Китая. Стороны высоко оценивают развернутую компаниями двух стран работу в нефтегазовой и электроэнергетической сфере, будут прилагать совместные усилия и поддерживать дальнейшее продвижение компаниями двух стран работы по реализации соответствующих двусторонних проектов сотрудничества в нефтегазовой и электроэнергетической сфере, укреплять и развивать всестороннее и долгосрочное стратегическое взаимодействие между Россией и Китаем в энергетической сфере.

10. Стороны готовы предпринимать дополнительные меры по развитию внутриотраслевой производственной кооперации, в том числе в таких областях, как энергетическое, сельскохозяйственное, медицинское машиностроение, авиационная и автомобильная промышленность, по совместному внедрению в производство научно-технических разработок, прежде всего энерго- и ресурсосберегающих технологий, привлечению китайских подрядных организаций для работы в российском строительном и аграрном секторе, расширению информационно-рекламной деятельности предприятий двух стран.

11. Заметного прогресса удалось добиться в двустороннем сотрудничестве в области экологии. Стороны с удовлетворением констатируют, что в рамках Механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая созданы Подкомиссия по сотрудничеству в области охраны окружающей среды и соответствующие рабочие группы, успешно начала работу Совместная комиссия по мониторингу качества воды трансграничных водных объектов. Приоритетными направлениями двустороннего сотрудничества являются борьба с трансграничным загрязнением вод, мониторинг качества воды трансграничных вод и сохранение биоразнообразия.

12. Уверенно развивается российско-китайское сотрудничество в сфере миграции. Успешно работает Совместная рабочая группа по вопросам миграции. Стороны намерены продолжать взаимодействие в области борьбы с незаконной миграцией, активно предпринимать эффективные меры, содействующие контактам между гражданами обеих стран.

Стороны будут в соответствии с законодательством своей страны создавать благоприятные условия для физических, юридических лиц и других хозяйствующих субъектов, осуществляющих в этой стране нормальную торговую, инвестиционную и хозяйственную деятельность, предпринимать эффективные меры для защиты жизни, имущества и законных интересов граждан другой страны.

13. Продолжение интенсивного развития сотрудничества в гуманитарной области имеет важное значение для углубления взаимного политического доверия, укрепления социальной базы российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. В этой связи надлежит наращивать и всемерно обогащать содержание обменов по линии образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, средств массовой информации и архивного дела, вовлекая в эти обмены все более широкие круги общественности двух стран.

II

1. Единство подходов к принципиальным вопросам мировой политики, совпадение или близость позиций России и Китая по основным региональным и международным проблемам позволяют им все более эффективно участвовать в международном сотрудничестве, противостоять новым вызовам и угрозам. Россия и Китай и далее будут придерживаться линии на координацию и углубление своего стратегического взаимодействия во внешнеполитических делах с целью создания благоприятной международной обстановки для развития двух стран.

Решение стоящих перед мировым сообществом проблем требует объединения усилий всех государств. Обе страны будут продолжать последовательно прилагать усилия в целях всеобщего и прочного утверждения в международных делах согласованных принципов и механизмов взаимодействия.

Стороны исполнены решимости расширять сотрудничество со всеми заинтересованными партнерами в целях обеспечения стабильности и безопасности на всех уровнях и во всех сферах, создания благоприятных условий для устойчивого развития. Необходимо содействовать коллективным началам и демократизации международных отношений, уважать верховенство международного права, продвигать построение гармоничного миропорядка, характеризующегося продолжительным миром и совместным процветанием.

При этом в современном мире необходимо сохранять разнообразие культур и цивилизаций, поощрять инициативы и меры, направленные на налаживание диалога между ними.

2. Россия и КНР занимают совпадающие или близкие позиции по ряду крупных проблем ООН. Успешное сотрудничество на ооновском направлении является залогом полноценной реализации как российских, так и китайских интересов по всемерному укреплению роли ООН и центрального места ее Совета Безопасности в сфере обеспечения международного мира и безопасности.

Стороны считают, что реформирование ООН должно строиться на самом широком согласии государств-членов, и исходят из важности усиления координации в области реформирования этой всемирной Организации.

В полной мере такой подход относится и к обсуждаемым проектам реформирования Совета Безопасности ООН. Россия и КНР считают контрпродуктивными попытки форсировать его расширение, которое должно основываться на максимально широком консенсусе.

3. Россия и Китай считают, что сотрудничество государств в сфере противодействия новым вызовам и угрозам должно стать краеугольным камнем системы международной безопасности.

В этой связи они отмечают необходимость дальнейшего совершенствования договорно-правовой базы международного антитеррористического сотрудничества, которое должно отвечать положениям Глобальной контртеррористической стратегии ООН и антитеррористических резолюций СБ ООН, осуществляться при строгом соблюдении Устава Организации и антитеррористических конвенций, заключенных под эгидой ООН. Стороны выражают надежду на скорейшее вступление в силу Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма и завершение согласования в ООН Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Успех в обуздании терроризма, сепаратизма и экстремизма возможен только на базе самого широкого регионального сотрудничества. Россия и Китай готовы к укреплению взаимодействия с международными региональными организациями в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их антитеррористическими структурами в целях совместного пресечения новых вызовов и угроз.

4. Подтверждая свою приверженность дальнейшему укреплению режима нераспространения, Россия и Китай подчеркивают необходимость полного выполнения резолюции 1540 СБ ООН всеми государствами. Стороны будут укреплять механизмы экспортного контроля как важного инструмента нераспространения ОМУ и средств его доставки.

5. Обе Стороны привержены идее предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, подчеркивают важность переговоров по заключению международной юридически обязывающей договоренности по предотвращению размещения оружия в космосе, а также необходимость воссоздания в этих целях на Конференции по разоружению в Женеве Специального комитета для обсуждения проекта такого Договора.

6. Сознывая широкие возможности, предоставляемые стремительным развитием и массовым использованием информационно-коммуникационных технологий, систем и средств, включая Интернет, Стороны выражают озабоченность в связи с тем, что наряду с преимуществами, которые открывают процессы глобальной информатизации, появляются реальные угрозы использования достижений в информационной сфере в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности как в гражданской, так и в военной сферах.

Россия и Китай готовы развивать между собой диалог и активизировать совместные усилия по укреплению национальной и международной информационной безопасности (МИБ), особенно противодействию криминальной и террористической деятельности. В этом контексте главы обоих государств поддержали работу Группы экспертов государств – членов Шанхайской организации сотрудничества по международной информационной безопасности, которой поручено выработать План действий по обеспечению международной информационной безопасности и определить возможные пути и средства решения в рамках ШОС проблемы МИБ во всех ее аспектах.

7. Стороны полагают, что урегулирование международных и региональных конфликтов и кризисов должно осуществляться политико-дипломатическими средствами в строгом соответствии с принципами и нормами международного права при учете законных интересов всех вовлеченных сторон.

8. Россия и Китай подчеркивают, что проблема ядерной программы Ирана должна решаться исключительно мирным, переговорным путем. Россия и Китай подтверждают приверженность обеспечению незыблемости режима ядерного нераспространения и подчеркивают важную роль, которую играет МАГАТЭ в урегулировании иранской ядерной проблемы.

Россия и Китай также призывают Иран предпринять необходимые конструктивные шаги по выполнению соответствующих резолюций СБ ООН и Совета управляющих МАГАТЭ и считают, что Иран в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия имеет право на освоение мирной ядерной энергетики при соблюдении своих обязательств по этому Договору. Россия и Китай будут прилагать все усилия к скорейшему началу переговоров по поиску долгосрочного, всеобъемлющего и взаимоприемлемого решения иранской ядерной проблемы.

9. Россия и Китай подтверждают свою неизменную позицию в пользу безъядерного статуса Корейского полуострова, обеспечение которого имеет жизненно важное значение для мира, безопасности и стабильности в АТР. Они приветствуют позитивную динамику в ходе шестисторонних переговоров, поддерживают договоренности о первоначальных мерах по урегулированию ядерной проблемы, достигнутые на пятом раунде этих переговоров.

Стороны подтвердили готовность выполнять взятые на себя обязательства в рамках пекинского процесса, заявляют о намерении прилагать дальнейшие последовательные усилия в целях полного и всеобъемлющего решения ядерной проблемы Корейского полуострова мирным дипломатическим путем на основе учета законных интересов и озабоченностей всех вовлеченных сторон.

10. Россия и Китай выступают за активизацию международных усилий по обеспечению скорейшей нормализации обстановки в Ираке, сохранению его единства и территориальной целостности. Стороны выражают надежду на укрепление межиракского единства, налаживание широкого диалога, направленного на достижение национального примирения и согласия.

11. Справедливое, всеобъемлющее и прочное урегулирование арабо-израильского конфликта является общей стратегической целью мирового сообщества, достижение которой возможно лишь переговорным путем на основе признанных международных документов – соответствующих резолюций СБ ООН, принципов Мадрида и «дорожной карты».

Стороны выступают за энергичное содействие усилиям мирового сообщества, прежде всего ближневосточного «квартета», по нормализации обстановки на Ближнем Востоке и восстановлению переговорного процесса на всех его треках – палестинском, сирийском и ливанском. Они считают, что эффективным форматом для реализации таких усилий могла бы стать должным образом подготовленная международная конференция по Ближнему Востоку с широким участием.

12. Россия и Китай выступают за продолжение усилий по мирному обустройству Афганистана, поддерживают позитивные усилия правительства Афганистана по социально-экономическому развитию, послевоенному обустройству, развитию добрососедства и дружбы, скорейшему становлению Афганистана в качестве мирного, безопасного и экономически процветающего государства.

Россия и Китай выражают озабоченность исходящей с территории Афганистана наркоугрозой. Для противодействия ей они будут способствовать созданию в рамках ШОС соответствующей антинаркотической структуры, активизации имеющихся в Организации механизмов антинаркотического сотрудничества. Большую роль они отводят формированию вокруг Афганистана «поясов антинаркотической безопасности».

13. В духе отношений партнерства и стратегического взаимодействия две страны подтверждают твердой настрой развивать тесное взаимодействие в интересах обеспечения мира, безопасности и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они заявляют о неизменной готовности оказывать друг другу взаимную поддержку в рамках многосторонних объединений в АТР, в том числе Шанхайской организации сотрудничества, Регионального форума АСЕАН по безопасности, форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» и Диалога по сотрудничеству в Азии.

14. Стороны отмечают необходимость уважения уникальной истории и культурных традиций государств Центральной Азии, которые имеют право самостоятельно выбирать путь развития в соответствии с собственными особенностями. Стороны считают, что совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, поддержание и укрепление мира и стабильности в центральноазиатском регионе отвечает долгосрочным коренным интересам стран Центральной Азии, благоприятствует здоровому и стабильному развитию ситуации в регионе ЦА. Стороны намерены укреплять взаимодействие с центральноазиатскими странами в политической, торгово-экономической областях и в вопросах безопасности, как на двусторонней основе, так и в рамках ШОС, всячески содействовать расширению связей Шанхайской организации сотрудничества с Евразийским экономическим сообществом и Организацией Договора о коллективной безопасности, что, по их убеждению, будет способствовать более эффективному решению этими организациями стоящих перед ними задач.

15. Развитие многостороннего взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества является приоритетным направлением внешней политики России и Китая. ШОС становится влиятельным фактором в региональном и международном масштабе. Стороны будут продолжать практику координации и консультаций на различных уровнях по вопросам ее деятельности. На новом этапе развития ШОС возрастает значение интенсивного политического диалога по актуальным проблемам международной жизни. Основные усилия государств-членов, как полагают обе Стороны, целесообразно направить на развертывание практического сотрудничества в экономической и социально-гуманитарной сферах на благо народов, проживающих на пространстве Организации. Стороны будут предпринимать согласованные шаги для развития и углубления торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС, совместной реализации проектов экономического сотрудничества, поощрения контактов между их гражданами в области образования и культуры, а также в других сферах.

Предстоящий в 2007 году очередной саммит ШОС в Бишкеке призван определить новые задачи Организации в соответствии с буквой и духом ее нормативных документов.

Россия и Китай выражают заинтересованность в дальнейшем укреплении антитеррористического потенциала ШОС. Они подчеркивают важную роль и необходимость всемерного использования серьезного потенциала Региональ-

ной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС) в развитии в рамках Организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, пресечении новых вызовов и угроз.

16. Стороны выступают за расширение сотрудничества в формате Россия—Индия—Китай. Состоявшаяся в июле 2006 года в Санкт-Петербурге «на полях» мероприятий «Группы восьми» первая трехсторонняя встреча на высшем уровне дала новый импульс расширению многопланового взаимодействия между тремя странами. Оно способствует развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества между тремя странами, укрепляет координацию в вопросах противодействия новым вызовам и угрозам, в особенности международному терроризму, вносит свой вклад в дело укрепления мира и стабильности в Азии и во всем мире.

17. Россия и Китай считают, что министерская встреча Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК), состоявшаяся «на полях» 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2006 года, будет способствовать укреплению контактов четырех сторон с упором на обсуждение глобальной экономической повестки дня, движению глобализации в русле содействия общему процветанию.

**ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.В.ПУТИН

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ХУ ЦЗИНЬТАО**

Политика

Участникам 15-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского Форума

Приветствую участников 15-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума.

Впервые за многолетнюю историю этого авторитетного и влиятельного объединения ваша встреча проходит в Москве. Полагаю, что это свидетельствует о признании партнерами возрастающей роли России в многосторонней кооперации в АТР. Хотел бы, в этой связи, еще раз подчеркнуть, что активное участие в интеграционных процессах, всесторонне развитие двусторонних отношений со странами региона — наш принципиальный выбор, важнейший вектор российской внешней политики.

Деятельность АТПФ вносит все более существенный вклад в укрепление мира и стабильности в Азии и на Тихом океане, содействует укреплению доверия и взаимопонимания между народами. На это нацелена и работа нынешней сессии, в повестке дня которой рассмотрение вопросов безопасности. Среди них — проблемы международного терроризма, распространения ОМУ и контрабанды оружия, организованной преступности, локальные конфликты, эпидемии, дефицит энергоресурсов. От их решения напрямую зависит благополучие и устойчивый прогресс всех государств АТР.

Многие из этих тем были обозначены в качестве приоритетов недавнего российского председательства в "Группе восьми". Сейчас они в фокусе внимания России как председателя Совета Безопасности ООН.

Рассчитываю, что в рамках московской сессии состоится содержательная, плодотворная дискуссия. А принятые вами решения

продемонстрируют высокую ответственность представителей законодательных органов власти за будущее нашего общего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Желаю вам успехов.

В. Путин

Парламентарии АТР об актуальных проблемах региона

© 2007

А. Воронин

22—25 января 2007 г. в Москве прошла 15-я сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ). Событие неординарное не только по парламентским, но и по общероссийским меркам. Впервые в Москве для обстоятельного и всестороннего обсуждения вопросов, представляющих общий интерес для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, и выработки парламентской программы совместных усилий по противодействию современным вызовам и угрозам собрались представители высших законодательных органов 23 стран этого региона.

В адрес участников Форума приветствие направил Президент Российской Федерации В.В. Путин (текст приветствия публикуется в этом номере ПДВ).

Выступивший на церемонии открытия Председатель Правительства РФ М.Е. Фрадков отметил, что такого рода парламентская встреча впервые проходит в российской столице и подчеркнул, что российское руководство видит в этом позитивную оценку все более возрастающей роли России в процессе экономического сотрудничества и политического взаимодействия этого динамично развивающегося региона мира.

АТПФ был образован в 1993 году. В Токийской декларации, принятой в январе 1993 г. на его учредительной сессии, в качестве центральной задачи этой организации было провозглашено содействие процессам интеграции и многостороннего сотрудничества в интересах обеспечения мира, стабильности и процветания в регионе. Парламентарии договорились оказывать содействие торговле и инвестициям, налаживанию регионального взаимодействия в таких областях, как борьба с транснациональной преступностью и терроризмом, защита окружающей среды, обмена по линии культуры и образования. Сегодня членами АТПФ являются парламентарии 27 государств АТР, т.е. абсолютное большинство государств региона.

В принципе, членство в Форуме открыто для парламентариев всех стран АТР, согласных с целями, сформулированными в Токийской декларации АТПФ, Правилами процедуры (Регламентом) АТПФ, которые были приняты на второй сессии Форума, состоявшейся в январе 1994 г. в Маниле, и дополнены в 2004 г. на 12-й ежегодной сессии АТПФ в Пекине.

Для руководства деятельностью Форума в период между его сессиями, в соответствии с Правилами процедуры действует Исполнительный комитет, избираемый на основе "регионального представительства". Весь Азиатско-Тихоокеанский регион условно поделен на четыре геополитические группы. В группу

Северо-Восточной Азии входят парламенты КНР, РК, Монголии, РФ и Японии. В группу Юго-Восточной Азии входят парламенты восьми государств этого региона (за исключением Мьянмы и Брунея, последний имеет в АТПФ статус наблюдателя). Отдельную группу составляют американские государства, выходящие на Тихоокеанское побережье (США, Канада, Мексика, Коста-Рика, Колумбия, Эквадор, Перу, Чили). И еще одна группа — Океания (шесть стран), в том числе Австралия и Новая Зеландия.

Исполнительный комитет возглавляет Председатель АТПФ — представитель парламента страны — организатора очередной сессии Форума. Он направляет работу сессии и смотрит за соблюдением Правил процедуры. В январе 2006 г. на очередной сессии в Джакарте Председателем 15-ой сессии АТПФ был избран Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронов. Под его председательством и проходил Московский форум.

Для рассмотрения конкретных вопросов на очередной сессии, выработки резолюций и совместного заключительного заявления сессии Исполком создает рабочие группы. В них входят депутаты национальных парламентов — члены делегаций, прежде всего представители национальных делегаций, внесших на рассмотрение Форума проекты резолюций по тому или иному вопросу, включенному в повестку дня очередной сессии АТПФ. Исполнительный комитет формирует окончательный проект повестки дня предстоящей сессии для его внесения на утверждение на первом заседании сессии АТПФ.

Большой личный вклад в создание Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума внес видный государственный и политический деятель, бывший премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ. Он в 1993—2004 г. бессменно возглавлял Исполком АТПФ. В знак признания его заслуг перед Форумом решением 12-й сессии (Пекин, 2004 г.) он был избран на пост Почетного председателя АТПФ. В соответствии с Правилами процедуры, он представляет свои рекомендации Исполнительному комитету и участникам ежегодных сессий.

Российская Федерация вошла в состав Форума в 1993 г. Делегации Федерального Собрания РФ регулярно принимают участие в работе его ежегодных сессий. С 2002 г. главой постоянной делегации Федерального Собрания в АТПФ является заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Д.Ф. Мезенцев.

Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум задумывался как “парламентская составляющая” “Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества”, других правительственных региональных и субрегиональных институтов, деятельность которых направлена на укрепление регионального сотрудничества. Важной функцией АТПФ считается синхронизация и гармонизация национальных законодательств, обеспечение правового сопровождения усилий исполнительных органов государств региона по активизации процессов региональной интеграции, совместной борьбы против вызовов и угроз миру и безопасности в регионе.

На ежегодных сессиях АТПФ, созываемых, как правило, во второй декаде января, проходит обмен мнениями по наиболее актуальным для АТР вопросам регионального и глобального характера. Дискуссии носят откровенный и конструктивный характер, в духе уважения точек зрения всех участников. Такое требование к стилю работы парламентариев прямо зафиксировано в Правилах процедуры и оно неукоснительно выполняется национальными делегациями. Это создает благоприятную атмосферу не только для обсуждения любых, даже самых острых проблем, но и для выхода на согласованные, взаимоприемле-

мые решения. Еще пятнадцать — двадцать лет тому назад, в условиях жесткого противостояния, характерного для периода “холодной войны”, такие дискуссии между делегациями, представляющими страны с различным общественно-политическим строем, были бы просто невозможны.

Решения форума, оформленные в виде резолюций и заявлений, принимаются его членами на заключительных заседаниях ежегодных сессий Форума на консенсусной основе. Каждая делегация имеет только один голос. Соблюдение такого процедурного критерия позволяет избегать принятия Форумом решений, которые, так или иначе, противоречили бы национальным интересам государств, участвующих в работе Форума. Изложенный порядок работы и принятия решений существенно отличается от процедурных правил некоторых европейских парламентских объединений, где отмечаются попытки навязать мнение большинства тем или иным национальным делегациям, внедрять в деятельность международных организаций практику “двойных стандартов”.

По сложившейся традиции на пленарных заседаниях ежегодных сессий АТПФ обсуждаются, как правило, четыре блока следующих крупных проблем.

1. Политическая ситуация в АТР, включая вопросы региональной безопасности, угрозы миру и стабильности, прежде всего такие, как терроризм, региональные конфликты, соблюдение режима нераспространения оружия массового уничтожения, незаконный трафик оружия, наркотрафик, организованная преступность.

2. Развитие международного торгово-экономического, финансового, инвестиционного сотрудничества в регионе. Вопросы создания единого рынка товаров и услуг, реорганизации нынешней мировой валютно-финансовой системы.

3. Вопросы регионального взаимодействия в гуманитарной сфере, в том числе в сфере науки, образования, здравоохранения, а также социальные последствия глобализации — бедность, социальное неравенство, разрыв в уровнях развития между отдельными государствами, входящими в Азиатско-Тихоокеанский парламентский Форум.

Дискуссии по данному комплексу вопросов ведутся с учетом богатого полиэтнического и конфессионального состава населения региона, необходимости обеспечить стабильное социальное развитие находящихся в АТР государств при одновременном поддержании высоких темпов интеграционных процессов.

4. Организационные вопросы АТПФ. К примеру, на протяжении уже нескольких последних сессий дискутируется перспектива создания единой наднациональной парламентской структуры. В свое время (2001 г.) российская делегация, например, вносила предложение создать “виртуальный парламент АТПФ” как механизм обмена информацией и опытом в области законодательной деятельности, координации программ подготовки кадров. На 11-й сессии АТПФ (2003 г.) в Куала-Лумпуре (Малайзия) делегация Японии выдвинула предложение о превращении АТПФ в региональную парламентскую организацию с постоянно действующим секретариатом. На 14-й сессии АТПФ в Джакарте в январе 2006 г. малайзийская делегация внесла предложение создать “Азиатский парламент”. Имеется понимание, что к решению такого рода задач следует подходить поэтапно, сообразуясь с темпами и спецификой общерегиональных интеграционных процессов.

Нынешняя, московская сессия, по количеству собравшихся на ней представителей национальных парламентов, уровню представительства, а главное, по важности проблем, находившихся в центре дискуссии, и характеру принятых решений заняла, пожалуй, особое место. В ее работе участвовали более трехсот членов национальных парламентов, экспертов, видных политических и обществен-

ных деятелей АТР, в том числе 9 спикеров национальных парламентов. О накале дискуссии свидетельствует тот факт, что в редакционную комиссию, сформированную Исполкомом накануне сессии, было представлено 40 проектов резолюций.

Итоги дискуссии нашли свое отражение в 20 резолюциях и заключительном Заявлении. В этих документах содержится, по существу, согласованная программа действий парламентского сообщества АТР по животрепещущим вопросам региона, включая организацию согласованного противодействия наиболее опасным вызовам и угрозам. Тем самым московская сессия существенно расширила "поле" межпарламентского сотрудничества, способствовала усилению динамики межпарламентского диалога в АТР, существенному росту значения и роли этой международной организации в жизни региона.

Первоочередное внимание Форум уделил вопросам мира и безопасности, изучавшихся в контексте нынешних общемировых тенденций. В резолюции "Обеспечение мира и стабильности в АТР: путь к многополярному миру" участники Форума единогласно констатировали, что на смену конфронтации двух мировых общественно-политических систем периода "холодной войны" пришла новая система глобальных вызовов и угроз. Сегодня эти угрозы переплелись с такими факторами, характерными для эпохи глобализации, как быстрый рост научно-технического прогресса, выдающиеся достижения в индустрии информационных технологий, биотехнологий, освоения космоса.

"Естественным состоянием мироустройства" участники Форума назвали равноправные межгосударственные отношения, основанные на многополярности. По их единодушному мнению, именно многополярность позволяет добиться построения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как и во всем мире, устойчивых и безопасных отношений между народами и государствами.

Участники Форума отметили глобальную важность Азиатско-Тихоокеанского региона, констатировали рост потенциала его развития. Они назвали АТР "регионом возможностей". Сегодня здесь сформировался мощный региональный центр развития мировой экономики. На АТР приходится 60% мирового производства. Страны этого региона показывают самые высокие и устойчивые темпы экономического роста. Здесь сосредоточены огромные человеческие ресурсы.

Политическую ситуацию в АТР участники Форума охарактеризовали как в целом стабильную. В выступлениях отмечались позитивная динамика и конкретные результаты возрастающего сотрудничества между государствами — членами АТПФ в сферах политики, экономики, торговли, энергетики, транспорта, культуры, чему способствуют открытость, уважение универсальных ценностей, глобальных норм и принципов транспарентности.

Вместе с тем, в ряде выступлений рельефно звучала мысль о том, что хотя "холодная война" и закончилась, положение в мире в целом, и в АТР в частности, не стало спокойнее. Тревогу вызывают рост террористической угрозы, гонка вооружений, расширение зоны региональных конфликтов. Все более неотложной становится проблема укрепления эффективности режима нераспространения оружия массового поражения. Мир сталкивается с такими опасными явлениями, как сепаратизм, этнорелигиозный экстремизм, межцивилизационные противоречия, рост организованной преступности, коррупции. Продолжает обостряться экологическая ситуация. Все эти проблемы, связанные с национальной безопасностью каждого государства и всего региона в целом, требуют комплексного и всестороннего изучения на всех существующих в регионе "площадках", прежде всего в рамках таких влиятельных форумов как АТЭС, АСЕАН, ШОС.

Участники дискуссии подчеркивали особую ответственность правительств перед лицом региональных и глобальных угроз. Подчеркивалось, что правительства должны принять эффективные меры для борьбы с нарастающими угрозами как на национальном уровне, так и в рамках международного сотрудничества, руководствуясь при этом Уставом ООН и нормами международного права. В специальной резолюции констатировалось, что «ООН продолжает успешно соответствовать тем идеалам и стремится к тем целям, для которых организация была создана».

Парламентарии заявили о своей приверженности общей цели создания действенной универсальной системы коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они подтвердили намерение содействовать справедливому решению возникающих в регионе проблем путем переговоров, поддерживать партнерские и дружественные отношения между государствами АТР на основе равноправия, соблюдения прав человека и уважения взаимных интересов. Ряд выступавших высказывался о необходимости обдумать разработку договора о коллективной безопасности в АТР.

Участники Форума договорились еще более активно вести линию на взаимодействие со сложившимися в регионе авторитетными международными организациями и неформальными структурами, в том числе с ШОС, Региональным Форумом АСЕАН, АТЭС, которые много делают для стабильности и процветания региона. Парламентский Форум подтвердил необходимость добиваться согласованных действий с этими региональными структурами, прежде всего, в вопросах борьбы с современными вызовами и угрозами.

В контексте задач парламентариев по обеспечению региональной безопасности участники Форума по предложению российской делегации вернулись к проблеме борьбы против международного терроризма, которая так или иначе в течение всех последних лет находилась в центре внимания участников ежегодных сессий АТПФ. На сей раз особое внимание было уделено изучению проблем взаимозависимости международного терроризма и наркобизнеса. Выступивший с основным сообщением по данному вопросу председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности В.А. Озеров сделал акцент на том, что эти негативные явления — звенья одной цепи. Наркотрафик — не только источник финансирования, но и специфическая его форма. Сращивание преступных синдикатов с террористическим подпольем стало устойчивой тенденцией. Терроризм и наркобизнес дают его организаторам доходы, соизмеримые с бюджетом нескольких десятков стран.

В.А. Озеров обратил внимание представителей высших законодательных органов государств АТР на отставание в развитии международно-правовых основ борьбы с наркобизнесом. Наиболее важные международные конвенции по противодействию распространения наркотиков были приняты 25—55 лет назад. Они морально устарели и не отвечают современным реалиям. Вместе с тем, ситуация в мире на этот счет выглядит все более устрашающей. Наркозависимыми являются 15% населения Земли в возрасте от 15 до 30 лет. В мире около 200 миллионов наркоманов. Сложившаяся ситуация требует срочного обновления или разработки новых международно-правовых актов по противодействию наркобизнесу. Российский сенатор призвал расширить тематику рекомендаций, разрабатываемых в рамках региональных парламентских организаций, в целях совершенствования и гармонизации национальных законодательств в сфере борьбы с терроризмом и наркотрафиком, активизировать работу по ратификации государствами региона конвенций антитеррористической и антинаркотической направленно-

сти. Эти предложения нашли отражение в специальной резолюции, принятой Форумом по итогам дискуссии по данному вопросу.

В связи с недавним ядерным испытанием, проведенным Корейской Народно-Демократической Республикой, всесторонне и обстоятельно были рассмотрены вопросы безопасности в Северо-Восточной Азии. Форум призвал руководство КНДР вернуться к соблюдению договоров о нераспространении ядерного оружия, отказаться от ядерного оружия и существующих ядерных программ, обеспечить прием в Пхеньяне инспекций МАГАТЭ. В резолюции по данному вопросу подчеркивается важность продолжения шестисторонних переговоров по ядерной проблематике на Корейском полуострове.

Вполне понятно, что на Форуме состоялась дискуссия и по острейшему конфликту на Ближнем Востоке. Участники московской сессии АТПФ выразили озабоченность продолжительным отсутствием сдвигов в ближневосточном мирном процессе и ситуацией в регионе в целом, квалифицировав сложившееся положение как угрозу всеобщему миру. Форум поддержал усилия “квартета” международных посредников и региональных стран по возобновлению политического диалога на всех треках процесса ближневосточного урегулирования. По мнению участников сессии АТПФ, центром тяжести ближневосточного мирного процесса является курс на создание жизнеспособного, демократического палестинского государства, на обеспечение мирного сосуществования двух независимых и суверенных государств — Палестины и Израиля.

На Форуме широко обсуждались состояние и перспективы региональной экономической интеграции, вопросы торговли и инвестиций в АТР. В ходе дискуссии представители российской делегации высказывались в пользу открытого и свободного экономического развития региона, либерализации торговых и инвестиционных потоков в регионе, диверсификации внешнеэкономических связей.

Дискуссия показала, что перспективы сотрудничества в экономической сфере огромные. Государствами региона накоплен богатый и разнообразный опыт региональной интеграции и сотрудничества. В последние годы в странах АТР резко возросли объемы внешней торговли. Особо активно интеграция развивается в сфере “экономики знаний” и в финансовой области. Эти процессы протекают на фоне растущей взаимозависимости и углубления глобализации в международном сообществе.

Вместе с тем участники дискуссии отмечали и угрозы экономической безопасности в регионе, связанные с нестабильностью на мировых рынках энергоносителей, усиливающимися дефицитом торгового баланса одних стран региона на фоне растущего отрицательного сальдо внешней торговли других. Экономическая глобализация принесла мало пользы беднейшим странам. Увеличился разрыв в уровне развития не только между отдельными государствами региона, но и между отдельными районами даже в развитых странах.

Участники Форума подтвердили важную роль Всемирной торговой организации в развитии и укреплении системы многосторонней торговли. Они заявили о важности усилий на региональном уровне с целью достижения стабильности валютных курсов и финансовых рынков АТР. Была достигнута договоренность в максимальной степени поддерживать открытую и справедливую торговую систему, оказывать содействие усилиям по возобновлению Дохского раунда переговоров ВТО, прерванных в июле 2006 г., и достижению их скорейшего завершения.

Для российской делегации принципиальное значение имела дискуссия вокруг внесенного ею проекта резолюции по вопросам энергетической безопасности в регионе.

Обосновывая особую важность принятия такой резолюции, руководитель российской делегации Д.Ф. Мезенцев обратил внимание участников дискуссии, что мировое энергопотребление в ближайшие 15 лет может возрасти на треть. В АТР темпы потребления энергии будут еще выше.

В итоговой резолюции по данному вопросу парламентарии региона договорились содействовать усилиям правительств государств — участников АТПФ по увеличению транспарентности, предсказуемости и стабильности глобального энергетического рынка, развитию инвестиций в энергетическом секторе, экономии электроэнергии путем внедрения передовых технологий, диверсификации типов энергии. Подчеркивается необходимость обеспечения физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры, развития партнерства и строгого выполнения принятых обязательств и взаимных соглашений в энергетической сфере. Реализация в АТР таких подходов позволила бы России полнее использовать свои стартовые природные преференции на благо не только россиян, но и в интересах усиления энергетической безопасности АТР, без чего немыслимо устойчивое развитие стран региона.

При обсуждении третьего блока вопросов, посвященного проблемам регионального сотрудничества в гуманитарной сфере, участники форума с готовностью приняли предложение российской делегации обсудить вопросы межцивилизационного и межконфессионального диалога в АТР. Характерно, что все они отмечали уникальность накопленного в этом регионе опыта социально-культурного взаимодействия. Это позволяет развивать взаимопонимание между нациями, внося таким образом вклад в уменьшение вероятности так называемого «столкновения цивилизаций».

По итогам дискуссии по данному вопросу была утверждена резолюция, внесенная делегациями Российской Федерации, Индонезии и Новой Зеландии. Участники сессии договорились поддержать инициативы, направленные на развитие межцивилизационного диалога и партнерства, включая концепцию «Альянса цивилизаций», одобренную Генеральной Ассамблеей ООН. Они поддержали итоговые документы Всемирного саммита религиозных деятелей (Москва, 3—5.07.2006 г.), Международной конференции «Диалог культур и религиозное сотрудничество» (Нижний Новгород, 7—9.09.2006 г.), Международной конференции «Диалог цивилизаций» (о. Родос, 27.09.—01.10.2006 г.), ориентированные на противодействие терроризму и установление более справедливого миропорядка, основанного на религиозной и культурной толерантности.

Принято решение создать в рамках Форума постоянно действующую рабочую группу по продвижению положительного опыта межцивилизационного и межконфессионального диалога в практику межгосударственных отношений и широкой пропаганде его идей на региональном и мировом уровнях.

В ходе пленарных заседаний многие отмечали, что для целого ряда стран АТР по-прежнему характерно наличие таких серьезных проблем, как бедность, недоступность образования, низкий уровень здравоохранения, массовые эпидемии. Выступавшие подчеркивали, что успешное решение этих проблем возможно только на пути скоординированных усилий. Важнейшее место в обеспечении успеха принадлежит парламентам, региональным парламентским организациям.

Индонезийской делегацией был подготовлен проект резолюции по вопросам борьбы с бедностью. Обсуждение проекта носило весьма эмоциональный характер. Выступавшие приводили цифры и факты, показывающие неотложность кардинального решения проблемы. Назывались, к примеру, такие цифры. Сегодня в мире примерно 1,1 млрд человек живут менее чем на 1 доллар в день, 300 млн человек страдают от голода, более 30 тыс. детей каждый день умирают от недоедания. Примерно 100 млн детей не ходят в школу.

Участники форума договорились, ввиду фундаментальной важности проблемы, вернуться к ее обстоятельному рассмотрению на следующей сессии АТПФ, которая состоится в январе 2008 г. в Новой Зеландии. По итогам дискуссии будут выработаны конкретные рекомендации.

На 15-й сессии АТПФ в Москве обсуждался и актуальный для большинства государств региона вопрос о международной миграции. Вопрос был внесен делегацией Мексики, для которой эта проблема представляет, в силу известных обстоятельств, сложившихся на северных границах страны, весьма серьезную проблему. Мексиканская делегация выступила с конкретными предложениями по участию парламентариев в решении проблемы. Она предложила и свой проект резолюции. В нем были обозначены глобальные масштабы и острота вопроса. Сегодня в мире насчитывается около 200 млн мигрантов, что в два раза превышает соответствующий показатель, зарегистрированный 25 лет назад. С учетом набирающего темпы процесса экономической глобализации проблема транснациональной миграции нуждается в выработке глобальных решений.

По итогам дискуссии делегации Мексики, Индонезии, Чили, КНР внесли согласованный проект резолюции с призывом к правительствам рассмотреть возможность подписания и ратификации международной конвенции по защите прав рабочих-мигрантов и их семей. Участники Форума договорились, с учетом важности проблемы, вновь вернуться к ее рассмотрению через год, на 16-ой сессии АТПФ.

Одним из негативных последствий процесса глобализации участники московского Форума называли проблему торговли людьми, которая за последние десятилетия приобрела угрожающие масштабы. Как и проблема миграции, она вызвана неравномерным развитием. Неравенство, коррупция, безнаказанность увеличивают угрозу людям, делают их жертвами организованных преступных группировок, в том числе и транснациональных организаций, связанных с террористическим подпольем. Торговля людьми сегодня превратилась в весьма доходный бизнес, оцениваемый экспертами ООН в 10 млрд долларов в год. Всего количество жертв такого рода преступлений, 80% из которых — женщины и 50% — молодые люди до 18 лет, по данным МОТ составляет 12 млн человек. Эта тема, кстати, весьма актуальна и для России. По данным ООН, с начала 90-х гг. прошлого столетия более 500 тыс. русскоговорящих женщин из стран бывшего СССР вывезены в качестве рабов за пределы своих государств.

Участники Форума призвали парламенты и правительства государств АТР присоединиться к Конвенции ООН по транснациональной организованной преступности и Протоколу к ней о предотвращении, пресечении и запрещении торговли людьми, и обеспечить применение их положений. Они договорились активизировать подписание двусторонних соглашений, направленных на недопущение торговли людьми, активизировать обмен информацией, создание базы данных, способствовать возврату жертв, созданию реабилитационных центров.

Вообще, для дискуссий, которые ведутся на АТПФ в рамках ежегодных сессий, характерно постоянное стремление выявлять и предлагать на коллек-

тивное обсуждение все новые проблемы, имеющие общерегиональный формат и общерегиональную значимость, вести поиск согласованных подходов и взаимоприемлемых решений.

На 15-й сессии АТПФ эта тенденция прослеживалась особенно отчетливо. В качестве примера можно привести инициативу филиппинской делегации, которая предложила обсудить проблему укрепления сотрудничества в борьбе с коррупцией. Представители этой делегации с тревогой говорили, что глобальный разгул коррупции представляет серьезную опасность для экономической и политической жизни государств. Особо серьезный характер это явление приобрело в развивающихся странах.

В резолюции, подготовленной делегациями Филиппин, РФ и КНР, участники Форума приветствовали принятие Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции ООН против коррупции. В резолюции подчеркивается, что парламентарии должны играть активную роль в противодействии этой глобальной угрозе. Резолюция содержит рекомендации национальным парламентам принять антикоррупционное законодательство и добиваться его претворения в жизнь, ратифицировать международные соглашения антикоррупционной направленности. Участники Форума призвали представителей прессы, неправительственные организации занять активную позицию в разоблачении коррупционной практики.

Одно из непреложных правил работы АТПФ состоит в том, что проблемы, находящиеся в центре внимания регионального парламентского сообщества, на Форуме рассматриваются через призму общеглобальных процессов. Это относится и к теме преодоления “электронно-цифрового разрыва”. Результаты дискуссии по этой теме нашли отражение в специальной резолюции, подготовленной делегациями Республики Корея и Российской Федерации. В ней признается, что возникновение информационного общества в условиях глобализации и связанного с этим “цифрового разрыва” расширяется вследствие таких факторов, как уровень доходов, образование, возраст, регион, социальное и экономическое положение. Это — новый фактор, увеличивающий пропасть между развитыми и развивающимися странами. Причем, делают выводы авторы резолюции, этот разрыв будет увеличиваться.

Участники Форума договорились развивать региональное и субрегиональное сотрудничество по реализации решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в целях содействия преодолению “цифрового разрыва”.

Делегации обсудили и такие проблемы, как развитие межпарламентского сотрудничества в АТР по проблемам борьбы с пандемическими заболеваниями, угрозы распространения инфекционных заболеваний по всему миру. Они договорились наращивать согласованные действия по созданию региональной системы раннего предупреждения, которая давала бы возможность своевременного выявления и минимизации последствий этой угрозы.

Конечно, на Форуме далеко не все проблемы, имеющие общерегиональное значение, были подвергнуты обстоятельному анализу. Да этого и нельзя было сделать в течение нескольких дней. Но важно уже то, что необходимость обсуждения этих вопросов была обозначена. Они, что называется, были поставлены на “лист ожидания”. Их проработка на экспертном уровне, силами ученых, в том числе и в Российской Федерации, уже ведется. К таким проблемам, помимо уже перечисленных, можно отнести, к примеру, борьбу с морским пиратством, незаконный,

хищнический промысел рыбы и использование морских биологических ресурсов, сохранение биоразнообразия флоры и фауны АТР и т.д.

И еще одна характерная мысль, звучавшая в выступлениях на Форуме. Сегодня в динамично развивающемся мире так много сложных, противоречивых проблем, что ни одна страна, какой бы великой и могучей она ни была, не способна в одиночку, исходя только из собственного видения мироустройства и собственных национальных интересов, справиться с их решением. Любые попытки одностороннего силового решения накопившихся проблем несут только угрозу расширения зоны конфликтов. Такие проблемы требуют коллективного диалога, совместного поиска баланса интересов, ответственных действий лидеров государств, парламентов и правительств. Работа парламентариев государств АТР в рамках Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума — хороший тому пример.

В ходе московской сессии АТПФ ее участники обсудили меры по дальнейшему повышению роли этой межпарламентской организации в решении злободневных проблем. Они согласились, что немалый резерв возможностей заложен в активизации взаимодействия между национальными парламентами, а также в сотрудничестве с международными структурами региона. Предложен ряд конкретных мер, реализация которых будет способствовать повышению эффективности, гибкости и мобильности АТПФ. Это позволит Форуму в большей мере соответствовать требованиям времени и вызовам современности.

Выступавший в рамках данной темы член Совета Федерации Федерального Собрания РФ И.А. Рогачев заметил, в частности, что совместное обсуждение парламентариями АТР актуальных вопросов мира и безопасности в регионе — дело во многом новое. И с тем, чтобы таким дискуссиям придать большую эффективность, было бы полезно использовать опыт коллег-парламентариев, например, в Европарламенте, решения которого во многих случаях имеют определяющий характер для Евросоюза.

Обстоятельная дискуссия по самому широкому кругу общерегиональных проблем, состоявшаяся на Форуме, дала массу информации, что называется, для размышлений и в плане внутривосточного и экономического развития России, прежде всего ее дальневосточных регионов, их интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Форум весьма наглядно подтвердил, что России в неотложном порядке нужна единая государственная программа, четкое видение долгосрочного комплексного развития Дальнего Востока, поэтапного профессионального решения накопившихся в регионе проблем. Имеющиеся на этот счет официальные документы носят пока, как правило, узковедомственный характер. Они зачастую не согласуются между собой, материально и финансово не обеспечены. Государственная программа должна быть тесно увязана с задачами по выходу российской экономики на рынки АТР. Тогда, имея такой документ в руках, всем, кто участвует в диалоговых механизмах в регионе, будет более предметно, целенаправленно и, следовательно, более результативно для страны вести диалог с зарубежными партнерами. Очевидно, что в таком документе должны быть указаны внутренние и внешние источники развития Дальнего Востока, предусматриваться использование не только государственного потенциала, но и возможностей бизнессообщества, привлечение зарубежных инвестиций, технологий, материальных и трудовых ресурсов. О необходимости принятия такого документа у нас говорится давно, в том числе и в рамках дискуссий на Байкальском экономическом форуме. Но в практическом плане пока мало реальных подвижек.

Именно на эту сторону проблемы указывал Президент Российской Федерации В.В. Путин на Совете Безопасности страны в декабре 2006 г., а также в выступлении на совещании во Владивостоке в январе 2007 г.

Российскому обществу, ее политическому классу предстоит сбросить с себя груз устаревших взглядов и стереотипов середины XX в. на экономический, технический, финансовый потенциал, интеграционные возможности государств региона и наше место в АТР. Сегодня Азия уже не та, которую многие россияне знали по служебным командировкам в Китай, Монголию, Вьетнам в середине и даже в конце прошлого века. Страны АТР сумели использовать в своих национальных интересах позитивные факторы глобализации. Регион бурно модернизируется. Большинство входящих в него стран быстро и качественно создали современную экономику, серьезно укрепили свои конкурентные позиции в экономике, финансах, науке, технологиях, образовании, и как следствие, в решении социальных проблем. И если мы не осознаем эти новые реалии и не выработаем новые подходы к решению практических проблем, стоящих перед Россией в регионе, то нам угрожает перспектива надолго остаться на “обочине” или в “обозе” исторических процессов, развернувшихся в АТР.

Важно, в частности, пересмотреть подходы к торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству со странами региона. До последнего времени нашими деловыми партнерами в АТР был сравнительно узкий круг стран, прежде всего, Китай, Южная Корея, Япония, Индия, Вьетнам. Да и с ними дела шли, как говорят, ни шатко, ни валко. В последние годы растущий интерес к сотрудничеству с нашей страной проявляют такие динамично развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, как Малайзия, Таиланд, Сингапур, Индонезия, а также Австралия, Канада, Мексика, Чили. Они признают, что Россия обладает уникальным технологическими, материальными и энергетическими ресурсами. Им интересен российский рынок. Они готовы сотрудничать с нашей страной на взаимовыгодной и взаимодополняемой основе. Этот шанс наша страна обязана умело использовать.

Необходимо последовательно реализовать меры по укреплению позиций России в качестве трансконтинентального моста между Европой и Азией. Возрастающее значение именно этого уникального потенциала России признавалось и участниками Форума в Москве. Так, в своем приветствии участникам сессии почетный председатель АТПФ Я. Накасонэ особо подчеркнул значение того факта, что 15-ая сессия АТПФ собралась “в столице России — Москве, расположенной на скрещении дорог между странами Тихоокеанского региона и европейскими странами”. Весьма подробно и аргументированно об этом говорил Председатель Национального собрания Республики Корея Лим Чхэ Джон, представители делегаций Японии и Филиппин. Участники дискуссии на сессии АТПФ подчеркивали, что по мере роста объемов торговли необходимость роста регионального сотрудничества с целью ускорения темпов совершенствования транспорта и логистической инфраструктуры будет нарастать. Стало быть, российская экономика, ее транспортная система обязаны непрерывно и динамично адаптироваться к потребностям глобального рынка.

Мы должны полностью использовать это наше конкурентное преимущество. Цена вопроса огромна. По экспертным оценкам объем ежегодного товарооборота Европа — Азия перевалил за 500 млрд долларов. Расти он будет и впредь. В этих условиях скорейшее обустройство железнодорожных, авиационных, автомобильных артерий, других средств коммуникации Восток — Запад, от Калининграда до Владивостока позволило бы обеспечить поступления в российскую казну только транзитных и транспортных сборов до 25 млрд долларов ежегодно.

Эти идеи начинают приобретать все более прикладной характер по мере того, как мы приближаемся к проведению в 2012 г. саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества во Владивостоке. По своей политической и экономической значимости для России, для укрепления позиций нашей страны в АТР на основе интеграции и кооперации это событие можно, пожалуй, сравнить, с саммитом Большой восьмерки в Санкт-Петербурге в июле 2006 г. Реализация этой международной акции связана с необходимостью мобилизации большого политического, дипломатического, экономического, финансового и интеллектуального ресурса России.

В контексте сказанного, проведенный в рамках 15-й сессии АТПФ “мозговой штурм” проблем региона стал своеобразным прологом к предстоящему саммиту АТЭС во Владивостоке. Значение работы парламентского Форума состоит, в частности, в том, что он выявил массу проблем, которые требуют неотложного решения с российской стороны уже на самой ранней стадии подготовки саммита АТЭС во Владивостоке. Важно и впредь использовать потенциал АТПФ — этой общерегиональной площадки межпарламентского сотрудничества для продвижения в странах АТР проектов, связанных с развитием Дальнего Востока и вхождением России в интеграционные процессы региона.

Форум в Москве показал, что в решении указанных проблем целесообразно в полной мере использовать потенциал российских законодателей, “парламентской дипломатии”, поскольку парламентарии даже по самым “деликатным вопросам” могут вести диалог куда более свободно и открыто, чем правительственные чиновники. Парламентарии, как правило, хорошо знают конкретное положение дел на местах, настроения и нужды региона. Им проще предлагать включать в повестку дня многостороннего диалога самые разнообразные, на первый взгляд, “неудобные” проблемы. Важно и то, что именно парламенты регулируют правоотношения в национальной и международной сферах, именно они утверждают бюджеты на внутренние и внешние нужды своих стран. Тем самым они имеют возможность влиять на решения своих правительств. Российское правительство к этому готово. Председатель Правительства М.Е. Фрадков в выступлении перед участниками 15-й сессии АТПФ призвал их теснее работать с правительствами своих государств. Такой “тандем” делает власть более сильной, прозорливой, острее реагирующей на потребности времени и чаяния народов, чьи интересы призваны выражать и отстаивать народные избранники.

Основные тенденции современной международной ситуации в Восточной Азии

© 2007

А. Воронцов

Факт, что экономика Восточной Азии является самой быстрорастущей, а сам этот регион превратился в один из ведущих центров мира, давно уже стал общепринятым постулатом современной политологии. Этим объясняется постоянный пристальный интерес к происходящим в этом районе процессам. Нынешняя международная обстановка в регионе Восточной Азии характеризуется динамизмом, неравномерностью развития, одновременным проявлением как центрорежных, так и центrorежимных тенденций, что в совокупности формирует состояние подвижности и неустойчивости.

Иллюстрацией такого утверждения может служить проведение КНДР ядерного испытания 9 октября 2006 г., повлекшего за собой принятие резолюции Совета Безопасности ООН 1718, наложившей на Пхеньян весьма жесткие санкции, что в очередной раз продемонстрировало хрупкость военно-политической стабильности и зыбкость нынешнего экономического процветания в регионе. Однако, последовавшие за этим возобновление шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова и успех третьей сессии их пятого раунда в Пекине в феврале 2007 г., напротив, выявили потенциал и волю государств региона к сотрудничеству в сфере безопасности.

Содержание и особенности комплексов субрегиональных отношений, в том числе, узел противоречий вокруг Корейского полуострова или характер нынешних непростых взаимоотношений между двумя берегами Тайваньского пролива невозможно адекватно понять без учета того фактора, что они развиваются в контексте и под влиянием как глобальных, так и региональных тенденций. Первые определяются, прежде всего, динамикой оси Вашингтон-Пекин, вторые — оси Пекин-Токио.

Говоря о стержне современных глобальных международных отношений, большинство политологов сходится во мнении, что таковым является ось Вашингтон-Пекин. Это, в частности, утверждали высокопоставленные представители МИД Великобритании на состоявшемся 8-9 февраля 2007 г. симпозиуме по проблемам безопасности Корейского полуострова, организованном лондонским Международным институтом стратегических исследований, участником которого довелось быть автору этих строк. При этом, определяя нынешнее состояние американо-китайских отношений, сотрудники "Форин офис" дипломатично утверждали, что прошедшие три года стали переломными в характере этих связей, приведя обе стороны к убеждению, что объединяющие их начала сильнее и многочисленнее, чем разъединяющие.

Однако жаркие дискуссии среди политиков и политологов США, КНР, а также других стран по поводу такого утверждения не утихают. В ходе другой крупной международной конференции под характерным названием "Появление Китая" в институте Брукинга в Вашингтоне 20 сентября 2005 г. автор наблюдал, как практически поровну разделились голоса ярко и аргументировано выступавших представителей политической и деловой элиты США по вопросу о том, что несет для Америки феномен возвышения Китая: угрозу или благоприятный шанс для сотрудничества?

В контексте изучения данной проблемы весьма полезным представляется обстоятельный обзор многообразия соответствующих подходов и оценок, существующих в американской и китайской политологической литературе, представленный одним из ведущих отечественных китаеведов Я. Бергером¹. Российский специалист отмечал тревогу китайских аналитиков в связи с отходом, по их мнению, разработчиков американской политики в отношении КНР от парадигмы "баланса интересов" в пользу "баланса устрашения" и к рекомендациям "в предвидении худшего оборота событий создавать систему превентивной обороны", в рамках которых акцент переносился с американо-китайского стратегического партнерства на стратегическое противостояние.²

С учетом происходящих перемен в стратегии США ряд китайских политологов призывает "открыто выступить против американских попыток создать систему устрашения и активизировать свою систему контр-устрашения".³

Даже не драматизируя излишне факт проведения Китаем 11 января 2007 г. испытания ракеты, уничтожившей космический спутник КНР, нельзя не обратить внимания на то, что такие действия вполне соответствуют отмеченным рекомендациям. Публичная реакция официального Вашингтона оказалась весьма сдержанной и, по сути, ограничилась констатацией, что испытание китайской стороной такого оружия "не соответствует духу сотрудничества обеих стран в мирном освоении космоса".⁴ Думается, что такая сдержанность отражала, прежде всего, стремление руководства США минимизировать публичный ущерб данного события для формальных двусторонних отношений. Однако свободные от дипломатических рамок политологи были весьма откровенны в интерпретациях его значения. Так, А. Храмчихин, считающий подобное испытание технически не просто сложным, но "уникальным", утверждает, что "своими испытаниями Пекин, несомненно "передал большой привет" Вашингтону", войска которого во многом ориентированы на использование различных космических систем (связи, предупреждения о ракетном нападении (СПРН), навигации, разведки, целеуказания и т.д.). Российский аналитик, не слишком сдерживая полет своей мысли, выдвинул гипотезу, что "в преддверии вполне вероятной операции по присоединению Тайваня, которая может случиться в ближайшие 2-3 года, Вашингтону послано недвусмысленное предупреждение "не лезть не в свое дело". Причем это предупреждение — не первое: осенью китайцы ослепили лазером один из американских спутников".⁵

Разумеется, ткань современных американо-китайских отношений, действительно имеющих статус и параметры глобальных, наполнена массой многообразных и разновекторных факторов, интересов, создающих сложную картину взаимовлияния и переплетения двух основополагающих тенденций партнерства и соперничества. Достаточно упомянуть, что ежегодный объем их двустороннего товарооборота уже давно превысил 100 млрд долларов. Не ставя перед собой задачи охватить в одной статье все наиболее значимые процессы в поле взаимодействия двух гигантов, попытаемся рассмотреть основные характеристики, определяющие конкурентную составляющую их двусторонних связей.

Американо-китайские отношения и Восточная Азия

Как отмечалось выше, основное содержание международных отношений в Восточной Азии составляет нарастающее соревнование двух единственных сверхдержав современного мира: доминирующих и стремящихся к закреплению собственной верховенствующей силы — Соединенных Штатов Америки и уже бросившей им вызов и динамично наращивающей мускулы Китайской Народной Республики⁶. Тот факт, что в Пекине подчеркивают мирный, неконфронтационный характер возвышения Китая⁷, его принципиальные отличия от традиционных военно-политических, гегемонистских сверхдержав недавнего прошлого (Германии, СССР), в глазах Вашингтона мало что меняет. И если американские политологи могут позволить себе порассуждать на тему, когда и при каких условиях нынешняя “расчетливая” (calculative) политика Пекина по отношению к США, соседям и миру в целом сменится “напористой” (assertive), то государственные деятели здесь традиционно привыкли прежде всего принимать в расчет совокупную мощь государства, одним из главных элементов которой является ее военная составляющая, и уже затем — его намерения и целеустремления, способные быстро измениться. Видимо, в том числе и поэтому американские политологи оперируют категориями не “мирного возвышения”, а “подъема Китая” как фундаментального вызова США, а стратеги выстраивают свои упреждающие модели действий, прежде всего, с целью нейтрализации растущего силового потенциала восточно-азиатского гиганта. Они предпочитают акцентировать внимание на возможности реализации Пекином программы “Большого Китая”, на том, что структурные американо-китайские противоречия в Азии труднопреодолимы, что действия Пекина все больше становятся направленными на ограничение влияния США в регионе СВА, в том числе — посредством создания региональных организаций без участия Вашингтона: ШОС, определенные проекты формирования “Восточноазиатского экономического сообщества” и т.д.

Отражением подобного комбинированного подхода, призванного учитывать как факторы тесного, широкого торгово-экономического американо-китайского сотрудничества и значительную роль КНР в мировой экономике в целом, так и задачу ограничения этой растущей мощи, стало появление тех доктрин, которые в настоящее время определяют политику Вашингтона в отношении Пекина. Это, прежде всего, концепция “congagement”, название которой вполне раскрывает ее суть, сочетающую в себе элементы политики классического “сдерживания” (containment) и “вовлечения” (engagement)⁸. Иногда эту концепцию называют политикой “пристального наблюдения; предостережения”.

Еще более радикальной представляется стратегия “огораживания”, или “окружения” (hedging)⁹. Одним из обоснований развертывания такого подхода стало постоянное обвинение в адрес Пекина, что его официально объявляемые военные расходы в 35 млрд долларов (что равняется всего 6% от бюджета Пентагона) составляют лишь половину от реальных¹⁰. Китайские эксперты, в свою очередь, подчеркивают, что даже если следовать американским оценкам, военные расходы США все равно превосходят в 3,5 раза вместе взятые оборонные бюджеты Китая, России, Великобритании и Франции.¹¹

В результате в последние годы министерство обороны США осуществляет фундаментальную перегруппировку войск и структуры военных баз, выдвигая их ближе к границам Китая. В частности, остров Гуам, который на 3,300 миль ближе к Тайваньскому проливу, чем основная база ВМС США на Гавайях, превращается в главный пункт базирования ВМС, ВВС, в том числе для стратегических бомбардировщиков и самолетов-разведчиков. Сюда же с Окинавы переводят 7000 американских морских пехотинцев. Их перебазирование из Японии мо-

тивироваться возможностью внезапного ракетного удара со стороны КНР или Северной Кореи¹². Из Атлантического на Тихий океан переносится центр активности ВМС США. В соответствии с очередным четырехлетним планом обороны, направленным Пентагоном в Конгресс в 2006 г., здесь к 2010 г. будут сосредоточены 60% подводных лодок и добавлена как минимум еще одна авианосная ударная группа (АУГ). Сейчас в этих районах на постоянной основе нарастает активность военных учений и присутствия. Летом 2006 г. тихоокеанский флот провел крупнейшие за последние 10 лет маневры в форме трех отдельных учений четырех авианосных ударных групп на протяжении трех месяцев с целью, по словам его командующего адмирала Г. Рогхеда, “сдерживать любого, задумывающего недоброе против нас”¹³.

Стратегия “огораживания” предусматривает уплотнение системы военных союзов на всем пространстве АТР, а не только по периметру границ Китая, “как часть скрытой стратегии, направленной на укрепление позиций США и союзных сил с тем, чтобы сдержать или разгромить Китай”¹⁴. Это, по мнению некоторых наблюдателей, по ряду признаков делает ее похожей на классическую концепцию “санитарного кордона”. Ключевое место в ней, естественно, отводится повышению роли Японии — союзника США в Азии № 1. Создание совместного командного пункта на базе ВВС Ёкота, повышение статуса базы “Кэмп Дзама” в центральной Японии до уровня пункта управления со сферой действия за пределами Японии — одни из последних новаций¹⁵.

Серьезное значение в американской стратегии в отношении КНР приобретает тихоокеанский остров Гуам, который называют непотопляемым авианосцем США. В гуамском заливе Апра заканчиваются работы, обеспечивающие возможность базирования атомных подводных лодок (АПЛ) и других крупных кораблей ВМС США. В начале 2007 г. туда уже направлены две атомные ударные подлодки класса “Лос-Анджелес”. Еще одна подводная лодка присоединится к ним в середине 2007 г.

На оборудование Гуама в новом качестве, в том числе на размещение там четырех дополнительных ударных АПЛ выделяется 5 млрд долларов. Перед ВМС США поставлена задача нарастить с двух до четырех количество постоянно патрулирующих этот регион авианосных ударных групп (АУГ). Седьмой флот США уже сейчас проводит порядка 100 учений в год и их число будет возрастать с участием Индии, Индонезии, Малайзии, Таиланда, Сингапура, Австралии, Филиппин, Южной Кореи и Японии¹⁶. База ВВС на Гуама переоснащается для приема стратегических бомбардировщиков В-1 и В-2.

Другим элементом указанной стратегии является создание оружия по нейтрализации космических систем КНР, а также форсированное изучение личным составом спецподразделений вооруженных сил США китайского, фарси и центральноазиатских языков. Многие американские формирования проводят штабные игры, в которых КНР представлена как потенциальный противник. В наборе отрабатываемых сценариев — пресечение попыток Китая захватить Тайвань, нефтяные месторождения в России или ЮВА, установить контроль над стратегическими морскими коммуникациями между Ближним Востоком и Азией¹⁷.

В дополнение к первым двум стратегиям в 2005 г. в отношении Китая была выдвинута еще одна концепция “ответственного акционера” (responsible stakeholder) сразу привлекающая к себе повышенное внимание. Любопытно, что разработчиком ее стал один из авторов концепции “стратегического окружения”, в то время заместитель госсекретаря США Р. Зеллик. Данный подход, безусловно, представляется более комплексным и “миролюбивым”. Здесь акцент сделан не на “сдерживание”, а на вовлечение Китая в существующую систему международных отношений в качестве ее легитимного члена, “держателя ак-

ций", заинтересованного в сохранении данной системы. Конечно, при выполнении им ряда условий и принятии правил игры. Пекин, естественно, проявил серьезный интерес к данной доктрине, хотя при этом задает резонные вопросы: "нас приглашают в рядовые акционеры, но не в совет директоров данной компании, следовательно — в качестве младшего партнера без права решающего голоса".

Поскольку эта стратегия представляется нам основополагающей в практическом видении Вашингтоном параметров "китайского вызова", полагаем целесообразным остановиться на ней подробнее.

В то время, как концепция "окружения", во многом опирающейся на постулаты "теории сдерживания", придерживается, прежде всего, Пентагон, что было подтверждено в выступлении его бывшего шефа Д. Рамсфелда в Сингапуре 4 июня 2005 г., стратегия "ответственного акционера" негласно позиционирующаяся как альтернативный подход к Китаю, была разработана в недрах Государственного департамента и обнародована Р. Зелликом 21 сентября того же года в выступлении в Национальном комитете по американо-китайским отношениям¹⁸.

Обосновывая возможность интегрировать Китай в существующую мировую систему, американский дипломат выделил отличия последнего от бывшего СССР: Пекин не распространяет по миру радикальную антиамериканскую идеологию; стремится не к свержению существующего мирового порядка, а к тому, чтобы занять в нем свое место; хотя сам пока еще и не демократизировался, но не намерен бороться против демократии и капитализма на глобальном уровне.

Одновременно были обозначены условия, которые Китай должен выполнить, чтобы соответствовать статусу ответственного члена того сообщества, куда он намеревается вступить:

Китай должен отказаться от меркантилизма (государственного контроля) и защиты своего рынка в экономической политике в пользу открытой конкуренции, от нечестной деловой практики: пиратства, особенно в области интеллектуальной собственности, выпуска контрафактной продукции и т.д.

Он должен перестать поддерживать "проблемные" государства, прежде всего, КНДР, Иран и др.

КНР должна обеспечить прозрачность своих военных расходов, военных доктрин и учений; сократить свое огромное положительное сальдо в торговле с США, странами ЕС; умерить агрессивное проникновение на мировые рынки нефти. При этом Пекину предписывается воздерживаться от практики безудержного меркантилизма и активнее участвовать в международных усилиях по разработке альтернативных энергетических источников и технологий.

И, наконец, Китай должен проводить политическую реформу, понимая, что сохранение монополии КПК и ставка на национализм — опасная стратегия. Следует стремиться к тому, чтобы Китай, "поднимающийся сегодня, стал демократическим Китаем завтра".

Как отмечалось выше, оба альтернативных подхода к Китаю продолжают сосуществовать и дополнять друг друга. При этом на уровне практической политики американского руководства действия в духе концепции "огораживания" или "окружения" просматриваются более явно

Региональные тенденции в Восточной Азии.

Рассматривая региональный срез проблем в СВА, аналитики часто подчеркивают явное противоречие, заключающееся в том, что в этом одном из наиболее бурно развивающихся в экономическом отношении районов с высокой степенью интеграции практически отсутствуют политические региональные организации и механизмы, способные обеспечивать хотя бы минимально необходи-

мый уровень военно-политической стабильности. Ряд экспертов, включая нынешнего посла США в Сеуле А. Вершбоу, являются энтузиастами построения здесь регионального союза с широким использованием опыта ЕС, ОБСЕ. В этой связи американские представители нередко утверждают, что нынешний политический ландшафт в СВА напоминает тот, что был в Европе после 1945 г., и поэтому обосновывают уместность применения европейского опыта "малых шагов", налаживания регионального сотрудничества на начальном этапе лишь в отдельных сегментах. Допуская различные варианты формирования региональной структуры в СВА, например, созыв восточноазиатского саммита или эволюцию действующего механизма шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова в постоянный институт, занимающийся проблемами безопасности, они при этом неизменно подчеркивают необходимость участия США в такой будущей организации. Для обоснования данного тезиса часто приводится пример широкого и результативного участия американских организаций, в том числе вооруженных сил, в преодолении последствий разрушительного цунами, обрушившегося на страны Южной и Юго-Восточной Азии накануне 2005 года.

Другие специалисты, в том числе из стран региона, мнение которых представляется более обоснованным, доказывают утопичность подобных планов. В числе многих серьезных различий между Европой и Восточной Азией они часто в качестве решающего фактора выделяют следующий: становым хребтом и локомотивом интеграционного процесса, приведшего со временем к созданию ЕС, оказался альянс ведущих на континенте экономических держав: Франции и Германии, ставший возможным в результате полного и окончательного преодоления Парижем и Бонном враждебности и негативного наследия Второй мировой войны.

В Восточной Азии ситуация прямо противоположная: главные экономические гиганты — Япония и Китай оказались не только неспособными объединиться, но и в последние годы допустили ощутимое обострение двусторонних политических отношений¹⁹. Ряд исследователей в этой связи указывают на возникновение феномена подъема национальной идентичности, сформировавшего порочный круг негативных реакций и контрреакций в треугольнике Япония — Китай — Южная Корея, осложняющего перспективы налаживания тесного регионального сотрудничества.

Данный феномен отразил наряду со многими другими проблемами (исторического, психологического характера и т.д.) фактор нарастающего и долгосрочного соперничества Пекина и Токио за лидерство как в данном регионе, так и в Азии в целом.

Очевидно, что нынешние процессы имеют под собой и объективную основу. В период "холодной войны" Китай и Япония на протяжении ограниченного времени находились в "одной лодке" стратегического противоборства с Советским Союзом. Но после окончания той исторической эпохи долгосрочная парадигма мироориентации для обеих стран изменилась. Для Токио, особенно после событий "11 сентября", военно-политический союз с США не только не утратил актуальности, а напротив, стал в еще большей степени главной опорой в мире. Для Пекина же отношения с Вашингтоном начали все явственнее наполняться конкурентным, потенциально конфликтным содержанием.

Определенную роль в комплексе существующих противоречий играет также проблема непреодоленного наследия Второй мировой войны, которая в последние годы не только не была снята, а имеет свойство периодически обостряться. Причины, определяющие данный феномен, имеют не только эмоциональную, но и объективную основу. Дело в том, что в Пекине, также как в Сеуле,

Пхеньяне и некоторых других азиатских столицах, уверены в том, что раскаяние Японии за совершенные в военные годы преступления до сих пор носило формальный, а не искренний характер. В пример "стране восходящего солнца" в данном случае часто приводится Германия, в искренность раскаяния которой мир поверил, в том числе, и потому, что оно было подкреплено практическими шагами — выплатой весьма внушительных компенсаций многочисленным оставшимся в живых жертвам "третьего рейха" в различных странах. Поэтому у многих в Азии сохраняются опасения, что японский истеблишмент, считающий в глубине души действия своих предшественников эпохи Тихоокеанской войны скорее ошибочными, чем преступными, способен в случае соответствующего изменения международной обстановки воспроизвести нечто напоминающее призрак милитаристского прошлого. В Японии же, напротив, в условиях движения к новому качеству государственности и более активной роли в мировых делах, в обществе сложился консенсус относительно понимания того, что извинений за грехи прошлого уже было произнесено более чем достаточно и пора прекратить "посыпать себе голову пеплом", а свое миролюбие достаточно доказывать не бесконечными покаяниями, а практическим поведением на международной арене²⁰.

Подтверждением данного тезиса может служить сообщение агентства Франс-пресс о реакции министра иностранных дел Японии Т. Асо в феврале 2007 г. в связи с возможностью принятия контролируемым теперь демократами Конгрессом США резолюции с призывом к Токио "официально и однозначно извиниться и признать трагедию", вызванную насильственным обращением иностранных женщин (в подавляющем большинстве кореянок — А. В.) в сексуальное рабство в период Второй мировой войны. Глава японского МИД высказался в том духе, что Токио уже сделал достаточно для урегулирования данной проблемы и приложит усилия к тому, чтобы убедить американских законодателей принять японскую точку зрения.^{21*}

Возвышение Китая с претензией на доминирующую роль в Восточной Азии совпало и до определенной степени стимулировало процесс пересмотра Японией послевоенного наследия, поиска идентичности в новых условиях после "холодной войны", выведшей ее на путь избавления от статуса побежденного государства. Одним из элементов изменения соответствующей атрибутики стало преобразование Управления Национальной обороны Японии в полноценное Министерство обороны. На японо-американской консультативной встрече "2+2" в феврале 2006 г. стороны договорились о расширении зоны ответственности японо-американского военно-политического союза, в которую теперь попадает и Тайваньский пролив. Составными и производными элементами данной тенденции стали достижение общественного консенсуса относительно необходимости соответствующего изменения Конституции, усилия по пересмотру в сторону "обеления" истории участия Японии во Второй мировой войне, в том числе в школьных учебниках по истории, последовательные визиты бывшего премьер-министра Дз. Коидзуми в храм Ясукуни, вызвавшие бурю негативных эмоций и породившие серьезную обеспокоенность относительно новой роли Японии в регионе в соседних с ней странах, прежде всего в Китае, обеих Кореях и некоторых других странах Азии.²² В Токио же, напротив, многочисленные протесты соседей по этому поводу стали источником все более открыто выражаемого раздражения и начали расцениваться как попытки вмешательства в сугубо внутренние японские дела.

В качестве одного из наиболее наглядных примеров бескомпромиссных столкновений двух восточноазиатских гигантов следует назвать проигранную

* Дальнейшие события в первые месяцы с.г. показали, что достичь этой цели Токио не удалось.

Японией “битву” за место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Эта задача правительством Дз. Коидзуми в 2005 г. в рамках реформирования ООН была выдвинута в качестве внешнеполитического приоритета № 1, и для ее решения не жалели ни усилий, ни средств. Тем болезненнее стало фиаско. Одной из главных причин такого результата было сверхэнергичное противодействие Пекина. Японские дипломаты позднее признавались, что хотя и предвидели оппозицию Китая, но не могли предположить, что он разовьет такую “бешеную” энергию, задействует весь свой дипломатический корпус и потенциал во всех странах мира. Примечательно, что Пекину, умело использовавшему свой имидж “страны третьего мира”, удалось переиграть Токио даже в борьбе за голоса африканских стран, невзирая на то, что Япония традиционно является одним из главных международных доноров государств “черного континента”, а в рамках данной кампании выдвинула специальную программу борьбы с голодом в этих странах, выделив на нее 500 млн долл. США²³.

Субрегиональные отношения в СВА

Одним из следствий соперничества на глобальном уровне США и Китая стало то, что все государства Восточной Азии, включая Корейский полуостров и обе стороны Тайваньского пролива, оказались втянутыми в него, став по существу “заложниками” непростых и усложняющихся взаимоотношений между Вашингтоном и Пекином. То же самое относится и к конкуренции за лидерство на региональном уровне между Пекином и Токио. Корея и Тайвань, каждый по-своему, стали участниками данных процессов.

1. Корейский полуостров

Другой важной особенностью региональной обстановки является тот факт, что поляризация государств вокруг оси Вашингтон-Пекин приводит к углублению вовлеченности Японии в сферу модифицирующихся союзнических отношений с США, а обе Кореи и некоторые другие азиатские страны все более тяготеют к Китаю. Примечательно, что РК — военно-политический союзник США — все заметнее сближается с КНР, которая уже вытеснила Америку и Японию с первой строчки в рейтинге торговых партнеров Южной Кореи. В рамках шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Северной Кореи позиции Сеула и Пекина по ряду ключевых проблем совпадали чаще, чем с американскими. Именно Китай и РК сейчас являются главными игроками и конкурентами на северокорейском рынке, спеша первыми “застолбить” позиции в этой стране, начавшей с июля 2002 г. процесс реформ в направлении постепенной либерализации экономической системы. При этом их обоим подстегивает стремление опередить здесь Японию как потенциального соперника № 1, который в случае решения “вернуться” на север Кореи легко займет здесь доминирующее положение.

Например, Сеул в военном плане все теснее втягивается в американскую стратегию “окружения”. Главная база вооруженных сил США, размещенных в Южной Корее, в рамках нынешней программы Пентагона по передислокации военных баз в регионе оказалась переведенной из Сеула в Пентхэк, расположенный на берегу Желтого моря напротив Китая. Этот факт, а также придание американским войскам в Южной Корее новых функций, допускающих их участие в военных операциях в зоне Тайваньского пролива, вызывают растущую тревогу Сеула в связи с перспективой оказаться втянутым в вооруженный конфликт между США и Китаем, что воспринимается в этой стране как самый кошмарный из возможных сценариев.

Феномен межкорейского сближения и примирения, началом которого стал исторический саммит между Ким Чен Иром и Ким Дэ Чжуном в Пхеньяне в июне 2000 г., добавил солидную порцию разногласий в американо-южнокорейские отношения. Вашингтон всерьез обеспокоился будущим военного союза с Сеулом. Ведь в ситуации, когда как руководство, так и общественное мнение Южной Кореи перестали воспринимать Северную Корею в качестве военной угрозы, исчезает основа, цементирующая союз — наличие общего врага. А когда команда нынешнего президента РК Но Му Хена предлагает себя в качестве посредника между Вашингтоном и Пхеньяном, консерваторы в США задумываются о том, что "посредник — это уже не союзник". Настойчивые американские усилия образумить Сеул и хотя бы затормозить межкорейское сближение вызывали до сих пор не только обоюдное раздражение в руководстве обеих стран, но и беспрецедентный рост антиамериканских настроений в южнокорейском обществе. Достаточно напомнить о шокировавших многих итогах опросов общественного мнения в Южной Корее, в которых большинство опрошенных главной угрозой безопасности РК называли Америку, об обращении Южной Кореи в 2005 г. к США с предложением передать ей командование корейскими войсками в условиях боевых действий, не разрабатывать более военных планов на случай внутренних беспорядков в Северной Корее.

Не очень преуспев в достижении своих целей на политическом поприще, американцы пытаются в полной мере задействовать рычаги экономического влияния. Наглядной иллюстрацией этого может служить бескомпромиссная борьба с обеих сторон, развернувшаяся в рамках, обсуждаемого в настоящее время проекта двустороннего соглашения о свободной торговле (Free Trade Agreement — ФТА) по поводу фактической судьбы Кэсонской индустриальной зоны, ставшей символом успеха и флагманом межкорейского экономического сотрудничества. Как известно, тринадцать южнокорейских предприятий, использующих северокорейскую рабочую силу, уже начали выпуск продукции в рамках данного проекта, следующий этап реализации которого должен открыть двери значительно большего количества аналогичных производственных объектов.

Учитывая бесспорную заинтересованность южнокорейской стороны в заключении "ФТА", причем в рамках ускоренной процедуры его рассмотрения в Конгрессе США, американские представители категорически возражают против включения произведенной на "кэсонских" предприятиях продукции в список южнокорейских товаров, подпадающих под беспошлинный режим. Напротив, Вашингтон намерен считать "кэсонскую" продукцию северокорейской, против которой действует известный режим жестких санкций.

Ряд американских экспертов при этом не скрывали удовлетворения в связи с тем, что, наконец нашли эффективное средство торможения межкорейского сближения, полагая, что "вопрос о Кэсонской индустриальной зоне станет не просто камнем преткновения, а непреодолимой стеной на пути заключения "ФТА". Когда, мол, на карту будут поставлены многомиллиардные экономические интересы Южной Кореи, голоса тех политиков в Сеуле, кто выступает за примирение с Северной Кореей, сразу замолкнут".

В этом плане характерна дискуссия, развернувшаяся на симпозиуме, состоявшемся в сенате США 13 июня 2006 г. и посвященном обсуждению итогов первого раунда двусторонних переговоров по "ФТА". Американские конгрессмены высказывали мнение о том, что со стороны РК было неразумно вообще затрагивать этого вопрос. В ответ южнокорейские представители отмечали, что согласны с тем, что обсуждаемое соглашение является важнейшим между США и РК со времени подписания Договора о взаимной обороне в 1953 г. Тем не менее,

они обращали внимание на то, что практика США по заключению аналогичных документов с другими странами знает прецеденты включения в них подобных экстерриториальных анклавов ("FTA" между США и Малайзией — А.В.). Поэтому Сеул намерен настаивать на применении такого же подхода и к Кэсонской индустриальной зоне. В таком же полемичном ключе обсуждение данной проблемы продолжается и сейчас.*

Примечательно, что даже после ядерного испытания в Северной Корее, принятия жесткой резолюции СБ ООН № 1718 Сеул не поддался требованиям США максимизировать санкции против Пхеньяна, высказанным в ходе восточноазиатского турне госсекретаря США К. Райс в октябре 2006 г., и не согласился свернуть совместные с Севером проекты Кэсонской индустриальной зоны и Кымгансанского туризма.

Возвращаясь к общерегиональной обстановке в СВА, необходимо выделить еще один вектор ее развития, который все чаще оказывается в центре дискуссий. В условиях, отмеченных выше тенденций намечающейся постепенной поляризации государств региона вокруг осей Вашингтон-Пекин и Пекин-Токио ряд американских экспертов с тревогой говорят о перспективе окончательного выхода Южной Кореи из под влияния США и дрейфа всего Корейского полуострова в сторону Пекина, а в итоге возможности возврата его в традиционное лоно воссозданного "китаецентричного" мира в Восточной Азии.

Ряд специалистов обращают внимание на возникновение водораздела в Восточной Азии, по одну сторону которого остаются материковые страны региона во главе с Пекином, а по другую — все теснее примыкающая к США Япония. В пользу возможности материализации такой гипотезы свидетельствует и нарастающая критика во многих странах Азии, прежде всего в КНР и обеих Кореях, в адрес Вашингтона, отказывающегося выступить в роли честного арбитра, регулятора в нынешних территориально-исторических спорах между Китаем и Кореей, с одной стороны, и Японией — с другой, и молчаливо поддерживающего последнюю.

2. Тайваньский пролив

Упомянутые изменения порождают новые раздражители и в китайско-тайваньских отношениях. Одним из них становится "угроза", с точки зрения Пекина, "возвращения" Японии на Тайвань.²⁴ Известно, что не в последнюю очередь в силу различных моделей колониальной практики японской империи, осуществляемой на Тайване командованием ВМС, а в Корее и материковом Китае — командованием сухопутных сил, среди тайваньцев сохранились более позитивные воспоминания о периоде 1895-1945 гг., чем в большинстве других азиатских стран — жертвах японского милитаризма. С учетом этого становится понятнее, почему нынешние расширяющиеся геополитические амбиции Японии вызывают прямо противоположную реакцию по разные стороны Тайваньского пролива. Если в материковом Китае, равно как и в обеих Кореях, включение Тайваньского пролива в зону ответственности Сил самообороны "страны восходящего солнца" вызывает нескрываемую тревогу, то по другую сторону пролива это же обстоятельство воспринимается как стабилизирующий фактор, балансирующий растущую мощь КНР.

В этой связи обеспокоенность Сеула перспективой оказаться втянутым против собственной воли в потенциальный американо-китайский конфликт в резуль-

* Данное соглашение было подписано 2 апреля с.г. При этом стороны так и не сумели достигнуть согласия по вопросу о судьбе Кэсонской индустриальной зоны, решив продолжить соответствующие дискуссии в будущем.

тате расширения на зону Тайваньского пролива сферы действия американских воинских частей, расквартированных в Южной Корее, лишь подтверждает тесную взаимосвязь безопасности районов Корейского полуострова и Тайваньского пролива. В этом смысле не так много изменилось со времен Корейской войны 1950–1953 гг.

Нельзя не упомянуть и другой нередко обсуждаемый среди политологов сюжет. Суть его сводится к тому, что в результате сложной стратегической игры между Вашингтоном и Пекином может быть заключена сделка — обмен Северной Кореей на Тайвань. Отказ КНР от безоговорочной поддержки КНДР в последние месяцы, нашедший отражение в солидарном голосовании в СБ ООН в июле (резолюция № 1695) и в октябре 2006 г. (резолюция № 1718), подвергшем Северную Корею осуждению и жесткому санкционному наказанию за проведение ракетных и ядерного испытаний, может быть интерпретирован в пользу такой гипотезы. Однако у специалистов преобладают серьезные сомнения относительно вероятности того, что Пекин “сдаст” Пхеньян в обмен на Тайбэй. Согласие на тотальное давление, а тем более на военную акцию против своего союзника, причем не только в современном юридическом смысле, но и с точки зрения многовековой традиции, может нанести непоправимый ущерб не только геополитическим интересам, но в еще большей степени — престижу КНР в мире, прежде всего среди азиатских соседей, и стать точкой отсчета ее стратегического отступления. В этих условиях, скорее всего, окажутся перечеркнутыми и надежды Пекина вернуть в лоно родины “мятежный остров”.

Что касается двусторонних отношений между материком и островом, то необходимо подчеркнуть, что главная угроза сохранению Китайской Республики на Тайване исходит не от политики “одного Китая”, проводимой Пекином, и даже не от принятого в марте 2005 г. ВСНП КНР Закона о противодействии расколу государства²⁵, а от перспективы проигрыша Тайванем континентальному Китаю глобального экономического соревнования, утраты превосходства в конкурентоспособности. Судьба и будущее Тайваня, прежде всего, зависят от этих факторов.

В последние годы, по мнению многих, в том числе американских аналитиков, именно в этой области на острове стали проявляться неблагоприятные тенденции. Замедление темпов экономического роста на фоне неослабевающего спринтерского бега КНР, чрезмерный отток капиталов за рубеж — лишь некоторые из признаков неблагополучия. И хотя тайваньская экономика преодолела болезненную рецессию первых годов десятилетия и по ряду передовых технологических позиций продолжает оставаться в мировых лидерах, все большее число экономистов говорят о том, что тайбэйские власти запаздывают с проведением назревших экономических реформ. Тот факт, что отток капиталов в Китай составляет 100 (по некоторым данным — 200) млрд долларов, что многие из 51 тысячи тайваньских компаний, ведущих бизнес на материке, предпочитают оставлять прибыль там же, а не вывозить ее на родину²⁶, все то, о чем сейчас в Тайбэе с беспокойством говорят как об одной из главных причин замедления развития острова, является не только, а возможно и не столько результатом “коварной” стратегии Пекина “использовать бизнес, чтобы взять Тайвань в кольцо”²⁷, или эгоизма и недостатка сознательности части тайваньских предпринимателей. В этих тревожных фактах находит отражение ухудшение инвестиционного климата и деловой атмосферы в стране. Чтобы исправить положение, по-видимому, потребуются не только меры ограничительного характера типа разрабатываемого положения о “квоте на инвестиции”²⁸, но и более широкие реформы либерального толка: дерегулирование и сужение правительственного контроля над экономикой. Ведь трудно ожидать притока иностранных инвестиций на рынок, с которого уходит даже национальный капитал.

Например, для реализации поставленной задачи стать мировым центром "номер один" в сфере биотехнологии (программа "два триллиона и две звезды"), необходимо широкое привлечение передовых зарубежных, прежде всего американских медицинских компаний. Последние же не пойдут на тайваньский рынок до тех пор, пока здесь не будут проведены серьезные реформы в области защиты интеллектуальной собственности, повышения властных полномочий судебной системы, гарантирующих сохранность коммерческих и технологических секретов иностранных фирм.

Однако пока эти и другие назревшие преобразования не продвигались. Многие зарубежные обозреватели объясняют это тем, что погрязшая в последние годы в бескомпромиссных внутривластных дебатах правящая элита оказалась не в состоянии сформировать дееспособное правительство. Одной из главных причин создавшегося положения называют не самый оптимальный выбор приоритетов и, прежде всего, заиклиность нынешнего руководства страны на идее суверенитета. Результатом такого дисбаланса стал дефицит политической воли, необходимой для концентрации внимания на экономике, осознания зависимости роста ВВП от изменчивой международной обстановки и своевременной адаптации к ней. Отмечается, что увлеченность разработкой новой аргументации идей суверенитета и полемикой с Пекином в этой области, включая, например, принципиальные споры по поводу лингвистических оттенков тех или иных понятий, мешала Тайбэю решать многие практические вопросы. Нередко указывается, что в ситуации, когда все страны региона -- РК, Малайзия и др. -- стремятся в первую очередь сконцентрироваться на поиске оптимального варианта ответа на фундаментальные экономические вызовы эпохи, на том, чтобы найти свое место в глобализации, руководство Тайваня поглощено решением иных задач.

В результате бесплодной, но не безобидной полемики с Пекином, продуцирующей не всегда уместные раздражители (намерение провести общенациональный референдум по вопросу об изменении конституции, решение о прекращении деятельности Совета по национальному объединению в феврале 2006 г., кстати, названное оппозицией "ударом мимо цели"²⁹ и т.п.), даже среди многих традиционных друзей и союзников Тайваня сложилось негласное представление о нынешнем руководстве республики как об "источнике хлопот" (trouble maker).

В этой связи ряд аналитиков связывает надежды с новым лидером оппозиционной, но восстанавливающей свое влияние партии Гоминьдан (ГМД) г-ном Ма Ин-цзю. Во всяком случае, большинство представителей деловых, политических и научных кругов США, присутствовавших на выступлении нового лидера ГМД в Институте Брукинга в Вашингтоне 23 марта 2006 г., не скрывали своего понимания высказанных им идей³⁰. Его предложение о необходимости дополнить известные "пять нет" в подходе к матерiku "пятью надо", направленными на возобновление двусторонних контактов с Пекином в различных областях, в том числе и с целью формирования общего рынка, достижения "модус вивенди" относительно участия Тайваня в международном сотрудничестве на основе прагматизма и т.д., были выслушаны с повышенным вниманием. Особенно импонировало присутствующим утверждение лидера ГМД о том, что все его идеи отражают "четкую тайваньскую идентичность", которая при этом не означает цели достижения независимости, и направлены на закрепление за Тайванем "имиджа страны, укрепляющей мир в регионе".

Важным представляется намерение руководства ГМД вернуться к конструктивной основе "консенсуса 1992 года". Суть его, как известно, составляла формулировка "двусмысленной неопределенности — один Китай с различными

интерпретациями”³¹, позволившая возникнуть и получить определенное развитие с начала 1990-х гг. диалогу между двумя берегами пролива. Однако позднее такой подход был подвергнут “сомнению” руководством правящей ныне Демократической народной партии (ДПП)³². Многие аналитики вместе с Ма Ин-цзю видят немалый позитивный потенциал в достигнутом в ходе визитов в Пекин в 2005 г. лидеров ГМД (тогда им был Лянь Чжань) и еще одной оппозиционной “Народной партии” понимании представителями двух берегов пролива необходимости взаимодействия “в целях заключения мирного договора..., укрепления доверия в военной сфере”, создания “механизма экономического сотрудничества и единого рынка”³³. Представляется, что важным шагом навстречу Тайбэю со стороны Пекина стало согласие провести консультации по “интересующим жителей Тайваня вопросам участия в международной деятельности”³⁴. Реализация этой новации способна дать результаты, созвучные той цели, которой Тайбэй давно добивался — расширения для себя международного пространства.

На наш взгляд, следует отметить, что при выработке и шлифовке оптимальной модели взаимоотношений между двумя берегами Тайваньского пролива, призванной превратить его в зону мира и стабильности, целесообразно принять во внимание позитивный опыт Пекина, который, по мнению многих, в том числе тайваньских аналитиков, пока преуспевает в балансировании мощи США в непровокационной “умной манере”³⁵. Нет сомнений в том, что такой ценной способностью обладают представители всей китайской нации в целом.

В этой связи ряд постулатов безусловно интересной, обладающей значительным творческим потенциалом концепции “ответственного акционера” может оказаться востребованным и в рамках модели отношений между Китаем и Тайванем. Ведь ее генеральная идея — исключить действия на основе антисистемного, направленного на слом существующего статус-кво подхода, и поощрять совместное и ответственное участие в жизнедеятельности данной системы — весьма универсальна и конструктивна, применима как в рамках усилий по урегулированию сложных двусторонних проблем, так и по поддержанию мира и стабильности в регионе Восточной Азии.

1. Бергер Я. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1. С. 34—51.
2. Там же. С. 34—35.
3. Там же. С. 35.
4. Northeast Asia Peace and Security Network Daily Report January 18 2007, from the Nautilus Institute at the University of San Francisco Center for the Pacific Rim, California, USA. — <http://www.nautilus.org>
5. Храпчихин А. Привет из Китая // Известия. 2007. 12 февраля.
6. Волохова А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 75
7. Лузянин С., Сафронова Е., Свешников А. Некоторые итоги внешнеполитической активности КНР в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 56—57
8. Khalizad Z., Shulsky A., ... The United States and a Rising China: Strategic and Military Implications // RAND. Santa Monica (USA). 1999. P. 72; Jay. S. U.S. Increasingly Pursues Two-Track China Policy // Wall Street Journal. 2005. Nov. 17.
9. Gertz B. New U.S. Strategy Anticipates China As Threat // Washington Times. 2006. April 20.
10. Neil King Jr. As China Boosts Defense Budget, U.S. Military Hedges Its Bets. // Wall Street Journal. 2006. April 20.
11. Ма Чжэньган. Китай и США: сотрудничество полезно обеим сторонам, конфронтация же несет ущерб // Россия и Китай. XXI век”, август-сентябрь 2006. С.14.

12. Gertz B. More Muscle, With Eye On China // Washington Times. 2006. April 20. P. 1.
13. Neil King Jr. Op. cit.
14. Op. cit. P. 1.
15. Neil King Jr. Op. cit.
16. Gertz B Op. cit.
17. Там же.
18. Robert B. Zoellick, Deputy Secretary of State. Whither China: From Membership to Responsibility? // Remarks to National Committee on U.S.-China Relations, Sept. 21 2005, New York City. - <http://www.ncuscr.org/articlesandspeeches/Zoellick.htm>
19. Лузянин С., Сафронова Е., Свешников А. Некоторые итоги внешнеполитической активности КНР в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 64.
20. Toshihiro Nakayama. The End of History and Japanese Nationalism // Presentation at the Brookings Institution, January 31 2006.
21. Northeast Asia Peace and Security Network Daily Report. For Monday, February 19, 2007, from the Nautilus Institute at the University of San Francisco Center for the Pacific Rim, California, USA. — // <http://www.nautilus.org>
22. Павлятенко В., Семин А., Тебин Н., Шербаков Д. Япония в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 105.
23. Там же. С. 104.
24. Romberg A. Discussion at the roundtable: "Japan-China relations: Can they be saved? Can the US play a role?" // The Henry L. Stimson Center, Washington. 2006. February 21.
25. Ларин А. Тайвань в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 86.
26. Верченко А. Итоги развития экономики Тайваня в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 92—93.
27. ИТАР-ТАСС. 24 февраля 2006 г.
28. Верченко А. Итоги развития экономики Тайваня в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 93.
29. Информация о встрече в Президентском дворце президента КР на Тайване Чень Шуй-бяня с председателем оппозиционной Национальной партии Китая (Чжунго гоминьдан — ГМД), мэром Тайбэя Ма Ин-цзю 3 апреля 2006 г. // Тайваньская панорама. 2006. № 4. С. 29.
30. Ма Ин-цзю, Председатель партии Гоминьдан, мэр Тайбэя. Выступление в Институте Брукингс 23 марта 2006 г., Вашингтон (США).
31. Тайваньская панорама. 2006. № 4. С. 28.
32. Там же.
33. Ларин А. Тайвань в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 88.
34. Хуан Дж. Наведение мостов — дело будущего? // Тайваньская панорама. 2006. № 4. С. 26.
35. Yuan-Kang Wang. China's Grand Strategy. // Final Presentation at the Brookings Institution CNAPS Seminar. 2006. June 8.

Китайская стратегия национальной безопасности в АТР

© 2007

Юй Сяотун

Современные китайские исследователи отмечают, что в 1980-е гг. (после XII съезда КПК) начинается новый этап эволюции стратегии национальной безопасности КНР. Ее ключевым элементом стало стремление нормализовать и развивать отношения со сверхдержавами, а также создать систему международных гарантий, способных обеспечить Китаю благоприятные внешнеполитические условия для решения внутренних задач развития страны¹.

В Китае сложилась очевидная зависимость стратегии национальной безопасности от задач внутреннего развития. Если до 1980-х годов в китайской стратегии приоритетными были интересы военной безопасности, то в дальнейшем на первый план вышли задачи экономического строительства. В Китае считали, что экономическое развитие государства снизит зависимость от иностранной помощи и тем самым ослабит давление извне².

Приоритетными целями внешней политики КНР, сформулированными в этот период, были предотвращение мировой войны и обеспечение мирного внешнего окружения Китая. Официально декларировались три главные общенациональные задачи, а именно: ускорение темпов социалистической модернизации; воссоединение Родины, включая объединение с Тайванем; борьба против гегемонизма, за сохранение мира во всем мире. Залог разрешения внешних и внутренних проблем китайское руководство видело в экономическом развитии.

В этот период происходит становление новых концептуальных основ китайского подхода к основным проблемам мирового развития. В анализе международной ситуации стало преобладать видение мира с позиции многополярности³. Суть концепции многополярности сводится к признанию объективной закономерности развития нескольких "центров силы" и, следовательно, необходимости поддержания мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества между ними.

На рубеже 1980-90-х гг. теория многополярности мира окончательно заняла главенствующие позиции в политологии КНР. Содействие строительству многополярного мироустройства было провозглашено одной из основных задач китайской внешней политики.

Акцент во внешнеполитическом курсе КНР переносится с использования противоречий в системе международных отношений, что предусматривалось "теорией трех миров" и политикой "единого фронта", на обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон. Таким образом, многополярность в китайской трактовке предполагает переход от политики, основанной на классичес-

кой концепции баланса сил, к построению системы международных отношений, где бы учитывалась не столько реальная мощь того или иного государства, сколько его объективные национальные интересы⁴.

В воплощении принципа многополюсности в КНР увидели путь к такому мироустройству, в котором Пекин мог бы играть более активную роль, несмотря на отсутствие адекватного силового потенциала.

Другим постулатом, положенным в основу нынешнего китайского курса, явилась идея "комплексной государственной мощи".

По китайским оценкам, окончание "холодной войны", прекращение противостояния двух крупных военных группировок, ослабление ядерной угрозы привели к резкому снижению вероятности начала новой мировой войны.

Поэтому в стратегии безопасности "на первый план выдвигается предотвращение локальной войны в окружающем районе".

В АТР существует целый ряд потенциальных горячих точек, развитие ситуации в которых может привести к войне с участием КНР. Это Тайвань, спорные районы Южно-Китайского моря, острова Дяоюйдао (Сэнкаку) и др.

Перед лицом сохраняющейся ядерной угрозы КНР стремится поддерживать ограниченные ядерные силы сдерживания, кроме того страна продолжает развивать силы общего назначения на случай возникновения локального конфликта. Повышение роли высоких технологий в военном деле выдвигает высокие требования к военному строительству КНР. Перед лицом угрозы локальных конфликтов китайские вооруженные силы должны повышать свою маневренность, огневую мощь и гибкость системы управления, а также добиваться более полного использования научных достижений в своей деятельности.

В то же время принятая китайским руководством концепция "комплексной государственной мощи" предполагает, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяются не столько величиной военного потенциала, сколько уровнем экономического и научно-технического развития, а также взвешенным внешнеполитическим курсом, при этом доминирующим фактором остается экономический потенциал страны. "В конечном счете, — заявил в 1987 г. на международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием тогдашний заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь, — обеспечение национальной независимости и государственной безопасности зависит от экономического развития, национальной мощи и активного вовлечения в борьбу за защиту регионального и международного мира, но ни в коем случае не зависит от простого наращивания вооружений".

После окончания "холодной войны" в военно-политической ситуации в районе АТР произошли серьезные изменения. С переменами в Советском Союзе и Восточной Европе идеологическое противостояние двух систем и угроза возникновения мировой войны ушли в прошлое, зато резко обострились национальные и религиозные противоречия. Вызываемые ими региональные конфликты охватили весь земной шар.

Стремительный рост и укрепление комплексного потенциала Китая, огромный рост его международного авторитета привели к тому, что Китай стал постепенно рассматриваться в качестве потенциального стратегического противника США и Японии. Между Китаем и США возникли серьезные стратегические противоречия.

Поскольку Китай и мир в целом переживали кардинальные исторические изменения, взгляды китайского руководства на национальную безопасность также подверглись серьезной корректировке.

Выдвигая в качестве основы стратегии национальной безопасности создание мирного окружения по периметру своих границ и обеспечение благоприятных условий для внутреннего развития, зафиксировав во внешнеэкономических приоритетах задачу диверсификации экономических связей с традиционными партнерами по региону из числа развивающихся стран, Китай стал уделять особое внимание идущим в АТР процессам экономической интеграции.

От осторожно-скептического отношения к интеграционным проектам в рамках АТР Китай перешел к активному и даже наступательному участию в торгово-экономическом и инвестиционном взаимодействии в регионе. В 1970-е и в начале 1980-х гг. китайские ученые весьма сдержанно, если не сказать негативно, относились к получившей распространение в научных и политических кругах азиатско-тихоокеанских стран концепции "Тихоокеанского сообщества". Главная причина состояла в замкнутости, изолированности от внешнего мира дореформенного хозяйства Китая, и в этих условиях постановка вопроса об участии в интеграционных группировках, подразумевавшая процесс открытия экономики страны, казалась неуместной. В Пекине опасались роли ведомого, связанного рамками вновь создающейся структуры и ограниченного в проведении самостоятельного курса на международной арене.⁷

Поворот Китая в отношении интеграционных процессов в регионе начался в середине 1980-х гг. на фоне активизации внешнеполитической деятельности страны на азиатско-тихоокеанском направлении. В китайской политологии стал формироваться взгляд на АТР не просто как на совокупность государств, объединенных исключительно по принципу географической принадлежности, но как на определенную экономико-географическую и политическую категорию, обозначающую сообщество стран, объединенных высокими темпами экономического роста.

В развитии экономического сотрудничества Китая с внешним миром и, прежде всего, со странами АТР, особую роль, по мнению китайских ученых, должна сыграть "политика открытости", проводимая в КНР с 1978 г. "Сближение страны, обладающей огромным потенциалом, с остальным миром не может пройти без последствий, Китай оказывает все большее воздействие на мир, мировое хозяйство"⁸.

Китайские исследователи постоянно отмечают большую роль КНР в развитии регионального экономического взаимодействия, подчеркивая, что "являясь самой большой развивающейся социалистической страной, обладая обширной территорией, многочисленным населением и богатыми природными ресурсами, Китай играет активную роль в развитии добрососедского сотрудничества в регионе"⁹.

Ближайшие партнеры Китая в АТР — крупные государства с серьезными различиями в экономике, культуре и идеологии. С некоторыми из этих стран у Китая имеются территориальные споры на суше и на море. Поэтому развитие многостороннего сотрудничества со странами АТР в сфере безопасности для КНР сопряжено с серьезными трудностями. К тому же в АТР не хватает традиций и механизмов многостороннего сотрудничества в области безопасности. Поэтому Китай всегда придавал огромное значение двусторонним добрососедским отношениям, создавая возможности для мирного разрешения споров и уменьшения возможностей возникновения вооруженных конфликтов. После окончания "холодной войны" политика установления добрососедских отношений со странами региона активизировалась и стала важной стороной в стратегии Китая в области безопасности.

Добрососедские дружеские отношения стали основой и гарантией развития экономических, торговых и культурных обменов между Китаем и пограничными с ним государствами, укрепления взаимопонимания и доверия, снижения остроты споров и конфликтов, решения территориальных противоречий. Руководствуясь курсом добрососедской дружеской дипломатии, Китай при обсуждении международных проблем, как правило, предлагал отложить разрешение имеющихся противоречий на будущее, сконцентрировавшись на задачах текущего развития.

Особенности Азиатско-Тихоокеанского региона — его обширность, культурное и политическое многообразие, привели к появлению у складывающихся здесь механизмов диалога в сфере безопасности типично “азиатских” особенностей. Основной особенностью является подчеркивание значения диалога и консультаций, акцентирование правовых аспектов сотрудничества, а также принципа “процесс более важен, чем результат”. “Азиатский подход” по сравнению с европейским и американским также выражается в соблюдении суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела.

В период после “холодной войны” Китай, укрепляя обороноспособность и развивая двусторонние отношения со странами региона, одновременно активно поддерживал создание механизма многостороннего сотрудничества в области безопасности в АТР.

В настоящий момент в обстановке безопасности в этом регионе существуют факторы, негативно влияющие на осуществление политики Китая в области безопасности и сотрудничества. Это прежде всего укрепление США системы военных союзов в Восточной Азии, введение в оборот в 1990-е гг. тайваньским лидером Ли Дэньхуэем теории “двух Китаев” и последующий рост напряженности вокруг Тайваня, вызванный политикой Чэнь Шуйбяня.

Сотрудничество Китая и России в сфере безопасности быстро развивается в обстановке укрепляющегося единства их стратегических интересов. В период президентства В.В. Путина произошли активизация российской дипломатии на азиатском направлении и быстрое укрепление российско-китайского взаимодействия в сфере безопасности. Две страны совместно противодействуют планам США в регионе по развертыванию в АТР элементов системы противоракетной обороны.

При этом КНР продолжает поддерживать диалог с США и Японией по вопросам безопасности. В обстановке, когда механизм безопасности в АТР еще недостаточно отработан, Китай должен, с одной стороны, укреплять двусторонний диалог и консультации, а с другой стороны, неустанно развивать многостороннее сотрудничество. Только такая политика может по настоящему способствовать созданию мирной и стабильной обстановки для развития и процветания Китая и других стран АТР в XXI в.

Новый этап эволюции стратегии национальной безопасности КНР связан с событиями 11 сентября 2001 г. Первоначально большинство китайских и зарубежных экспертов оценили ситуацию в мире после терактов как благоприятную для КНР. США, занятые формированием широкой антитеррористической коалиции, были заинтересованы в сотрудничестве с КНР. Китайско-американские отношения, находившиеся перед терактами 11 сентября в состоянии спада, получили новый импульс развития. Президент США Джордж Буш принял участие в форуме в Шанхае, посвященном экономическому сотрудничеству стран АТР, давление на КНР со стороны США ослабло.

Но по мере расширения рамок американской военной кампании и в ходе корректировки глобального военно-политического курса США военно-полити-

ческая ситуация в АТР изменялась все больше не в пользу Китая. Негативное влияние событий 11 сентября на Китай является глубоким и далеко идущим.

Прежде всего США перешли к осуществлению более жесткой и односторонней внешней политики, в которой возрастающую роль играет военная сила и вмешательство во внутренние дела других стран. Военное строительство США осуществляется с прицелом на обретение абсолютного военного превосходства и неуязвимости. Центр тяжести военного строительства США переносится в АТР, где в последнее время наращивается американское военное присутствие. В Центральной Азии под предлогом борьбы с терроризмом созданы военные базы, а укрепление военного союза с Японией, Южной Кореей и другими странами региона ведет к формированию более тесного стратегического окружения Китая. США усиливают политическую поддержку и военно-техническое сотрудничество с Тайванем, что повышает неопределенность в отношениях между сторонами Тайваньского пролива.

Внешнеполитический курс других государств также очевидно эволюционирует не в пользу Китая. После 11 сентября произошло укрепление стратегических отношений США с Индией, а в политике Пакистана определенно возобладал проамериканский уклон. Все это приводит к тому, что обстановка безопасности вокруг Китая становится более напряженной.

Тем не менее на этом фоне стержень китайской стратегии безопасности остается неизменным. По-прежнему ее приоритетами остаются стабильность внутренней политики и экономическое развитие, для решения этой задачи правительство Китая стремится создать мирную стабильную международную обстановку в АТР.

Китайская дипломатия продолжает идти вперед по уже намеченному пути. Китай постепенно переходит к осуществлению политики великой державы, пытается содействовать формированию многосторонних механизмов безопасности в АТР. Одновременно КНР продолжает подчеркивать неизменность своей политической линии в тайваньском вопросе, опасаясь военного вмешательства со стороны США.

1. Ощепков В.П. Россия и Китай в зеркале региональной политики. М., 1998. С. 45.
2. Гончаров С.Н., Виноградов А.О. К вопросу об эволюции внешнеполитической концепции КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 4; Wu Baiyi. The Chinese Security Concept and Its Historical Evolution // Journal of Contemporary China. 2001 Vol. 10. № 2. P. 277
3. Остроухов О.Л. Внешняя политика Китая в годы реформ и перспективы ее развития // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 9.
4. Там же. С. 10.
5. Янь Сюэту. "Китай и безопасность АТР(Чжунго юй я тай аньцюань) // Текущая политика. 1999. Январь.
6. Beijing Review. 1987. Vol. 30. August 31. P. 17.
7. Moore G., Dixia Yang. China, APEC and economic regionalism in the Asia-Pacific // Journal of East Asian Affairs. 1999. Vol. 13. № 2. P. 364.
8. Милонов В.С. Открытие Китая внешнему миру: временной и пространственный аспекты (этапы, особенности). М., 1996. С. 57.
9. Там же.

Корейская Народно-Демократическая Республика в 2006 году

© 2007

К. Асмолов, С. Суслина, В. Пак

Внутренняя политика

В совместной передовой статье, опубликованной в первый день 2007 г. в центральных северокорейских газетах "Нодон синмун", "Чосон инмингун" и "Чхоннен чонви", прошлый год был охарактеризован как "небывалый период в летописи животворной и напоенной идеями корейской революции, когда позиции страны достигли высот величественной и могучей державы, что стало демонстрацией величия корейской нации". Текущий год в этой связи был объявлен "годом дальнейшего воплощения замысла великого вождя о строительстве могучей родины, годом, когда вся страна исполнена новых свершений"¹.

"Обретение сил ядерного сдерживания" названо в КНДР главным событием 2006 г. Эти силы, говорится в указанной новогодней статье, "являются мощным фактором противодействия двойным стандартам и политике санкций и удушения со стороны США, подспорьем в деле защиты мира и безопасности в Северо-Восточной Азии"². В демонстрациях, организованных в поддержку ядерных испытаний, которые прошли 20 октября 2006 г. в Пхеньяне, по северокорейским данным, приняло участие примерно 100 тыс. человек³.

2006 г. не принес особенных изменений с точки зрения внутренней ситуации, которая оставалась стабильной. Деятельность государственной машины носила в основном "протокольный" характер. Продолжалось возведение новых монументов, как правило, в честь той или иной годовщины или в ознаменование визита Ким Ир Сена или Ким Чен Ира на тот или иной объект. Проводились торжественные собрания или общереспубликанские съезды, с докладами на которых, как правило, выступали представители руководства страны. Так, например, 26 января состоялся общереспубликанский съезд государственных, партийных и общественных организаций, с докладом на котором выступил заместитель председателя Президиума ВНС Ян Хен Соб. В феврале прошел съезд активистов Союза сельскохозяйственных тружеников. В марте Ян выступал на торжественном собрании, посвященном 60-летию Закона о земельной реформе.

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН;

Суслина Светлана Серафимовна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН;

Пак Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

Следует отметить серию мероприятий, посвященных 80-летию “Союза свержения империализма”, созданного Ким Ир Сеном в четырнадцатилетнем возрасте⁴ в русле “сонгунской традиции”.

КНДР по-прежнему считает себя социалистической страной, однако основной движущей и наиболее революционной силой общества объявляется армия. При этом отмечается укрепление роли трудовой партии Кореи как штаба революции. Армия провозглашается “мощным авангардом”, а развитие оборонной промышленности — национальным приоритетом. Ким Чен Ир продолжал регулярно инспектировать воинские части, нередко делая это 8—12 раз в месяц.

В КНДР пересмотрели ограничения по росту и весу для призывников на срочную службу: воинской повинности подлежат мужчины ростом не ниже 148 см и весом не менее 43 кг (ранее от призыва освобождались лица ниже 150 см и легче 48 кг). Скорее всего, пересмотр правил отбора призывников связан с общим ухудшением физического развития граждан в результате острого продовольственного кризиса 1990-х гг.⁵

В СМИ РК периодически появлялись слухи об очередном витке кадровых чисток, связанном, по одной версии, с антикоррупционной борьбой (выяснилось, что некоторые северокорейские руководители широко тратили государственные средства на закупку за рубежом пропагандистского оборудования), а по другой — с критикой режима. Среди называвшихся жертв — курировавший в ЦК вопросы пропаганды секретарь ТПК 74-летний Тен Ха Чер (Чон Ха Чхоль), председатель Союза социалистической рабочей молодежи Цой Ен Хэ, и заместитель премьера Чу Дон Ир. Последний, по данным южнокорейской газеты “Тонъя ильбо”, лишился своего поста за то, что при наблюдающейся в стране серьезной нехватке электроэнергии поставил под сомнение необходимость освещать пустующие гостевые здания правительства⁶. Однако каких-либо подтверждений этих сообщений из независимых источников нет.

В 2006 г. в Пхеньяне прошли 5-я Международная выставка научно-технической литературы (4—6 июня) и 10-й Международный кинофестиваль (сентябрь). Идет создание многосерийных фильмов на исторические темы, в том числе, посвященных жизни на Юге⁷. В апреле после реконструкции открылся самый старый в Пхеньяне Моранбонский театр⁸.

Следует отметить некоторые изменения в культурной жизни, отраженные в фильмах, вышедших на экран в последнее время. В первую очередь, это “Дневник студентки”, повествующий о семейном конфликте между отцом, посвящающим всю жизнь научным поискам и неспособным позаботиться о семье, и его дочерью — шестиклассницей, которая привыкла к счастливой жизни. Таким образом, хотя фильм напоминает советское кино 70-х гг. и поднимает достаточно животрепещущую проблему, “мещанством”, как оказывается, заражено именно молодое поколение. Впрочем, в конце концов дочь “решает идти по стопам родителей”⁹.

Другая работа — фильм “Пхеньян нальпхарам” повествует о непобедимом корейском бойце, который в начале XX в. отдал свою жизнь за сохранение секретов корейского боевого искусства от японских захватчиков. В отличие от предыдущих картин на эту тему в фильме не упоминались идеологические установки и устойчивые выражения типа “чучхе”¹⁰.

31 мая в состоялось совещание по случаю “Дня запрета курения”, в ходе которого отмечалось, что “в настоящее время число курильщиков в стране сократилось на 15% по сравнению с 2000 г., а к 2010 г. поставлена цель добиться 30-процентного уменьшения численности курильщиков”. Это связано с тем, что чи-

сло курящих мужчин в КНДР в возрасте от 15 до 64 лет составляет 55,8% от общей численности мужского населения. Для сравнения — в Европе этот показатель всего 35%, а в среднем по Азии — 45%¹¹.

22—29 августа 2006 г. в Пхеньяне прошел Второй международный фестиваль боевых искусств. В состязаниях принимало участие около 400 спортсменов из более чем 40 стран¹². Женская сборная КНДР по футболу победила на 15-х Азиатских играх в Катаре¹³, сборная КНДР выиграла 3-й Чемпионат Азии по тхэквондо, который проходил 12—14 ноября 2006 г. в Дели¹⁴, а северокорейские женщины-боксеры завоевали чемпионские титулы на 4-м Чемпионате по боксу¹⁵.

Экономическое развитие

11 апреля 2006 г. в Пхеньяне состоялась очередная сессия Верховного народного собрания КНДР. На ней был утвержден госбюджет на 2006 г., расходы на оборону в котором предусмотрены на уровне 2005 г. — 15,9%. Среди приоритетных задач страны названо развитие передовых технологий и улучшение жизни народа¹⁶, ключевыми отраслями определены электроэнергетическая, угольная, металлургия и железнодорожный транспорт, а в качестве приоритетов фигурируют решение проблем с поставками угля и иного топлива, геологическая разведка и разработка ресурсов.

Планировалось, что в 2006 г. доходная часть бюджета будет увеличена на 7,1% , при этом 78,1% всех поступлений составят отчисления в центральный бюджет и 21,9% — в местные. Основным источником поступлений должны стать госпредприятия, их доходы возрастут на 7,2%, доходы кооперативных предприятий увеличатся на 23,2%, доходы от амортизационных отчислений — на 1,8%, от аренды недвижимости — на 12%, социального страхования — на 141%. Отчисления на оборону составят 15,9% расходной части госбюджета, которая увеличится на 3,5%.

Согласно данным апрельской сессии ВНС 2007 г., бюджет был исполнен на 97,5%, что на 4,4% больше, чем в прошлом году. Местные бюджеты выполнили свои задачи на 104,9%. Что же касается расходов, то они составили 99,9% плановых, причем 40,8% были потрачены на развитие национальной экономики, в первую очередь на развитие сельского хозяйства, ассигнования на которое возросли на 14,5%. Иными приоритетными направлениями были строительство электростанций, предприятий угольной и металлургической промышленности и развитие железнодорожного транспорта¹⁷, названные в новогодней статье 2007 г. “авангардом национальной экономики”¹⁸.

Следует обратить внимание на то, что абсолютные данные о развитии экономики страны обнародованы не были. Налицо проценты, а не цифры. Однако, опираясь на косвенные источники, можно сделать вывод, что страна продолжает зависеть от продовольственной помощи. Нехватка продовольствия, сопровождаемая ростом цен на продукты питания в сети рыночной торговли, заставила руководство КНДР фактически вернуться к системе карточного распределения.

Несмотря на продолжающийся продовольственный кризис, северокорейское руководство отказалось от получения гуманитарной помощи в рамках Всемирной продовольственной программы ООН, потребовав заменить ее к концу 2006 г. “программой содействия развитию”. В соответствии с подписанным 10 мая 2006 г. Меморандумом о взаимопонимании между КНДР и ВПП, Северной

Корее в 2006—2008 гг. будет поставлено 150 тыс. т. продовольствия (в 2005 г. — 303 тыс. тонн). Всего в прошлом году по линии международных гуманитарных организаций КНДР была оказана помощь на сумму 44,6 млн долл.

Внешний долг КНДР, выплаты по которому весьма обременительны для нее, оценивается на начало 2007 г. в 12 млрд долл. США. Из общей суммы около 8 млрд долл. приходится на задолженность КНДР России по объектам техсодействия бывшего СССР. По договоренности между сторонами в конце 2006 г. возобновились переговоры по решению этой проблемы.

Среди крупных предприятий, посещенных Ким Чен Иром в течение 2006 г., следует отметить Мунчхонский завод цветных металлов (февраль), машиностроительный завод (июнь), недавно построенный пхеньянский завод автошин (июль), строительство ГЭС на реке Кымя (сентябрь), стройплощадку Ресонской ГЭС (декабрь) и целый ряд объектов, которые он инспектировал в ноябре: Ресонское машиностроительное объединение, Хыннамский завод химических удобрений, Хыннамский институт химической промышленности, стройплощадку Кучханской ГЭС и Хынбонскую молодежную ГЭС на р. Кымчжин.

В течение 2006 г. было закончено строительство Хынчжусской молодежной электростанции, способной обеспечить электроэнергией г. Канге — столицу провинции Чагандо¹⁹. Таких электростанций было построено несколько, при этом некоторые из них называются молодежными и, как правило, имеют порядковые номера²⁰. В районе Нампхо построен новый док, рассчитанный на одновременный ремонт двух судов водоизмещением 20 тыс. тонн и одного водоизмещением 50 тыс. тонн. Док имеет автономную электростанцию, работающую на мазуте²¹.

Создается впечатление, что не имея возможности реализовывать масштабные проекты, власти сосредоточились на мелких, решающих местные задачи. Пример тому — упомянутые выше маломощные электростанции, предназначенные исключительно для автономного электроснабжения промышленных объектов. Впрочем, эта кампания является продолжением прежней стратегии, которая, похоже, дает кое-какие результаты.

В январе 2006 г. в КНДР начала действовать Корейская рекламная компания, которая получает заказы от северокаорейских торговых фирм и предприятий, изготавливает и размещает рекламу. Вместе с тем она выполняет заказы иностранных компаний, организаций и лиц. Ее продукция распространяется на городских улицах, стадионах, выставках и в других местах скопления людей, а также на страницах печатных изданий²².

Больше внимания стало уделяться деятельности метеорологов, а также — активному ведению лесного хозяйства в целях борьбы со стихийными бедствиями, в том числе высаживанию деревьев для предотвращения наводнений²³, и мероприятиям по улучшению качества питьевой воды.

Летом 2006 г. КНДР вновь подверглась наводнению. По информации работников международных гуманитарных организаций, работающих в Северной Корее, наводнениями уничтожены посеы на площади не менее 30 тыс. га, в результате чего в нынешнем году будет собрано примерно на 100 тыс. тонн зерновых меньше, чем обычно. Ущерб весьма ощутимый, учитывая, что в последнее время северокаорейцы недополучали ежегодно по 2 млн тонн продовольствия. Данные о числе жертв наводнений, а также потерь для экономики Северной Кореи весьма противоречивы. Тем не менее, косвенным свидетельством того, что в КНДР сложилась действительно непростая ситуация, является отмена в 2006 г. фестиваля искусств "Ариран", который традицион-

но проходил с середины августа до октября, являясь для Пхеньяна одним из важных источников валютных поступлений²⁴.

Тезис о совершенствовании функционирования экономических ведомств, выдвинутый на апрельской сессии ВНС 2006 г., привел к созданию специальных рабочих групп в составе ученых и инженеров, нацеленных на решение конкретных технических проблем²⁵.

Действует также система совместного управления производством со стороны различных предприятий, организаций и частных лиц. К примеру, заводы и предприятия Вонсана покрывают расходы на оплату труда сотрудников животноводческой фермы и производство мяса, а те, в свою очередь поставляют этим предприятиям свою продукцию. Таким образом, сотрудники фермы отвечают только за ее функционирование, а доходы по продаже мяса идут предприятиям и заводам, которые не входят в систему управления этой фермой. Кроме того, предприятиям и организациям Северной Кореи разрешили вести самостоятельную торговлю с зарубежными партнерами, допуская возможность совместного управления с иностранцами²⁶.

Особое внимание уделяется развитию компьютеризации. Прошли выставка достижений молодых ученых в области информационных технологий²⁷ и 15-й конкурс компьютерных программ среди школьников и студентов, победитель которого составил программу, позволяющую преобразовывать музыкальную запись в нотный текст²⁸. 4—6 июня 2006 г. в Пхеньяне прошла 5-я Международная книжная выставка-ярмарка, посвященная науке и технологиям²⁹.

В 2006 г. созданы компьютерные центры для мониторинга водоснабжения Пхеньяна и министерства железных дорог³⁰ и целый ряд баз данных. Так, база данных, созданная Центральным агентством научной и технической информации при Академии наук КНДР, содержит 30 млн единиц информации³¹. Электронная библиотека Политехнического института им. Ким Чхэка рассчитана на 2000 посадочных мест, а объем жесткого диска и его сервера составляет 6,3 терабайта. По сути, речь идет о дальнейшем развитии северокорейского интранета, который играет роль единой базы данных или электронной библиотеки³².

В рамках того же интранета госпиталь при Пхеньянском медицинском университете создал свою «домашнюю страницу» с подробным перечнем различных заболеваний и применяемых методов их лечения³³.

Следует отметить повышенное внимание северокорейских СМИ к народной медицине, созданию лекарственных средств на ее основе и пропаганде ее достижений. В частности, при Академии корейской медицины действует специальный институт, занимающийся акупунктурой и прижиганиями³⁴. Развитие народной медицины поощряется потому, что, одной стороны, пропагандирует корейский национальный дух, а с другой — не требует больших капитальных вложений.

Внешнеэкономические связи

Ведущим торговым партнером Северной Кореи сегодня остается Китай, для которого поддержание стабильности в КНДР важно с точки зрения усиления своего влияния на Корейском полуострове и обеспечения собственных национальных интересов в Восточной Азии.

Основные торговые партнеры КНДР в 2006 г. (млн долл.)³⁵

Страна	Экспорт КНДР	Импорт КНДР	Всего	Доля во всей торговле КНДР (%)
Китай	499	1,081	1,580	41
Ю.Корея	264	611	875	22
Таиланд	124	206	330	8
Япония	131	63	194	5
Россия	8	224	232	6
Индия	3	33	66	2
Всего по шести странам	1,029	2,218	3,247	84
Вся торговля КНДР	1,264	2,611	3,875	100

Несмотря на стремительный рост торговли с Китаем отношение всего объема внешней торговли к ВВП КНДР едва дотягивает в до 20%. Незначительная внешнеэкономическая зависимость свидетельствует о том, что Северной Корее все еще не удастся открыться внешнему миру и избавиться от существующей традиционной экономической системы, ориентированной на внутренний рынок.

Увеличение товарооборота между КНДР и Китаем оказывает существенный эффект на экономический рост в Северной Корее. Увеличение торговли с Китаем на 1% приводит к увеличению общего объема внешней торговли КНДР на 0,485%, экономическому росту на 0,112% и росту национального дохода на 0,198%³⁶.

В 2006 г. объем их двусторонней торговли имел рекордно высокий прирост в 7,5%. В докладе южнокорейской Ассоциации международной торговли отмечается, что в основном это было достигнуто за счет увеличения Пхеньяном импорта китайской нефти: уровень поставок углеводородов остался на прежнем уровне, даже несмотря на проведенные Северной Кореей пуски баллистических ракет и ядерное испытание. По неподтвержденным данным, Пекин неоднократно использовал нефтяную трубу как средство политического давления на Пхеньян, перекрывая ее на несколько дней под предлогом "ремонта", демонстрируя таким образом свое недовольство политикой руководства КНДР³⁷.

Главным экспортным товаром КНДР остается уголь-антрацит — его в КНДР в прошлом году было ввезено на 96 млн долларов. На втором месте — железная руда. Впервые в истории в пятерку основных статей экспорта КНДР в Китай вошли потребительские товары. В основном речь идет о поставках одежды общей стоимостью 38 млн долларов³⁸.

Проникновение Китая на северокорейский рынок продолжается. Так, торговая компания "Дунъянгохуа" из провинции Чжэцзян подписала контракт на десятилетнюю аренду Центрального универмага Пхеньяна и направила в столицу КНДР девять человек в качестве управляющих³⁹.

Развивается и совместное производство с РК. В южнокорейском технопарке в городе Кэсон оно каждый месяц растет в среднем на 36%, а число нанятых северокорейских рабочих увеличивается на 22%. По данным министерства по делам объединения Республики Корея, рабочая сила северян в технопарке насчитывает 6859 человек, включая 1047 строителей. С декабря 2004 г., когда в Кэсоне была произведена первая межкорейская продукция, до минувшего марта

объем производства в технопарке достиг 27,46 млн долларов. В настоящее время там функционируют 11 из 15 построенных Южной Кореей предприятий⁴⁰.

26—28 апреля в КНДР находилась делегация южнокорейской корпорации по добыче полезных ископаемых во главе с ее президентом Пак Ян Су для участия в церемонии открытия совместно построенной графитовой шахты.

В политехническом университете имени Ким Чхэка создано совместное предприятие с участием Чхонрена (просеверокорейской ассоциации корейцев Японии). «Смешанная информационная компания XXI века» будет заниматься информатизацией Северной Кореи с прицелом на внешние рынки, разрабатывать компьютерные программы, модернизировать средства связи, производить DVD⁴¹.

Товарооборот между Россией и КНДР составил в 2006 г. 209,7 млн долл., в том числе экспорт России — 189,7 млн долл., экспорт КНДР — 20 млн долл. Основными товарами российского экспорта в КНДР являются уголь, лесоматериалы, нефтепродукты, азотные удобрения.

Кроме рабочей силы Северная Корея, поставляет в Россию морепродукты и продукцию сельского хозяйства⁴². Пхеньян проявляет повышенный интерес к развитию торгово-экономических связей с российскими регионами, активизировав поиск новых торговых партнеров, в первую очередь, на российском Дальнем Востоке и в Сибири. Наблюдается стабильное развитие межрегиональных связей, на которые приходится не менее 80% российско-северокорейского товарооборота, что можно расценивать как положительный фактор активизации двустороннего сотрудничества в целом. На основе межправительственного соглашения от 28 декабря 1999 г. осуществляется сотрудничество в областях лесозаготовок в Хабаровском крае и Амурской области, Россия и КНДР взаимодействуют в разработке угольных запасов в Кемеровской области и Якутии, в выращивании овощей, сои, фруктов в Приморском крае и Амурской области, строительстве жилья в Приморском крае, Тюменской и Сахалинской областях.

15—18 мая 2006 г. в Пхеньяне прошла промышленная выставка, в которой приняли участие около 200 компаний из десятка стран и регионов мира, включая Китай, Сирию, Таиланд, Швецию, Францию, Чехию, Швейцарию, Германию, а также Тайвань. В ее экспозиции были представлены продукция сталелитейной промышленности, заводское оборудование, медикаменты, удобрения, нефтехимические товары, электроника, пищевая продукция и товары повседневного спроса⁴³. 25—28 сентября прошли 3-я выставка нанотехнологий и 2-я осенняя международная товарная выставка с участием КНДР, КНР, Индонезии, Швейцарии, Таиланда, Италии, Белоруссии и Гонконга⁴⁴.

В 2006 г. по линии Всемирной продовольственной программы в счет российского годового взноса в эту организацию в КНДР была поставлена партия пшеничной муки стоимостью 5 млн долларов.

При содействии Организации промышленного развития ООН (ЮНИДО) в провинции Южный Пхеньян были построены электростанция и завод по переработке козьего молока, который она должна будет обеспечивать электроэнергией⁴⁵.

В своих материалах северокорейская пресса постоянно отмечает те или иные компании, успешно действующие на внешнем рынке. Это, в частности, Ocean Maritime Management Co Ltd (по сути, государственная корпорация, которая занимается как морской торговлей, так и содержанием флота — в ее ведении находятся судостроительные и судоремонтные предприятия)⁴⁶; Solsong Joint Venture Co, занимающаяся 3-D анимацией, а также Pyongyang External Civil

Law Office, который был создан еще в 1996 г. для предоставления юридических услуг иностранцам по вопросам гражданского и экономического права КНДР⁴⁷.

Внешняя политика

Основным элементом внешнеполитической активности КНДР в 2006 г. оставалась деятельность в рамках шестисторонних переговоров.

Первая половина 2006 г. прошла относительно спокойно, хотя в результате финансовых санкций США итоги четвертого раунда переговоров фактически оказались дезавуированными. Кроме того, начиная с весны 2006 г., целый ряд руководителей США заговорил о превентивном ударе. Так, 12 апреля 2006 г. вице-президент Чейни в своем выступлении на встрече с редакторами американских газет заявил, что США не будут спокойно смотреть на кризис, вызванный северокорейской ядерной проблемой, и, «несмотря на проведение войны в Ираке, могут воздействовать на Северную Корею оружием». В этих условиях северокорейцы пошли ва-банк, проведя летом 2006 г. пуски ракет. Затем КНДР объявила о намерении провести ядерные испытания, что и было сделано 9 октября:

Заметим, впервые об испытании было объявлено заранее, а не постфактум. Несмотря на определенные сомнения специалистов, мировое сообщество приняло версию о том, что Пхеньян действительно произвел взрыв ядерного устройства.

Соединенные Штаты и Япония ввели против КНДР санкции и провели через Совет Безопасности ООН две выгодных им резолюции, однако в обоих случаях благодаря действиям России и Китая Пхеньян «отделался» менее жесткими мерами по сравнению с теми, которые предполагались изначально. Из текста были исключены намеки на силовое решение проблемы, «широкие» санкции были заменены на «узкие», хотя запрет касался не только поставок товаров, непосредственно связанных с ракетно-ядерной тематикой.

На ситуацию наложились изменения внутривнутриполитической обстановки в США, где после победы демократов на промежуточных выборах в Конгресс позиции консерваторов сильно пошатнулись (в частности, ушли со своих постов министр обороны Д. Рамсфельд и Д. Болтон — представитель США при ООН, известный своей антисеверокорейской риторикой). Глава делегации США на шестисторонних переговорах К. Хилл, который ранее жаловался на то, что ему «выкручивают руки инструкциями из Центра», получил гораздо большую свободу действий. Нельзя не отметить и усилия российских и китайских дипломатов, а также действия Южной Кореи, специалисты которой провели самостоятельное расследование в отношении северокорейских счетов, замороженных в «Banco Delta Asia». Его результат показал, что 16 млн долларов из 24-х безусловно чисты.

Второй этап пятого раунда шестисторонних переговоров состоялся в Пекине 18—22 декабря 2006 г. Ему предшествовали двусторонние и многосторонние контакты представителей стран-участниц, в том числе — между КНДР и США. На этих встречах стороны пришли к соглашению о возобновлении переговоров, предпосылкой чего стал вопрос об урегулировании проблемы финансовых санкций США в отношении Северной Кореи. Несмотря на продемонстрированное желание договариваться, северокорейцы заявили, что пока необоснованные санкции не будут с них сняты, переговоры не имеют смысла.

16—18 января 2007 г. в Берлине в позитивной атмосфере прошли корейско-американские переговоры. На этой встрече были рассмотрены многие вопросы, по которым у двух сторон ранее сохранялись разногласия, и были достигнуты определенные договоренности, в том числе в отношении возобновления шестисторонних переговоров.

Северокорейский взгляд на межкорейские отношения хорошо иллюстрирует отрывок из новогодней статьи 2007 г., где отмечалась важность развития отношений между Севером и Югом в духе пхеньянского саммита и принятой на нем Декларации, но не упоминались шестисторонние переговоры.

Впрочем, в первой половине 2006 г. отношения между КНДР и РК развивались достаточно стабильно. Пхеньян практически ежемесячно посещали представители южнокорейских негосударственных организаций типа “Движения взаимопомощи корейской нации”, “Общества любви к соседям”, “Союза организаций национального движения Кореи” или “Движения за объединение соотечественников”.

В 2006 г. Ким Ен Нам принимал делегации Института открытой политики РК, молодежных комитетов политических партий РК во главе с депутатом от “Еллин Ури” (январь), демократических профсоюзов РК (апрель), Демократической рабочей партии (ноябрь). В июне в КНДР находилась делегация фонда экономического и культурного сотрудничества во главе с депутатом от “Еллин Ури” Им Чжон Соком.

27—28 февраля 2006 г. состоялась очередная 4-я видеовстреча представителей разделенных семей⁴⁸, в которой приняло участие в общей сложности 575 жителей Юга и Севера⁴⁹. В это же время завершился седьмой раунд межкорейских переговоров на уровне представителей Обществ Красного Креста, участники которого обсуждали такие вопросы, как поставка на Север удобрений, дальнейшее проведение встреч разделенных корейских семей, а также возможность возвращения на родину военнопленных и гражданских лиц, похищенных северокорейскими спецслужбами. К сожалению, в ходе напряженных трехдневных дискуссий сторонам так и не удалось прийти к согласию по главному, наиболее острому вопросу — о возвращении в Республику Корея бывших военнопленных и гражданских лиц, похищенных после Корейской войны. Стороны лишь зафиксировали в итоговом заявлении готовность продолжить обсуждение данной проблемы⁵⁰.

21—24 апреля и 11—13 июля 2006 г. прошли 18-й и 19-й раунды межкорейских переговоров на уровне министров. 14 июня северокорейская делегация посетила Фестиваль национального объединения в Кванчжу по случаю 6-й годовщины Совместной декларации от 15 июня 2000 г.

В апреле 2006 г. в КНДР был впервые проведен всекорейский “Национальный съезд ученых и техников”, организованный Пхоханским университетом РК и пхеньянским Политехом имени Ким Чхэка при участии корейских ученых из Китая, США и Японии. На съезде обсуждались возможности межкорейского сотрудничества в области информационных, нано- и биотехнологий⁵¹.

Правда, второй визит в Пхеньян экс-президента РК Ким Дэ Чжуна все-таки сорвался. Поездка первоначально планировалась на апрель 2006 г., затем была перенесена на июнь, а теперь дату будущего визита не называют даже приблизительно⁵². Отчасти в качестве компенсации за срыв визита КНДР предложила Южной Корее совместно отметить главные знаменательные даты 2007 г., отпраздновав в августе 62-ю годовщину освобождения Кореи от японско-

го колониального господства, но Южная Корея эту инициативу официально не прокомментировала⁵³.

Сближение по-прежнему осуществляется в манере “шаг вперед — шаг назад”. В марте 2006 г. Северная Корея отказалась от проведения пробного прогона поездов по недавно соединенным межкорейским железным дорогам. Отказ поступил всего за день до того, как поезда должны были в торжественной обстановке пересечь границу между Югом и Севером, причем Север сослался на отсутствие гарантий безопасности со стороны военных и якобы нестабильную ситуацию на Юге, связанную с тем, что “проамериканские правые круги подрывают усилия прогрессивных политиков, реализовавших в свое время первый межкорейский саммит”⁵⁴.

Под правыми кругами понимается “Ханнара”. В СМИ КНДР эта партия предстает группой продажных проамериканских консерваторов, стремящихся “вернуть времена фашистской диктатуры”⁵⁵. Подчеркивается, что те представители “Ханнара”, которые сегодня жестко высказываются против КНДР, являются людьми, запятнавшими себя во время правления военных⁵⁶.

Проведение Севером ракетных, а затем и ядерных испытаний не могло не сказаться на позиции Сеула. Официальные контакты между странами были прерваны, поставки помощи приостановлены, резолюции СБ ООН — приняты к исполнению. Однако, несмотря на нажим США, РК не прервала диалог, не отменила туры в Кымгансан и не остановила работу Кэсонского промышленного комплекса.

21 августа 2006 г. Правительство Республики Корея приняло решение направить неотложную помощь в пострадавшие от наводнений районы КНДР на общую сумму в 203 млн долларов. В заявлении Министерства по делам воссоединения особо подчеркивалось, что помощь носит разовый характер и не имеет никакого отношения к регулярным поставкам в Северную Корею риса и удобрений, приостановленным после проведения Пхеньяном серии ракетных пусков⁵⁷.

28 декабря Юг и Север Кореи соединила постоянно действующая телефонная линия, предназначенная для граждан Республики Корея, работающих в Кэсонском технопарке⁵⁸.

По данным Министерства национального объединения РК, в период с января по ноябрь 2006 г. на Юг прибыли 1217 выходцев из Северной Кореи. Таким образом, четвертый год подряд число северокорейских беженцев, принятых Южной Кореей, превышает 1000 человек⁵⁹.

В 2006 г. в китайско-северокорейских отношениях произошел определенный сдвиг, связанный с поведением КНДР во время ракетных пусков. Тогда Ким Чен Ир не принял посланную для урегулирования ситуации правительственную делегацию во главе с вице-премьером Госсовета КНР⁶⁰ при том, что: а) формально делегация прибыла не по поводу пуска, а в рамках серии праздничных мероприятий по случаю 45-летия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между двумя странами; б) аналогичная делегация во главе с Ян Хен Собом была принята Ху Цзиньтао 11—15 июля.

Китай проголосовал за осуждающую действия Пхеньяна резолюцию СБ ООН (пусть и в смягченном варианте) и предпринял ряд иных дипломатических шагов, направленных на то, чтобы Пхеньян впредь воздерживался от опрометчивых действий. В результате Ким Чен Ир “понял намек” и 19 октября принял делегацию во главе со спецпосланником Ху Цзиньтао Тан Цзясюанем, направленную в КНДР после проведения ядерных испытаний⁶¹.

Хотя изменение китайского курса заставило ряд аналитиков утверждать, что КНДР потеряла союзника, общая тенденция сотрудничества не изменилась. В апреле 2006 г. КНДР посетил министр обороны КНР, а также делегации комитета КПК провинции Ляонин и Всекитайской федерации женщин во главе с ее председателем Гу Сюйлянь; в мае — делегации Китайского банка развития и Комитета по развитию международной торговли, а также группа родственников Мао Аньина (сын Мао Цзэдуна, погибший во время Корейской войны 1950–1953 г.). 3 июня КНР посетил министр иностранных дел Северной Кореи Пэк Нам Сун. 15–17 августа в ходе визита в Пхеньян делегации Министерства общественной безопасности КНР было подписано соглашение о сотрудничестве.

25 октября 2006 г. по случаю 56-й годовщины вступления в Корейскую войну китайских добровольцев состоялась церемония возложения венков к воздвигнутым в честь этого события памятникам в Пхеньяне и других населенных пунктах страны⁶².

Китайский язык вышел на первое место по числу изучающих его студентов в Политехническом университете имени Ким Чхэка и пхеньянском Народном дворце учебы, опередив английский и японский, хотя ранее японский лидировал⁶³.

Помимо взаимодействия со своими основными партнерами и действий в рамках шестисторонних переговоров, Пхеньян продолжал внешнеполитическую деятельность, нацеленную на сотрудничество со странами третьего мира.

Среди значительных событий дипломатической жизни КНДР в 2006 г. выделяются визиты специального посланника президента Индонезии (4–7 февраля и 6–8 июля), короля Кампучии Нородома Сихамони (16–28 марта) и его отца Нородома Сианука (8 мая), делегации парламента Ирана (24–28 июля) во главе с заместителем министра иностранных дел Мехди Сафари⁶⁴.

В сентябре 2006 г. был подписан протокол о сотрудничестве между МИД Монголии и КНДР, а в октябре — План культурных обменов между двумя странами на 2006–2008 гг. 24 ноября состоялось подписание протокола о научно-техническом сотрудничестве между КНДР и Малайзией, а в декабре было заключено Соглашение о сотрудничестве между МВД Сирии и МНБ КНДР⁶⁵.

С 25 июля по 3 августа 2006 г. правительственная делегация КНДР во главе с министром иностранных дел Пэк Нам Суном находилась в Малайзии на 13-м заседании АРФ, а в августе в ходе продолжения этого визита Пэк встречался с руководством Сингапура. 13–21 сентября Ким Ен Нам принял участие в саммите лидеров Движения неприсоединения в Гаване. 10–19 ноября 2006 г. делегация ВНС во главе с его председателем Цой Тхэ Боком посетила Иран для участия в Ассамблее Ассоциации азиатских парламентов за мир и встречалась с президентом Ирана Махмудом Ахмади Нежадом⁶⁶.

В рамках взаимодействия КНДР с международными организациями в марте 2006 г. Пхеньян посетили первый заместитель исполнительного директора Всемирный продовольственный программы ООН Жак Грасс и исполнительный директор Научно-исследовательского института ООН М. Бойсард. 27 июня — 1 июля в КНДР находилась делегация международного комитета по контролю за наркотиками во главе с его экс-президентом Х. Кодосом. С 4 по 8 июля в Пхеньяне находился известный американский ученый Р. Скалапино.

Однако в целом в отношении внешних связей год оказался скорее неудачным. 9 января 2006 г. по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО) полностью вывела из Северной Кореи свой персонал⁶⁷, а позднее пыталась предъявлять финансовые претензии. Разгорелся скандал с Программой разви-

тия ООН (ПРООН), которая финансирует в Северной Корее проекты в области здравоохранения, сельского хозяйства и оказания экономической помощи, и начиная с 1999 г. реализовала в КНДР 29 гуманитарных проектов на общую сумму около 28 млн долл. Американцы заявили, что деньги, выделявшиеся на финансирование программ ООН, северокорейские руководители частично присвоили себе, а частично потратили на развитие ядерной программы Пхеньяна. Впоследствии выяснилось, что в соответствии со сложившейся практикой часть валютных средств действительно передавалась северокорейским властям на финансирование проектов и выплату заработной платы местным сотрудникам. При этом ПРООН руководствовалась резолюцией Генеральной Ассамблеи, которая гласит, что Программа должна стремиться к тому, чтобы ее проекты в конкретных странах осуществлялись по возможности силами национальных структур⁶⁸.

Не было прогресса и в отношениях с Японией. Хотя в октябре делегация "Киодо цусин" во главе с его президентом Сатоси Исикава прибыла в Пхеньян и встречалась с Ким Ен Намом⁶⁹, в целом новости в северокорейской прессе, посвященные Японии, касались либо "ужасов империализма" и проявления реваншистской или "антисеверокорейской" политики, либо жестких действий японских властей в отношении "Чхонрена". Большинство обвинений японской стороны связано с криминальной деятельностью, употреблением или хранением наркотиков, а также — с попытками провозить в КНДР запрещенные товары и технологии⁷⁰.

Зато неожиданно для многих разрешилось весьма громкое дело: 5 марта 2006 г. Верховный суд Австралии признал команду северокорейского судна "Понсу" невиновной и освободил ее из-под стражи⁷¹. Таким образом не нашел подтверждения очередной миф о спонсируемой правительством Северной Кореи наркоторговле, хотя по сравнению с медиа-шумом, развернувшимся после задержания этого судна, информация о снятии обвинений прошла в СМИ практически незамеченной.

Отношения КНДР и РФ

Официальное отношение КНДР к РФ хорошо выражается в статье "Россия готова укреплять государственность", приуроченной к российскому празднику 12 июня. Значительная часть этой статьи посвящена теме укрепления обороноспособности России. Подчеркнуто, что Россия и КНДР являются близкими соседями, развивающими дружбу и взаимопонимание⁷².

Отбытие на родину российского посла А. Карлова (на этом посту его сменил В. Сухинин⁷³) было отмечено специальной статьей в газете с упоминанием его заслуг в деле развития отношений дружбы и сотрудничества между двумя странами⁷⁴.

Сменился в 2006 г. и северокорейский посол в Москве: Ким Ен Джэ, прибывший в Москву в сентябре 2006 г., ранее занимал пост заместителя министра внешней торговли. Его назначение связывается с планами Пхеньяна активизировать экономическое сотрудничество с Россией⁷⁵.

13 октября 2006 г. по случаю 58-й годовщины дипотношений РФ и КНДР правительство России (в рамках Всемирной продовольственной программы ООН) предоставило КНДР большую партию продовольствия на общую сумму в 5 млн долл. США. Церемония передачи гуманитарной помощи состоялась в порту Нампхо.

Следует особо отметить поездку в КНДР делегации МИД РФ во главе с заместителем министра иностранных дел А. Алексеевым вскоре после проведения Пхеньяном ядерного испытания. Алексеев стал первым дипломатом такого ранга, посетившим страну после этого события, а его визит стал важным звеном в процессе урегулирования кризиса и обеспечения проведения нового раунда шестисторонних переговоров.

Продолжало развиваться экономическое сотрудничество. В марте 2006 г. во Владивостоке состоялась трехсторонняя встреча глав железнодорожных ведомств РФ, КНДР и РК. Стороны подтвердили заинтересованность в продолжении совместной работы по соединению железных дорог с выходом на Транссиб. Кроме того, РФ и КНДР договорились о реконструкции участка железной дороги от границы до корейского порта Раджин (однако вопрос о финансировании этого проекта полностью не решен). 18—25 мая 2006 г. состоялась 9-е заседание подкомиссии по лесной промышленности МПК⁷⁶. 21—23 июля делегация ОАО «РЖД» во главе с его президентом В. И. Якуниным посетила КНДР и была принята Ким Ен Намом.

22—29 июня в КНДР находилась делегация Федерального агентства по информационным технологиям во главе с А. В. Григорьевым, а 23—25 ноября — делегация Росзарубежцентра во главе с его руководителем Э.В. Митрофановой.

14—30 декабря состоялись переговоры между представителями министерств финансов двух стран по урегулированию задолженности. Делегацию Минфина КНДР возглавлял заместитель министра Ким Ен Гиль. Россию посетила делегация Центрального суда КНДР, во главе с его председателем Ким Бен Рюлем.

С другой стороны, нельзя не отметить продолжающиеся инциденты, связанные с нарушением промысловыми судами КНДР пограничного режима. Только в первом квартале 2006 г. было зарегистрировано 49 случаев незаконного промысла в исключительной экономической зоне России (в 2005 г. — 94 аналогичных нарушения)⁷⁷.

Способствовал укреплению культурных связей между нашими народами визит в КНДР председателя комитета Госдумы по культуре И. Кобзона.

В течение 2006 г. КНДР не раз посещали с концертами российские творческие коллективы — оркестр Минобороны России, ансамбль песни и танца Внутренних войск МВД под управлением В.П. Елисеева (9—19 июля), ансамбль народного танца под руководством Игоря Моисеева (июнь—июль)⁷⁸, Народный хор имени Пятницкого (апрель—май), Московский государственный академический симфонический оркестр (апрель). Практически в каждом случае гастроли посещали высшие руководители КНДР⁷⁹.

В марте 2006 г. КНДР посетила делегация Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия» во главе с его председателем О. Олейником. Ким Чен Иру было присвоено почетное звание академика Международной академии меценатства и вручена «Золотая звезда мецената». 24 мая 2006 г. Ким Чен Ир был награжден международной премией им. Шолохова⁸⁰. В августе в КНДР прошла неделя российского кино.

Важным событием в истории культурных связей между нашими странами стало открытие в прошлом году в Пхеньяне православного храма Святой Живоначальной Троицы, строительство которого было начато по личной инициативе Ким Чен Ира. На церемонии освящения этого храма 12—17 августа присутствовала делегация Русской православной церкви во главе с председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Кириллом.

1. The Pyongyang Times. 2007. 6 янв.
2. Там же.
3. The Pyongyang Times. 2006. 28 окт.
4. The Pyongyang Times. 2006. 10 июня.
5. ИТАР-ТАСС. 6 июня.
6. ИТАР-ТАСС. 29 января.
7. The Pyongyang Times. 2006. 9 дек.
8. http://nk.chosun.com/news/news.html?ACT=detail&res_id=78267
9. Корея. 2006. № 10.
10. ИТАР-ТАСС. 28 авг.
11. Чосон синбо. 2006. 5 июня. — (<http://www.korea-np.co.jp/news/ViewArticle.aspx?ArticleID=22038>)
12. The Pyongyang Times. 2006. 25 марта.
13. The Pyongyang Times. 2006. 16 дек.
14. The Pyongyang Times. 2006. 25 нояб.
15. The Pyongyang Times. 2006. 2 дек.
16. <http://www.kcna.co.jp/index-k.htm>
17. <http://www.kcna.co.jp/item/2007/200704/news04/12.htm>
18. The Pyongyang Times. 2007. 6 янв.
19. The Pyongyang Times. 2006. 11 нояб.
20. The Pyongyang Times. 2006. 25 нояб.
21. The Pyongyang Time. 2006. 25 февр.
22. <http://www.korea-np.co.jp/news/ViewArticle.aspx?ArticleID=21918>
23. The Pyongyang Times. 2006. 23 дек.
24. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_issue_detail.htm?No=7863
25. The Pyongyang Times. 2006. 30 дек.
26. http://nk.chosun.com/news/news.html?ACT=detail&res_id=90724&page=1
27. The Pyongyang Times. 2006. 18 нояб.
28. The Pyongyang Times. 2006. 2 дек.
29. The Pyongyang Times. 2006. 10 июня.
30. The Pyongyang Times. 2006. 18 марта.
31. The Pyongyang Times. 2006. 4 нояб.
32. The Pyongyang Times. 2006. 25 февр.
33. Там же.
34. The Pyongyang Times. 2006. 2 дек.
35. Korean statistical information system. 2 дек. — <http://kosis.nso.go.kr/>
36. Myung-Chul Cho. The Increase of North Korea's Economic Dependence on China and Its Implications of South Korea. 2005. С. 16.
37. ИТАР-ТАСС ПЕКИН, 25 января.
38. ИТАР-ТАСС ПЕКИН, 13 марта.
39. http://nk.chosun.com/news/news.html?ACT=detail&res_id=78556
40. http://nk.chosun.com/news/news.html?ACT=detail&res_id=78856&page=1
41. <http://www.yonhapnews.co.kr/news/20060331/020400000020060331154851K3.html>
42. <http://www.vremya.ru/2007/52/5/174834.html>
43. ЦТАК (05.05.2006)
44. The Pyongyang Times. 2006. 7 окт.
45. The Pyongyang Times. 2006. 4 нояб.
46. The Pyongyang Times. 2006. 11 марта.
47. The Pyongyang Times. 2006. 3 июня.
48. The Pyongyang Times. 2006. 11 марта.
49. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_zoom_detail.htm?No=1473
50. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_issue_detail.htm?No=6510
51. http://nk.chosun.com/news/news.html?ACT=detail&res_id=78116&page=1
52. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_issue_detail.htm?No=7408

53. ИТАР- ТАСС ПЕКИН, 30 января
54. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_issue_detail.htm?No=7200
55. Например: The Pyongyang Times. 2006. 11 марта.
56. The Pyongyang Times. 2006. 9 дек.
57. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_issue_detail.htm?No=7863
58. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_issue_detail.htm?No=6074
59. <http://vestnik.tripod.com/novosti05/121103.html>
60. Делегацию принимали Ким Ен Нам и первый заместитель Ким Чен Ира Чо Мен Рок.
61. The Pyongyang Times. 2006. 21 окт.
62. The Pyongyang Times. 2006. 28 окт.
63. <http://www.korea-np.co.jp/news/ViewArticle.aspx?ArticleID=21251>
64. ИТАР-ТАСС СЕУЛ, 19 января.
65. The Pyongyang Times. 2006. 23 дек.
66. The Pyongyang Times. 2006. 25 нояб.
67. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_issue_detail.htm?No=6143
68. http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_issue_detail.htm?No=9038
69. <http://www.kcna.co.jp/index-k.htm>
70. The Pyongyang Times. 2006. 16 дек.
71. The Pyongyang Times. 2006. 25 марта.
72. The Pyongyang Times. 2006. 10 июня.
73. ИТАР-ТАСС ПХЕНЬЯН, 8 февраля
74. The Pyongyang Times . 2006. 23 дек.
75. ИТАР-ТАСС МОСКВА, 18 января
76. The Pyongyang Time. 2006. 3 июня.
77. ВЛАДИВОСТОК, 7 апреля, PrimaMedia
78. The Pyongyang T. 2006. 24 июня.
79. The Pyongyang Times. 2006. 3 июня.
80. Там же.

Южнокорейская политика безопасности в региональном и глобальном контекстах. Взгляд из Сеула

© 2007

Пак Ки Чхан

Одна из наиболее приоритетных целей во внешней политике Республики Корея — обеспечение долгосрочного мира на Корейском полуострове, достижение взаимного процветания Южной и Северной Кореи и закладывание основ для окончательного мирного воссоединения. Корейское правительство находится в поиске способов внесения вклада в общее процветание в мире путем консолидации ориентированных в будущее отношений сотрудничества с другими странами. Республика Корея вносит вклад в международные усилия, направленные на осуществление универсальных ценностей и решение глобальных проблем. Более того, выполняя свои международные обязательства, корейское правительство пытается обеспечить большую степень доверия на международной арене. Правительство Республики Корея также играет полноценную роль в деятельности различных организаций по региональному сотрудничеству, в полном соответствии с мировыми тенденциями, связанными с углублением региональных связей.

Каковы основные проблемы Кореи по обеспечению безопасности? Самая важная из них — военная угроза со стороны Северной Кореи¹. Около 2 млн военных противостоят друг другу в демилитаризованной зоне. Северокорейские артиллерийские единицы дальнего действия стратегически расположены вдоль ДМЗ, и Сеул находится в зоне их располагаемости. Потенциальной угрозой стал также второй северокорейский ядерный кризис, который мог стремительно ухудшить ситуацию и баланс сил на полуострове. В дополнение к ядерной проблеме потенциальная угроза безопасности Республики Корея ассоциируется с различными внутренними трудностями в Северной Корее, которые также нельзя недооценивать.

Недавно, в ходе военных переговоров между Северной и Южной Кореей на уровне генералов, обе Кореи достигли прогресса в достижении соглашения по предотвращению случайных конфликтов в Западном море. Однако предстоит пройти долгий путь, прежде чем будет достигнута атмосфера взаимного доверия в военных вопросах.

Перемены в системе баланса сил и устройстве СВА также могут представлять собой угрозу для Южной Кореи. В то время как ситуация в СВА на поверхности достигла стабильности, или мета-стабильности, как концептуально

Пак Ки Чхан — первый секретарь посольства Республики Корея в Греции, аспирант кафедры востоковедения МГИМО.

определил ее Збигнев Бжезинский², потенциальные составляющие, которые могут нарушить статус—кво, очевидны. США разворачивают войска в Ираке и Афганистане как часть военной кампании против терроризма. США в качестве участника инициативы GPR³ провели перераспределение своих сил и источников на глобальном уровне. Уменьшение военного влияния США в СВА вполне вероятно, если будут раздуты их силы в иных регионах. Так, например, силы США, действующие в настоящее время в Афганистане и Ираке, вынуждены оставаться здесь на неопределенное время. Тем временем влияние Китая в Восточной Азии растет. Япония также расширила свои возможности в политической и военной сферах. Эти перемены в политической динамике могут привести к соревнованию между США и Китаем или Японией и Китаем, становясь факторами, влияющими на баланс сил и безопасность в регионе.

Такие перемены в СВА, вызывающие озабоченность в вопросах безопасности⁴, ведут к неспособности Кореи решать эти проблемы самостоятельно. Поэтому вопрос о том, какой должна быть независимая дипломатия, и как она должна действовать в современной среде безопасности, является чрезвычайно важным для Республики Корея.

С момента прихода к власти Ким Дэ Чжуна в 1998 г. Южная Корея проводила по отношению к Северной Корее “политику солнечного тепла”. Правительство Но Му Хена, ставшее преемником правительства Ким Дэ Чжуна, продолжает проводить ту же политику, которая заключается в том, чтобы вдохновить Северную Корею на проведение политики “открытости” и реформ. “Политика солнечного тепла” поможет Северной Корее участвовать в деятельности международного сообщества на правах равноправного члена⁵.

Подводя “политику солнечного тепла”, Южная Корея помогает Северной Корее, обеспечивая экономическое содействие и дипломатическую поддержку на мировой арене. Однако усилия Южной Кореи продолжают встречать неадекватные ответные шаги. Независимо от усилий Южной Кореи и ее стремлений к сотрудничеству и примирению Северная Корея продолжает проводить политику “Unification Frontline Strategy”, которая ставит своей конечной целью коммунизацию Южной Кореи с применением военной силы. Для этого Северная Корея использует военные угрозы, балансирование на грани войны и другие традиционные методы в дополнение к политике прямых переговоров по существенно важным вопросам с США, исключая Южную Корею из этого процесса, получая, однако, от Южной Кореи все увеличивающуюся экономическую помощь⁶.

Эффективность “политики солнечного тепла” в достижении перемирия и мирного сосуществования под вопросом, так как Северная Корея не разделяет эти цели. Стремясь выжить, северокорейский режим использует сотрудничество как средство для получения максимально возможной помощи от Южной Кореи и как подкрепление пропаганды и агитации, основанной на политике “Unification Frontline Strategy”.

1. Путь межкорейского примирения

Северокорейская ядерная проблема представляет собой угрозу не только для национальной безопасности Южной Кореи, но и для мира и стабильности во всем регионе. В ответ на этот вызов администрация Но Му Хена прилагает неустанные усилия для разрешения проблемы в ускоренном порядке на основе трех принципов — нулевая толерантность к факту наличия ядерного оружия у Се-

верной Кореи; мирное разрешение Северокорейской ядерной проблемы путем диалога; активная роль Республики Корея в разрешении этой проблемы, ее участие в качестве и непосредственно вовлеченной, и заинтересованной стороны. Основная форма для разрешения проблемы — это шестисторонние переговоры. До сих пор были проведены шесть раундов шестисторонних переговоров и две сессии встреч рабочих групп. Переговоры достигли значительного прогресса, особенно в ходе четвертого раунда, в результате было принято Совместное заявление, определившее цели и принципы разрешения северокорейской ядерной проблемы⁷.

Республика Корея внесла значительный вклад в реализацию Совместного заявления посредством межкорейских диалогов, кульминацией которых стал визит Посланника Президента Республики Корея в Пхеньян с предложением о поставках 2 млн квт. электроэнергии в Северную Корею. В деле создания атмосферы доверия был достигнут определенный прогресс в ходе реализации таких проектов, как воссоединение железных дорог и транспортных линий через демилитаризованную зону, проект создания Кэсонского индустриального комплекса, туристический проект в районе Кымган и сотрудничество в области рыболовства на Западном море. Правительство Республики Корея фокусирует внимание на гуманитарных проектах по пропавшим без вести во время войны и воссоединению разделенных родственников. Республика Корея является самым крупным донором, оказывающим помощь Северной Корее. В ходе пятого раунда переговоров, начавшегося 9 ноября 2005 г., все шесть стран-участниц вышли с инициативой об обсуждении целей и принципов, представленных в Совместном заявлении.

Правительство Республики Корея полагает, что в соответствии с достигнутыми договоренностями все стороны должны следовать принципу “действие в ответ на действие” и проводить шестисторонние переговоры в серьезной и творческой атмосфере, содействуя посредством переговоров созданию атмосферы доверия.

Основываясь на убеждении, что процесс шестисторонних переговоров — наиболее жизнеспособный форум для мирного разрешения северокорейской ядерной проблемы, корейское правительство будет прилагать все усилия для сохранения импульса переговоров и стремиться к реализации целей денуклеаризации корейского полуострова в ближайшее возможное время, как и сказано в Совместном заявлении.

Развитие Кэсонского индустриального комплекса — это символический проект межкорейского экономического сотрудничества, проводимый последовательно и стабильно. Этот проект имеет уникальное значение с точки зрения не только развития экономики, но и перспективы создания атмосферы доверия, поскольку в ходе его реализации осуществляются передвижения людей и товаров через демилитаризованную зону.

Со времени межкорейского саммита 2000 г., между двумя Кореями прошли более 120 раундов переговоров на рабочем уровне. Число южных корейцев, посещающих Северную Корею, возросло от 300 человек в 1999 г. до 15000 в 2003 г.⁸ Число северокорейских гостей по обмену также возрастает. Три межкорейских проекта в области экономики, названные столпами сотрудничества, — строительство Кэсонского индустриального комплекса, воссоединение межкорейской железной дороги, развитие туризма на горе Кымгансан, осуществляемые администрацией Ким Дэ Чжуна и нацеленные на примирение, реализуются стабильно. Так, например, налажены процессы воссоединения семей, в районе Кымгансан построен туристический комплекс, осуществляются и другие обмены в области спорта, культуры, академической науки.

2. Политика “Мира и процветания” в СВА

Выступая в мае 2003 г., президенты Но Му Хен и Джордж Буш отметили, что с момента подписания Договора по обороне между Республикой Корея и США прошло полвека, и выразили обещание построить отношения всеобъемлющего и динамичного союза для установления мира и процветания на Корейском полуострове и в СВА. Альянс США и Республики Корея является центральным звеном внешней политики Кореи. Зародившись в период Корейской войны (1950—1953 гг.), отношения в рамках этого союза достигли уровня всестороннего партнерства, основывающегося на общих ценностях демократии, свободы, прав человека и рыночной экономики, внося вклад в дело мира и стабильности не только на Корейском полуострове, но и в СВА, совместно отвечая на вызовы XXI в., такие как терроризм и распространение оружия массового уничтожения.

Япония и Республика Корея являются соседями с древних времен. С начала возобновления отношений в 1965 г., отношения между Японией и Республикой Корея развиваются интенсивно, о чем свидетельствует тот факт, что ежедневно границы Японии и Южной Кореи пересекают более 10 тыс. японцев и корейцев. Объем торговли между двумя странами достиг 68 млрд долл. США. Хотя двусторонние отношения недавно были осложнены в связи с историческими вопросами, правительства и народы этих стран стремятся развивать партнерство, ориентированное в будущее, прилагая в то же время усилия для выработки правильного понимания истории.

С момента установления дипломатических связей в 1992 г. между Китаем и Республикой Корея наблюдается значительный прогресс в развитии отношений практически во всех сферах. В ходе государственного визита Президента Но Му Хена в Китай в 2003 г. Президент Но Му Хен и Председатель Ху Цзиньтао выразили согласие и в дальнейшем упрочивать “всеобъемлющее партнерство” (Comprehensive Cooperative Partnership) между двумя странами. В 2004 г. Республика Корея стала третьей по объему товарооборота страной — торговым партнером Китая (торговый оборот составил 79,4 млрд долл. США). Китай в свою очередь стал ведущим торговым партнером Республики Корея. Сотрудничество между Республикой Корея и Китаем являлось и будет являться решающим в разрешении северокорейской ядерной проблемы в ходе шестисторонних переговоров.

С момента установления дипломатических отношений в сентябре 1990 г., отношения между Республикой Корея и Россией постоянно развиваются на принципе взаимодополняемости экономических структур, общих ценностей демократии и рыночной экономики. Обе страны расширяют обмены и укрепляют сотрудничество во всех сферах, в том числе благодаря тринадцати саммитам. Во время государственного визита Президента Но Му Хена в сентябре 2004 г. Президенты Республики Корея и России заявили в совместной декларации о том, что отношения между двумя странами вступили в стадию “взаимного доверительного и всеобъемлющего партнерства”, тем самым придав новый импульс дальнейшему развитию двусторонних отношений.

АСЕАН, которая является пятым по занимаемому месту торговым партнером и третьим в рейтинге рынком для инвестиций, также является важным партнером по вопросам политики и безопасности. В прошлом году лидеры Республики Корея и АСЕАН отметили 15-летний юбилей установления отношений в рамках диалога принятием Совместного заявления Республики Корея и АСЕАН по “всеобъемлющему партнерству”. Обе стороны пришли к соглашению в

дальнейшем до конца 2005 г. разработать План действий, в котором были бы определены проекты сотрудничества в целях укрепления партнерства. Тем временем механизм "АСЕАН+3", запущенный в действие в 1997 г., когда на саммите АСЕАН были приглашены лидеры Республики Корея, Японии и Китая, способствовал укреплению атмосферы сотрудничества в Восточной Азии. Саммит Восточной Азии, прошедший в Малайзии в 2005 г., стал импульсом, способствующим созданию сообщества Восточно-азиатских стран. Республика Корея, играющая в процессах укрепления сотрудничества стран Восточной Азии важную и активную роль, готова внести креативный вклад в данный процесс.

3. США и Республика Корея

В отношениях США и Республики Корея по вопросам безопасности сегодня сложилась любопытная ситуация. С одной стороны, более чем полувековой период эти отношения играли значительную роль. Это очевидно при решении таких вопросов, как мирное разрешение северокорейской ядерной проблемы. Отношения между США и Республикой Корея в военной области, отражающие почти полувековые усилия по улучшению взаимодействия в оперативных действиях и выраженные в совместной оборонной системе, представляют собой, благодаря своей эффективности, самую высокую планку таких отношений в АТР. Неудивительно, что правительства двух стран выразили поддержку продолжению долгосрочных отношений в этой области⁹.

С другой стороны, отношения в области безопасности между США и Республикой Корея пока не развиваются. С корейской стороны создают проблемы рост национализма, перемены в политической, социальной сферах, в системе ценностей новых поколений для равного партнерства в области безопасности и управления альянсом. С американской стороны наблюдается ослабление поддержки значительной роли США в делах обороны Республики Корея. После террористических атак 11 сентября США находятся в состоянии переосмысления и создания новых приоритетов, что порождает в Республике Корея ощущение растущей пропасти между национальными интересами США и Республики Корея. Процесс вовлеченности двух стран в дела, связанные с Северной Кореей, способствует проявлению этих тенденций. Новый вызов, выражающийся в необходимости создания общего фундамента во взглядах и политических целях США и Республики Корея относительно Северной Кореи, является предпосылкой для кризиса доверия между союзниками. Следствием его является тупик в разрешении ядерного вопроса, в котором продолжительное время находятся США и Пхеньян.

Вовлеченность США в дела Кореи уходит корнями в прошлое столетней давности. На историческом фоне поражения России в русско-японской войне (1904—1905 гг.) и проявления Японии в качестве доминирующей иностранной силы в Корее США приняли во внимание призыв Кореи защитить ее независимость, но не пошли ему навстречу. Вместо этого США подписали секретный договор с Японией в июле 1905 г. (соглашение Тафт-Кацура), который признал за Японией ее прерогативы в Корее в обмен на свободу действий Америки на Филиппинах. Многие корейцы рассматривают в действиях США того периода некую уступку Японии. Капитуляция Японии во Второй мировой войне дала толчок проявлению американской ответственности за безопасность Кореи¹⁰.

Однако более очевидно исторические основы сотрудничества США и Республики Корея в области безопасности проявились сразу после Второй мировой войны. В свете этого особенно важны были три решения США. Первое решение заключалось в разделении корейского полуострова по 38 параллели в качестве условия для осуществления процессов капитуляции и репатриации японских войск. Второе решение — управление южной частью страны в течение трех лет (1945—1948 гг.) посредством прямого военного правления. Третье — заключалось в решении о поддержке процессов образования независимого государства на юге. В результате этих решений США стали спонсором и *de facto* гарантом безопасности Южной Кореи, оказав ей помощь в виде оборудования и обучения армии, насчитывающей в то время 50 000 военных¹¹.

Корейская война 1950—1953 гг. стала толчком для выделения дополнительных средств по обеспечению южнокорейской независимости. Она вызвала усиление деятельности США на глобальном уровне по сдерживанию коммунистического режима, значительно расширив и укрепив базис для сотрудничества в области безопасности. Это придало отношениям США и Республики Корея образ “дружбы, скрепленной кровью”. За три года войны США понесли потери в количестве 137 000 человек. Среди них 30 000 погибших и 8 000 пропавших без вести. Договор о взаимной обороне между США и Республикой Корея, подписанный в 1953 г. до сих пор остается центральным основополагающим документом союза США и Республики Корея. Республика Корея и США договорились проводить консультации и принимать соответствующие меры, если, по мнению любой из сторон, существует угроза внешней атаки, угроза безопасности или независимости любой из этих стран (Статья 2).

Командование объединенных сил США—Республики Корея (CFC) является еще одним столпом, подпирающим сотрудничество в области безопасности. Образованное в 1978 г. как побочный продукт планов президента Картера по выводу второй пехотной дивизии из Кореи, Командование объединенных сил прошло длительный эволюционный процесс¹².

Ответственность Республики Корея в организации вооруженных сил и функционировании армии усилилась в начале 1990-х гг. в результате перехода США от ведущей роли на полуострове к поддерживающей: была осуществлена передача Объединенному Штабу Республики Корея операционного контроля над южнокорейскими силами в ходе ежедневных “операций мирного времени”. Сегодня Командование Объединенных Сил продолжает выполнять функции штаба по военному планированию и военным силам и представляет собой ядро системы объединенной безопасности.

Исторической основой для развития сотрудничества в области безопасности является многолетняя деятельность США по оказанию обширной помощи Кореи. Между 1950 и 1988 гг. США предоставили Южной Кореи помощь в военной сфере, исчисляемую 5,5 млрд долл. США, в дополнение к 9 млрд долл. военной помощи в виде военных, коммерческих поставок и военных займов. Военная помощь США сыграла двойную роль — обеспечивая сдерживание и модернизируя военные силы Республики Корея, США также ознакомили корейцев с военной доктриной США, тактикой, системами вооружений, что оптимизировало способность к совместным боевым действиям. Обширная экономическая помощь со стороны США также способствовала чрезвычайным темпам развития экономики Кореи. В период между освобождением Кореи в 1945 г. и бурным всплеском роста экономики в начале 1970 г. помощь США составила 3,8 млрд долл. Наряду

с серьезной политической поддержкой, такая помощь США благоприятствовала постепенному росту среднего класса, который был двигателем демократизации в Корее, поддерживающим стабильность до настоящего времени. Постепенное развитие общих ценностей, демократических норм и институтов, а также свободных, открытых рынков — это единый результат сотрудничества Республики Корея и США¹³.

Корни сотрудничества США и Республики Кореи в области безопасности глубоки и разветвлены. Из них произросли зрелые, высоко институализированные отношения, которые играли решающую роль в течение полувека в продвижении стратегических интересов Кореи и США. Республика Корея и США признают важность стратегических интересов, достаточно сильных и сегодня, и рассматривают союз безопасности и военные отношения сотрудничества как взаимовыгодные. Обе страны испытывают трудности, однако, этим взаимоотношениям придается важное значение, по крайней мере, частью общественности и руководства этих стран.

4. Северокорейская ядерная проблема и Шестисторонние переговоры

Взаимоотношения стран с Северной Кореей (КНДР), вероятно, будут испытанием для союза. Южная Корея взвешенно подходит к проведению политики в отношении межкорейских дел и северокорейской ядерной проблемы, а Пхеньян стремится усиливать расхождения между США и Южной Кореей, обращая их в свою пользу. Возникает опасность совершения ошибок в расчетах и ложных шагов, которые могут привести к разногласиям в союзе и к расколу общественного мнения в Южной Корее. Более того, в какой-то мере по иронии судьбы, при поддержке со стороны правительства США, усилия Южной Кореи по развитию “независимой национальной обороны” могут нежелательным образом воздействовать на веру граждан Кореи в значимость участия американских сил в обеспечении безопасности Кореи. Та же логика рассуждений применима к рассмотрению возможности уменьшения или исчезновения угрозы со стороны Северной Кореи¹⁴.

С момента Совместного заявления от 19 сентября 2005 г. северокорейская ядерная проблема привлекает значительное внимание международного сообщества. В свете развития событий, прояснившегося в ходе шестисторонних переговоров в Пекине, прогресс в разрешении ядерной проблемы и определение пути установления мира на Корейском полуострове кажутся все более очевидными. Недавно, однако, большие надежды были приуменьшены в связи с неожиданными событиями, повлекшими за собой принятие финансовых мер по отношению к Banco Delta Asia в Макао, который подозревается в отмывании денег Северной Кореи. Несмотря на такие обескураживающие события, представляется, что текущий псевдо-кризис дает нам возможность исследовать диапазон проблематики вокруг Корейского полуострова в более широкой перспективе. Ситуация, кажущаяся тупиковой, должна рассматриваться в качестве решающего звена в движении США к миру¹⁵.

При осуществлении стратегии совместных действий и обязательств диалог является первостепенным и жизненно необходимым шагом. Совместное заявление определило рамки и структуру совместных действий всех сторон в регионе. Пункт 4 Заявления определяет, что “шесть сторон должны прилагать сов-

местные усилия для установления прочного мира и стабильности в СВА. Непосредственно вовлеченные стороны будут договариваться об установлении режима постоянного мира на Корейском полуострове на соответствующем отдельном форуме". Необходимо отметить, что Совместное заявление не ограничивает цели по разрешению северокорейской ядерной проблемы. В этом документе, учитывая неожиданно возникшие затруднения и вызовы, представлено видение установления режима постоянного мира в СВА. Рассмотрены и другие ключевые моменты, такие, как экономическое сотрудничество и нормализация отношений между заинтересованными сторонами¹⁶.

Обладая разработанной общей структурой совместных действий, определенной в Совместном заявлении, участники шестисторонних переговоров стоят перед следующей задачей — разработкой "дорожной карты" для осуществления широкого спектра идей.

Вследствие мер США, направленных против Banco Delta Asia, для Северной Кореи стало очевидным, что она в значительной степени интегрирована в международную финансовую систему. Лучшим вариантом для Северной Кореи является рассмотрение данной ситуации в более широкой перспективе и принятие скорейшего решения о возвращении в рамки шестисторонних переговоров.

Если Северная Корея согласится на переговоры, каждый вопрос, представляющий взаимный интерес для сторон, включая вопрос о Banco Delta Asia, будет открыт для обсуждения. Эта, казалось бы, затруднительная ситуация создает возможность взглянуть на проблематику в целом, не только в аспекте северокорейской ядерной проблемы, и установить новый региональный порядок мира и стабильности.

Настоящий момент является подходящим для выяснения истинных намерений Северной Кореи относительно денуклеаризации. Даже после Совместного заявления от 19 сентября искренность Северной Кореи оставалась под вопросом. При том, что Северная Корея прочно связана с международной банковской сетью, и эффективность экономики зависит от глобальной финансовой системы, Северная Корея могла бы извлечь пользу, приняв стратегическое решение выпутываться из затруднительного положения самостоятельно.

Настало время серьезно рассмотреть вопрос об использовании стратегии совместных действий в обмен на необратимые и немедленные действия Севера по вопросам ядерной программы и незаконной финансовой деятельности. Показав Северной Корее "свет в конце туннеля", а также всю широту использования столь уникального шанса и его возможную цену, мы можем убедить Север принять правильное и своевременное стратегическое решение¹⁷.

Однако в СВА еще не создан механизм многостороннего сотрудничества в области безопасности, объединяющий Северную Корею и все основные страны. Страны СВА не обладают такой же общностью экономических и политических систем, истории, религий и культур, как страны Европы. Они с меньшей охотой стремились к созданию механизмов многостороннего сотрудничества в области безопасности, которые, как они считали, не могли обеспечить национальную безопасность. Вместо этого они предпочитали двусторонние альянсы. В этом отношении шестисторонние переговоры можно охарактеризовать как Азиатскую версию ОБСЕ.

Таким образом, шестисторонние переговоры являются единственным многосторонним процессом в области безопасности в СВА, который объединяет Северную Корею и других основных участников в регионе для обсуждения ши-

рогого круга вопросов. Хотя у стран-участниц по-прежнему существуют значительные различия, переговоры могут заложить существенные основы для создания механизма многостороннего сотрудничества в области безопасности в США.

Шестисторонние переговоры стали импульсом для начала развития многостороннего сотрудничества в области безопасности в регионе. Осуществление положений Совместного заявления от 19 сентября не только приведет регион к решению северокорейской ядерной проблемы, но и укрепит атмосферу доверия стран региона друг к другу и веры в выгоду многостороннего сотрудничества в области безопасности и мира.

1. Lee Sun-jin. Korea's Security-related Tasks and the Outlook for Korean Diplomacy. 2004. P 15—16.
2. Brzezinski Z. The Choice: Domination of Leadership. 2004.
3. Global Posture Review.
4. Lee Sun-jin. Korea's Security-related Tasks and the Outlook for Korean Diplomacy. 2004. P 15—16.
5. Kim Myung-Bae. South-North Relations // Diplomacy Seoul. 2005. N 4. P 1015—1120.
6. Там же.
7. Paving the Road Ahead to Common Prosperity: Materials of Ministry of Foreign Affairs and Trade Republic of Korea.—2005.www.mofat.go.kr.
8. Korean Observations on Foreign Relations. 2004. P. 22—23.
9. Levin. N. D. Do the Ties Still Bind? The US-ROK Security Relationship After 9/11. LAND, 2004.
10. Nahm A. US Policy and the Japanese Annexation of Korea: US-Korean Relations 1882—1982. Kyungnam University Press, 1982. P. 40—42.; Conroy H. The Japanese Seizure of Korea, 1868—1910. University of Pennsylvania Press, 1960. P. 329; Han Woo-Keun. The History of Korea. University of Hawaii Press, 1974.
11. Fairbank J. K., Edwin O. Reischauer and Albert M. Graig, East Asia: The Modern Transformation. Houghton Mifflin Company. P. 479—483; Henderson G. Korea: The Politics of the Vortex. Harvard University Press, 1968.
12. Document on Korea-American Relations 1943—1976 / Kim Se-jin. ed. // Research Center for Peace and Unification. 1976. P. 185—186. — (<http://www.korea.army.mil/sofa/mutdef.htm>).
13. Levin D. Do the Ties Still Bind? The US-ROK Security Relationship After 9/11 // LAND. 2004.
14. Там же.
15. Ban, Ki-moon. Beyond the Nuclear Standoff: Permanent Peace on the Peninsula // Korea Policy Review. 2006. September. P. 16—19.
16. Там же. С. 18—19.
17. Там же. С. 19.

Российский Дальний Восток

Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР

(По результатам анкетирования и интервьюирования)

© 2007

Л. Козлов

Объективным фактом российской социальной действительности является формирование у населения Дальнего Востока специфической региональной идентичности. Наряду с объективными предпосылками внутреннего характера — прежде всего, дороговизной пассажирских перевозок между Дальним Востоком и остальной Россией — существенным фактором, делающим социальную психологию дальневосточников все более отличной от психологии жителя европейской России, является глубокая вовлеченность региона в процессы Северо-Восточной Азии. Для многих дальневосточников, особенно молодежи, является нормальным часто путешествовать в Китай и другие страны СВА, но ни разу не побывать в европейской части России.

Многочисленные контакты с иностранными партнерами (главным образом с Китаем, Японией, Южной Кореей), зависимость материального достатка и жизненного комфорта от состояния политических и внешнеэкономических связей с ними должны, по нашему предположению, неизбежно формировать у дальневосточников свое восприятие роли России в современном мире. Цель данной статьи состоит в том, чтобы описать геополитические представления жителей Дальнего Востока о роли и месте России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Эмпирической основой статьи стали результаты анкетирования 1283 респондентов в шести регионах Дальнего Востока, проведенного автором в рамках работ по гранту Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых МК-987.2005.6. Анкетирование представляло собой первый этап исследования, включающего в себя также экспертные интервью и контент-анализ прессы.

Козлов Леонид Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

Статья подготовлена на основе гранта Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук и их научных руководителей МК—987.2005.6.

Конкретными пунктами анкетирования были города: Хабаровск (296 респондентов), Биробиджан (44), Благовещенск (210), Зея (36), Южно-Сахалинск (207), Якутск (60). В Приморском крае опрашивались жители Владивостока и его пригорода Артема (250 респондентов), Находки (65), Уссурийска (65), а также нескольких населенных пунктов на российско-китайской границе (50). Из приморских респондентов 30 человек дали развернутые ответы на вопросы анкеты. Были установлены квоты по полу, возрасту (16--30 лет, 31--50 лет, 51 и старше лет), региону проживания. Подбор респондентов осуществлялся методами случайной выборки и "снежного кома".

Более детальные квоты и методы подбора респондентов в рамках данного опроса не представлялись необходимыми. Исследования политико-географических образов мира, проводившиеся ранее Фондом "Общественное мнение" и Институтом географии РАН, не выявили принципиальных различий, связанных с образованием и достатком, местом жительства и другими факторами. Это, в основном, вызвано тем, что общенациональные телеканалы выступают здесь главными и, зачастую, единственными источниками информации о событиях в мире. Тем более отсутствовали предпосылки для ожидания различий в представлениях о внешней политике России.

Силами студентов-международников ВГУЭС было дополнительно проведено 100 интервью с жителями Приморья. Среди них было проинтервьюировано по 25 респондентов в городах Владивосток, Уссурийск, Находка, Большой Камень, по 50 мужчин и 50 женщин, 50 людей младше 40 лет и 50 людей старше 40 лет. Анкетирование и интервью проводились с декабря 2005 г. по май 2006 г.

* * *

Приступая к изложению непосредственных результатов исследования, следует оговорить, что общественное мнение по таким проблемам, как внешняя или внешнеэкономическая политика, является достаточно отвлеченным явлением. Практически в любом государстве, если оно не вовлечено в острые международные конфликты, население в массе своей очень мало осведомлено о внешнеполитической активности государственных органов на высшем уровне. Собственно, если во внешней политике страны не возникает серьезных кризисов, население и не обязано повышать свою осведомленность о ней. Представления россиян о большинстве зарубежных стран, согласно выводам авторов монографии "Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика" (М., 2003), являются весьма размытыми и мифологизированными. Тем более фрагментарными являются их познания об отношениях России с другими государствами.

Несмотря на это, не стоит полагать, что у россиян они отсутствуют вовсе. Предварительной гипотезой исследования было наличие практически у любого гражданина некоторого набора базовых представлений, почерпнутых из различных источников и не всегда осознаваемых. Кроме того, в любом обществе существуют "лидеры общественного мнения", люди с активной гражданской позицией, которые в критические моменты посредством бытового общения быстро распространяют соответствующую информацию среди земляков.

Подчеркнем, что неосведомленность в вопросах международных отношений и, более того, осознание собственной неосведомленности не являются препятствиями для требования к власти учитывать общественное мнение. 64,8% респондентов в ходе данного опроса выразили категоричную уверенность в том,

что государственные служащие, разрабатывающие внешнюю политику России, должны учитывать общественное мнение россиян. Уточняющий вопрос — “И даже если мы мало разбираемся во внешней политике, они все равно должны учитывать наше мнение?” — никогда не приводил к изменению ответа. В этом случае респонденты подчеркивали: “Да, именно так”. Менее трети респондентов ответили на этот вопрос “скорее да”, “скорее нет” и “определенно нет”. Для этой группы понимание малой осведомленности соотечественников в международных вопросах было сдерживающим фактором: “Ты представляешь, что бабки во дворе болтают? Их тоже надо учитывать?”.

Подтверждая предположение об интересе к положению России в современном мире, более половины (61,6%) дальневосточных респондентов сообщили, что следят за международными новостями несколько раз в неделю или чаще. Делается это, как правило, без определенной цели, для расширения кругозора (61,8%). Об использовании данных знаний в работе или учебе заявили всего лишь пятая часть опрошенных.

Многие респонденты уточняли, что следят за событиями в мире из простого любопытства или же, чтобы “не выглядеть серыми”. Для некоторых это в какой-то степени обусловлено настороженным восприятием международной обстановки: “Чтобы хоть чуть-чуть быть в курсе, чтобы знать, когда война начнется, чтоб успеть вещи собрать” (сегодня основным источником подобного интереса служит Северная Корея). Встречаются ситуации, когда один член семьи (обычно муж, отец) смотрит новости из интереса, а другие вынуждены их смотреть “за компанию”. Выявлен существенный разрыв в интересе к зарубежным новостям между поколениями. Среди респондентов старше 51 года эта цифра более чем на 20% превысила показатель у молодежи.

Проживание в регионах, расположенных вдоль государственной границы России на Дальнем Востоке, не является стимулом к регулярному наблюдению за новостями из сопредельных государств. Среднестатистический житель Дальнего Востока видит в международных отношениях, в первую очередь, информационный продукт, удовлетворяющий его любопытство. Листая районные газеты, издающиеся в населенных пунктах в нескольких километрах от китайской границы, можно найти там ту же информацию, что и у их коллег, например, из райцентров Поволжья или Нечерноземья, но не информацию о зарубежных соседях, например, любые бытовые сведения из жизни провинции Хэйлуцзян. Примечательно, что наименьший интерес к международным новостям был выявлен в ходе опроса в Уссурийске и пограничных районах Приморья, а наибольший — в Южно-Сахалинске, где сухопутная государственная граница отсутствует.

Показатели практического использования знаний о международных отношениях в реальности могут быть несколько больше, поскольку респонденты не всегда замечали эту связь. Например, торговцы подержанными “японками” на уссурийском автомобильном рынке, по определению занимающиеся международным бизнесом, пользы в своей работе от знания международной обстановки не отметили. О возможности использования этих знаний в работе или учебе чаще всего заявляли в Амурской области, где поездки на выходные в Хэйхэ давно стали нормой.

Сообщения, передаваемые федеральными телеканалами, положительно сказываются на информированности респондентов об общем состоянии внешней политики России. 42,5% респондентов смогли правильно выбрать фамилию действующего министра иностранных дел России С.В. Лаврова из предложенного списка. Очень малый процент, который получили министры иностранных дел

1990-х гг. — А.В. Козырев и Е.М. Примаков, говорит о том, что знание руководителей внешней политики России сегодня является достаточно высоким. В целом среди федеральных политиков министр иностранных дел является примерно такой же узнаваемой фигурой, как и Михаил Фрадков, Герман Греф и т.п.

Мужчины давали правильный ответ на этот вопрос заметно чаще, чем женщины: 48,9% против 37,0%. Среди молодежи правильный ответ составил 30,1%, в то время как у людей старшего возраста — 49,2%. Это еще одно свидетельство того, что мировыми новостями центральных телеканалов молодежь интересуется в меньшей степени. По регионам выявлено заметное преобладание правильных ответов в Хабаровске и Биробиджане (48,2%). В качестве объяснения можно предположить, что на осведомленность хабаровчан повлияло заключение Дополнительного соглашения между Россией и Китаем в 2004 — 2005 гг., получившее широкий резонанс в местной общественности и СМИ.

* * *

“Против американца и китаец — брат”. Очевидно, главной специфической чертой представлений дальневосточников о положении России в современном мире является ориентация на Северо-Восточную Азию. Основные представления о внешнеполитических интересах России, влиянии России в современном мире и перспективах развития международных отношений формируются сквозь призму отношений России со странами СВА, прежде всего с Китаем и — в несколько меньшей степени — с Японией.

Почти половина респондентов высказалась за то, чтобы географическим приоритетом внешней политики России в ближайшем будущем стала Восточная Азия. Можно подумать, что для жителей Дальнего Востока такой выбор является естественным, однако устойчивость подобных суждений не стоит переоценивать. В реальной ситуации многие респонденты испытывали большие затруднения в выборе ответа: “Надо со всеми дружить” или “Надо заниматься внутренними делами”. Довольно часто звучал личностный аргумент: “Ну, раз я здесь живу, значит, мне будет интереснее Восточная Азия”. С выбором ответа помогали наводящие пояснения о том, что чрезмерно активная внешняя политика сопряжена с большими расходами бюджета, а изоляционистская внешняя политика негативно влияет на экономику страны.

В региональном плане заметно более высокий интерес к сотрудничеству со странами Восточной Азии проявили Приморский край (56,5%) и Амурская область (54,5%). Приморцы неоднократно указывали как на экономическую, так и на политическую значимость Восточной Азии в современном мире: “Мы смежные с этим регионом, но, по-моему, контактов политических совершенно недостаточно. С Японией практически на ножах, тем более что в политическом отношении страна на вторых ролях. С Китаем тоже поругались. Вьетнам был, и то — это больше покровительственные отношения. Надо с Восточной Азией развивать отношения, потому что они хотя бы просто недостаточно интенсивные”. В основном, среди стран этого региона респонденты выделяли значение отношений с Китаем: “Друзья — китайцы. Однозначно. Это глобальная страна, которая скоро будет ведущей страной мира. Причем однозначно, без всяких сомнений”.

Отличающийся от Приморья и Приамурья результат Сахалина (39,6%), скорее всего, можно объяснить общей размытостью внешнеполитических приоритетов, проявленной местными респондентами, а также широким участием европейских и американских компаний во внешнеэкономической деятельности

острова. В Хабаровском крае эта цифра была такой же низкой (38,8%) за счет предпочтения Европе, возможно, обусловленной административной приближенностью Хабаровска к федеральному центру.

Обращает на себя внимание в сравнении со странами Восточной Азии, СНГ и Евросоюза, повсеместное отсутствие на Дальнем Востоке особого интереса к США как внешнеполитическому партнеру. Достаточно активная культурно-пропагандистская работа американских фондов и генерального консульства во Владивостоке, побратимские связи с Западным побережьем, визиты американских военных кораблей и подобные им мероприятия не могут конкурировать с потоком негативной информации о современной внешней политике США на федеральных телеканалах. Те немногие, кто выбирал США в качестве приоритетного международного партнера (9,3%), аргументировали это, во-первых, желательностью хороших отношений с мировым лидером, а во-вторых, необходимостью “знать врага в лицо”.

Несмотря на распространенные опасения дальневосточников относительно Китая, российско-китайские межгосударственные отношения были оценены большинством респондентов (53,6%) как хорошие. При этом была выявлена закономерность: чем меньше какая-либо дальневосточная группа следит за международными новостями, тем более позитивные оценки российско-китайских отношений она высказывает. Соответственно, наиболее позитивно российско-китайские отношения оценивают женщины и молодежь.

Еще одна закономерность состоит в том, что чем больше человек вовлечен в повседневные контакты с китайцами, экономические связи с Китаем (даже на уровне “челноков”), тем более хорошими кажутся ему межгосударственные отношения России и Китая. В связи с этим наиболее позитивные оценки российско-китайских отношений были даны в Приморском крае и Амурской области, причем самые высокие — в приморском пограничье. Позитивное общественное мнение о российско-китайских отношениях регулярно подвергается испытаниям, например, после промышленных аварий в Китае, грозивших Дальнему Востоку экологическим ущербом.

Почему отношения с Китаем все же оцениваются столь высоко? Хорошая внешняя политика, согласно мнению большинства дальневосточников, в первую очередь должна быть экономически выгодной. Долго размышляя над критериями хороших межгосударственных отношений, большинство респондентов все-таки выбрало тесное экономическое сотрудничество России с какой-либо зарубежной страной (54,8%): “Экономическое сотрудничество и все вытекающее. Экономика — это деньги. Если есть экономическая связь, то ее не порвешь никак”, “Уступки взаимные, взаимовыгода. Экономика — самое важное”. Во всех группах эта цифра оказалась практически одинаковой.

По мнению 58,3% респондентов, внешняя политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе должна иметь главной задачей развитие экономики Дальнего Востока. “Решать экономическую проблему надо. Когда есть деньги, то можно решить все остальные проблемы: и экологию, и все остальное. Это залог того, что будет оплачиваемая армия. Все от денег зависит”. “В конце концов, все заканчивается деньгами, и безопасность военная... Мы уже за горы спрятаться не можем просто”.

Поскольку информацию о расширении экономических связей с Китаем российское правительство оглашает регулярно, а на уровне глав государств поставлена задача удвоения товарооборота к 2010 г., то подобного рода заявления, несомненно, убеждают обычного человека, что состояние межгосударственных

отношений хорошее. Более того, быт и достаток большинства жителей российско-китайского пограничья зависит от нормального функционирования связей с Китаем, а увеличивающийся год от года товарооборот на Дальнем Востоке очевиден. Даже вузы Дальнего Востока рассматривают сегодня китайских студентов как важнейшую целевую аудиторию для своих образовательных услуг.

65 участников интервью в Приморье высказались за увеличение пунктов пропуска и расширение транспортных магистралей между Россией и Китаем. Основной интерес к этому был обусловлен возможностью дешевых покупок в приграничных китайских городах. Жители Приморья осознают ущерб, который наносит челночная торговля российской казне, но в большинстве своем считают это неизбежным злом, своего рода расплатой за невнимание федерального центра к Дальнему Востоку. “Платят ли челноки из Китая налоги в приморскую казну? Сомневаюсь в том, что все и что эти налоги достаточно высоки для ощутимой помощи росту экономики”. “Такая торговля — способ выживания для многих людей”.

При этом довольно часто респондентами отмечался разрыв между состоянием общегосударственных и региональных отношений: “Русские с китайцами друг другу не верят, считают друг друга неполноценными. Вот. Если же с формальной стороны, то все складывается, мне кажется, по нарастающей”. Многие, отмечая в анкете графу “хорошие отношения”, дописывали также “пока хорошие”. Неоднократно опрашиваемые устно произносили: “Конечно, хорошие”, — с явной иронией, подразумевая, что отношения Москвы и Пекина имеют гораздо меньше проблем, чем российско-китайские связи на уровне регионов, муниципальных образований и конкретных предпринимателей.

28,8% респондентов в качестве главной задачи внешней политики России в АТР назвали безопасность Дальнего Востока: “Вначале надо построить забор, а потом сажать огород”. При этом внимание обычно акцентировалось опять-таки на Китае: “Нам нужно укреплять границы. Нужно для китайцев ужесточить правила проживания... Они нас задавят — и все. А ведь у них такие планы! Им это выгодно”. Интересно, что женщины существенно чаще, чем мужчины, были озабочены состоянием обороны и безопасности (34,1% против 22,5%).

Отметим, что отношения России с Китаем стоят в общественном сознании дальневосточников особняком. С остальными восточноазиатскими странами они не кажутся такими развитыми, как, например, с членами Евросоюза. Об отношениях России с Францией обычный житель Дальнего Востока вряд ли может сказать что-то определенное, но хорошими их априори посчитало 52,2%. Скорее всего близость европейской культуры, исторические связи России и Европы формируют подобное представление среди всех россиян, включая дальневосточников. Здесь также сказывается отмеченный авторами монографии “Мир глазами россиян” фактор, когда отношения с дальними странами кажутся лучше, чем с близкими странами, так как о повседневных проблемах с дальними странами человек осведомлен в меньшей степени.

Географическая близость других восточноазиатских стран слабо влияет на осведомленность жителей Дальнего Востока России об их отношениях с Россией. 64 — 71% респондентов относительно Южной Кореи, Северной Кореи и Вьетнама, ведущих на территории Дальнего Востока достаточно активную консульскую и коммерческую деятельность, выбрали варианты “нейтральные отношения” и “затрудняюсь ответить”: “Раньше дружили, сейчас не знаю”. “Базу [в Камрани] вывели, после этого ничего не слышал”. “Скорее то же самое, отношения фрагментарные, ну, с чего и начинали”. В адрес стран Евросоюза аналогичные

оценки звучали значительно реже. Это позволяет с уверенностью предположить, что основным источником информации даже о своих ближайших географических соседях для жителей Дальнего Востока являются федеральные телеканалы.

Интерес к отношениям России с Японией на Дальнем Востоке несколько ниже, чем к отношениям с Китаем, и оцениваются российско-японские отношения гораздо менее положительно. Лишь одна треть оценила их как хорошие, еще одна треть — как нейтральные, а еще одна треть — как плохие и противоречивые. Своим восприятием Японии и интересом к данной стране на фоне “материка” заметно выделяется Сахалин, у населения которого непосредственные связи с Японией на порядок обширнее, чем с другими зарубежными странами. Отношения России и Японии 55,5% респондентов Сахалина оценили как плохие или противоречивые, что почти вдвое превышает данную цифру в других регионах опроса. Они аргументировали свои ответы, главным образом, проблемой Курильских островов: “Мы то заключаем договора какие-то, то тут же к нам эти вечные территориальные претензии”.

Абсолютное большинство респондентов (68,8%) высказало мнение, что социально-экономическое развитие Дальнего Востока существенно зависит от внешней политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: “Если Москва будет заинтересована в наших торговых отношениях, пробивании морских путей, то будет и все остальное. Тогда будут развиваться регион, рыбная промышленность, судоходство. Если будут нормальные дружеские отношения, то это будет и торговля, и культурные обмены. Если это стране не нужно, то все погибнет”. “Конечно. Отношения как ухудшатся, опять могут провокации начаться, как на Даманском”. В Хабаровском крае это мнение высказывалось гораздо реже (56,5%), чем в других регионах, хотя всего за год до опроса Хабаровск был вовлечен в территориальное размежевание между Россией и Китаем, в результате которого потерял часть острова, видного из городского центра невооруженным глазом.

Представления жителей Дальнего Востока о действующих внешнеполитических приоритетах правительства России оказались чрезвычайно размытыми. Многие респонденты поясняли, что, на их взгляд, “Путин дружит со всеми”, и вообще отмечали международную активность президента России. При этом 33,4% респондентов указали, что федеральное правительство уже сейчас уделяет наибольшее внимание Восточной Азии, приводя в качестве аргумента, в основном, регулярные визиты высшего руководства России в Китай, Японию и Южную Корею.

* * *

“Скоро мы станем китайской провинцией”. Стремление к внешнеполитическому и экономическому сотрудничеству со странами Восточной Азии гармонично уживается в общественном мнении Дальнего Востока с подозрительностью и неприязнью к своим соседям. Международное положение России на Дальнем Востоке воспринимается как шаткое и угрожаемое. Не стоит говорить об общественной панике, но повсеместный пессимизм относительно будущего Дальнего Востока развит очень сильно, скорее всего потому, что реальных предпосылок для улучшения социально-экономической и, соответственно, демографической ситуации не видно. Отсюда частые высказывания, вроде: “В курсе, да? Что скоро мы станем китайской провинцией?”.

Оценивая угрозы Дальнему Востоку, половина респондентов назвала зарубежную иммиграцию первостепенной внешней опасностью. Респонденты давали такой ответ очень уверенно, почти всегда поясняя, что имеют в виду, преж-

де всего китайцев. Китайскую иммиграцию респонденты также называли первопричиной других угроз, упомянутых в анкете: военного конфликта, захвата российского рынка иностранными товарами, болезней и др.

Опасения относительно китайской иммиграции были более выражены среди мужчин и лиц старше 51 года. В региональном плане эти различия оказались весьма незначительными, однако достаточно логичным кажется то, что наименьшая цифра (45,9%) была получена на Сахалине. Тем не менее, и на этом удаленном от китайской границы острове регулярно приходилось слышать, что в Южно-Сахалинск приехало слишком много китайцев.

В Приморском крае опасения перед китайской миграцией оказались еще более сильными (54,4%). Комментарии на тему китайской иммиграции давались без малейшего проявления политической корректности и толерантности. Вот некоторые из типичных примеров: “Они — как раковая опухоль”. “Они нас задавят массой. Посмотри, они кругом, они хитрые, им территории нужны. А мы отступаем, отступаем...”.

Среди 100 участников интервью в Приморье 66 выразили уверенность в том, что правительство России не принимает должных мер по контролю над китайской иммиграцией, а принимаемые федеральными органами меры неэффективны. Опрошенные часто обращали внимание именно на нелегальную китайскую миграцию, считая нелегалами большинство трудовых мигрантов из Китая в Приморье.

Около 20% респондентов как в среднем по Дальнему Востоку, так и в Приморском крае считают самой опасной внешней угрозой экономическую экспансию соседей: “Эта экспансия уже давно. Мы в ней живем! И товары, и рабочие — все не наше!”. Больше всего это опасение распространено в Амурской области. Скорее всего, здесь сказывается то, что китайский торговый город Хэйхэ расположен на противоположном от Благовещенска берегу реки Амур и является основным местом шопинга жителей области. Кроме того, среди регионов исследования на Амурской области реформы 1990-х гг. сказались особенно тяжело. Жители Благовещенска ежедневно видят контраст между растущей экономикой Китая и пришедшим в упадок российским приграничьем.

В Приморье участники интервью проявили тревогу по поводу зависимости Дальнего Востока от того или иного вида импорта и неверие в способность государственных структур противодействовать этой угрозе. Основное опасение вызывают китайские продукты питания и китайские рабочие. В первом случае респонденты небезосновательно выражали сомнение относительно условий, в которых производятся продукты питания в Китае: “Страшно представить, на чем китайцы выращивают свои гигантские яблоки и овощи, которые выглядят, как будто их из пластмассы сделали и отполировали. Не удивлюсь, если на них наши русские мухи не садятся”. Типичные аргументы во втором случае: “Импорт рабочей силы приводит к проявлению безработицы”, “Люди необразованные, носители заболеваний”, “Потому что едут-едут — и не уезжают”.

В отношении импорта рабочей силы из Китая приморские респонденты заняли противоречивую позицию. С одной стороны, они опасаются его как канала нелегальной иммиграции. С другой стороны, все они признают, что китайцы — это хорошо зарекомендовавшая себя рабочая сила, дешевая и усердная. В газетах Приморья постоянно публикуется, в основном в разделе “Строительство”, огромное количество объявлений из двух слов и номера телефона: “Китайцы. Дешево”, “Корейцы. Дешево”. По мнению опрошенных, благодаря китайским и северокорейским рабочим в последнее время в крае очень быстро ведется строительство. Но при этом

62 участника интервью ответили, что, при необходимости, экономика Приморья все-таки сможет развиваться без привлечения рабочей силы из Китая и КНДР.

Идея неограниченного безвизового режима с Китаем вызвала неприятие 67 участников интервью в Приморье. Основное опасение высказывалось по поводу неконтролируемой иммиграции китайцев. “Безвизовый режим только для туристов, иначе будет бесконтрольная иммиграция”. “Тогда китайцы заполонят. Азербайджанцы держат рынки и сажают туда нелегальных китайцев, вьетнамцев”. “Вот уж спасибо! Их и так пруд пруди, а при безвизовом режиме — не хочу показаться расистом — Приморье превратится в одну из китайских провинций”. “Потому что китайцев и так много”.

На третьем месте среди зарубежных опасностей достаточно неожиданно оказались экзотические болезни (14,7%). Чаще других этой проблемой была озабочена молодежь (17,3%). Об опасности птичьего гриппа и атипичной пневмонии много говорят не только федеральные, но и местные средства массовой информации на Дальнем Востоке: “Опасны эти... Птицы гибнут. Это ж никогда не было такого! Кто-то подбрасывает. До этого же пневмония была, сейчас грипп. Ну откуда? Подсыпает кто-то что-то”.

Стоит обратить внимание на то, что военный конфликт с Китаем и, тем более, с Японией, в советское время казавшийся вполне реальным, сейчас практически не рассматривается жителями Дальнего Востока в качестве потенциальной угрозы. Основной вклад в формирование тревожных общественных представлений о шатком международном положении российского Дальнего Востока вносит неспособность федеральных и региональных властей переломить негативные тенденции социально-экономического развития региона.

* * *

“Москва про нас забыла”. Еще одной базовой чертой геополитических представлений дальневосточников, по результатам опроса, следует назвать сознание собственной “особости” по сравнению с другими регионами России. Это чувство сопряжено с перманентной обидой на федеральный центр, не учитывающий, согласно местным представлениям, особенности Дальнего Востока в своей внутренней и внешней политике.

Большинство респондентов (68,3%) полностью или частично признало, что международные интересы Дальнего Востока существенно отличаются от международных интересов России в целом. Общие цифры оказались очень схожими по всем группам. Более твердую уверенность, чем остальные, проявили жители Сахалинской области и лица старше 51 года. “Ну, конечно, они отличаются, мы же все-таки — Азиатско-Тихоокеанский регион. Это нормально... Геополитическая ситуация такая, вот и все”. “Согласен. Мы территориально далеки, они — упор на Европу, а мы с Китаем, Японией. Чисто по территориальному признаку. Мы очень далеки”.

Около 20% респондентов, не согласных с данной точкой зрения, в основном аргументировали свой ответ так: “Интересы не должны отличаться. Мы — одна страна”. “У каждого региона могут быть свои проблемы, задачи, но отличаться интересы не должны”.

Подавляющее большинство респондентов (83,8%) проявило уверенность в том, что центральное правительство мало учитывает интересы Дальнего Востока, в том числе в сфере внешней политики. Ответы на этот вопрос звучали весьма эмоционально, включая в себя комментарии по поводу пограничного размежевания с Китаем и недостаточного регулирования зарубежной иммиграции,

наносящих ущерб Дальнему Востоку. Ощущение, что “Москва про нас забыла”, оказалось в большей степени присуще среднему и старшему поколению. Наиболее критично к федеральному правительству настроена Амурская область, наименее критично — Хабаровский край. Разница между ними превысила 15%.

В Приморском крае с мнением о том, что интересы Дальнего Востока мало учитываются федеральным центром, определенно согласились 57%, частично согласились 30%. “Определенно согласен. Москве до нас далеко. Сытый голодного не разумеет. Центр считает нас придатком, благодаря которому может делать какие-то свои дела: то нефтепровод провести, то еще чего. Не спорю, может, и учитывают, но, в первую очередь, свои”. “Он [федеральный центр] никогда не учитывал интересы! Из Москвы можно трижды съездить в Берлин, как нам до Москвы добраться. Какие же это интересы?!”.

Подчеркнем, что политическое измерение международной деятельности российского руководства, в том числе развитие политических отношений со странами Северо-Восточной Азии, нашло полную поддержку дальневосточников. Две трети респондентов высказали удовлетворение тем, как президент Путин представляет Россию на мировой арене. Респонденты неоднократно заявляли, что Путин является сейчас единственной достойной кандидатурой на пост главы страны, что его политика сопровождается неуклонным, хотя и медленным подъемом России. Как правило, респонденты отмечали положительные изменения во внешней политике Путина, сравнивая его с президентом Борисом Ельциным.

Следует, правда, заметить, что только четверть респондентов удовлетворена внешней политикой Путина в полной мере. Число поддерживающих внешнеполитический курс Путина заметно ниже в Хабаровске (62,9%). Очевидно, на это повлияли пограничное размежевание с Китаем в 2004 г. и экологическая катастрофа 2005 г. в реке Амур, вызванная взрывом химического завода в Китае. В то же время в Амурской и Сахалинской областях число одобряющих внешнюю политику Путина составило 74,8% и 75,9% соответственно.

Лишь малая часть респондентов (около 20%) в категоричной форме заявляла, что внешней политикой Путина не удовлетворена, что его работа, в том числе многочисленные внешнеполитические мероприятия, неэффективны.

В то же время внешнеэкономическая политика России на Дальнем Востоке находит немного приверженцев. В частности, 92 участника интервью проявили уверенность в том, что торгово-экономические связи Приморского края более развиты с соседями по Восточной Азии, чем с остальной Россией. По их мнению, торговля с этими странами является весьма полезной для Приморья, так как обеспечивает население дешевым и доступным ширпотребом, техникой, продуктами питания. Было озвучено популярное в Приморье мнение, что собственного продовольствия хватит всего на четыре месяца.

При этом федеральный центр, по мнению большинства опрошенных, недостаточно регулирует торговлю Приморья со странами Северо-Восточной Азии, а если и вспоминает об этой проблеме, то лишь в форме каких-то запретительных мер. “Федеральный центр думает, что без его участия мы ничего не сможем сделать. “Жаба давит”, что мы здесь будем хорошо жить”. “Федеральная власть иногда “вспоминает” о Приморье, границе: принимает нормативные акты, 35 килограммов для челноков, закрыть границу”. “Государство не препятствует контрабанде. Экспортируется только сырье. Ширпотреб ввозится с низкими пошлинами”.

Решения федеральных властей 2005 — 2006 гг., методично урезающие внешнеэкономические источники дохода населения Дальнего Востока, такие как

импорт японских автомобилей, челночная торговля и т.п., усиливают общественное представление об игнорировании правительством потребностей дальневосточников: “Определенно согласен. Вопрос о машинах, пошлинах, запрет на правый руль — вот почему я думаю так”. Решение Федеральной службы безопасности о введении специальных разрешений на посещение приграничных районов (объяснить необходимость которого не смог никто, включая руководство Пограничного управления УФСБ по Приморскому краю) вызвало на Дальнем Востоке настолько негативную реакцию, что даже приморское отделение “Единой России” организовало небольшую акцию протеста против ужесточения пограничного режима. Принятое ранее аналогичное решение ФСБ по Сахалину де-факто на острове не исполняется.

Опрошенные оказались очень патриотично расположены к отечественному производителю, считая, что тот терпит убытки от импорта дешевой китайской продукции. Задача увеличения вдвое товарооборота с Китаем к 2010 г., поставленная Владимиром Путиным, оценивалась ими не без оговорок и опасений. Полагая, что увеличение товарооборота пойдет на пользу экономике Приморья, большинство опрошенных одновременно заявило, что основную выгоду от этого извлекут китайские производители: “Я думаю, что товарооборот с Китаем и так, прямо скажем, не низкий. Если речь идет о повышении ввоза китайского барахла жуткого качества, то я — определенно против. Но, с другой стороны, в Китае развиты и наукоемкие технологии, и легальное производство. И если говорить о товарообороте качественных товаров, то я — за.

Относительно перспектив своего региона и России в целом на мировом рынке приморские участники интервью были настроены крайне пессимистично. 59 человек посчитали абсолютно невероятным, что в ближайшие 10 — 15 лет Россия сможет поставлять в первую очередь высокотехнологичную продукцию, а не природные ресурсы на мировой рынок.

Международные экономические проекты государственного масштаба у приморцев не вызывают энтузиазма. Например, 54 участника интервью были уверены в том, что строительство нефтепровода “Восточная Сибирь — Тихий Океан”, получившее на Дальнем Востоке широкую огласку, на достатке жителей Приморья не скажется. Согласно их комментариям, этот проект повысит доходы отдельных персон, прибыль от нефтепровода пойдет в федеральный центр, а не в регион или вообще не дойдет до населения по причине коррупции.

Участие региональных властей в развитии трансграничной торговли также не вызывает у населения доверия. Большинство населения считает краевые и муниципальные администрации крайне коррумпированными структурами. 41 респондент высказал предположение, что более половины международных экономических связей Приморья реализуется посредством “серых” и “черных” схем при использовании слабости законодательства и коррупции контролирующих органов.

42 респондента заявили, что условия для иностранных инвесторов в Приморье рискованные: “Не соблюдаются правила игры и подзаконные акты, коррупция чиновников убивает инициативу”. “Законы такие, что иностранные инвесторы боятся вкладывать деньги в экономику Приморья, на них можно нагнать санэпидемстанцию, пожарников с проверками”. “У власти люди (городская, краевая администрация), которым я не доверяю”. “Стабильности в Приморье, как и во всей России, нет”.

Итоги проведенного опроса позволяют выявить несколько основных параметров в общественном мнении о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР у населения Российского Дальнего Востока. Во-первых, можно с уверенностью сказать, что это общественное мнение представляет собой сформированную целостность, поскольку принципиальных различий по возрасту, полу, месту проживания нами не установлено. Ответы отдельных групп отличаются между собой в некоторых случаях на 15 — 20%. Однако вариант, набравший в норме около 50% или более, в каждой группе оказался лидирующим. Имеющиеся в Приморском крае отличия от нормы позволяют предположить, что дальневосточные стереотипы у жителей Приморья артикулированы наиболее ярко.

Во-вторых, основным отличием внешнеполитических воззрений жителей Дальнего Востока от других федеральных округов России является их интерес к странам Восточной Азии и оценка внешней политики и международного положения России сквозь призму отношений с этими странами. Опрос подтвердил низкий интерес населения российского Дальнего Востока, особенно молодежи, к развитию отношений со странами СНГ, официальному приоритету внешней политики России.

В-третьих, алармистские прогнозы социально-экономического развития Дальнего Востока, популярные в региональной научной печати и массовой прессе, прочно укоренились в дальневосточном общественном мнении. Среди них можно выделить чувство незащищенности от возможных внешних угроз.

Однако поддержка внешнеполитического курса России со стороны жителей Дальнего Востока находится на достаточно высоком уровне, а текущее состояние отношений России с зарубежными странами воспринимается ими положительно. Вариант “отношения России с данной страной плохие” ни в одной из половозрастных групп не выбрали более 8% респондентов. Вариант “отношения России с данной страной противоречивые” составил значимую величину только в случае США, а также Китая и Японии (15 — 28%).

В целом же, круг стран, об отношениях России с которыми обычный российский респондент имеет более или менее четкое представление, является крайне узким. На Дальнем Востоке в этот круг входят Китай, Япония, США, Германия, а также Украина и Белоруссия (по данным интервью во Владивостоке). Существенно менее респонденты осведомлены об отношениях России с Великобританией, Индией, Францией, а об отношениях с другими странами ограничиваются догадками.

Личное участие организатора исследования в опросе населения позволило заключить, что говорить о наличии устойчивого общественного мнения относительно международных отношений можно лишь в тех случаях, когда какой-либо ответ выбирает половина и более респондентов. В некоторых случаях несколько вариантов ответа выбирали 20—30% респондентов. На практике именно в момент опроса опрашиваемые испытывали наибольшие сомнения, а их итоговый выбор явным образом не имел для них принципиального значения.

Советский Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны: поиск ценностных ориентиров

© 2007

Н. Камардина

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала страшным испытанием для всех граждан СССР вне зависимости от места проживания. Тяготы не миновали и удаленных от фронта территорий Хабаровского и Приморского краев. Тем более, что они, будучи глубоким тылом, должны были поддерживать боеготовность ввиду непосредственной близости Японии, союзника фашистской Германии. Созданный к 1941 г. промышленный потенциал региона надлежало использовать для наращивания продукции для фронта. Валовое промышленное производство там выросло за военные годы на 12% в сравнении с 1940 г.¹ Добиться этого стало возможным путем мобилизации всех сил и ресурсов региона, включая морально-нравственный потенциал населения.

В целом, население Дальневосточья воспринимало военные реалии так же, как вся страна, демонстрируя бесконечную ненависть к врагу, беспокойство за родных и близких, оказавшихся в водовороте боевых действий, проявляя при том недовольство скупостью сводок Совинформбюро, досаду на недостатки в работе органов управления в тылу и на фронте. В тяжелые годы войны власть формировала стереотипы повседневного поведения людей, стремясь определять восприятие ими различных событий, добиваться общественного согласия и лояльности. Основное ядро большевистской системы ценностей сохранялось, но идеологические установки претерпевали под влиянием войны изменения; сформированные в довоенное время убеждения людей подверглись значительной переоценке.

Сообщение о начале войны с фашистской Германией глубоко потрясло жителей Дальневосточья, что выразилась в массовом потоке добровольцев. Тысячи людей обращались в военкоматы, партийные и комсомольские организации с просьбой послать их в ряды действующей армии. Количество писем с такой просьбой не поддается подсчету. Впечатляют искренность и прямота этих заявлений. Так, работник Хабаровского речного порта В.И. Нэнс 5 июля 1941 г. написал: "Бездонная ненависть против злобного врага — германских варваров XX века теснит мою грудь, будоражит кровь, ибо нападение этой злобной орды бешеных собак неудержимо будит во мне силы со всей огненной страстью перегрызть глотку этой своре кровавых фашистских псов... Моя заветная мечта — быть отправленным на фронт. Какое счастье, какая радость, какая великая честь всем пламенем моего горячего большевистского сердца беззаветно драться

Камардина Наталья Викторовна, старший преподаватель Камчатского государственного университета имени В. Беринга.

за честь, за свободу, за независимость Великого советского народа, за правительство, за ВКП(б), за Великого Сталина!"² Случалось, просьбы об отправке на фронт излагались в стихотворной форме. Некто А.С. Копьев в августе 1941 г. написал в Хабаровский горвоенкомат:

*Гитлер нес сует свой нос
Лезет прямо на Москву.
Знай разбойничья банда
Разнесем все по куску.
Вся Москва стоит на страже,
На охране рубежей.
Никогда родной столице не бывать, Гитлер, твоей!*³

Суть, разумеется, — не в художественных свойствах этих строк, а в их глубокой искренности, как показателе высокого патриотического настроения дальневосточников. Однако, с первых же дней войны проявлялась в сознании людей и растерянность. В воспоминаниях А.К. Черного, работавшего в годы войны на заводе № 637 пос. Эльбан Хабаровского края, есть строки о первом дне войны: "Всех охватило одно настроение. Ведь каждый из нас знал, что такое война, только из книг. А теперь предстояло все перечувствовать и перенести на своей шкуре"⁴. В рукописи К.В. Распутина, служившего в РККА на Дальнем Востоке с 1940 г., содержится жесткая оценка тех дней: "Войну мы будто предвидели: ждали, верили заявлениям вождей о нашей несокрушимой силе, но ее начало нас буквально ошеломило. Были совершенно непонятны потрясающие успехи немцев, беспорядочное отступление наших войск, огромные территориальные потери и миллионы убитых, раненых и плененных... Я и мои товарищи писали рапорта с просьбой направить на фронт, однако получали отказ, так как это нарушало боеспособность войск в предвидении возможного нападения японцев"⁵.

Вопреки заверениям власти о грядущей победе, в обществе росла напряженность. В июле 1941 г. в Усть-Большерецке Камчатской области был спровоцирован ажиотаж закупки продовольствия, т.к. пошли разговоры, что война будет затяжной⁶. Население Камчатки повсеместно опасалось, что имеющийся в личном владении скот будет реквизироваться в фонд обороны⁷. Имели место факты ухода в тундру целых семей эвенков, коряков, чтобы не иметь дела с властями⁸. По донесению коменданта Анадырской комендатуры, "кулак Кутегин распространял фантастические слухи, что прилетал белый самолет, бомбардировал Анадырь, и Советская власть кончилась". В результате такой агитации национальный колхоз Эалькальвем распался⁹.

Особенное недовольство у населения вызвали слухи об эвакуации в глубокий тыл семей гражданских и военных руководителей региона. Такая ситуация сложилась в Сталинском районе Еврейской автономной области, где из пограничных колхозов выезжали жены командного состава РККА. Разговоры об этом особенно широко распространились в колхозе им. Буденного. В результате 26-27 июня 1941 г. большинство семей колхозников стало распродавать свои вещи и готовиться к отъезду. Только после разъяснительной работы, проведенной командованием воинских частей и инструкторами райисполкома, "эти вредные панические настроения были ликвидированы и колхозники остались на месте"¹⁰. Люди остро реагировали на попытки секретарей райкомов и горкомов в первую очередь эвакуировать свои семьи за пределы Хабаровского, Приморского краев¹¹.

Негативистский характер высказываний, нехарактерный для довоенного времени, прослеживается с первых дней войны. “Что вы меня агитируете за родину? У меня два брата воюют, а я не пойду, не нужна мне ваша родина!” — заявил 1 июля 1941 г. стрелок Буреинского лагеря НКВД¹². Вольнонаемный шофер 134-й стройки УЛАГа НКВД тогда же сказал сослуживцам: “...все равно немцы придут, вам будет крышка!”¹³ Всплески пораженческих настроений усиливались в наиболее критические для страны моменты: летом 1941 г., весной-летом 1942 г., летом-осенью 1943 г. Некто М.С. Красильникова заявила в мае 1942 г. в отделе кадров Корякского окружкома: “На черта мне Советская власть, если мои дети будут голодать”¹⁴. А вот реплика кочегара электростанции Облучье В.П. Попрцкого: “Работаем как черти, не считаясь со временем, а в столовой кормят плохо, в магазинах и на базаре ничего нет. Одним словом, человека превратили ни во что. Сейчас скотина стала ценнее человека”¹⁵. Оппозиционный настрой отмечался и среди партработников. Так, З.Л. Лесовская, поначалу хорошо зарекомендовавшая себя как зав. отделом пропаганды и агитации Чугуевского РК ВКП(б), после приезда в 1943 г. матери с оккупированной немцами территории заговорила, что данный участок работы ее не устраивает. В личных беседах заявляла, что деятельность отдела пропаганды — пустопорожня: мол, “раньше попы одурачивали народ, а сейчас мы их заменяем”. Лесовская уволилась по собственному желанию из райкома, стала работать учительницей. В 1944 г. ее и мать арестовали, они признались в контрреволюционной деятельности и были осуждены¹⁶.

Настроения жителей Дальнего Востока, как и по всей стране, жестко отслеживались. Во время войны каждые две недели информация о формировании общественного мнения в Хабаровском крае стекалась в крайком ВКП(б)¹⁷. Представляет интерес сообщение начальника технического отдела НКВД Дальневосточной железной дороги Декушенко, обнажающее срез умонастроений персонала ДВЖД в период с 20 марта по 5 апреля 1943 г. Так, 24 марта кондуктор ст. Литовко М.Д. Коростелев, 1913 г. р., из крестьян, беспартийный, касаясь эвакуации нашими войсками Белгорода, сказал: “Хотя враг и напрягает все силы, посылает самые отборные дивизии на убой, не считаясь ни с какими потерями, все-таки он будет разбит”. 25 марта весовщик ст. Биробиджан-1 Д.В. Медведева, 1899 г. р., из крестьян, беспартийная по ходу беседы о фашистском режиме возмущалась: “Этот Гитлер уже каждому надоел до того, что я готова разорвать его на части. Наполеон, говорят, силен был, но все равно сложил оружие в России. А Гитлера ждет еще худшая участь, чем Наполеона. Я каждый вечер, как ложусь спать, так и молюсь, чтобы скорей уничтожить этого гада”. 27 марта старший машинист водокачки ст. Биробиджан-2 Г.М. Маслюков, 1895 г. р., беспартийный, чей сын погиб на фронте, заявил: “Если бы отпустить меня, я сам бы поехал отомстить поганым собакам за смерть сына. Я бы показал, на что способен старый русский солдат”. Тогда же учительница средней школы ст. Архара Т.И. Коконова, 1909 г. р., из крестьян, беспартийная, в разговоре об отношении Англии к СССР сказала: “Заявлять, что англичане, как были врагами, так и остались твердолобыми, нельзя. Во-первых, не все англичане были врагами Советской власти. Что касается буржуазии, то это бесспорно, но все же на сегодня Англия и Америка являются нашими союзниками в войне против гитлеровской Германии и, кроме того, они оказывают нам помощь”. Зафиксировал Декушенко и враждебные высказывания. Так, кладовщик материального склада ст. Ин С.П. Моисеенко, 1906 г. р., из рабочих, беспартийный 23 марта, по ходу беседы о положении на фронтах, заявил: “Зимой наши войска наступали и по радио говорили, что си-

лы у немцев истощены, а выходит, что немец опять начал брать города. Подбросил 25 дивизий к Харькову и еще подбросит. Пройдет еще немного времени, и немцы опять дойдут до Москвы. Зимой немцы планомерно отступали, а весной они опять начнут наступать. Нашим теперь нечем сдержат наступление немцев". Еще резче высказался слесарь ст. Литовко С.С. Горячин., 1896 г. р., из крестьян, беспартийный: "Это все ложь, что наши берут города. Пишут это для того, чтобы поднять дух у населения. Пусть сколько не пишут, все равно в 1943 г. коммунизм будет уничтожен. А на Америку и Англию пусть не надеются, они не помогут в войне с Германией". 26 марта путевой обходчик Зашер Набиулин в разговоре о контрнаступлении немцев на юге сказал: "Скорей бы немец нас победил, хотя бы народ при их власти спокойно пожил". 28 марта табельщик ст. Биробиджан, С.М. Сапожников, 1903 г.р., из рабочих, беспартийный, говорил: "Второго фронта не будет, потому что Англия и Америка делают с политикой хитро. Они ждут момента, когда Советский Союз и Германия ослабнут в ходе войны и тогда предложат: "Хватит, повоевали, а теперь вы наши"¹⁸.

Вектор ценностных ориентиров дальневосточников не был однонаправленным. Прежняя вера в социалистические ценности, готовность пожертвовать собой ради победы над врагом соседствовали с сомнениями в возможности скорой победы, со стремлением поставить личное над общественным, что проявлялось и в фактах уклонения от воинского призыва. В постановлении Барабашского РК ВКП(б) Приморского края от 26 февраля 1942 г. содержалось требование "прекратить нездоровые настроения вокруг проводимой мобилизации в РККА"¹⁹. Бюро Ольгинского РК ВКП(б) Приморского края призывало первичные партийные организации "установить строгий контроль за правильностью оформления бронирования, привлекать к строгой партийной ответственности за злоупотребления в бронировании"²⁰. Так в Военную прокуратуру г. Хабаровска с 1 января по 1 августа 1943 г. поступило 48 дел на лиц, обвинявшихся в уклонении от призыва. Из них 40 дел было передано в Трибунал. Из привлеченных к суду 8 чел. уклонялись менее 1 месяца, пятеро — 2 месяца, еще пятеро — 3 месяца, четверо — 6 месяцев, трое — до 1 года, двое — до 2-х лет, 13 чел. — более 3-х лет²¹. По Приморскому краю за уклонение от призыва было привлечено к уголовной ответственности 509 чел. в 1942 г., 170 — в 1943 г., 30 — в 1 квартале 1944 г.²² Настрой большинства, однако, свидетельствовал о полной готовности сражаться с врагами. "Я горжусь тем, что с оружием в руках отстаиваю свою Родину, свое Отечество. Я горжусь тем, что из нашей семьи я — первый командир Красной Армии и мне доверяют вести в бой наших славных воинов. И мы побеждаем. Тот, кто не боится смерти, не имеет страха, тот не растеряется в бою, значит тот победит", — писал родным в с. Эссо Камчатской области майор М. Гущеваров в декабре 1943 г.²³

Ценности, пропагандируемые властью, могут быть приняты всей массой населения только при условии, если работа по их внедрению ведется целенаправленно, с учетом специфики разных слоев общества и разных регионов. В годы войны власти удавалось находить наиболее эффективные методы формирования ценностных ориентиров, хотя идеологический нажим встречал сопротивление. От власти требовалось не только реагировать на складывающееся общественное мнение, но и активно формировать его. Факты неразворотливости партработников также вызывали недовольство. Житель г. Имана Калининского района Приморского края И. Витченко, беспартийный, на производственном собрании зимой 1943 г. возмущался: "Радио дома нет. Газеты выписывать возможно-

сти не имеется. В цеху газеты не бывает, беседы, информации не проводятся. Информацию о военных событиях слушаю на военных занятиях по пятницам, раз в неделю. И так с пятницы до пятницы мне ничего не известно о событиях на фронтах Отечественной войны”²⁴. Рабочие депо Первая речка г. Владивостока Рачиев, Евтушенко, Безруков жаловались: “Мы уже не помним, когда нам читали газеты. О событиях на фронтах Отечественной войны и трудовом фронте узнаем случайно, на стороне”. А на вопрос инструктора крайкома: “Почему красный уголок в общежитии депо не отапливается?” комендант ответил: “А чего зря уголь жечь — туда никто не ходит, здесь ни газет, ни журналов не бывает. И никто этим вопросом не хочет заниматься”²⁵.

Главной пропагандируемой ценностью в годы войны стал самоотверженный труд. Показательны тексты лозунгов, направленных всем секретарям парторганизаций, парторгам, парткандидатским группам Олюторского района из камчатского обкома ВКП(б) на период путины 1943 г. “Товарищ, помни! Задержка на один час катера означает, что фронт не получит своевременно 300 ц. сельди, которых хватило бы накормить одну дивизию в течение недели!”, “Рыбак, учти: чем лучше лов — тем больше рыбы для бойцов!”, “Рыбак! Трудись вдвойне, трудись втройне, чтоб вдоволь рыбы дать стране!”

*“С этой мыслью вставай, с этой мыслью ложись:
Все отдать, чтоб победы добиться!
Если враг посягает на честь и на жизнь,
Сам пойми, как ты должен трудиться!”²⁶*

Газеты были полны публикаций о сознательном отношении людей к нуждам фронта, но труженики, случалось, роптали. В 1941–1945 гг. рабочий день на промышленных предприятиях увеличился до 11–12 часов, на настроения влияли трудности с продовольственным снабжением, те или иные несправедливости со стороны властей. Политрук парохода “Эскимос” сообщал летом 1943 г., что капитан Колесников, рассуждая о мероприятиях в помощь фронту, высказал упрек, что в результате сдачи денег государству “останется без штанов”²⁷. В 1943 г. член ВКП(б) Соболев так охарактеризовал в докладной записке трудности агитационной работы на Кихчиганском рыбокомбинате: “С людьми нельзя разговаривать, потому что они не будут нас слушать. На наши беседы они отвечают, “что нам ваши беседы, когда мы голодны, а начальство обжирается”²⁸. На ст. Литовко в Хабаровском крае были зафиксированы высказывания: “Войну чувствуют не все — отдельные обжираются, а другие голодают. Хотя немец скорее бы пришел, перевешал половину, или японец начал войну”²⁹.

О тогдашнем настрое и интересах дальневосточников можно судить и по данным о работе культпросветучреждений. Анализ отчетов массовых библиотек Приморского края за 1943 г. свидетельствует о предпочтении людей к развлекательному чтению. Так, в среднем на читателя по краю было за год выдано по 7,9 книг художественной литературы и лишь по 0,5 книги Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Беллетристика отвлекала от грустных дум, трудностей, успокаивала людей, а политическую литературу, как правило, запрашивали по служебной необходимости пропагандисты и агитаторы, а также рядовые коммунисты, готовившиеся к занятиям в партшколах³⁰.

Обращение государства в середине войны к традиционному общественному институту — церкви объяснялось интересами всенародного единения для

победы над врагом. При этом население искало для себя духовную опору в критической ситуации. Интенсивность роста религиозных настроений среди дальневосточников позволяет отметить смещение ценностей советских граждан от безоглядной веры в коммунизм к традиционной религиозности. В партийные и государственные органы Хабаровского и Приморского краев часто поступали заявления об открытии церквей. Среди подписывавших были представители разных социальных групп. Активность проявляли в первую очередь люди старшего возраста. Анализ заявления жителей г. Владивостока, направленного 10 ноября 1943 г. в городской Совет народных депутатов,³¹ показывает, что средний возраст 24-х заявителей составлял 54 года (самому старшему было 67 лет, младшему — 39 лет). Т.е., многие из них были не только рождены, но и сформировались как личности еще до революции 1917 г., 80% из них — женщины. По роду занятий это — домохозяйки, пенсионеры, неработающие инвалиды. В информации об открытии православных церквей в Хабаровском крае за годы войны, предоставленной в крайком ВКП(б) в октябре 1945 г., отмечалась сходная ситуация: заявления подписывались группами верующих по 25–30 чел., в большинстве случаев неработающих пожилого возраста³². Судя по докладным запискам, поступившим в Приморский крайком партии, среди религиозных активистов были и люди с образованием: учительница начальных классов, машинистка в Дальневосточной базе Академии наук, бухгалтер нефтебазы и т.п.³³. Количество людей, моливших Бога о благополучии своих родных, о скорой победе над врагом, видимо, значительно превышало официальные цифры (по которым посещаемость церквей Приморья в 1944–1945 гг. составляла в среднем от 25 до 250 чел. ежедневно, а в дни церковных праздников — до 1,5 тыс. чел.)³⁴. Посещаемость церквей в Хабаровске, особенно в выходные дни, достигала нескольких тысяч чел.³⁵ Среди них — люди разных возрастов и положения. Зафиксированы случаи посещения церкви офицерами Красной Армии. Имел место факт венчания майора с военврачем³⁶. Есть и противоположные примеры. Так, в декабре 1943 г. при сборе подписей за открытие церкви в с. Спасское Приморского края гражданка Шикурова, 1893 г. р., ответила отказом с мотивировкой: “Я совершенно не грамотна, и расписываться совсем не могу, я прожила 30 лет, не молясь богу, и сейчас он мне не нужен”³⁷.

Вновь открытые церкви становились, как и прежде, центрами формирования русского национального самосознания. Церковь проявляла активность при сборе средств в помощь фронту, семьям фронтовиков и павших в бою. Так, духовенство и верующие церкви во Владивостоке собрали в 1944 г. 50 тыс. рублей наличными на постройку танков³⁸. Суммы пожертвований в Хабаровском крае составили: по Свято-Александро-Невской церкви 15860 рублей, по Свято-Христо-Рождественской церкви 10647 рублей. Всего же в Фонд обороны и на помощь семьям фронтовиков было собрано 110376 рублей³⁹. При том ВКП(б), не желая допускать замещения ценностей в сознании дальневосточников, разворачивала антирелигиозную пропаганду.

Средоточием воспитательной работы в годы войны была школа. Пропагандируемые ценности должны были проникать в сознание будущих защитников Родины, строителей коммунизма. Но эффективность работы учителей истории и литературы, находившихся на переднем крае идеологической борьбы, была явно недостаточной. В Хабаровском крае по итогам выпускных экзаменов 1943–1944 учебного года 50% учащихся получили по истории и русскому языку “тройки” и “двойки”. Проверка изложения “Дмитрий Донской” показала, что де-

ти не понимали сути тех событий, не знали о монголо-татарском нашествии и реликвиях, чтимых русским воинством. Например, в одной работе было написано: "Черный флаг поднялся высоко в небо, на нем был золотой Спас". В другой: "Поехал под знамя, на котором был вышит золотом образ золотого Спаски". В справке по результатам данной проверки содержался вывод: "Если принять во внимание, что многие ученики школ после окончания семилетки поступают на работу или идут учиться — незнание родной истории вряд ли будет хорошей путевкой в жизнь"⁴⁰. Анализ описанной ситуации дает основания для ряда предположений. Выбор текста выпускного изложения неслучаен, он, несомненно, утверждался вышестоящими органами, в том числе и партийными. В содержании экзаменационного материала нашли отражение изменившиеся идеологические установки: ведь невозможно представить, чтобы в довоенный период в школе появились тексты с отсылками к патриотической и религиозной тематике (хоругви с изображением Иисуса Христа, Дмитрия Донского, получающего благословение и т.п.). Ясно и то, что выпускники школ не были знакомы с терминологией такого рода — отсюда явное непонимание текста. Значит, низкие оценки объясняются не только низким уровнем знаний выпускников, но и недостатками работы среди школьников по изменившимся установкам.

...Формирование ценностных ориентиров не следует рассматривать как линейный однонаправленный процесс. Сама военная ситуация вносила коррективы в систему ценностей, и это кардинально меняло общество. Результатом сложения векторов всех общественных процессов, суммой их импульсов, явилось продвижение общества по пути к победе над страшным врагом — фашизмом. При этом господствовавшие в обществе силы, несомненно, оказывали самое значительное влияние на направление данного движения. Механизм влияния был сложным: это и неослабевающее давление власти на общество, и скрытое сопротивление, и поиск компромисса между всеми участниками общественного диалога. Движение общества в нужном направлении обеспечивалось системой ценностных ориентиров, позволявших каждому увидеть и оценить перспективу, не отвлекаясь на превратности текущего момента. Дальневосточное общество не было монолитным в своем восприятии военной действительности. Повседневная идеология, как составная часть господствовавшей в нем государственной коммунистической идеологии, складывалась под влиянием различных факторов. Именно поэтому возникала необходимость корректировки форм воздействия на население, что вполне успешно достигалось партийными и советскими органами региона. Результат наглядно проявился в росте оборонного потенциала Дальневосто́чья, в укреплении единства общества и власти.

-
1. Народное хозяйство РСФСР. Стат. сб. М., 1957. С. 111.
 2. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 950. Л. 154-155.
 3. Там же. Л. 146.
 4. Из дневников А. К. Чёрного // Трудный путь к победе: Сб. документов Государственного архива Хабаровского края о Великой Отечественной войне. Хабаровск: Частная коллекция, 2005 С. 318.
 5. Из неопубликованной книги К. В. Распутина "Воспоминания и суждения" о событиях Великой Отечественной войны // Трудный путь к победе: Сб. документов ГАХК. С. 407.
 6. ЦДНИКО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 404. Л. 29 об.
 7. Там же. Л. 120.
 8. Там же. Л. 75.

9. Там же. Л. 72.
10. Там же. Л. 44.
11. Там же. Л. 45.
12. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1076. Л. 89.
13. Там же. Л. 94.
14. ЦДНИКО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 462. Л. 159.
15. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1554. Л. 3.
16. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 4. Д. 80. Л. 103-108.
17. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1554. Л. 2.
18. Там же. Л. 2-3.
19. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 686. Л. 57.
20. Там же. Л. 50.
21. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1555. Л. 206.
22. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 4. Д. 80. Л. 138.
23. Камчатская правда. 1944 г. 28 янв.
24. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 643. Л. 119.
25. Там же. Л. 21.
26. Камчатская область в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. С. 74.
27. ЦДНИКО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 480. Л. 13.
28. ЦДНИКО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 578. Л. 207.
29. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1554. Л. 3.
30. Подсчитано по материалам ГАПК. Ф. 470. Оп. 1. Д. 14; см. приложение: Таблица № 3.
31. ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
32. Информация С. П. Тулупова об открытии русских православных церквей в Хабаровском крае, представленная секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) А. Ф. Окулову // Религия и власть на Дальнем Востоке. Сб. документов. С. 222.
33. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 34. Д. 484. Л. 214.
34. Там же. Л. 217.
35. Информация С. П. Тулупова ... // Религия и власть на Дальнем Востоке: Сб. документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. С. 223.
36. Там же.
37. ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
38. Там же. Л. 8.
39. Из отчёта благочинного Д. Е. Фурмана о деятельности русских православных церквей Хабаровского края за 1945 г. // Религия и власть на Дальнем Востоке: Сб. документов. С. 226.
40. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1653. Л. 28-36.

Магистральный газопровод "Алтай" и перспективы выхода России на энергетический рынок АТР и развития транзитных регионов

© 2007

*Н. Добрецов, А. Конторович, В. Молодин,
А. Борисенко, А. Коржубаев*

Восточная стратегия газовой промышленности России

Газовая промышленность — стратегическая отрасль российской экономики, один из наиболее стабильно и эффективно работающих секторов топливно-энергетического комплекса России, важный элемент мировой системы энергообеспечения. Наша страна — крупнейший производитель и экспортер газа в мире.

В июне 2002 г. Правительство РФ утвердило "Стратегию экономического развития Сибири". В ней подчеркнута "необходимость создания новых центров добычи нефти и газа в Восточной Сибири". Стратегия уделяет особое внимание развитию транспортных коммуникаций. "Сооружение магистральных нефте- и газопроводов "Запад — Восток" экспортного направления, — гласит документ, — будет способствовать развитию топливно-энергетического комплекса в Восточно-Сибирском регионе и на Дальнем Востоке, позволит решить важнейшие стратегические задачи, связанные с выходом на перспективный рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона".

Добрецов Николай Леонтьевич, академик, Вице-президент РАН, Председатель СО РАН, директор Института геологии и минералогии СО РАН;

Конторович Алексей Эмильевич, академик, директор Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН, председатель Научного совета РАН по геологии и разработке нефтяных и газовых месторождений, член Президиума СО РАН;

Молодин Вячеслав Иванович, академик, Первый заместитель Председателя СО РАН, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН;

Борисенко Александр Сергеевич, доктор геолого-минералогических наук, заместитель директора Института геологии и минералогии СО РАН;

Коржубаев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, заведующий сектором Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН, заведующий отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

В августе 2003 г. Правительство РФ утвердило “Энергетическую стратегию России до 2020 г.”, предусматривающую повышение роли восточных районов в нефтяной и газовой промышленности России, диверсификацию экспорта с выходом на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. Предполагается, что основой формирования новых крупных центров нефтяной и газовой промышленности на востоке страны, обеспечения внутренних потребностей этих регионов и организации долгосрочных поставок нефти и газа в АТР (в частности в Китай) станут месторождения Западной Сибири, Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия). На базе месторождений шельфа острова Сахалин будет сформирована еще одна крупная система нефтегазообеспечения, преимущественно экспортной ориентации.

В 2007 г. завершается разработка “Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона”, координатором реализации которой согласно распоряжению Правительства РФ выступает “Газпром”.

Значение газового комплекса восточных регионов в экономике и жизнеобеспечении России в ближайшие десятилетия будет устойчиво возрастать. Сибирь играет важнейшую роль в энергообеспечении (включая газообеспечение) экономики и населения России, в реализации экономических и геополитических интересов страны на международных рынках.

В рамках “Энергетической стратегии России до 2020 г.” стратегическими целями развития газовой промышленности являются:

1) стабильное, бесперебойное и экономически эффективное удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на газ;

2) развитие действующей Единой системы газоснабжения страны (ЕСГ) и ее расширение на Восток России;

3) совершенствование организационной структуры газовой отрасли с целью повышения ее экономических результатов и формирования либерализованного рынка газа;

4) обеспечение стабильных поступлений в доходную часть государственного бюджета и стимулирование спроса на продукцию сопряженных отраслей (металлургии, машиностроения и др.);

5) обеспечение экономических интересов России в Европе и сопредельных государствах, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Северной Америке.

Состояние и перспективы добычи газа в стране

Начальные суммарные ресурсы свободного газа России составляют 236,15 трлн м³, в том числе 160,3 трлн м³ — на суше и 75,8 трлн м³ — на шельфе (рис. 1). Разведанные запасы свободного газа (включая газовые шапки) превышают 47 трлн м³.

Главный центр российской газовой промышленности — Западная Сибирь. В 70—80-е гг. XX в. на севере Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции был создан крупнейший в мире газовый комплекс, при его формировании впервые на теоретическом и практическом уровне решен ряд принципиально новых научных и технологических задач при проведении геологоразведочных работ, развитии систем добычи, переработки и сверхдальнего транспорта газа в экстремальных горно-геологических и природно-климатических условиях.

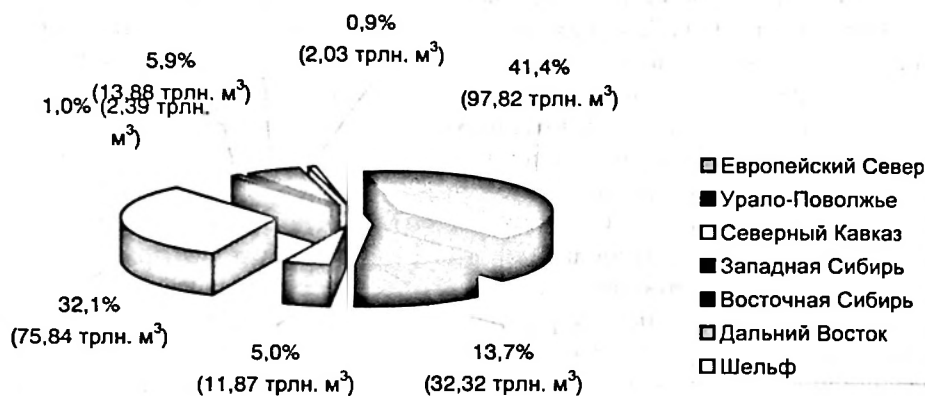

Рис. 1. Распределение начальных суммарных ресурсов газа в России (236,15 трлн м³)

Таблица 1.

Добыча газа в России и мире в 1970—2005 гг., млрд м³

Год / Страна, регион	Мир в целом, млрд м³	СССР		Россия			
		млрд м³	доля в мире, %	всего, млрд м³	доля в мире, %	Западная Сибирь	
						млрд м³	доля в России, %
1970	1021	198	19,4	83	8,2	3	3,2
1980	1456	435	29,9	254	17,4	140	55,3
1985	1676	643	38,4	462	27,6	389	84,2
1990	2000	815	40,8	641	32,1	574	89,6
1995	2141			595	27,8	545	91,5
2000	2436			584	24,0	533	91,3
2001	2493			581	23,3	532	91,6
2002	2531			595	23,5	545	91,5
2003	2617			620	23,7	574	92,6
2004	2692			634	23,5	590	93,1
2005	2768			641	23,2	599	93,4
2006	2825			656	23,3	611	93,1

Добыча газа в СССР превысила к началу 1990-х гг. 800 млрд м³, что составляло более 40% всей мировой добычи (табл. 1). В 1990—1992 гг. в России добывалось 641—643 млрд м³ газа в год, в том числе в Западной Сибири более 580 млрд м³. Вместе с тем, работа газового комплекса характеризуется серьезными и глубокими, в значительной степени искусственно созданными, противоречиями. Ухудшению ситуации в отрасли способствовали такие факторы, как заниженная стоимость газа в структуре внутренних энергетических цен, и по сравнению с ценами международного рынка, высокий уровень неплатежей, бартера и квазиденежных расчетов в 90-е гг., проедание амортизации в условиях высокой галопирующей инфляции (за счет недооценки основных фондов).

Ввод в разработку в конце 2001 г. Заполярного месторождения, а в 2004 г. Песцового месторождения улучшил ситуацию, что позволило на несколько лет преодолеть падение и обеспечить рост добычи. В 2006 г. добыча газа в России составила 656 млрд м³, превысив исторический максимум 1991 г. (641 млрд м³). Ожидаемый уровень добычи в 2007 г. — 690 млрд м³. Вместе с тем, если в ближайшие годы не начать освоение месторождений п-ова Ямал и не обеспечить значительное увеличение капитальных вложений в добычу газа в традиционных районах Надым-Тазовского междуречья, резкое падение добычи газа в стране может начаться уже в 2011—2012 гг. Суммарные капиталовложения в проект освоения п-ова Ямал должны составить не менее 110 млрд долл.

В ближайшие годы и в среднесрочной перспективе (10--15 лет) должны быть введены в промышленную разработку крупнейшие месторождения шельфа острова Сахалин, Иркутской области, Красноярского края, Республики Саха. Реализация этих проектов с учетом нефтяной части и создания инфраструктуры сжиженного природного газа (СПГ) потребует не менее 130 млрд долл. инвестиций.

Состояние и перспективы увеличения разведанных запасов газа при наличии соответствующих инвестиций и благоприятной ситуации на внутреннем и внешнем рынках газа позволят довести добычу в 2010 г. до 681 млрд м³, в 2020 г. — до 890 млрд м³, в 2030 г. — до 910 млрд м³ в год с последующим поддержанием на этом уровне за счет ввода месторождений, прогнозируемых к открытию (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз добычи газа в России до 2030 г. по макрорегионам, млрд м³

Регион / Год	2010	2015	2020	2025	2030
Западная Сибирь	640	630	670	670	670
в том числе ЯНАО	600	590	634	634	635
ХМАО	33	32	28	28	27
Томская область	7	8	8	8	8
Европейская часть	40	52	80	88	90
Восточная Сибирь и Республика Саха	11	85	115	117	120
Дальний Восток (Сахалин)	20	23	25	30	30
Россия, всего	611	790	890	905	910

Добыча газа в Западной Сибири может быть доведена до 670 млрд м³ в год, в Европейской части — до 90 млрд м³ в год, в Восточной Сибири — до 120 млрд м³ в год, на Дальнем Востоке — до 30 млрд м³ в год. Это позволит удовлетворять внутренние потребности страны, обеспечивать увеличение поставок в Европу, формировать новые крупные экспортные направления — в Китай и другие страны АТР, а также в США.

Перспективы экспорта газа в АТР

Анализ и прогноз развития российской и международной системы энергообеспечения указывают на дальнейшее увеличение в ближайшие десятилетия мирового потребления энергетических ресурсов, прежде всего — углеводородов. В региональном плане наиболее быстро спрос на нефть и газ будет возрастать в странах АТР, главным образом, в Китае, Индии, Индонезии, на Филиппинах.

Вместе с тем, в глобальном масштабе остается лишь несколько крупных сырьевых баз углеводородов, за счет которых возможно удовлетворение перспективных энергетических потребностей. Это — политически нестабильные Ближний Восток и Африка, экономически и технологически труднодоступные и геологически слабо изученные шельфы арктических морей, а также Север Западной Сибири (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа) и территория Сибирской платформы (Иркутская область, объединенный Красноярский край, Республика Саха). Существуют также возможности значительного увеличения добычи нефти и газа на шельфе дальневосточных морей (о-ва Сахалин и др.). Из перспективных источников энергетического сырья к самым быстрорастущим и емким рынкам АТР, прежде всего к Китаю, наиболее приближены Западная Сибирь, Восточная Сибирь и Дальний Восток.

В ближайшие десятилетия главными центрами формирования поставок газа из России в АТР, прежде всего в Китай, будут месторождения Сибири и Дальнего Востока. Экспорт СПГ с месторождений Сахалина в АТР может начаться уже в 2007 г., а к 2010 г. объем его поставок в рамках проекта “Сахалин—2” может быть доведен до 9,6 млн т, или 13,4 млрд м³ в пересчете на исходное вещество (табл. 3). Ожидается, что после 2010 г. может быть реализован проект поставок сетевого газа из Ковыктинского месторождения в Китай и Корею, а после 2015 г. может начаться экспорт из других крупнейших месторождений Восточной Сибири и Республики Саха. В это же время возможно начало экспорта сетевого газа в рамках проекта “Сахалин--1”.

По мере роста спроса на газ (в том числе — в качестве моторного топлива), в Китае будет организован экспорт в восточном направлении из Западной Сибири. Ежегодный объем поставок газа из Западной Сибири в Китай может быть доведен к 2020 г. до 40 млрд м³, а к 2030 г. — до 60 млрд м³. После удовлетворения внутренних потребностей экспорт в АТР газа из Западной и Восточной Сибири, Республики Саха и с шельфа о-ва Сахалин может быть доведен к 2020 г. до 78 млрд м³ в год, к 2030 г. — до 145 млрд м³ в год.

Таблица 3.

Прогноз экспорта газа из России в АТР до 2030 г., по макрорегионам, млрд м³

Регион / Год	2010	2015	2020	2025	2030
Западная Сибирь	0	15	30	40	60
Восточная Сибирь и Республика Саха	0	30	60	82	82
Сахалинская область	13,4	13,4	18	20	23
Всего	13,4	58,4	108	142	165
в том числе в Китай	5	40	78	102	125

Необходимые условия организации поставок газа из России в АТР

В настоящий момент существенными сдерживающими факторами организации крупных поставок трубопроводного газа из России в страны АТР являются:

(1) отсутствие со стороны Правительств Китая, Кореи, Японии и их уполномоченных операторов (крупнейших газовых компаний) официальных гарантий относительно объемов российского газа, который они готовы закупать;

(2) отсутствие со стороны Правительств Китая, Кореи, Японии и их уполномоченных операторов четкой и однозначной позиции относительно формулы цены, по которой они готовы закупать российский газ на условиях долгосрочных контрактов;

(3) отсутствие со стороны Правительств Китая, Кореи, Японии и их уполномоченных операторов четкой и однозначной позиции относительно сроков, в которые они готовы начать закупки российского газа.

Эти вопросы тем более актуальны, поскольку:

(1) пока не во всех странах Северо-Восточной Азии создана инфраструктура для приема, дистрибуции и использования значительных объемов российского газа, какая имеет место в странах Западной Европы и Северной Америки;

(2) продолжается рост спроса на газ в Европе, где в связи с экологическими проблемами и неустойчивостью конъюнктуры цен на нефть происходит замещение нефтепродуктов газом, ввиду чего правительства европейских стран поднимают вопрос об увеличении поставок из России и других стран СНГ;

(3) в ходе переговоров о поставках нефти из России правительствами стран Северо-Восточной Азии были, как известно, даны гарантии об объемах закупок и согласована формула цены; в результате в России уже начато строительство крупнейшего нефтепровода "Восточная Сибирь — Тихий океан"; для начала реального строительства магистральных газопроводов в Северо-Восточной Азии такие гарантии крайне необходимы.

При реализации стратегии развития нефтегазового комплекса на востоке России и обосновании переговорной позиции России по экспорту углеводородов в АТР следует соблюдать ряд принципиальных положений:

(1) Недопустим экспорт природного газа без полного извлечения из него на российской территории углеводородов C_2 – C_3 и гелия.

(2) Цены поставок сетевого природного газа в страны АТР должны соответствовать ценам европейского рынка либо несколько превышать их с учетом более высокой стоимости альтернативных поставок СПГ.

(3) При обосновании маршрутов транспорта газа необходимо оказывать приоритет социально-экономическому развитию российских ресурсных и транзитных территорий.

(4) Целесообразно прямое участие ОАО "Газпром" в развитии инфраструктуры транспортировки, хранения, распределения и потребления газа на территории стран Северо-Восточной Азии: КНР, Монголии, КНДР, Республики Корея, Японии.

(5) Потребуется обеспечение политической и дипломатической поддержки участию российских компаний в создании либо приобретении объектов нефтегазообеспечения в странах — потенциальных потребителях российского сырья, продуктов нефтегазопереработки и нефтегазохимии; это позволит регулировать уровень и структуру спроса, контролировать востребованность экспортных поставок.

Развитие систем транспортировки газа на востоке России

Фактором, сдерживающим расширение экспорта энергоносителей в Китай и другие страны АТР, является отсутствие эффективной системы транспортировки нефти и газа, прежде всего, магистральных нефте- и газопроводов.

В период до 2010 г. будут интенсивно наращиваться поставки нефти и газа с о-ва Сахалин. На первом этапе не интегрированные в Единую систему газоснабжения (ЕСГ) проекты поставок газа с месторождений шельфа о-ва Сахалин должны обеспечивать газификацию Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев, Еврейской автономной области, а также экспортные поставки в виде СПГ. Будут реализованы газопроводные проекты: (1) Северный Сахалин — Южный Сахалин со строительством на юге острова завода по сжижению газа и терминала по отгрузке СПГ, (2) Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск — Владивосток. В дальнейшем эти проекты могут быть соединены с системами газопроводов Восточная Сибирь — Дальний Восток в районе Хабаровска.

В перспективе через территорию Восточной Сибири и Дальнего Востока в Японию, Корею, северо-восточные районы Китая, западные районы США могут быть организованы поставки газа из Западной Сибири с отгрузкой СПГ в портах Тихого океана. Экспорт СПГ из месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа может осуществляться также с использованием Северного морского пути.

При формировании на востоке России новой системы газопроводов в первую очередь целесообразно провести газификацию юга Восточной Сибири, включая Забайкалье, соединение восточносибирской системы с ЕСГ. Это предполагает строительство газопроводов: Ковыктинское месторождение — Саянск — Ангарск, Иркутск — Улан-Уде — Чита, Чаяндинское месторождение — Ковыктинское месторождение, Ковыктинское месторождение — Иркутск — Проскоково. Для экспорта в восточном направлении на первом этапе возможно использование БАМа и Транссиба, что предполагает строительство заводов по сжижению природного и углеводородных газов и ж. д. терминалов по отгрузке СПГ и СУГ в Усть-Куте и Ангарске. После 2010 г., по мере наращивания объемов добычи газа в Восточной Сибири и Республике Саха и развития инфраструктуры газообеспечения в Восточной Азии, должно быть принято окончательное решение о строительстве экспортных газопроводов. Здесь экономически наиболее эффективным представляется маршрут: Чита — Забайкальск — Харбин — Далянь — Пекин, а также Пьентек (Pyeontaek) — Сеул.

В перспективе через территорию Восточной Сибири и Дальнего Востока в Японию, Корею, северо-восточные районы Китая, западные районы США могут быть организованы поставки газа из Западной Сибири с отгрузкой СПГ в портах Тихого океана.

Важнейший проект прямого выхода на энергетические рынки АТР, выдвинутый Президентом России, — газопровод "Алтай", предполагающий крупномасштабные поставки западносибирского газа в западные районы Китая. Поставки трубопроводного газа в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) могут осуществляться уже с 2012—2015 гг. через территорию Алтайского края и Республики Алтай с подключением к транскитайскому газопроводу Запад — Восток.

Важнейший проект прямого выхода на энергетические рынки АТР, газопровод "Алтай"

Принципиальная схема прохождения трассы. Реализация проекта предполагает продолжение строящейся трубопроводной магистрали Барнаул — Бийск — Горно-Алтайск в направлении Кош-Агач — Канас — Бурчун — Карамай — Урумчи параллельно проектируемой автомобильной дороге Алтай — Китай без прохождения по территории третьих стран. По информации "Алтайгазпродора", прокладка автотрассы целесообразна через плато Укок. Технических препятствий для сооружения как дороги, так и магистрального газопровода не существует.

Есть предложения реализовать два формально независимых проекта: строительство газопровода Бийск — Горно-Алтайск (диаметр трубы 720 мм) для газификации северо-западной части республики и формирование чисто экспортного маршрута северные районы Тюменской области — Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) (диаметр трубы 1420 мм).

По нашему мнению, на первом этапе для организации поставок газа на экспорт целесообразно продление уже строящегося газопровода Барнаул — Бийск — Горно-Алтайск (к настоящему времени введен в эксплуатацию участок Барнаул — Бийск) в направлении Китая. Это поможет использовать трубопроводную систему на полную мощность, газифицировать центральные и южные районы республики, ускорить начало поставок на экспорт, урегулировать вопросы цен и других условий работы на китайском рынке сетевого газа. В дальнейшем, по мере наращивания поставок, потребуется прокладка дополнительных ниток газопровода в транспортном коридоре ЯНАО (компрессорная станция Пурпейская) — Сургут — Кузбасс — Алтай — Китай.

Протяженность трассы до границы с КНР составляет около 2670 км. *Впервые этот вариант трассы магистрального газопровода для поставок западносибирского газа в южные районы Сибири и на экспорт в Китай был предложен ИГНГ СО РАН (академик А.Э. Конторович) в 1998 г. в исследовании, проведенном по заказу ОАО "Газпром", как альтернатива предлагавшемуся тогдашним руководством концерна труднореализуемому северному маршруту "СРТО — Подкаменная Тунгуска — Дальний Восток — Китай".*

Для проведения газификации Алтайского края и Республики Алтай целесообразно сооружение газопроводов-отводов, создание в регионе инфраструктуры потребления и распределения (дистрибуции) сетевого газа, повышение платежеспособного спроса населения и промышленности (в том числе за счет дотаций из федерального бюджета).

Развитие горно-металлургической промышленности и энергетики. Наиболее эффективным вариантом реализации геополитических и экономических интересов России, развития экономики Сибирского федерального округа и социально-экономического развития Республики Алтай в связи со строительством газопровода "Алтай" представляется сооружение в регионе крупной газовой ТЭС в сочетании с каскадом ГЭС по рекам Аргут и Чуя, газификация и электрификация населенных пунктов Республики, организация поставок электроэнергии в Китай, Монголию и Восточный Казахстан. Это позволяет не только организовать поставки сетевого газа в Китай, но и эффективно осваивать природные ресурсы прилегающих территорий Республики Алтай, а также открытие совет-

скими геологами месторождения благородных, редких и редкоземельных металлов в Западной Монголии.

Республика Алтай и Северо-Западная Монголия представляют собой крупный, но весьма слабо освоенный горно-рудный район, в котором сосредоточены значительные запасы благородных (Au, Ag), редких и редкоземельных (W, Mo, Bi, Li, Ta, Nb, Zr и др.) металлов, сырья для металлургической (Fe) и лакокрасочной (спекулярит) промышленности. В восточной части этого района на стыке границ республик Алтай и Тыва с Монголией располагается Юстыдский сереборудный узел. Основным его объект — комплексное (Ag, Bi, Sb) месторождение Асгат, суммарные запасы и прогнозные ресурсы которого составляют 7 686 т Ag, 104 тыс. т Sb, 12 тыс. т Bi, 237 тыс. т Cu, 6,0 т Au. Вблизи этого месторождения располагается ряд более мелких, но перспективных объектов, что позволяет оценить суммарный потенциал этого горнорудного района в 12 тыс. т Ag, 16 тыс. т Bi, 140 тыс. т Sb, 10 т Au. В пределах этого региона располагается промышленное месторождение Cu-Co-Bi (\pm W, Au) руд (Каракульское) и ряд других перспективных участков. Запасы и прогнозные ресурсы Co — наиболее ценного компонента этих месторождений — оцениваются в 30 тыс. т.

Эти же территории Алтая и Монголии представляют собой известный район развития редкометалльного оруденения (Калгутинское, Южно-Калгутинское, Урзарсайское на Алтае, Уланульское, Нарингольское, Сагсайское — в Монголии). Запасы и прогнозные ресурсы ($C_1+C_2+P_1+P_2$) этих объектов оцениваются в 40 тыс. т WO_3 и 8 тыс. т Mo. Вблизи трассы газопровода у российско-казахстанской границы располагается крупное Li-Ta-Nb месторождение Аллаха, в рудах которого весьма заинтересованы горно-добывающие предприятия Восточно-Казахстанской области. В 50 км от пос. Кош-Агач находится Рудный лог — крупнейшее в России месторождение спекулярита, остро дефицитного и высоколиквидного сырья для лакокрасочной промышленности. Его запасы оцениваются в 3,7 млн т спекуляритового пигмента. Кроме того, в юго-западном Алтае располагается ряд промышленных железорудных месторождений (Холзунское, Инское, Белорецкое и др.). Их суммарные запасы и прогнозные ресурсы ($C_1+C_2+P_1$) превышают 1,7 млрд т Fe, что расценивается как важный резерв сырьевой базы для металлургической отрасли Кузбасса. Кроме этих месторождений минерального сырья, которые не осваиваются из-за слабо развитой инфраструктуры региона, на данной территории известны промышленные месторождения ртути (Республика Алтай), золота, редкоземельных элементов (Zr, Y, Ce) и меди (Монголия). Важный фактор развития горнодобывающей отрасли в районах, примыкающих к планируемой трассе газопровода, — возможность обеспечения ее энергоресурсами, сетью автомобильных и железных дорог в рамках предлагаемого проекта строительства газопровода "Алтай".

С реализацией этого проекта может быть увязана в будущем разработка программы строительства ГЭС на юге Алтая: электростанции на р. Чуя (у с. Чибит) и каскада ГЭС на р. Аргут. Аналогичная программа начала реализовываться в Западной Монголии при активном участии Китая.

Социально-экономический и геополитический эффекты. Комплексное развитие экономики региона позволяет решить на его территории ряд важных государственных проблем.

Во-первых, развитие энергетики и горно-металлургического комплекса будет способствовать росту валового регионального продукта, росту уровня и качества жизни населения.

Во-вторых, это позволит создать рабочие места в южных районах Алтая и Западной Монголии (характеризующихся избытком трудовых ресурсов), что улучшит демографическую обстановку в регионе, повысит рождаемость, изменит направленность миграционных потоков. Это обеспечит решение в регионе еще одной важной задачи, поставленной Президентом России, — улучшения демографической ситуации за счет снижения смертности в результате повышения уровня и качества жизни, эффективной миграционной политики и повышения рождаемости.

В-третьих, строительство газопровода, ТЭС, ГЭС и предприятий ГКМ позволит решить важнейшую для России геополитическую и экономическую задачу — выйти на Азиатско-Тихоокеанский энергетический рынок и рынок минерального сырья, начать крупномасштабный экспорт газа, энергоресурсов и продукции горнодобывающей отрасли в Китай и другие страны АТР.

В-четвертых, будут усилены экономические позиции и политическое влияние России в Монгольской Республике, в значительной мере утраченные в период кризиса 1990-х гг. и активно занимаемые в настоящее время Китаем.

Охрана и изучение археологических и этнографических памятников плато Укок. При строительстве газопровода "Алтай", формировании объектов транспортной, энергетической инфраструктуры, развитии предприятий горно-металлургической промышленности потребуются обеспечивать защиту и сохранение, при необходимости — и научное изучение археологических и этнографических памятников всемирного историко-культурного наследия, находящихся на территории плато Укок.

Это предполагает прокладку маршрута газопровода за пределами зоны расположения памятников культуры либо с минимальным вторжением в эту зону, при обязательном (в соответствии с законодательством РФ) проведении комплекса охранных работ, включая -- если будет необходимо — аварийные раскопки. Иначе строительство газопровода может встретить противодействие со стороны местного населения, неблагоприятный общественный, в том числе международный резонанс.

Трасса газопровода "Алтай" проходит по речным долинам, являющимся местами обитания, жизнедеятельности и миграции палеопопуляций и в силу этого насыщенных историко-культурными объектами разных эпох от каменного века до этнографической современности. В зону предполагаемого строительства попадают сотни историко-культурных объектов, археологические памятники разных типов и разных эпох. Плоскогорье Укок — район наибольшей концентрации памятников истории и культуры. Раскопки, проведенные на его территории специалистами Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН (академик В.И. Молодин) в 1990—1996 гг., открыли уникальные захоронения пазырыкской культуры, сохранившие в древней мерзлоте комплекс артефактов из органических материалов, мумифицированные тела людей и животных. Помимо раскопок проведена масштабная разведка памятников разных культур (реестр включает более 400 памятников). Часть из них сконцентрирована в долине р. Калгуты (петроглифы, циклопические каменные выкладки, курганы) и р. Ак-Алаха (петроглифы на моренных камнях террасы реки, курганы). Археологические памятники зафиксированы также в долине р. Бетсу-Канас на пути в Китай. Кроме того, в р-не имеются памятники духовного наследия и живой этнографической культуры алтайского народа, его священные места. В частности, в Онгудайском р-не две горы — Тоотой и Тумечин, являются родовыми святынями племен телес и кып-

чак, проводящих там родовые праздники. Особо почитаемые и ритуальные объекты расположены в долинах рек Песчана, Урсул, Катунь, Чуя и др., а также вдоль существующих дорог: целебные источники, отдельные участки рек, озер, оленные камни и др.

В этих условиях оптимальным вариантом представляется прокладка газопровода вдоль существующей грунтовой дороги через Укок, где количество открытых археологических объектов не столь велико. Выбор конкретного маршрута требует специальных изысканий на местности с привлечением специалистов в области археологии и этнографии, в частности ИАЭТ СО РАН, владеющих информацией и методиками работы в этой местности и составивших подробную карту плоскогорья.

В качестве одного из вариантов может стать прокладка туннеля под перевалом Канас на границе с Китаем.

* * *

Организация крупномасштабного выхода России на энергетический рынок АТР, реализация крупнейших газовых суперпроектов (восточносибирского, западносибирского, сахалинского) позволяет стимулировать социально-экономическое развитие востока страны, обеспечить восточные регионы газом, продуктами газопереработки и нефтехимии, диверсифицировать экспортные поставки.

Строительство магистрального газопровода "Алтай", развитие в связи с этим электроэнергетического и горно-металлургического секторов позволяет стимулировать социально-экономическое развитие юга Сибирского федерального округа, обеспечить полную газификацию и электрификацию Республики Алтай, диверсифицировать экспортные энергетические поставки; экспортировать значительные объемы газа и электроэнергии на рынки Китая, существенно расширять экспорт электроэнергии в Западную Монголию и Восточный Казахстан; организовать добычу в Республике Алтай и Западной Монголии и крупномасштабные поставки потребителям в Россию и на экспорт ряда высоколиквидных видов минерального сырья.

Все это дает возможность обеспечить экономические и геополитические интересы России в АТР и Центральной Азии, территориальную целостность и национальную безопасность нашей страны.

Общество

Проблемы охраны естественной фауны и флоры в Китае

© 2007

Е. Бирюлин

Охрана ресурсов живой природы — одно из приоритетных направлений экологической политики КНР, что отмечено и в Конституции страны: "Государство гарантирует рациональное использование природных ресурсов, берет под свою охрану ценные виды животных и растений".

Мир естественного биоразнообразия Китая являет собой уникальную ценность планетарного масштаба. Число видов высших растений в Китае приблизительно оценивается в 30 тыс., что многократно выше показателей США. Многие используемые человеком окультуренные виды растений, используемые в питании, быту и медицине, произошли из Китая.

К числу уникальных, редких или особо ценных дикорастущих растений, встречающихся преимущественно или исключительно в Китае, относятся женьшень, рододендрон гигантский, метасеквойя поперечнорассеченная, аргирофилла косая, давидия, камелия хризантемная. Особую ценность представляют китайские дикорастущие лекарственные растения, которых насчитывается 5 тыс. видов, причем 200 из них применяются столь активно, что на них падает 80% всех медицинских препаратов, использующих материалы естественной флоры¹.

Еще более впечатляет своеобразие китайской фауны. Хотя территория Китая составляет чуть больше 6% всей суши планеты, там обитает не менее одной восьмой всех видов диких животных Земли, не менее одной пятой их редких и особо ценных видов. К числу последних относятся черный гиббон, южнокитайский тигр, китайский аллигатор, хинганский лось, лошадь (сайга) Пржевальского, онагр. На крайнем Юго-Западе и Западе Китая встречаются дикие слоны, редчайшие виды павлинов, яков. Бамбукового медведя — панду специалисты в разных странах заслуженно называют "редчайшим сокровищем мира". То же можно сказать и о китайском осетре, исключительную ценность имеют местные виды соболя, выдры, обезьян, оленей, джейранов.

Планетарно значимы обитающие на территории Китая редкие и исчезающие виды птиц: красноногий ибис, черный аист, золотой орел, бурый кроссоп-

Бирюлин Евгений Васильевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

тилон, белая цапля, серая сорока, коричневошейный носорог и др. Особо знамениты красномакушечный журавль и черношейный журавль. В целом в Китае насчитывается свыше 1 тыс. видов птиц, что составляет 14% всех видов птиц мира и примерно 20% всех видов позвоночных, обитающих на территории страны².

Тем не менее процессы деградации ресурсов живой природы в Китае достигают угрожающих масштабов. Ареалы природного произрастания сократились до минимума, ниже которого сохранение популяций не представляется возможным, повсеместно отмечается ослабление жизнестойкости дикорастущих растений. Согласно разработанному Управлением охраны окружающей среды и Институтом ботаники Академии наук Китая "Списку редких, исчезающих и охраняемых растений Китая", 389 растительных видов нуждаются в режиме строгой охраны, из них 12 видов — на грани безвозвратного исчезновения, 158 видов относятся к исчезающим, а 110 видов — к особо ценным³.

Общая тенденция развития сообществ диких животных издавна крайне негативна. Происходит неуклонное сокращение мест исконного заселения, численности взаимно сосуществующих компактных групп животных, вплоть до полного исчезновения видов. Бамбуковый медведь в период расцвета вида занимал территории на всем бассейне Янцзы, всех провинций к югу от этой реки и некоторых — к северу от нее. Теперь ареал его обитания практически ограничен северо-западной частью пров. Сычуань. По таким видам, как носороги, слоны, аллигаторы, тапиры, леопарды процесс шел еще стремительнее и масштабнее. В частности, широко распространенные еще 200 лет назад в юго-восточной части Китая малайские аллигаторы полностью исчезли.

Чрезвычайно тревожащий и опасный для поддержания биологического баланса фактор, как явствует из информации, обнародованной в конце 2006 г., из 150 основных (включая особо ценные и редкие) видов рыб в бассейне Янцзы осталось не более 100, и это количество вряд ли сможет обеспечить их нормальное взаимосуществование. Янцзы — основная жизненная артерия Китая, и ее деградация ставит под угрозу всю хозяйственную систему страны⁴.

Первоначально, в силу традиционного мышления, упор в Китае делался на сохранение естественной флоры. Работа по защите ресурсов дикорастущих растений началась сразу после образования КНР. Велась она отдельно по главным направлениям. Так, массовые лесопосадки и культивирование лесной флоры были развернуты уже в начале 50-х гг. В 80-е и 90-е гг. размах и результативность этих мероприятий увеличились. К 1995 г. было посажено 24 млрд лесных саженцев естественных видов, а ныне ежегодно сажается (включая резульативный азросев) более 10 млрд молодых деревьев. В 12 провинциях полностью озеленены ранее обезлесенные горные склоны. Осуществлены 10 лесоводческих программ общегосударственного масштаба.

Борьба с опустыниванием, грозящим уничтожить не только базисных представителей естественной флоры, но и среду их произрастания, была менее последовательной. Периоды активного поддержания естественного биоразнообразия в Северном и Северо-Восточном Китае (основных районов опустынивания) чередовались с массовыми кампаниями по распашке целины и необдуманной интенсификации методов хозяйствования на степных территориях. Тем не менее, к настоящему времени на 12% всех земель, подверженных опустыниванию, процессы деградации удалось повернуть вспять, кроме того, более чем на 40 тыс. кв. км голой пустоши создан устойчивый зеленый покров, а сезонный дополнительный прирост трав после сенокоса достиг невиданного ранее показателя в 20%. 8333 тыс. га степей ограждены провололочной сеткой⁵.

Создание заповедников, ботанических садов и разноплановых базовых центров репродукции оказалось самым эффективным в условиях Китая мероприятием по защите видовых основ дикорастущих растений. Ныне в КНР числится 2349 охраняемых природных зон общей площадью почти 1,5 млн кв. км, или около 15% территории страны (из них почти четверть — крупные заповедники государственного значения). Имеется 710 лесных парков (в том числе 248 — государственного значения), 60 крупных ботанических садов, 255 — базовых фондов семян дикорастущих растений, 25 полевых питомников. Из заповедников, особо значимых для сохранения естественной флоры, можно выделить Бадауншаньский (более 3 тыс. растительных видов), Дацзингоуский (редкие листовенные деревья пустынной зоны), Тяньмушаньский (реликты мезозойской эры, прежде всего гинкго, а также желтая сосна), Чанбайшаньский и Фэнлинский (маточные экземпляры криптомерии, красной сосны и особо ценных бамбуков) и др.⁶

Эффективность этого направления охраны природы в Китае повышается благодаря государственной поддержке соответствующих научных исследований, которая узаконена Положением КНР об охраняемых природных зонах (1994 г.). По ряду направлений исследования естественной флоры достигли в КНР мирового уровня, либо близки к нему. Так, делегация видных китайских ученых подписала крупный контракт на освоение российской биотехнологии тканевых препаратов, весьма эффективной в растениеводстве и использовании особо ценных растений. В июле 1996 г. в Пекине прошла при материальной поддержке государственного фонда Китая Международная конференция на тему "Травянистые сообщества умеренной зоны для 21 века".

В течение последних двух десятилетий правительственные инстанции КНР прилагали беспрецедентные усилия для повышения престижа задач охраны ресурсов естественной флоры. Непосредственно правительством были разработаны "Программа охраны природы Китая" и "План действий по защите многообразия биологических видов в Китае", где задаче сохранения дикорастущих популяций придано первостепенное значение.

После образования КНР правительства всех уровней уделяли заметное внимание и проблеме сохранения диких животных, опираясь в основном на директивные методы. Некоторые решения такого рода были малоэффективны или даже ошибочны, но имелись весьма полезные, как например, директива Госсовета КНР от 1962 г. об усиленной охране, активном разведении, одомашнивании, рациональной охоте и разумном использовании диких животных.

Успехи экономического развития КНР, достигнутые в годы реформы, сопровождалось, увы, ускорением процессов разрушения и деградации окружающей природной среды. Значительный ущерб был нанесен и богатствам мира диких животных. Причины этого — массовое изъятие территорий под хозяйственное и гражданское строительство, и недостаточно в экологическом смысле проработанные крупные гидроэнергетические сооружения, и сокращение лесных массивов, и колоссальное увеличение объемов вредных и ядовитых выбросов, "кислотные дожди" и т.п.

В июне 1982 г. Госсовет КНР принял "Положение о карантинном надзоре в отношении импорта и экспорта животных и растений", призванное всемерно содействовать защите фауны и флоры. Санкции к нарушителям в нем ужесточены, вплоть до возможности привлечения к уголовной ответственности⁷.

На новую, качественно более высокую ступень государственную политику КНР по охране мира диких животных поставил "Закон КНР об охране диких животных", принятый в ноябре 1988 г. Он занял особое место в системе природо-

охранного законодательства страны, поскольку впервые для Китая сосредоточился на сугубо экологических целях, без всяких оговорок в пользу хозяйственных задач. Впервые была законодательно выдвинута задача сохранения экологического равновесия. К тому же, закон защищает интересы не только государства в целом, но и отдельных лиц, которые рационально осваивают и используют богатства мира диких животных⁸.

Среди особо охраняемых диких животных выделяются редкие, ценные и находящиеся под угрозой исчезновения. Все они делятся на охраняемых диких животных 1-й и 2-й категорий. Перечень тех и других тщательно разрабатывался компетентными организациями разных уровней, корректировался ответственными комиссиями Госсовета КНР и в 1989 г. был утвержден Министерством сельского хозяйства КНР.

Особо охраняемые дикие животные выделены из всего спектра фауны: млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, кораллы, брюхоногие, двустворчатые головоногие, насекомые и кишечнодышащие. Количество видов, находящихся под особой опекой государства, значительно во всех отрядах и семействах. Так, среди приматов статут особо охраняемых 1-й категории получили ленивая обезьяна и пять видов макак, включая золотистую обезьяну.

Перечнем охвачены 247 видов диких животных, входящих в 98 родов. Некоторые из родов отнесены к той или иной категории особо охраняемых животных без разбивки на виды — например, соколиные и птицы-носороги. К охраняемым диким животным отнесены целиком два отряда: ластоногие и совы. Всего же выделено 53 особо охраняемых отряда. В группу особо охраняемых диких животных 1-й категории занесены, как правило, уникальные виды, которые представляют ценность, далеко выходящую за рамки ареала обитания или государственной территории. Это, например, гиббон, малайский медведь, большая панда, бинтуронг, тигры, барсы и леопарды, речные киты, индийский слон, лошадь Пржевальского, двугорбый верблюд, Давидов олень, сайгак, бобр, аисты, ибис, 6 видов журавлей, реликтовая чайка, среднеазиатская черепаха, тигровый питон, китайский аллигатор, 3 вида осетров, кораллы, китайский сверчок и др. Всего — 95 позиций.

Конкретная работа в этой области возлагается на государство в лице специального органа Госсовета КНР по охране диких животных. Статус видов, особо охраняемых на местах, поднимается до уровня особо охраняемых государством. Полезные или имеющие важную хозяйственную либо научную ценность виды обитающих на суше диких животных находятся под контролем государства и им регулируются. В этом важнейшая роль принадлежит заповедникам.

К делу поддержания выживаемости популяций диких животных в Китае привлечены не только заповедники, но и университетские городки, ботанические сады, общественные организации, специализированные научно-исследовательские институты. Среди последних выделяется по исключительной важности своей работы Институт китайского осетра в г. Ичане, что расположен в среднем течении Янцзы.

Китайский осетр — это самый крупный из всех существующих на планете видов осетров. Достигая в длину 2 м, весит около 500 кг. Каждая особь может дать единожды до 50 кг высококачественной черной икры. Жизненная стойкость этого реликта позднего мезозоя феноменальна, однако данная рыба относится к проходным видам, и естественный нерест из-за крупного гидротехнического строительства на Янцзы прекратился.

Сотрудники Ичанского института в значительной степени сумели решить проблему искусственного разведения ценнейшей рыбы, и ныне в нем осуществляется процесс воспроизводства на промышленной основе.

Самая престижная в Китае работа по сохранению ресурсов естественной фауны — обеспечение воспроизводства и увеличение численности большой панды. Начиная с 1970-х гг. в Китае проведено три переписи ее популяции. Итоги первых двух переписей показали спад, а итоги третьей — рост популяции. На территории Китая уже числится 1596 особей, подавляющее большинство из них обитают в более чем 40 заповедниках в провинциях Шэньси, Сычуань и Ганьсу. Так, в Волунском заповеднике Института зоологии Академии наук Китая число больших панд достигло 66, при том, что в ходе третьей переписи, проведенной в 2002 г., было зафиксировано лишь 27 особей⁹.

Научный сотрудник Института зоологии АНК Вэй Фужэнь отметил, что вывод о значительном приумножении обитающих в Волунском заповеднике больших панд сделан на основе ДНК-анализа. По мнению ученого, если применить новые технологии и в других заповедниках, то окажется, что число обитающих в естественных условиях больших панд превысило прежние оценки.

В искусственных условиях содержатся более 180 особей. Китайские ученые сумели создать для них столь комфортные условия, что рождаемость панд в искусственной среде стала намного превышать естественные показатели. В некоторых заповедниках стало отмечаться невиданное явление — рождение двойни панд, а в Фучжоу малая панда установила рекорд, принеся подряд трех детенышей. Особенно важно, что специалисты сумели решить сверхсложную задачу по возвращению в дикую природу панд, рожденных и выращенных в искусственных условиях. Первой такой особью стала панда Сян Сян, выпущенная на волю 28 апреля 2006 г. из полностью закрытого питомника в Волунском заповеднике¹⁰.

С июля по сентябрь 2006 г. в Научно-исследовательском центре охраны больших панд Волунского заповедника от 11 самок родилось 18 детенышей, и с 10 февраля 2007 г. они полностью отделены от своих матерей и ведут совершенно самостоятельный образ жизни. Скорее всего, всех их удастся выпустить для жизни в естественных условиях дикой природы¹¹.

В 2006 г. Китай подал в компетентные инстанции ООН заявку на предоставление ареалу обитания больших панд в провинции Сычуань статуса мирового природного наследия. Эта заявка была одобрена на проходившей в июле того же года 30-й конференция Мирового наследия, а затем включена в Реестр объектов мирового наследия ЮНЕСКО¹².

В свою очередь, местное правительство пров. Сычуань решило в течение ближайших 10 лет выделить 2,1 млрд юаней на создание т.н. "Волунского царства больших панд", что предусматривает выселение жителей из главных районов обитания панд, изучение и защиту этих животных, реализацию программы возвращения в условия естественной природы выращенных в неволе панд. Кроме того, Сычуань планирует создать ряд новых заповедников большой панды¹³.

В последние годы огромное значение придается спасению от полного исчезновения основных подвидов тигров, прежде всего маньчжурского тигра, популяции которого катастрофически сокращались в последние десятилетия. Маньчжурский тигр в основном обитает в Северо-Восточном Китае и Дальневосточном регионе России. Согласно последним исследованиям, на китайской территории обитает в условиях дикой природы не более 20 маньчжурских тигров (в российском Дальневосточье их популяция оценивается в 500 особей)¹⁴.

Впечатляет то, что задачу сохранения маньчжурских тигров в Китае решают не только специалисты, но и широкая общественность. Начиная с 2000 г., в стране объявлена программа записи всех желающих граждан в "родители" малышей-тигрят, родившихся в результате искусственного разведения. К началу 2007 г. более 1000 человек стали "папами и мамами" 400 таких тигрят. Эти люди добровольно вносят определенную сумму на содержание тигриного молодняка, а затем получают сертификат и подписывают соглашение с сотрудниками базы об "усыновлении" тигрят. "Родители" могут в любое время навещать своих "сына" или "дочь", получать информацию об их жизни, давать своим "детям" имена¹⁵.

Компетентные органы и специалисты Китая уделяют большое внимание и другим видам редких животных: двугорбым верблюдам, золотистым макакам, слонам, белым львам, виверровым, многим видам птиц и пр. Особенно хотелось бы затронуть проблему защиты от вымирания парнокопытных семейства половогих: сайгаков и тибетских антилоп (тибетской сайги). Последние являются немногочисленными носителями самого ценного на планете шерстяного покрова: шерсть тибетской антилопы ценится дороже золота. В 1990-х гг. ежегодно около 20 тыс. этих животных гибли от рук браконьеров. Некогда популяция антилоп достигала 1 млн особей, но в 1997 г., когда создавался первый заповедник антилоп "Кукушили", их оставалось не более 20 тыс. Благодаря жесткой борьбе с браконьерством и охране экосистемы в заповеднике наблюдается тенденция возрождения тибетской антилопы: по последним экспертным данным на территории Тибетского автономного района обитает 150 тыс. особей тибетской антилопы. В ноябре 2005 г. тибетская антилопа была выбрана талисманом Пекинской олимпиады — 2008. В 2006 г. в заповеднике "Кукушили" впервые в мире были искусственно выкормлены 9 детенышей тибетской антилопы¹⁶.

К сожалению, гораздо хуже перспективы выживания других подвидов сайгаков, обитающих на Севере и Северо-Западе Китая. Особенно удручает ситуация с не менее ценным, чем тибетская антилопа, подвидом — сайгой Пржевальского. Сайга (лошадь) Пржевальского была внесена Международным союзом охраны природы в список биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения. В январе 2007 г. группа сотрудников Института зоологии АН КНР, возглавляемая Цзян Чжиганом, провела шестидневное обследование мест обитания сайги у берега озера Цинхай (Кукунор). По их данным, сегодня популяция этого вида составляет всего лишь 300—500 особей, и человеческая деятельность грозит повлечь ее полное исчезновение¹⁷.

Это не единственный пример, внушающий пессимизм. Не лучше положение с многими видами птиц, а также полезных для человека и необходимых природе насекомых, рыб и водных животных, особенно речных и морских млекопитающих. Среди последних надо отметить китайских белых дельфинов. Эти удивительные животные также включены в список мировых сокровищ фауны планеты. Ареалом их обитания было устье Янцзы. Загрязнение вод и жестокое обращение привело к многократному снижению популяции, а в 2006 г. эти животные уже не встречаются. Специалисты во всем мире забили тревогу. Этот вид китообразных полностью и навсегда исчезает буквально на наших глазах. Китайские ученые пытаются найти обходные пути для спасения вида: в Уханьском аквариуме белых дельфинов при Институте гидробиоса АНК впервые в мире удалось добиться рождения двух детенышей этих животных, однако решить проблему таким путем — малореально¹⁸.

Требование бережного отношения в этом природным ресурсам фиксировалось в ряде законов и нормативных актов КНР. Отдельные положения такого рода содержатся в главных документах: Конституции, Законе об охране окру-

жающей среды (1979 г., 1989 г.), в Законе о лесах (1979 г., 1984 г.), косвенно — в Законе об охране диких животных (1988 г.), а также в таких специализированных документах, как разработанное и принятое Лесным управлением Госсовета КНР Постановление об усилении единого контроля над заготовками смол, идущих на производство канифоли, Положение Госсовета о выявлении болезней флоры (1983 г.), Положение о контроле и охране природных лекарственных ресурсов¹⁹.

Существенный недостаток всех подобных документов — отсутствие общей координирующей основы. Не было даже единого термина “дикорастущие растения” для применения именно в правовой сфере, а это далеко не однозначно тому, что подразумевается в естественнонаучной сфере, либо в экономике, в быту. Возникла настоятельная необходимость принятия общего правового акта, регулирующего охрану ресурсов естественной флоры. Такой документ — “Положение КНР об охране дикорастущих растений” был утвержден 30 сентября 1996 г. указом № 204 премьер-министра Госсовета Ли Пэна.

Документ достаточно обширный, состоит из 5 глав и включает 32 статьи. Его цели определены как охрана, приумножение и рациональное использование ресурсов дикорастущих растений, поддержание биологического разнообразия и сохранение экологического равновесия. Под действие Положения попадают лишь ценные, а также исчезающие и редкие растения, произрастающие в своих исконных естественных ареалах обитания и имеющие важную экономическую, научную или культурную ценность. Только при таком ограничении можно реально использовать специализированные правовые инструменты, включая систему ответственности и наказаний, для охраны ресурсов естественной флоры. Не обозначенные Положением дикорастущие растения попадают под действие более общих природоохранных законов, а также регионального законодательства, в частности, местных городских законов²⁰.

Документ фиксирует, что государство поступательно проводит курс на усиление охраны дикорастущих растений и их рациональное использование, при этом охраняет все законные права и интересы хозяйствующих организаций и отдельных лиц, занимающихся в соответствии с законом освоением, использованием и хозяйственным регулированием ресурсов дикорастущих растений. Компетентным административным органам народных правительств всех уровней вменено в обязанность пропагандировать и воспитывать бережное отношение к дикорастущим растениям, распространять научные знания о них, добиваться сознательного к ним отношения. Конкретная работа по сохранению ресурсов разнообразных растений передана в ведение Министерства лесного хозяйства, а через него — иным заинтересованным ведомствам.

Ответственность за сохранение ресурсов дикорастущих растений несут в равной мере как хозяйствующие организации, так и отдельные граждане, при этом все они — вправе изобличать тех, кто незаконно использует или уничтожает ресурсы естественной флоры.

Все дикорастущие растения подразделяются на охраняемые дикорастущие растения государственного либо местного значения. Список первых вырабатывается рядом ответственных ведомств, обсуждается и утверждается Госсоветом. Список вторых составляется и принимается народными правительствами соответствующего уровня. При этом местная специфика должна учитываться в любом случае.

Особо выделены охраняемые дикорастущие растения государственного значения первой категории. Их сбор в каких бы то ни было хозяйственных целях, а также продажи и закупки категорически запрещены. В случаях крайней необходимости их сбора в научных целях, в целях промышленного разведения

или культурного обмена устанавливается особая процедура получения разрешений через компетентные органы Госсовета.

Хозяйствующие организации и отдельные лица, занимающиеся на законном основании сбором дикорастущих растений, обязаны строжайшим образом соблюдать предписания в отношении биологических видов, количества мест, времени и периодов сбора. Сбор при наличии законных разрешительных документов, но осуществляемый с нарушением предписаний влечет автоматическое аннулирование всех разрешительных документов.

Экспортные продажи охраняемых дикорастущих растений государственного значения требуют наличия разрешительных документов не только от уполномоченных органов соответствующего уровня, но и от компетентных административных органов Госсовета, а также государственной санинспекции. Кроме того, на таможне осуществляется полная проверка всех наличных документов. Копии всех этих документов должны направляться в ведающие охраной дикорастущих растений компетентные административные органы Госсовета. Категорически запрещен экспорт видов, не имеющих названия, впервые открытых видов и особо ценных видов дикорастущих растений.

Иностранцам гражданам запрещается заниматься сбором и скупкой охраняемых дикорастущих растений государственного значения. На нарушителей налагается штраф в 50 тыс. юаней. В отдельных случаях действительной необходимости приобретения таких растений негражданами КНР может выдаваться разрешение после прохождения утвержденной процедуры через инстанции местного уровня и Госсовета.

Вопросы, связанные с использованием и реализацией охраняемых дикорастущих растений местного значения, регулируются законодательными решениями народных правительств провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

Повышается общий и конкретный уровень ответственности за причинение ущерба ресурсам естественной флоры. Сбор, скупка и реализация охраняемых дикорастущих растений государственного значения без разрешительных документов чревата наложением штрафных санкций в сумме, десятикратно превышающей уровень исчисленного незаконного дохода от этой противоправной деятельности. Ответственность за незаконный экспорт и импорт дикорастущих растений определяется в соответствии с установлениями таможенного кодекса. Если незаконная деятельность осуществляется преступными группами или преступниками и имеет состав преступления, то виновные привлекаются к уголовной ответственности.

Подделка разрешения на сбор дикорастущих растений или иные виды махинаций с документами караются лишением права на хозяйственную деятельность и штрафом в размере 50 тыс. юаней.

Сотрудники административных органов, занимающихся охраной дикорастущих растений, уличенные в халатности, мошенничестве, очковтирательстве, корыстных действиях, при наличии состава преступления, несут ответственность в уголовном порядке. В случае отсутствия состава преступления они несут ответственность в административном порядке.

С конца 70-х гг. государственные органы КНР уделяют нарастающее внимание проблеме законодательного обеспечения деятельности природных заповедников. Эти вопросы, хотя и очень кратко, затрагивались уже в первых природоохранных законах, принятых в 1979 г., и получили развитие в последующих важнейших законодательных актах, в частности, в *Лесном кодексе КНР 1984 г.*

Серьезное внимание углублению правовой базы организации и развития природных заповедников было уделено в *Закоме КНР об охране диких животных 1988 г.* В этот документ, в частности, было введено жесткое требование к соответствующим административным органам Госсовета и местным народным правительствам об организации природных заповедников во всех случаях, когда необходимо содействие выживанию популяций особо охраняемых диких животных. Однако быстрое расширение масштабов заповедного дела, усложнение практических задач в этой области, трудности управления и финансирования потребовали разработки специализированного нормативного акта.

Такой документ (*Положение КНР о заповедниках*) вступил в силу указом № 167 премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна от 9 октября 1994 г. По объему он соответствует основополагающим природоохранным законам, что свидетельствует о большой его значимости в системе природоохранного законодательства КНР²¹.

Этот документ полностью устраняет разночтения в определении термина "природные заповедники" — под ними понимаются все имеющие особую ценность природные охраняемые районы, либо районы обитания редких и особо ценных диких животных и дикорастущих растений, либо районы, имеющие ландшафтную ценность. Вся практическая деятельность и организация управления в них должны соответствовать действующему законодательству и государственному плану экономического и социального развития. Любые виды пожертвований для природных заповедников, в том числе и от международных организаций, могут использоваться лишь на природоохранные цели.

Документ повлек расширение функций и усиление ответственности местных властей за общее состояние дел в природных заповедниках и даже за конкретные охраняемые природные единицы, в том числе и за отдельные особи наиболее ценных биологических видов. В то же время не снижено участие центральных органов государства. Роль и ответственность природоохранных административных ведомств Госсовета за комплексное управление природными заповедниками в масштабах всей страны возросли. Сложившиеся формы ответственности иных ведомств Госсовета (лесного, водного, морского, сельскохозяйственного и т.п.) за состояние дел в природных заповедниках сохранены. Народные правительства, начиная от уездного уровня, также обязаны участвовать в организации и управлении природными заповедниками, оказывать поддержку всем научно-исследовательским организациям и отдельным научным сотрудникам, деятельность которых необходима для успешной работы и управления природными заповедниками.

Природные заповедники были разделены на две категории: природные заповедники государственного значения и природные заповедники местного значения. К первой отнесены заповедники, имеющие значительный вес в мировой науке или обладающие большой научной ценностью, прочие заповедники вошли во вторую категорию. Управление и контроль над заповедниками местного значения осуществляют как соответствующие административные органы Госсовета КНР, так и народные правительства на местах.

Размеры и границы природных заповедников определяются решением народного правительства, которое подлежит опубликованию. Но в любом случае эти параметры должны обеспечить сохранность и развитие охраняемых биологических объектов с учетом требований экономического строительства, производства для нужд населения и жизненных потребностей. Ликвидация, изменение профиля, территориального устройства и границ природного заповедника допустимы по решению народного правительства, учредившего заповедник.

Документ рекомендовал также перейти от старой формы внутреннего устройства заповедников, основанной на негибком принципе однотипной охраны на всей территории, к организации зон с разным уровнем заповедности: центральной заповедной зоны, зоны смягченного режима и экспериментальной зоны. Первая из них охватывает территорию, на которой обеспечивается сохранность биологической системы данной природной среды обитания при основном внимании к редким и исчезающим видам животных и растений. Посещение центральной зоны посторонними лицами строго запрещено, воспрещаются также любые виды научных работ и изысканий, не установленные специально для этой зоны. В зоне смягченного режима разрешен широкий, но строго направленный спектр научных и иных работ и изысканий. Далее, за ее пределами учреждается экспериментальная зона, где допустимы разнообразные научные эксперименты, практические научные исследования, наблюдения, включая туристические, и деятельность по разведению редких и исчезающих видов растений и животных. Хозяйственная деятельность в заповедниках допускается, но только на определенных участках и в строгом соответствии с планами, которые утверждены органами Госсовета по охране окружающей среды. Практическую работу по управлению природными заповедниками должны вести специалисты в этой области, в том числе специалисты по лесному хозяйству.

Допускается многообразие конкретных форм управления природными заповедниками, но все они должны следовать нормам действующего природоохранного законодательства, направлениям и принципам государственной экологической политики при обязательном проведении оригинальной научно-исследовательской и воспитательно-пропагандистской работы по своему профилю. Все планы контроля и управления должны учитывать задачи сохранения не только биологических видов, но и иных природных ресурсов.

Расходы по управлению природными заповедниками возложены на местные народные правительства, начиная от уездного уровня. В то же время государство оказывает содействие в финансировании заповедников государственного значения. Расходы по охране заповедника ложатся на его администрацию.

На территории природного заповедника запрещены рубка деревьев, выпас скота, охота и отлов животных, коллекционирование, сбор лекарственных растений, распашка целины, разработка полезных ископаемых, выжигание насаждений, камнедобыча и тому подобные виды деятельности. Нарушения такого рода караются строгими административными мерами, а также штрафом от 300 до 10 тыс. юаней.

Население, оказавшееся после организации природного заповедника в центральной заповедной зоне, подлежит выселению, ответственность за его устройство на новом месте возлагается на местные народные правительства. Контроль за хозяйственной деятельностью населения в зоне смягченного режима и в экспериментальной зоне ужесточен.

На территории, примыкающей к природному заповеднику, запрещены сооружения и эксплуатация объектов, способных повлечь ухудшение среды в природном заповеднике ниже пределов, установленных стандартами.

В случае возникновения опасных, но не относящихся к стихийным бедствиям инцидентов и происшествий, администрация природных заповедников должна устранять их своими силами при подробном информировании вышестоящих органов по охране окружающей среды.

Подробно регламентирован и порядок пребывания иностранных граждан на территории природных заповедников. Они могут посещать природные заповедники местного значения при наличии соответствующего решения органов по

охране окружающей среды местных народных правительств. Посещение иностранными гражданами заповедников государственного значения возможно лишь по разрешению органов Госсовета, ведающих природными заповедниками.

Весьма распространенное нарушение правил посещения природных заповедников в Китае, в том числе иностранцами, — проведение научных и иных работ в разрешенных для этого местах, но без предварительного согласования характера и вида таких работ с администрацией заповедника, что ранее создавало почву для многочисленных злоупотреблений. В Положении о заповедниках четко указано, что такого рода действия, совершаемые в зоне смягченного режима, дают основание администрации природного заповедника налагать на нарушителей штраф от 100 юаней до 5 тыс. юаней.

Система строгого контроля и наказаний за нарушение режима заповедника обращена не только к посетителям, но и к администрации, к сотрудникам этого учреждения. Если последние нарушали данное Положение, то к ним после расследования применяются административные меры и налагается штраф от 300 до 3 тыс. юаней. Кроме того, предусмотрены меры ответственности администрации и персонала и за менее серьезные нарушения — в частности, в случаях, когда их деятельность не соответствует задачам и профилю природного заповедника (например, за организацию непланных экскурсий и туристических мероприятий).

Постановление предъявляет повышенные требования к квалификации и стилю работы администрации и персонала природного заповедника.

Ниже дается характеристика некоторых важнейших заповедников.

Волунский заповедник — площадь 200 тыс. га. Самый крупный из 10 китайских заповедников, специализированных на сохранении популяции панд. Расположен в северо-западной части Сычуаньской котловины. В 1980 г. был принят в Международную сеть организаций охраны животных при ООН. Совместно с Международным фондом по охране диких животных здесь создан не имеющий аналогов в мире Центр по изучению бамбуковых медведей, где ведут научную работу как китайские, так и зарубежные специалисты²².

Чжалунский заповедник — площадь 210 тыс. га. Расположен в непосредственной близости от г. Цицикара пров. Хэйлуцзян. Единственный в Китае заповедник редких водоплавающих и водообитающих птиц, включая белых цапель, красношапочного журавля, лебедей, серых гусей, белых аистов и др. — всего 150 видов. Успехи в разведении красношапочных журавлей столь велики, что заповедник приступил к их крупным поставкам в зоопарки и новые места расселения.

Цзючжайгоуский заповедник — площадь 60 тыс. га. Расположен в уезде Нанпин, пров. Сычуань. Специализирован на поддержании популяций особо редких диких животных, дублируя на случай эпизоотий и стихийных бедствий другие, более крупные заповедники. Главные объекты сохранения — большая панда и золотистая обезьяна.

Бадагуншаньский заповедник — площадь 20 тыс. га. Расположен в тепловой зоне южной части пров. Хунань. Охраняется 20 видов особо редких диких животных, в том числе такие, как белогрудый длиннохвостый фазан и южнокитайский тигр.

Датяньский заповедник — площадь 2,5 тыс. га. Расположен в уезде Дунфан о-ва Хайнань. Это единственный в КНР заповедник зоны влажных тропиков, где, несмотря на малые размеры, удается контролировать сохранность основных видов дикой фауны острова, освоение которого, не всегда экологически проработанное, идет невиданными даже для современного Китая темпами.

Дацингоуский заповедник — площадь более 8 тыс. га. Расположен на территории Автономного района Внутренняя Монголия. Охраняются все виды копытных диких животных, характерных для степной и пустынной зон Северо-Восточного Китая.

Тайбайшаньский заповедник — площадь 54 тыс. га. Расположен в пров. Шэньси. Охраняется примерно 300 видов диких животных, включая таких, как большая панда, золотистая обезьяна, тигр, черный аист, красный японский ибис. Уникальность заповедника заключается в том, что он расположен в центре древнейшего земледельческого района Китая с наиболее измененным естественным ландшафтом³³.

Таким образом, нельзя не признать активность и целеустремленность политики КНР в области охраны ресурсов живой природы. Однако практические результаты здесь, как правило, двойственные, так как задачи сохранения мира дикорастущих растений и диких животных в Китае исключительно сложны. Оптимизм вызывает интенсивная и хорошо продуманная работа по созданию адекватной законодательной базы, которая теперь охватывает практически все аспекты обеспечения существования естественной флоры и фауны.

1. Охрана окружающей среды в Китае. Пекин, 1996. С. 7 (на рус. яз).
2. Охрана редких животных. Пекин, 1987. С. 2, 4—6 (на рус. яз).
3. Ма Жанцун, Цай Шоуцзюэ. Чжунго хуаньцзин фачжи тунлунь [Очерк системы природоохранного законодательства Китая]. Пекин, 1990. С. 266—267.
4. The Guardian. 2007. 19 January.
5. Охрана окружающей среды в Китае. С. 30—31.
6. Цзяньмин хуаньцзинфа цзыдянь [Краткий словарь природоохранного законодательства]. Пекин, 1989. С. 14, 29, 53—54.
7. Чжунго хуаньцзинфа-ды лилунь юй шицзянь / ред. Хань Дэпэй [Теория и практика природоохранного законодательства в Китае]. Пекин, 1990. С. 321.
8. Жэньминь жибао. 1988. 10.11. С. 5.
9. <http://russian.people.com.cn/31516/4514741.html>
10. <http://russian.people.com.cn/31516/4514741.html>; http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2006-08/08/content_297131.htm; <http://russian.people.com.cn/31516/4416598.html>; http://www.chinadaily.com.cn/china/2006-06/21/content_622345.htm, [content_4123470.htm](http://www.chinadaily.com.cn/china/2006-06/21/content_4123470.htm)
11. http://www.chinadaily.com.cn/photo/2007-01/25/content_792519.htm
12. <http://russian.people.com.cn/31516/4533842.html>; Синьхуа. 2006. 12 июля.
13. Синьхуа. 2007. 8 февр.
14. <http://russian.people.com.cn/31516/4400225.html>; Синьхуа. 2006. 26 июля.
15. Синьхуа. 2007. 4 февр.
16. <http://www.china.org.cn/russian/232620.htm>; Синьхуа. 2006. 28 нояб.; 2006. 13 июля.
17. Синьхуа. 2007. 29 янв.
18. Синьхуа. 2006. 22 нояб.; 13 дек.; 15 дек.; <http://russian.people.com.cn/31517/5388608.html>
19. Ма Жанцун. Указ. соч. С. 266.
20. Жэньминь жибао. 1996. 18 окт. С. 5.
21. Жэньминь жибао. 1994. 13 нояб. С. 5.
22. Макита Хадзимэ. Жизнь и природа заповедника Волун. Тири, 1988. Vol. 33, N 5. С. 74.
23. Цзяньмин хуаньцзинфа цзыдянь. С. 13.

История

Приграничное сотрудничество советского Дальнего Востока с северо-восточными провинциями Китая в 1950-е годы

© 2007

А. Фролов

Приграничное сотрудничество — одна из самых ранних форм взаимодействия регионов. Возникая с появлением межгосударственных границ, оно призвано способствовать созданию пояса добрососедства, где граждане сопредельных стран непосредственно общаются между собой, завязывают практические связи и тем самым цементируют фундамент межгосударственных отношений.

История такого сотрудничества между российским Дальним Востоком и северо-восточными провинциями Китая насчитывает несколько столетий и берет свое начало со времени освоения русскими землепроходцами территории Дальнего Востока. Прозрачность границ позволяла жителям приграничных местностей обоих государств принимать активное и непосредственное участие в развитии и налаживании приграничной торговли, культурных и иных связей. Правда, в условиях политической и экономической нестабильности торговля зачастую развивалась стихийно, практиковался преимущественно контрабандный способ провоза товаров.

В XIX — начале XX в. международная обстановка на Дальнем Востоке оказалась весьма сложной для развития добрососедских русско-китайских отношений. Западные державы и Россия насильственно навязывали Китаю неравноправные условия торговли, участвовали в подавлении т.н. "боксерского" восстания. Да и позднее, в период 1917—1949 гг. отношения между Россией и Китаем во многом складывались непросто, что, безусловно, сказывалось и на приграничной обстановке.

С приходом к власти Компартии Китая и образованием в 1949 г. Китайской Народной Республики отношения двух стран коренным образом изменились. Необходимость развития приграничных связей, в отличие от более раннего периода, диктовалась уже не интересами местного населения, а расширением и укреплением двусторонних экономических и политических отношений, переходом их на качественно новый уровень. Приграничное сотрудничество стало играть значительную и важную роль.

Однако несмотря на значимость приграничного сотрудничества, имелся целый ряд факторов, тормозивших его развитие. Так, органы местной власти в дальневосточных регионах СССР были лишены самостоятельности и полномо-

чий решать те или иные вопросы, возникающие в ходе взаимодействия с китайской стороной. Общественно-политическую атмосферу в Приморском и Хабаровском краях в начале 1950-х гг. определяли главным образом политические и экономические установки центра. Действовавшее законодательство не способствовало развитию международных и внешнеэкономических связей приграничных территорий СССР. В соответствии со ст. 14 Конституции СССР (1936 г.), участие в международных отношениях мог осуществлять только высший орган государственной власти — Верховный Совет СССР, а реально — ЦК КПСС.

Помимо политических причин налаживание межрегиональных связей в 1950-х гг. осложнялось тяжелой экономической ситуацией, сложившейся в обеих странах в результате войн, отсутствием правового опыта и ясного понимания того, как и для чего необходимо устанавливать такого рода отношения.

Некоторый сдвиг в советско-китайских приграничных отношениях наметился лишь после смерти И.В. Сталина с приходом к власти Н.С. Хрущева, положившего начало политике “оттепели”. Установление между СССР и Китаем межгосударственных отношений нового типа обеспечило условия для развертывания инициативы на местах, налаживания и развития двусторонних связей на региональном уровне. Края и области Дальнего Востока в 1950-е гг. активизировали сотрудничество с провинциями КНР на различных направлениях. Политические, культурные, научные, торговые и прочие связи двух стран стали все более явно проецироваться и на приграничные контакты.

Своеобразным катализатором, способствовавшим установлению тесных связей между населением приграничных территорий на начальной стадии развития сотрудничества между советским Дальним Востоком и провинциями Северо-Восточного Китая в 1950-е гг., стали дружественные отношения между трудящимися двух стран, находившимися в непосредственном производственном контакте друг с другом. В этот период двусторонние связи дальневосточников с трудовыми коллективами соседних провинций КНР приобрели широкий и разносторонний характер.

Яркий пример тому — установление подобных связей между работниками Дальневосточного морского пароходства (ДВМП) и судоремонтниками порта Далянь (КНР). Более десятка специалистов ДВМП принимали активное участие в восстановлении и реконструкции Даляньского судостроительного завода.

Подписание между СССР и КНР соглашения о прямом и пограничном железнодорожном сообщении от 14 марта 1951 г. способствовало углублению сотрудничества советских и китайских железнодорожников, осуществлявших торговые перевозки. Особенно тесные связи сложились между работниками Уссурийского отделения Дальневосточной и Муданьцзянской железных дорог. Плодотворным и результативным было также сотрудничество трудовых коллективов пограничных железнодорожных станций Гродеково (СССР) и Суйфэньхэ (КНР). Обе стороны широко практиковали обмен производственным опытом, рационализаторскими предложениями, лучшими методами организации производства.

На станции Гродеково проходили обучение китайские железнодорожники, связисты, рабочие других специальностей, для которых проводились теоретические и практические занятия¹. Китайские железнодорожники учились у своих советских коллег новой технологии вождения тяжеловесных поездов, способам экономии топлива и смазочных материалов. По примеру гродековских железнодорожников они начали применять скоростные методы формирования составов².

Регулярно проводились встречи руководителей станций и служб Дальневосточной и Китайской железных дорог, в ходе которых решались вопросы оказания помощи китайской стороне в обновлении паровозного парка и подвижного

состава. Уссурийские железнодорожники безвозмездно передавали китайцам оборудование, станки, инструменты и техническую документацию³. Китайцы не оставались в долгу. Так, 17 сентября 1958 г. рабочие и служащие Хабаровской дистанции пути Дальневосточной железной дороги (ДВЖД) получили от китайских путейцев подарки⁴. Нередко руководители дорог, отделений, предприятий двух стран гостили друг у друга.

Смежность территорий двух приграничных регионов, общая система внутренних водных путей, сходные природно-климатические условия, общие экономические интересы способствовали интенсивному развитию прямых торгово-экономических контактов Дальнего Востока и провинций КНР. Важное место в их формировании занимали поставки экспортной продукции, осуществляемые дальневосточными предприятиями для народнохозяйственных нужд Китая. Заказы для Китая выполняли многие дальневосточные заводы. Экспортные поставки товаров в Китай осуществляли заводы "Амурсталь", "Амурлитмаш", нефтеперегонный завод, расположенные в г. Комсомольске-на-Амуре. Например, коллектив завода "Амурсталь" начиная с 1950 г. ежегодно увеличивал поставки продукции для китайских судостроительных и судоремонтных заводов, теплоэлектростанций в Гиринае, Фусине, Фулаэрцзи, для Аньшаньского металлургического комбината⁵. Свою продукцию в Китай поставляли Хабаровские заводы "Энергомаш", "Амуркабель", "Фармзавод", завод им. Горького, а также биробиджанский "Дальсельмаш", свободненский завод "Автозапчасть", "Амурский металлист" (Благовещенск) и ряд других предприятий.

По мере восстановления китайской экономики и промышленности расширялась номенклатура поставок в Китай. Среди поставляемых товаров были: воздухонагнетатели, паровые турбины, турбонасосы, компрессоры, нагнетатели, тягловые машины (вентиляторы, дымососы для нефтеперерабатывающих заводов), гильотинные ножницы, дизель-агрегаты, листовой прокат толсто- и тонколистовой стали, жель черная и белая, дробометные и формовочные машины, судовые лебедки, алюминированный провод и др. Регулярно осуществлялись поставки в КНР горючесмазочных продуктов дальневосточных нефтеперерабатывающих заводов — авиабензина различных марок, тракторного керосина, масел⁶.

От поставок оборудования и машин, изготавливаемых на заводах дальневосточного региона СССР, в значительной мере зависели сроки ввода в эксплуатацию новых предприятий в КНР. Продукция дальневосточных машиностроителей, металлургов, лесозаготовителей в первую очередь направлялась в Северо-Восточный Китай — на промышленные объекты Аньшаня, Харбина, Гирина, Чанчуня, Фусиня, Даляня, Фулаэрцзи и других городов. Между коллективами дальневосточных и китайских заводов завязалось плодотворное сотрудничество, происходили обмены делегациями специалистов, технической информацией.

Китайские инженерно-технические работники овладевали современной техникой и технологиями на горнорудных и машиностроительных предприятиях Дальнего Востока. Например, осенью 1955 г. группа инженерно-технических работников из КНР проходила практику по изучению организации горных работ и обогащению руд на комбинате "Хинганолово" в Хабаровском крае⁷. Весной 1957 г. на Спасском цементном заводе (Приморский край) группа китайских специалистов изучала методы работы советских цементников⁸. Лесоводы из Китая изучали опыт лесоустройства в горных лесах Хабаровского края, бывали на лесодобывающих и лесобрабатывающих предприятиях Дальневосточного региона⁹.

Полученный в ходе такого взаимного сотрудничества опыт активно внедрялся и применялся обеими сторонами. Так, например, в конце 1950-х гг. начальник маслоэкстракционного завода Хабаровского масложиркомбината Бес-

палова Е.П. побывала в Китае с целью ознакомления с научно-техническими достижениями по своей тематике. В результате ею был заимствован и внедрен в производство ряд технических усовершенствований, обеспечивших дополнительный экономический эффект в объеме 740 тыс. рублей ежегодно, позволивших повысить производительность труда, снизить потребление расходных материалов и в конечном итоге улучшить качество масла¹⁰.

Новое соглашение о научно-техническом сотрудничестве 1954 г. позволило установить более тесные контакты между советскими и китайскими учеными. Шире стали использоваться каналы для обменов визитами научных работников двух стран для проведения консультаций, чтения лекций, участия в различных научных конференциях, симпозиумах и совещаниях. Советские научно-исследовательские институты занимались проектированием и изготовлением уникальных приборов, аппаратуры и образцов по заказам КНР. Китаю передавалось во временное пользование либо в дар всевозможное научное оборудование и снаряжение. Взаимное научно-техническое сотрудничество имело большое значение и для углубления двусторонних связей дальневосточного региона с соседними провинциями КНР. Производство новейшего оборудования, передовых технологий и внедрение их в жизнь также способствовали завязыванию дружеских связей между различными коллективами.

Однако бывали случаи отсутствия надлежащего контроля за осуществлением вышеуказанной деятельности. Например, в результате проверки, проведенной в мае 1957 г., было установлено, что по сложившейся в Секретариате советской части Комиссии по научно-техническому сотрудничеству практике, многие министерства самовольно, без разрешения Совета Министров СССР и руководства Главного управления экономических связей (ГУЭС), передавали прибывшим в СССР китайским специалистам различную техническую документацию. В результате китайской стороне без санкции свыше были переданы проектные документы ряда заводов, цехов, доменных печей, чертежи на производство различных машин и оборудования, описания технологических процессов различных производств и т.п. Всего по неполным данным министерствами Советского Союза китайским специалистам было передано около 1200 видов различной документации¹¹.

Большое внимание на региональном уровне уделялось совместному использованию рек и их ресурсов. Наводнения в СССР и Китае являлись основной причиной неэффективного использования самых плодородных и пахотоспособных земель. Размер убытков рос ежегодно¹². Проблема стояла довольно остро, и решать ее необходимо было во взаимодействии, т.к. осуществление каких-либо водохозяйственных мероприятий без учета потребностей другой стороны могло привести к нежелательным результатам. К тому же совместная работа в этой области давала возможность более широкого изучения данной проблемы, а грамотное применение результатов работы способствовало сокращению затрат.

Несмотря на отсутствие между СССР и Китаем какого-либо соглашения или договоренности, на местном уровне регулярно организовывались и проводились коллективные работы в сфере совместного водопользования. Так, например, в июле 1956 г. село Амурзет в Еврейской автономной области посетила делегация китайских ученых, целью которой было изучение транспортных и энергетических ресурсов р. Амур и ее притоков во взаимодействии с группой ученых АН СССР, а также разработка мер по борьбе с паводками¹³. Однако для более тщательного изучения проблемы требовалось создание постоянно действующей смешанной комиссии. Результатом обоюдного стремления к решению данного вопроса стало подписание 18 августа 1956 г. в Пекине соглашения, регламентирующего деятельность совместной Амурской экспедиции. В ходе ее деятельности (1956 — 1960 гг.) предусматрива-

лось проведение в бассейне р. Амур комплекса совместных научно-исследовательских работ с целью изучения природных ресурсов, перспектив развития производительных сил района, осуществления топографических и гидрографических изысканий и составления схемы комплексного использования энергии р. Аргунь¹⁴. Совместные исследования советскими и китайскими учеными бассейна р. Амур еще более усилили взаимодействие между научными кругами советского Дальнего Востока и северо-восточных провинций Китая. В 1957 г. общая численность объединенных отрядов по изучению природных богатств Амура достигала 40¹⁵.

Помимо комплексного изучения бассейна р. Амур ученые Дальневосточного научно-исследовательского института сельского хозяйства совместно с китайскими коллегами проводили изучение пойменных целинных земель Биробиджанской равнины в целях их хозяйственного освоения¹⁶.

Советские лесоводы с августа по сентябрь 1957 г. совместно с представителями лесного отряда Хэйлунцзянской комплексной экспедиции Академии наук КНР занимались изучением лесов бассейна Амура, разрабатывали мероприятия по улучшению использования лесных богатств провинции Хэйлунцзян¹⁷. В 1958 году группа ученых этого лесного отряда под руководством заместителя министра лесного хозяйства КНР нанесла ответный визит¹⁸ и совместно с советскими специалистами в течение месяца изучала лесные угодья бассейна р. Амур с целью разработки научного обоснования развития лесной промышленности и составления общей карты лесов этого бассейна. Одновременно для оказания помощи китайским лесоводам в КНР было направлено шесть научных работников, специалистов по лесному хозяйству¹⁹. Параллельно осуществлялось советско-китайское сотрудничество в области исследования рыбных ресурсов Амура. Специалисты обеих стран участвовали в совместных экспедициях по рыбохозяйственному изучению этой реки в связи с намечающимся гидростроительством и образованием водохранилищ²⁰.

Несмотря на централизованное государственное регулирование внешних связей между низовыми административными единицами и отдельными трудовыми коллективами двух стран, находившимися в территориальной близости, были налажены прямые контакты. Творческая инициатива людей вносила свои коррективы, оказывая тем самым положительное воздействие на развитие советско-китайских отношений в целом и на приграничном уровне. При этом формы регионального сотрудничества были достаточно разнообразны. Но прежде всего это были постоянные и регулярные обмены делегациями и группами специалистов с целью изучения вопросов, представляющих взаимный интерес.

Чаще всего обмен знаниями происходил в области сельского хозяйства, где китайская сторона достигла значительных успехов. В ходе совместных встреч решались вопросы организации сельскохозяйственного производства, эффективного использования сельхозтехники, селекционной работы; проводились взаимные консультации по повышению урожайности зерновых культур, эффективному животноводству и др. Например, овощеводами колхоза им. С.Лазо Партизанского района Приморского края был применен опыт овощеводов КНР по гребневой посадке картофеля и некоторых других овощных культур. Это позволило за три года увеличить урожай втрое, в т.ч. картофеля — в 1,5 раза²¹. Примечательно, что данный способ посадки картофеля пытались внедрить на Дальнем Востоке России еще до революции 1917 г., но тогда этот метод не нашел должного применения.

Особо тесные связи были налажены между Ханкайским районом Приморского края и граничащим с ним Мишаньским уездом провинции Хэйлунцзян, Сталинским (ныне Октябрьским) районом Еврейской автономной области и Лобейским уездом той же провинции, Гаровским совхозом Хабаровского края и Госхозом им. 3 сентября (пров. Хэйлунцзян) и рядом других регионов и предпри-

ятий. Китайцы также постоянно знакомились с опытом работы советских колхозов и машино-тракторных станций (МТС)²². В сентябре 1957 г. колхоз "Пограничник" в Бикинском районе Хабаровского края посетила группа ученых из КНР. В ходе встречи члены делегаций обменялись опытом по выращиванию сельскохозяйственных культур и договорились о дальнейшем сотрудничестве²³.

Всего с 1955 по 1958 г. Китаю было передано до 3 тыс. образцов семян и посадочного материала культурных растений, распространенных в СССР. В 1957—1958 гг. китайской стороне передано 372 наименования семян и посадочного материала, в т.ч. семян риса — 17 сортов, пшеницы — 9, кукурузы — 64, сои — 20, подсолнечника — 13, чая — 12 и др., а также штаммы бактерий для приготовления ветеринарных препаратов. Китайская сторона с 1955 по 1958 г. передала Министерству сельского хозяйства СССР около 4 тыс. образцов семян и посадочного материала²⁴.

В 1953 г. между приграничными районами СССР и Китая возобновилась торговля. Экспорт провинции Хэйлуцзян в края и области советского Дальнего Востока составил в том году 220 млн юаней (из общего объема приграничной торговли провинции в 230 млн юаней)²⁵.

В то же время для региональных торговых отношений двух стран в указанный период было характерно следующее. Во-первых, отсутствовала правовая база для осуществления и регулирования такого рода связей. Даже на государственном уровне советско-китайская торговля формально велась в условиях отсутствия долгосрочного торгового соглашения. Все торговые операции совершались на основании ежегодно заключаемых между правительствами двух стран краткосрочных соглашений. Во-вторых, в обеих странах господствовала государственная монополия на внешнюю торговлю на основе централизованного директивного планирования. Поэтому большая часть взаимной торговли велась в 1950-е гг. через ограниченное количество государственных компаний, деятельность которых осуществлялась на началах хозяйственного расчета при соблюдении планового ценообразования. Исходя из этих особенностей, права провинций КНР и приграничных территорий СССР во внешнеторговых операциях были сильно урезаны.

Стремление к расширению товарооборота между обеими странами и их приграничными территориями привело к разработке и подписанию ряда документов, основными среди которых стали: Соглашение о режиме торгового судходства на пограничных и смежных с ними реках и озере, подписанное 21 декабря 1957 г. в Москве, а также Договор о торговле и мореплавании между СССР и КНР от 23 апреля 1958 г. Оба документа подвели широкую юридическую базу под уже сложившиеся дружеские, равноправные и взаимовыгодные условия торговли между двумя странами.

К концу 1950-х гг. приграничная торговля стала развиваться достаточно интенсивно. И хотя доля взаимного приграничного товарооборота в общегосударственном составляла всего 0,4%, она стала играть важную роль в развитии экономики приграничных регионов, удовлетворении нужд местного населения и укреплении дружбы между народами двух стран²⁶.

В 1957 г. в целях дальнейшего развития торговли в КНР была создана Хэйлуцзянская торговая компания. Она стала налаживать пограничную торговлю с советским Дальним Востоком, начав со скромного объема в 60 тыс. руб. За три года объем торговли вырос в 140 раз, достигнув в 1959 г. 8,428 млн руб. (в ценах 1961 г.)²⁷. Объем и значимость приграничной торговли в системе государственных торгово-экономических отношений постепенно возрастали.

Следующим шагом в налаживании двусторонних торгово-экономических отношений стало подписание соглашений, непосредственно касающихся приграничного сотрудничества в сфере торговли. Инициатором такого соглашения вы-

ступила китайская сторона, которая обратилась к советскому правительству с предложением об осуществлении товарообменных операций между приграничными районами СССР и Китая. 12 мая 1958 г. между министерствами внешней торговли произошел обмен письмами. После этого в августе 1958 г. правительство КНР вышло с предложением к Приморскому и Хабаровскому крайисполкомам об установлении торговых отношений между Приморским и Хабаровским краями и провинцией Хэйлунцзян²⁸.

Подписание договора о приграничной торговле позволило увеличить ее объемы между Хэйлунцзяном и СССР. За время осуществления взаимовыгодных поставок советской стороной была получена прибыль в сумме 8,8 млн руб., в т.ч. хабаровским Крайрыболовпотребсоюзом — 2,8 млн руб. В госбюджет было перечислено 6,2 млн руб.²⁹ В период с августа 1958 г. по 1966 г., когда по вине китайской стороны взаимовыгодная межгосударственная торговля была прекращена, между двумя сторонами было подписано 12 соглашений (последнее из них — в 1965 г.)³⁰.

Специфика приграничной торговли была непосредственно связана с ее региональным характером. Из сопредельных районов экспортировались главным образом товары местного производства, которые не являлись дефицитными для одной стороны, но пользовались повышенным спросом у другой. Приобретаемые товары использовались в пределах смежных регионов. Прямым подтверждением этого является информационный отчет, подготовленный в январе 1972 г. для ЦК КПСС отделом прибрежной торговли Хабаровского крайисполкома. Помимо указания на важную роль в экономике Дальневосточного региона приграничной торговли с Китаем, в нем подчеркивалась ее выгодность для Хабаровского края.

В первую очередь, по мнению авторов отчета, эта выгода заключалась в том, что Хабаровский край получал из Китая целый ряд дефицитных товаров, в которых нуждалось население. Взамен же в Китай отправлялись товары, которые у нашей стороны имелись в избытке и не пользовались покупательским спросом³¹.

Одним из показателей расширения приграничных связей явилась активизация обменов делегациями. Так, с 1956 по июль 1958 гг. Хабаровский край посетили 20 различных делегаций и групп из Китая, в т.ч. четыре делегации провинциального партийного и административного уровня, несколько молодежных делегаций, делегации железнодорожников, геологов и других специалистов. За это же время из Хабаровского края в провинцию Хэйлунцзян выезжали 10 делегаций и групп³².

Начало обменам делегациями в Приморском крае положил дружественный визит партийных работников и представителей народных комитетов провинции Хэйлунцзян во Владивосток летом 1956 г. В следующем году между Приморским краем и китайскими провинциями Хэйлунцзян и Цзилинь завязались активные дружеские связи, когда во Владивосток прибыла профсоюзная делегация этих двух провинций. На празднование 9-й годовщины КНР 1 октября 1958 г. обе провинции пригласили к себе делегацию профсоюзов Приморского края, которая пробыла там 12 дней³³.

Тесные контакты были установлены между молодежными организациями советского Дальнего Востока и КНР. Регулярно в СССР и в Китае проводились фестивали молодежи, в которых принимали участие представители обеих стран³⁴. Взаимные обмены были налажены и между пионерскими организациями двух стран. Так, в начале 1956 г. группа пионеров школ железной дороги, учащиеся двух школ Хабаровска и воспитанница Бикинского детского дома посетили Китай. В ходе поездки они приняли участие в концерте художественной самодеятельности в рамках китайского Праздника Весны³⁵. Новый 1959 год группа пионеров из провинции Хэйлунцзян встречала на новогодней елке во Владивостоке,

в то время как пионеры Приморского края были приглашены на новогодние праздники в эту провинцию³⁶. Для китайских школьников организовывался отдых в пионерских лагерях на советском Дальнем Востоке³⁷.

В январе 1956 г. ЦК КПСС издал постановление "Об организации поездок советских туристов за границу", благодаря которому увеличилось количество делегаций с обеих сторон. Круг их участников постоянно расширялся.

Между приграничными районами СССР и Китая были налажены туристические маршруты. В ходе таких поездок группы туристов знакомились с жизнью и бытом сопредельного государства³⁸. С мая 1956 г. по июнь 1958 г. в Китай из Хабаровска было направлено 37 туристических групп в составе более 550 чел.³⁹. В 1960 г. из Хабаровского края в КНР выехало 220 чел. Для сравнения, в том же году в туристические поездки по социалистическим странам Азии и Западной Европы из края выехало 230 чел.⁴⁰. Это было немного, но начало туристическим обменам было положено. Группа китайских туристов впервые посетила Хабаровск только в 1959 г.

В июле 1956 г. между двумя странами было подписано соглашение о культурном сотрудничестве. Формы контактов стали еще более разнообразными. В Хабаровском, Комсомольском-на-Амуре и Биробиджанском краеведческих музеях организовывались выставки рисунков советских и китайских школьников, произведений изобразительного искусства Китая, подарков китайских делегаций⁴¹. В целях пропаганды китайского искусства Дальневосточный художественный музей на протяжении ряда лет регулярно организовывал передвижные выставки в городах, поселках и селах Хабаровского края. Экспонаты таких выставок постоянно пополнялись через Общество китайско-советской дружбы, которое направляло в нашу страну большое число художественных изданий и репродукций произведений мастеров изобразительного искусства Китая. Благодаря этому с китайским искусством смогли познакомиться сотни тысяч дальневосточников⁴². В Хабаровском музее осенью 1957 г. был открыт зал КНР, в котором были представлены многочисленные экспонаты, рассказывающие о прошлом и настоящем Китая, о дружбе советского и китайского народов⁴³.

В сентябре 1958 г. в Хабаровске прошло торжественное собрание общественности города, посвященное девятой годовщине образования КНР. В честь знаменательной даты была организована неделя китайских фильмов. После демонстрации, обычно проходило обсуждение проблем, поднятых китайскими кинематографистами в своих работах. В фойе кинотеатра, где проходил показ, демонстрировалась выставка репродукций произведений китайских художников.

Большое впечатление на хабаровчан произвели гастроли коллектива Уханьского государственного цирка, которые длились с 24 июля по 1 сентября 1958 г. Это было первое знакомство с цирковым искусством Китая. Огромный успех выступлений свидетельствовал не только о высоком уровне китайского циркового искусства, но и о глубоком и искреннем интересе к нему советских людей.

К 10-летию образования КНР в приморском книжном издательстве была выпущена книга "Братья навек", которая повествовала о дружбе журналистов Приморья и китайской провинции Цзилинь. В течение 1950-1965 гг. в СССР было издано более тысячи различных книг о Китае.

Начался обмен спортивными делегациями. Между спортсменами Хабаровского края и провинции Хэйлунцзян нередко проводились товарищеские матчи по хоккею, футболу, баскетболу и другим видам спорта. Так, например, Всесоюзный день физкультурника в 1958 г. в Хабаровске был отмечен состязанием футбольных команд провинции Хэйлунцзян (КНР) и спортивного клуба Дальневосточного военного округа. Матч закончился со счетом 2:0 в пользу со-

ветской команды. Однако в игре со сборной г. Хабаровска, прошедшей спустя два дня, китайцы отыгрались со счетом 3:1⁴⁴.

Между китайским и советским населением велась активная переписка, которая завязывалась в результате знакомства на производстве, с помощью обществ дружбы и т.п. Так, например, коллектив учащихся средней школы № 5 из Владивостока вел переписку с китайскими школьниками⁴⁵. Только за февраль 1958 г. хабаровские школьники отправили в Китай 56 писем⁴⁶. Дружеская переписка поддерживалась также между студентами и преподавателями китайских ВУЗов и Хабаровского государственного педагогического института⁴⁷.

О связях, сложившихся между приграничным населением обеих стран, говорят и другие факты. Будучи соседями, живущими вдоль пограничных рек Амур и Уссури, граждане СССР и КНР нередко сталкивались с общими проблемами, такими как стихийные бедствия и наводнения. Летом 1957 и 1958 гг. населению провинции Хэйлунцзян была оказана помощь в ликвидации последствий большого наводнения⁴⁸. С природными катаклизмами и их последствиями жители стран-соседей боролись сообща, хотя более значимая помощь оказывалась все же со стороны Советского Союза, что обуславливалось тогда недостаточным экономическим развитием КНР. Нередки были случаи оказания помощи друг другу трудовыми коллективами, командами различных речных судов и т.п. В июле 1958 г. команда советского парохода "Донбасс" помогла сняться с мели китайскому пароходу с груженой баржей. В сентябре 1958 г. китайский теплоход "Чанчунь" наскочил с баржей на камни и она получила пробоины. Проходивший мимо советский пароход "Артем" оказал помощь терпящим бедствие. Совместно с китайскими моряками команда советского парохода в течение суток перегружала уголь из поврежденных трюмов баржи, которая затем была снята с мели, отремонтирована и отбуксирована к причалу пристани китайского города Жаохэ⁴⁹. Постоянно осуществлялась помощь китайскому населению при наводнениях. Известен случай, когда экипаж советского теплохода "Балхаш", получив радиogramму о бедствии, принял активное участие в спасении жителей затопленных территорий. За одну ночь советские речники спасли 60 китайских семей⁵⁰. За эти и многие другие случаи оказания помощи советскими людьми китайскому населению местные власти КНР выражали сердечную благодарность.

Один из членов совместной советско-китайской Амурской экспедиции в своем докладе упоминал о неоднократных случаях взаимопомощи советских людей и китайцев, живших на берегах Амура и Уссури. Так, летом 1958 г. в результате многодневных ливней воды Амура и Сунгари затопили поля, многие города и населенные пункты. Для спасения населения г. Хэйхэ, Лобэя, Тунцзяна и многих поселков были срочно отправлены десятки катеров и вертолетов советских пограничников. В Харбине на ударное строительство дамбы вдоль берега Сунгари вместе с населением вышли все советские специалисты, находившиеся там в тот момент⁵¹.

Взаимодействие приграничного населения СССР и КНР проявлялось и в оказании медицинской помощи. Прежде всего это было обусловлено недостаточной обеспеченностью приграничных районов Китая специалистами, элементарными медикаментами и медицинским оборудованием. Известны случаи срочной медицинской помощи китайскому населению, доставки и лечения больных из Китая в СССР. Так, например, когда один из рабочих китайского госхоза Лобейского уезда попал под автомашину, его в тяжелом состоянии доставили в больницу Амурзета, где он прошел успешный курс лечения и через некоторое время был выписан⁵². Бывали также случаи, когда рожениц с различными осложнениями либо в связи с предполагаемыми тяжелыми родами направляли из КНР в советские больницы. Газета "Советская Россия" от 26 сентября 1963 г. описывает случай, ког-

да китайскому юноше, упавшему с лошади, потребовалась срочная операция, и он был доставлен на самолете в Благовещенск, где и прошел курс лечения.

Немаловажное значение в упрочении крепнущих связей между двумя странами сыграло решение о создании в СССР специального общества, вся деятельность которого должна была быть направлена на улучшение взаимоотношений, дальнейшее укрепление и развитие дружеских связей с КНР. Этому решению способствовали те дружеские отношения, которые сложились тогда между населением обеих стран на всех уровнях, от простых людей — до администраций приграничных районов. Кроме того, усилилась потребность в развитии культурных связей с народом Китая⁵³. Примечательно, что в Китае подобная всенародная организация — Общество китайско-советской дружбы (ОКСД) — была основана сразу же после образования КНР — 5 октября 1949 г. Уже за первые четыре года своего существования ОКСД стало самым большим по численности обществом дружбы с СССР. И если в 1951 г. количество его членов составляло 17 млн чел., то уже к концу 1953 г. достигло 68 млн чел.⁵⁴.

В Советском Союзе Общество советско-китайской дружбы также вскоре после создания в 1957 г. стало представительной массовой организацией. В его состав на правах коллективных членов вошли более 400 крупнейших промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учебных заведений, научных институтов и учреждений культуры нашей страны.

Важнейшим шагом в развитии движения за дружбу в Азиатско-Тихоокеанском регионе явилось создание отделений Общества в Хабаровском и Приморском краях.

Хабаровское отделение Общества советско-китайской дружбы было образовано 29 августа 1958 г. решением бюро краевого комитета КПСС. На последующем заседании правления краевого ОКСД было избрано руководство общества. Председателем его стал заведующий отделом пропаганды и агитации Хабаровского крайкома КПСС А.С. Боковенко⁵⁵.

Во Владивостоке конференция по созданию Приморского отделения ОКСД состоялась 25 сентября 1958 г. Его председателем был избран член Правления ОКСД, председатель президиума Дальневосточного филиала АН СССР В.Т. Быков⁵⁶.

В целом, анализ развития двусторонних приграничных и межрегиональных связей советского Дальнего Востока с соседними провинциями Китая в 1950-е гг. позволяет сделать вывод о том, что это десятилетие было периодом динамичного и плодотворного сотрудничества для обеих стран. Данный вид отношений в указанный период сыграл значительную роль в формировании промышленной базы обоих регионов, содействовал продвижению промышленных товаров, производимых заводами и предприятиями Дальнего Востока на китайский и международный рынки. Приграничная торговля способствовала повышению благосостояния населения советского приграничья; культурные связи помогали расширению кругозора, достижению взаимопонимания, повышению культурного уровня, лучшей организации досуга (кино, театр, общества дружбы) и т.д.

Положительные результаты в развитии связей дальневосточного региона СССР с северо-восточными провинциями Китая в 1950-е гг. оказали прямое воздействие на повышение общего уровня государственных отношений между Советским Союзом и КНР.

Все это на том этапе отвечало интересам общего сотрудничества СССР и Китая и укладывалось в стратегию советского государства. Решая организационные вопросы приграничного взаимодействия, советское руководство тем самым обеспечивало свои национально-государственные интересы на Дальнем

Востоке. При этом в ходе приграничного сотрудничества находил свое решение целый ряд задач национальной безопасности, включая международную, экономическую, социальную, военную, пограничную и др.

Несомненно, что в ходе реализации двустороннего приграничного сотрудничества стороны сталкивались и с негативными моментами¹⁷. Но все это в большей степени определялось несогласованностью действий и недостаточным развитием связей в той или иной сфере. Возникавшие проблемы, как правило, решались в духе сотрудничества на уровне местных властей. Общий тон двусторонних отношений при этом оставался благожелательным.

Однако в дальнейшем, несмотря на обоюдное стремление населения двух стран к стабильному и плодотворному сотрудничеству, межгосударственные отношения СССР и Китая стали все чаще омрачаться разногласиями и противоречиями, которые, как известно, в конце 1960-х гг. вылились в открытые вооруженные столкновения.

На современном этапе в общей системе международных связей наблюдается неуклонное возрастание значения российско-китайских отношений, направленных на стратегическое партнерство в XXI в. Все более интенсивный характер приобретает двусторонний политический диалог. Тенденции, наметившиеся в отношениях двух стран, содействуют развитию международной многополярности, оказывают позитивное влияние на геополитическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, способствуют стабильности в разрешении таких вопросов международной и региональной безопасности, как ядерная проблема Корейского полуострова, иранская ядерная проблема, что, безусловно, имеет важное значение для сохранения мира и стабильности во всем мире.

При этом неотъемлемой частью процесса сближения двух стран явилось углубление и расширение форм и методов приграничного и межрегионального сотрудничества, опыт становления и развития которых на различных исторических этапах, несомненно, может оказаться полезным при решении современных задач по организации такого взаимодействия, что способствует, в том числе, и обеспечению ряда геополитических интересов Российской Федерации.

1. ГАПК, ф. П — 68, оп. 4, л. 219 А, л. 57.
2. История Северо-Восточного Китая XVII — XX вв. Владивосток, 2004. С. 102.
3. ГАПК, ф. П — 68, оп. 4, л. 219 А, л. 57.
4. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 229, лл. 39 — 40.
5. ГАРФ, ф. Р — 9576, оп. 5, л. 9, л. 84.
6. ГАХК, ф. 1663, оп. 1, л. 1004, л. 1.
7. ГАРФ, ф. 9518, оп. 1, л. 596, л. 12.
8. Там же. Л. 16.
9. История Северо-Восточного Китая. С. 100.
10. РГАЭ, ф. 9493, оп. 1, л. 1099, л. 160.
11. Там же. Д. 933, л. 9.
12. ГАПК, ф. 26, оп. 33, л. 462 А, л. 42.
13. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 169, л. 114.
14. Капица М.С. КНР: два десятилетия — две политики. М., 1969, С. 90.
15. История Северо-Восточного Китая. С. 97.
16. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 206, л. 22.
17. ГАРФ, ф. Р — 9576, оп. 5, л. 9, л. 75.
18. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 226, л. 72.
19. Там же. Ф. 137, оп. 14, л. 781, л. 34
20. Там же. Ф. Р — 1625, оп. 1, л. 101, л. 4.

21. Бондаренко Е.Ю. Трудовые интернациональные связи дальневосточников с народами зарубежных стран в период строительства социализма в СССР (1938 — 1960 гг.). Владивосток, 1989. С. 16.
22. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, д.210, л. 87.
23. Там же. Д. 206, л. 100.
24. ГАРФ, ф. Р — 9576, оп. 5, л. 22, л. 201.
25. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях. М., 2005. С. 211.
26. Подсчитано автором по: Внешняя торговля. 1922-1981: Юбилейный статистический сборник. М., 1982. С. 17. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях. М., 2005. С. 212.
27. Ларин В.Л. Указ. соч. С. 212.
28. ГАПК, ф. 26, оп. 33, л. 360, лл. 1-3.
29. ГАХК, ф. П-35, оп. 100, д.4, л. 11.
30. Алепко А.В. Необходимо возродить и развивать дружбу китайского и советского народов. Документы Государственного архива Хабаровского края. 1984 г. // Исторический архив. 2006. № 4. С. 61.
31. ГАХК, ф. П-35, оп. 100, д.4, л. 12.
32. ГАРФ, ф. Р — 9576, оп. 5, л. 9, л. 73.
33. ГАРФ, ф. Р — 9576, оп. 5, л. 6 а, л. 116.
34. Там же. Д. 200, л. 100. д.207, л. 84.
35. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 169, лл. 114 — 115.
36. ГАПК, ф. П — 68, оп. 4, л. 219 А, л. 2.
37. Там же. Л. 1.
38. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 181, л. 78.
39. ГАРФ, ф. Р — 9576, оп. 5, л. 9, л. 73.
40. Бондаренко Е.Ю. Указ. соч. С. 9.
41. Алепко А.В. Указ. соч. С. 58.
42. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, д.229, л. 92.
43. ГАРФ, ф. 5283, оп. 18, л. 176, л. 5.
44. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, д.227, л. 274.
45. ГАРФ, ф. Р — 9576, оп. 5, л. 14, л. 184.
46. Там же. Д. 15, л. 48 а.
47. Там же. Д. 16, лл. 29, 96.
48. Там же. Д. 9, л. 74.
49. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 229, л. 62.
50. Там же. Д. 226, л. 197.
51. ГАПК, ф. П — 68, оп. 4, л. 219 А, л. 38.
52. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 227, л. 273.
53. РГАНИ, ф. 89, перечень 46, док. 28, лл. 1-2.
54. ГАРФ, ф. 5283, оп. 1, л. 443, л. 1.
55. ГАХК, ф. 1036, оп. 3, л. 227, л. 310.
56. ГАРФ, ф. Р — 9576, оп. 5, л. 9, л. 38.
57. В частности, невыполнение сроков поставок товаров и реализация недоброкачественной продукции предприятиями и заводами советского Дальнего Востока; несогласованность действий при проведении мелиоративных работ на пограничных реках, результатом которой могло быть затопление сопредельных территорий и т.п.

Они жили в советском интердоме (три книги китайцев с воспоминаниями о годах, проведенных в СССР)

© 2007

В. Усов

Вслед за уже вышедшими ранее несколькими книгами о китайских детях, бывших воспитанниках советских интердомов¹, в последние годы за рубежом вышло несколько новых книг на эту тему. Хотелось бы остановиться на трех из них. Это книга Лены Дин-Савва "Из Москвы да в Пекин. Воспоминания", опубликованная в США в 2000 г.²; Ли Минь "Мой отец Мао Цзедун", опубликованная в Пекине в 2004 г.³ и последняя книга Чэнь Цзутао "Моя жизнь, связанная с автопромышленностью Китая", выпущенная в 2005 г.⁴

Книги большие по объему, поэтому в небольшой рецензии мы вынуждены остановиться только на двух моментах: как авторы попали в СССР и как они жили и учились в интердоме.

Автор первой книги Лена Дин родилась в 1937 г. в Москве. Ее мать Лена (Гуань Шулань) училась в КУТВе в 1933—1938 гг., в конце ноября 1938 г. выехала в Китай; ее отец — участник Седьмого конгресса Коминтерна в 1935 г. Дин Мин также был учащимся КУТВ; в 1938 г. его арестовали, он работал в Воркуте на угольных копях 8 лет; его дочь месяцем позже из детских яслей КУТВа перевели в Московский дом младенца, к 1941 г. там находилось 12 китайских детей. В 1941 г. ее из Дома младенца перевели в Ивановский интердом⁵.

Автор третьей книги Чэнь Цзутао (Яша) родился в 1928 г. в провинции Хубэй, уезде Ханьян. Чэнь Цзутао пишет, что не помнит своего отца. Мать Лю Сючжэнь воспитывала одна его и его старшего брата Чэнь Цзуцзэ. Отец Чэнь Чанхао был видным командиром китайской Красной армии.

Однажды в 1937 г. неожиданно появился отец, которого он впервые увидел. Мальчику тогда было уже 9 лет. Через несколько дней отец уехал в Яньань. Вскоре пришла весточка дяде, чтобы он отвез младшего сына в Яньань. Так как у его матери было слабое здоровье ее не взяли, оставив присматривать за ней 12-летнего старшего сына, а Чэнь Цзутао с дядей направились в Яньань. Путь был длинный, через Сиань, где располагались войска 8-й армии, там с помощью Дун Биу, мальчика на грузовике доставили в Яньань. Первое время в Яньани мальчик жил вместе с отцом, с ними в одной пещере жили также три сотрудника Отдела пропаганды ЦК КПК с семьями. Но вскоре Чэнь Цзутао с отцом переехали в другое место, которое находилось рядом с жильем Лю Шаоци. Только тогда сын узнал, что его отец женился на Чжан Линьцю, заведующей учебным отделом женского университета в Яньани. Она, по отзывам автора, очень хорошо относилась к мальчику, который называл ее мама Чжан. После того, как его отец в 1939 г. уехал в СССР, Лю Сючжэнь со старшим 13-летним сыном приехала в

Яньань. Новая жена Чэнь Цзухао хорошо отнеслась к первой жене и старшему брату Чэнь Цзутао. Тогда в Яньани для детей была создана “начальная школа воспитания”, где учились дети погибших героев революции и революционеров.

Школа в Яньани отличалась от современных школ, ученики приходили на занятия с небольшими деревянными досками, которые висели на шеях. Во время урока все садились в кружок, доски лежали на коленях в качестве стола. Школьники, так же как и взрослые, ежедневно делали зарядку, занимались военным делом.

Чэнь Цзутао подружился с сыном Лю Шаоци Лю Юньбином и его сестрой Лю Айцин, сыном Гао Гана Гао И, у которого была кличка “тигр”⁶.

Однажды Чэнь Цзутао обнаружил, что несколько дней уже не видно Лю Юньбина и Лю Айцин, ему показалось это странным. Он забежал к ним домой и спросил Лю Шаоци, где его дети. “Они уехали, на машине уехали в СССР”, — был ответ. Через некоторое время, летом 1939 г. отец говорит ему, что Чан Кайши на днях пришлет самолет, на котором Чжоу Эньлай отправится в СССР лечиться. Гастрит отца обострился, и он вместе с Чжоу Эньлаем поедет в СССР подлечиться. Чан Кайши прислал большой самолет, поэтому было решено взять мальчика с собой. Отец сказал об этом мальчику, затем они пошли к Мао Цзэдуну попрощаться, тот дал им несколько мексиканских долларов. На лошади они добрались до аэродрома, там было много народа, провожали Чжоу Эньлая. Чэнь Цзутао с радостью обнаружил, что и сын Гао Гана летит вместе с ним. Вместе с ними летел и сын Чэнь Бода Чэнь Сяода (он же Чэнь Сяоху). Самолет через несколько часов сел в Ланьчжоу, там в то время была советская база ВВС. В Ланьчжоу мальчика встретил детей Лю Шаоци. Через три дня, вновь сев в самолет с Чжоу Эньлаем, вылетели в Дихуа (Урумчи). Там они пробыли около месяца, затем перелетели в Алма-Ату. В Алма-Ате сели на поезд и в течение 7 суток добирались до Москвы. В первой декаде ноября 1939 г. они были в столице Советской России⁷.

Там детей поселили в Монинский интердом. В интердоме было три группы китайских детей:

1. Дети погибших героев: дочь Цюй Цюбо Цюй Дуи (Туя), сын Ло Инуна Ло Сибэй, сын Чжан Тайлэя Чжан Чжимин (Павлик), внук Су Чжаочжэна и сын интердомовки Су Лива Ян Дун, сын Чжао Шияня Чжао Шигэ (Сергей Шпатов), дочери Цай Хэсэня Цай Ни, Цай Чжуань и сын Цай Бо, дочь Дэн Фа Дэн Цзиньна, Хуан Цзянь (Юра), сын Ван Ифэя Ван Цзифэй, дочь Лин Фусин Лю Ся (Дора);

2. Дети высших партийных руководителей: два сына Мао Цзэдуна: старший — Мао Айин (Ян Юнфу, Сережа) и младший Мао Айцин (Ян Юншоу, Коля), дети Лю Шаоци Лю Юньбинь (Клим) и Лю Айцин, дочь Чжу Дэ Чжу Минь (Чи Ин), дочь Жэнь Биши Чэнь Сун (Катя), дочери Линь Боцюя Линь Ли и Линь Лин, дочь Ли Фучуня Ли Тэтэ, дочь Линь Бяо Линь Сяолин, сын секретаря Мао Цзэдуна Чэнь Бода Чэнь Сяода (он же Се Лохоу, Чэнь Сяоху, Селка), приемная дочь Чжоу Эньлая Ли Мэй (отец Ли Шаоши и мать Ляо Мэйсинь), племянница Кан Шэна Жэня, два сына поэта Эми Сяо (Сяо Саня) Сяо Лиан (Аллан) и Сяо Вэйя (Виктор) и т.д.;

3. Дети кадровых работников партии, приехавших на учебу в СССР (дочь Бо Гу Цзоу Цзима, дети Чжан Вэньтяня от русской жены, дочь Дин Мин и Гуань Шулань Лена Дин (Син Лин, Лин Ин), Ли Гуанли (Женя).

Первое время у детей были проблемы с русским языком. Чэнь Цзутао начал учить русский вместе с дочкой Лю Шаоци. Сначала они выучили русский алфавит. Они вставали в 5 часов утра, выбегали на улицу и в укромном углу вслух учили азбуку, выучив ее, брались за новые слова. Затем прибегали на завтрак. Постепенно от азбуки и новых слов, они перешли к заучиванию предложений, затем небольших абзацев, стихотворений и т.д.

В 1940 г. китайские воспитанники Монинского интердома № 2 переехали в Ивановский интердом № 1, который стал их домом.

В 1940 г. Мао Цзэдун лично распорядился отправить в СССР свою трехлетнюю дочь Ли Минь, и еще троих детей: дочь Чжу Дэ — Чжу Минь, сына казненного гоминьдановцами Ло Инуна — Ло Сибэя и сына также казненного гоминьдановцами Ван Ифэя — Ван Цифэйя (Тифэй). Они все оказались в Ивановском интердоме. В 1947 г. Ли Минь вместе с матерью и братом Мао Аньцином вернулась в Китай, прожив СССР 7 лет⁸.

“Дети были ухоженные и чистые, кормили их четыре раза в день, все каникулы они проводили в санаториях и детских лагерях, — вспоминала Лена Дин. — Они пользовались собственной библиотекой, спортивным залом, мастерскими, а во дворе был разбит замечательный сад с плодовыми деревьями, множеством цветов, с фонтаном и бассейном. Перед Интердомом было расположено большое спортивное поле, а позади него начинался прекрасный лес, через который протекала река Талка. Для занятий каждый класс имел свою специальную комнату, спальни — светлые, просторные, столовая — сверкающая от белых крахмаленных скатертей”⁹.

Китайцы были разного возраста; старшим, таким как старшему сыну Мао Цзэдуна Мао Айину, сыну Су Чжаочжэна Су Хэцину было по 16—17 лет, маленьким было по 4—5 лет. По данным Лены Дин в интердоме тогда было три отделения: дошкольное, младших школьников и старших школьников. В дошкольном было примерно 30 детей от 3 до 7 лет¹⁰. Младшие дети первое время учились в интердоме, дети постарше, ходили в обычную окрестную школу, располагавшуюся в километре с лишним от интердома. Их жизнь была довольно разнообразной: кроме учебы и культурной программы, спорт, музыка, труд. Помимо обычной физкультуры в школе, баскетбол, футбол, волейбол, легкая атлетика. Зимой с удовольствием катались на лыжах и коньках. Бег на лыжах входил в программу экзаменов — за час с лишним надо было пробежать 10 км. Почти все китайские дети успешно сдавали этот экзамен на выносливость. С маленького возраста детей приучали к физическому труду. “Каждый воспитанник имел свою грядку, которую он сам обрабатывал и выращивал на ней овощи. Сажали огурцы, морковь, капусту, редьку, горох и т.п., — вспоминала Лена Дин. — Осенью старшие мальчики по очереди сторожили урожай, но от своих ничего не спасешь, почти все овощи растаскивали сами дети, всегда голодные и ненасытные. Делалось это очень просто: мальчики срывали овощи и бежали в лес, где собирались другие ребята. Все делили поровну, ели сырыми и немывыми. Но какое это было наслаждение!”¹¹.

Чэнь Цзутао вспоминает, что он очень любил уроки труда, особенно столярничать, в интердоме была своя столярная мастерская и хороший старый мастер. Кусок дерева в наших руках превращался в какое-нибудь полезное для дома изделие, независимо от его качества, мастер всегда нас хвалил. Кстати, эти навыки мальчику пригодились уже в ходе “культурной революции”, когда он оказался высланным на перевоспитание в деревню.

Также как и многим китайцам мальчику нравились занятия музыкой. Сюда входило обучение игре на пианино и аккордеоне, сольфеджио, танцы. Преподавали два русских учителя. Почти раз в неделю в интердоме устраивались концерты, в которых участвовало большинство детей. Так, дочь генерального секретаря Кореической компартии Вэйва очень хорошо танцевала, после окончания школы ее приняли в знаменитый ансамбль Моисеева, потом она стала там преподавателем танцев. Дочь Цай Хэсэня очень хорошо играла на пианино и аккордеоне, она часто выступала на концертах.

В интердоме была хорошая библиотека. Чэнь Цзутао, после того как преодолел трудности русского языка и научился читать, сразу же погрузился в мир книг. Взяв книгу в библиотеке, он искал укромный уголок и полдня проводил за чтением. Он прочел многие произведения А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Стендаля, В. Гюго, М. Горького, Н.Островского. Это ему

помогло в дальнейшем при сдаче государственных экзаменов, так как требования к китайским школьникам были такие же, как и к советским.

В интердоме с началом войны произошли большие изменения, из него были вывезены все машины, почти все лошади и домашний скот, а это был основной источник дополнительного питания маленьких воспитанников. В октябре 1941 г. интердом планировали эвакуировать в Ташкент, и среди обслуживающего персонала распространился слух, что все, что нельзя будет увезти, можно забирать. "Начался "грабеж" в полном смысле этого слова. Эвакуация не состоялась, а интердом оказался разграбленным. По этой причине большая группа воспитателей и работников во главе с директором были отданы под суд"¹². К эвакуации всем интердомовцам были приготовлены маленькие рюкзаки с сухим пайком, чтобы они имели необходимое пропитание в поезде. После того, как обстановка на фронте несколько стабилизировалась, решение об эвакуации отменили. Рядовым гражданам СССР во время войны полагалось в день 300 г. хлеба, воспитанникам интердома — 500 г., а также кусочек сливочного масла¹³. Однако этого было явно недостаточно.

"Голод, ужасный постоянный голод стал мучить нас, — вспоминала Лена Дин, — не хватало самых элементарных продуктов — хлеба, сахара, масла, картошки. Голод превращал некоторых детей, особенно мальчиков в маленьких зверенышей"¹⁴. Было решено переходить на самообслуживание. В 8—10 км от интердома был выделен участок в селе Семеновском, на котором воспитанники стали сажать картошку. Интердомовцы были поделены на группы, каждой из которых был выделен участок. Когда картошка подрастала, участок начинали охранять. Состав группы преподавателем делился на несколько человек, которые шли на дежурство, с собой брали котелок, соль и спички. Несколько выкопанных картошек бросались в котелок, варились, затем очищались от шкурки, солились и съедались¹⁵. Как утверждал Чэнь Цзутао, картошка спасла жизнь многим. Он старался в свое дежурство наесться до отвала, после чего не хотелось есть около двух дней. Помимо картошки на своем огороде в эти годы выращивали овощи и ягоды: капусту, редиску, клубнику и т.д.

Многие мальчишки интердома во время войны мечтали одеть военную форму и уйти на фронт. Мао Аньину, Су Хэцину и Цай Бо было уже по 18 лет, а по советским законам человек в этом возрасте считался совершеннолетним и мог служить в армии. Китайцы обратились в военкоматы с просьбой отправить их на фронт, но им отказали. Было заявлено, что Сталин лично подписал приказ: ребята из интердома в армию не брать. Только сыну Мао Цзэдуна Мао Аньину удалось написать письмо руководителю Коминтерна Димитрову и Сталину с просьбой взять его в армию. Письмо сыграло определенную роль. Во второй половине 1942 г. в Интердоме появился Д.З. Мануильский, он направил Мао Аньина в военную школу, из которой он вскоре был переведен в военную академию Фрунзе, где занимался по ускоренной программе. Чэнь Цзутао опровергает ходившие тогда слухи, что Мао Аньин служил в танковых войсках и вместе с ними чуть ли не дошел до Берлина. Он вспоминает, что когда Мао Аньин, сопровождая Ли Кэнуна летом 1950 г. прибыл в Москву, то он специально пригласил к себе Чэнь Цзутао и сына председателя Компартии США Вильяма Дениса, также воспитанника интердома. "Во время Великой Отечественной войны, — рассказал тогда Аньин, — я несколько раз просился на фронт, однако Сталин все-время не соглашался. В конце концов, он направил одного военного в чине старшего полковника сопровождать меня. Это только говорилось, что сопровождать меня, а на самом деле охранять меня. Несколько раз меня вывозили на передовую посмотреть на сражение, однако не разрешали мне принимать непосредственное участие в боях. Я очень сожалею, что я не встретился с противником лицом к лицу на поле боя"¹⁶.

Чэнь Цзутао вспоминает, что однажды ему удалось принять участие в боях. После разгрома фашистов СССР готовился вступить войну против Японии.

Ему нужны были китайцы, которые знали бы русский и китайский языки и могли вести разведку против Японии в Маньчжурии; они должны были также знать радиододело. И вот из Отдела международных связей ЦК ВКП(б) к нам в интердом прислали человека для поиска таких людей. Сначала выбрали трех человек: Чэнь Цзутао, Лю Юньбиня и Ло Сибэя. Из них отобрали Ло Сибэя, так как он был радиолюбителем и учился в Ивановском электротехническом училище, на сэкономленные деньги из купленных деталей собирал приемники. Он был послан в Маньчжурию на разведывательную работу. В 1949 г. его вновь с другими студентами прислали на учебу в Москву, позднее он стал известным специалистом по гидротехническим сооружениям и принимал участие в строительстве всех крупных гидросооружений в Китае. В период “культурной революции” он долгое время был заключен в камеру-одиночку как шпион. Когда Чжоу Эньлай узнал, в какой обстановке находится Ло Сибэй, то он поручился за него, сказав что хорошо знает его мать, а также знает, что Ло был отличным борцом “антифашистского фронта”, и только после этого его освободили¹⁷.

Чэнь Цзутао пишет, что во время учебы в СССР узнал очень многих советских людей, которые заботливо, дружески, с любовью относились к нему и к другим китайским учащимся. Однако он, как и его китайские друзья-воспитанники интердома, не могут забыть директора интердома Т.З. Макарова. В 1943 г. он становится директором интердома в Иваново. Он был склонен к расовой дискриминации по отношению к китайским воспитанникам. К детям из Европы и Америки он относился индифферентно, а в отношении китайских воспитанников, считает Чэнь Цзутао, его подход был совершенно другим. Он всегда кричал и ругал их, делал строгие выговоры и наставления. Автор приводит ряд примеров. Так, во время войны, уровень снабжения детей в интердоме резко снизился, дети часто ходили голодными. Однажды из столовой пропали продукты. Директор, услышав об этом, громко заявил: “Это наверняка дело рук китайцев”. Перед строем линейки всего интердома он потребовал, чтобы китайские дети признались в том, что они украли продукты. Кипя негодованием, он заявил, что должен их наказать. Чэнь Цзутао, который после отъезда Мао Аньина стал председателем совета воспитанников, пошел к директору, требуя от него доказательств его слов, однако директор предъявить их не мог и заявил, что китайские дети нищие, поэтому и крадут. Как утверждает автор, когда воспитанники целые дни проводили на картошке, директор и его жена Е.Н. Буйновская присваивали себе продукты из того скудного пайка, который полагался детям, у них всегда было много мяса и масла.

В августе 1944 г. директор, воспользовавшись тем, что несколько китайских интердомовцев окончили семилетнюю школу, потребовал, чтобы они покинули интердом, практически выкинув 14—15 летних сирот на полуголодное существование на улицу. Дети обратились за помощью в Ивановский обком партии. Секретарь обкома немедленно позвонил Макарову и потребовал, чтобы интердом продолжал заботиться о закончивших школу детях, одновременно он позвонил руководству Красного Креста, в ведении которого находился интердом после роспуска Коминтерна и МОПРА, с просьбой, чтобы воспитанникам ежемесячно выплачивали по 300 руб. стипендии. С тех пор интердом регулярно выдавал им хлеб, масло, сахар¹⁸. Лена Дин вспоминала, что жена директора Буйновская была ее воспитательницей. Она девочке сразу же не понравилась, потому что любила заводить себе любимчиков и несправедливо наказывала других ребят. Старшие ребята ненавидели ее и ее супруга. Позднее учившиеся в Москве бывшие китайские воспитанники добились их увольнения из детского дома¹⁹.

Чэнь Цзутао инкриминирует директору также и то, что он способствовал насильственному помещению жены Мао Цзэдуна Хэ Цычжэнь в психиатрическую больницу. К тому времени Хэ Цычжэнь и жена Линь Бяо Чжан Мэй (Лю Синьмин) жили в интердоме.

Вот как об этом событии рассказывает в своей книге дочь Мао Цзэдуна:

“...Я заболела в интернате воспалением легких, а так как было военное время и лекарств не хватало, то болезнь обострилась и приняла опасный характер. Услышав про это, мама прибежала в интердом, чтобы забрать меня домой. Но руководство интердома не позволило, и мама, сдерживая слезы, вернулась ни с чем.

Спустя некоторое время интердом известил маму, что можно навестить меня в больнице. Но когда мама, обрадованная, прибежала туда, то не нашла меня в палате.

— Где же Цзяоцзяо? Где моя Цзяо Цзяо? — обеспокоенная, спрашивала она.

— Ваша дочь в безнадежном состоянии, ее перевели в реанимационную палату при морге, — ответил врач.

Мама сначала остолбенела, а потом бросилась в реанимационную, расталкивая врачей и сестер. Я лежала на койке и почти не дышала. У мамы в душе все закипело, осталась одна мысль — спасти ребенка. Она закричала:

— Цзяоцзяо, родная моя, я спасу тебя... Вы не имеете права отвозить ее в морг! Она еще жива, моя доченька еще жива!

Мама схватила меня на руки и сказала врачу:

— Дочь я забираю. За все последствия отвечаю я. Если что случится, вы ответственности не несете...

— Она закутала меня в пальто, обвязала шарфом и в холодную ветреную погоду бегом побежала домой.

Мама выходила меня, болезнь отступила, и я начала поправляться. Однако сама мама окончательно вымоталась, еще больше исхудала, и вид у нее стал совсем изможденный. Я переживала за маму, но ничем не могла ей помочь. Вокруг нее не было ни одного человека, к которому можно было обратиться за помощью... Я выжила благодаря маме. Папа помнил о тех трудных днях, которые мы с мамой пережили и, вспоминая о них, всегда говорил: “Это мама спасла Цзяоцзяо!”. Мама дала мне вторую жизнь. Но после моего выздоровления интердом потребовал меня обратно. Мама просила оставить меня еще на несколько дней, чтобы я окончательно окрепла. Это же элементарная вещь, все можно было бы решить похорошему. Но интердом не дал согласия и приказал маме вернуть меня обратно. За мной пришел человек из интердома. Он был очень груб, и мама дала ему отпор. В результате он обозвал маму “сумасшедшей”, “психически ненормальной” и еще добавил: — Вы, что, работать не хотите? Неужели думаете, что мы будем кормить таких дармоедов!... Смотрите, как бы не попасть в психушку!

— Перестаньте пороть чепуху, я своими руками, своим трудом кормлю себя, своим трудом — вы хоть понимаете это?. — Мама вышла из себя.

— ...Мама стояла за правду, но никто не предполагал, что это стычка повлечет за собой трагические последствия. Тот человек ушел, а через несколько дней маму действительно насильно увезли, увезли в психиатрическую больницу на так называемое “лечение”, которое и психически, и физически оставило непоправимый след”²⁰.

Есть и иная версия этих событий, которую изложила в своих воспоминаниях Лена Дин. В их классе появилась новая китаянка, которая не относилась ни к интердомовцам, ни к городским, так как жила вместе с матерью Хэ Цычжэнь в общежитии для служащих интердома. “До школы Чао-чао (так звали в интердоме дочь Мао Цзэдуна) жила с матерью замкнуто, почти не выходила из дому, поэтому мы ее никогда раньше не видели. Она приходила в школу часто заплаканной, училась плохо, домашние задания почти не выполняла, иногда даже пропускала уроки, — вспоминала Лена. — Учительница, как и ученики, ничего о ней не знала, пыталась вызвать ее мать в школу, но та на приглашения не реагировала.

Однажды мы — Ира²¹, Чао-чао, Роза и я, возвращались вместе из школы. Ира спросила у Чао-чао, почему она пропускает уроки. Чао-чао заплакала. Она

рассказала нам, что мать часто бьет ее, не разрешает никуда выходить и в школу отпускает неохотно.

Когда Чао-чао в очередной раз не пришла в школу, Ира, Роза и я отправились к ней домой. Чао-чао жила на первом этаже. Мы соорудили из кирпичей под окном их комнаты ступеньки, взобрались на них и увидели, как худая разъяренная женщина бьет палкой свою дочь, кричит на нее, а сама Чао-чао привязана веревкой к кровати. Сила дружбы и сочувствия сделали свое дело. После недолгих раздумий мы разделились: Роза стучала в окно и делала различные гримасы, чтобы отвлечь мать Чао-чао, а мы с Ирой тем временем вбежали в комнату, освободили Чао-чао и вместе с ней побежали в здание детского дома. Хэ Цзычжэнь не смогла нас догнать... Мы спрятали Чао-чао в спальне, но наш поступок сразу же стал известен взрослым. В результате работы специально созданной комиссии мать Чао-чао признана психически больной и была отвезена в психиатрическую больницу. Чао-чао приняли в интердом, постригли по стандарту, и она стала такой же воспитанницей интердома, как и мы²². Чэнь Цзутао также признает, что Хэ Цзычжэнь была своей дочью Ли Минь (китайские воспитанники, видя ее заплаканной, проявляли по отношению к ней глубокое сочувствие), именно по этой причине Макаров заявил, что Хэ Цзычжэнь "психически больная и отправил ее в психбольницу"²³. Правда, когда мать Ли Минь отправили больницу, ей было не 5, как пишет Чэнь Цзутао, а 7 лет.

После окончания школы в 1945 г. Чэнь Цзутао поступил в Московское Бауманское военно-техническое училище, а в 1951 г. его закончил. Первый год он жил в общежитии училища. В 1946 г. сын Мао Цзэдуна Аньин неожиданно уехал в Китай, до этого он жил в гостинице "Люкс", свою комнату он передал Чэню и просил, чтобы тот смотрел за его младшим братом. Аньин так спешил, что не успел собрать все свои вещи, на его столе Чэнь обнаружил несколько писем Мао Цзэдуна сыновьям, а также дневник, который вел бывший хозяин комнаты. Когда Аньин приехал в Москву в 1950 г., Чэнь Цзутао напомнил ему о его вещах. Аньин просил привезти их в Китай после того, как Чэнь закончит училище. В марте 1951 г. Чэнь вернулся на родину, однако к этому времени Аньин уже погиб в Корее. Он хотел передать коробку с письмами и дневником дочери Мао Цзэдуна Ли Минь, но не смог ее найти и вещи оставил в семье Чжан Циньцю в Пекине, где Чжан тогда жил. Затем в связи с переездами из Китая в Москву и обратно, он об этом забыл (в сентябре 1951 г. он был направлен в СССР как представитель по строительству 1-го автомобильного завода в Китае, в 1955 г. вернулся в Китай. Был назначен заместителем начальника отдела по подготовке строительства 1-го автозавода, затем — главным инженером и начальником конструкторского отдела автомобильного завода в Чанчуне. В 1964 г. участвовал в строительстве 2-го автомобильного завода, был членом руководящей группы по строительству этого завода, стал главным инженером и техническим заместителем директора завода. В 1981 г. участвовал в создании Китайской автомобильной промышленной кампании, став ее главным инженером, заместителем генерального руководителя (директора), генеральным директором, председателем объединенного Правления автомобильной промышленности Китая). Во время "культурной революции" "бунтари", при обыске в семье Чжан Циньцю, нашли эту коробку. Хозяин дома сказал, что это вещи Чэня. "Бунтари" нашли его в Чанчуне (в то время его уже объявили "черным бандитом" и "советским спецагентом") и обвинили в том, что он "со злым умыслом скрывал письма великого вождя председателя Мао". Письма Мао Цзэдуна и дневник его сына пропали бесследно²⁴.

Бывшие китайские интердомовцы, обучающиеся в Москве, в трудные годы жизни, объединились в "кружок соотечественников", который стал им хорошей опорой. Однако это им повредило во время "культурной революции". Как пишет Лена Дин, "они прошли там весь ад нечеловеческих мук и страданий"²⁵.

“Трагические судьбы, исковерканные жизни, политическая безнадежность — вот что я увидела в нашем “русском коллективе” в конце 70-х годов, после восстановления наших былых отношений, — вспоминала Лена Дин. — Почти все они прошли через самое жестокое средство для расправы над своим врагом — политический изолятор. Здесь не действуют никакие юридические законы, а лишь действуют законы толпы — разнузданных сил “большой демократии”. Неограниченная власть над другими — сила растлевающая. Стоит лишь самым жестким от природы “застрельщикам революции” попасть в пределы политического изолятора, как они становятся безумными мучителями, жаждущими крови. Им приятно слышать стоны и плач измученных ими людей. Изоцренные наказания, побои, издевательства, унижения, возбуждают в этих зверях ненасытность”²⁶.

Следует отметить, что особенно жестоко пострадали в “культурной революции” почти все, кто был связан с СССР, и в первую очередь воспитанники интердомов России. Всех их причисли к “советским шпионам” и “спецагентам”. По данным Лены Дин, из сорока бывших воспитанников, находившихся в Пекине, двое покончили самоубийством (Лю Юнбин и Се Доху), четверо сошли с ума (Оуян Фэй, Чжан Мая, Чжан Чжимин, Ван Цифэй), больше двадцати отбыли заключение в тюрьмах, лагерях или политических изоляторах, почти все остальные находились под политическим контролем²⁷.

Как это происходило, можно проследить по воспоминаниям Чэнь Цзутао. Автор пишет, что с началом “культурной революции” его квартиру обыскивали пять раз. Когда цзаофани (“бунтари”) ворвались в квартиру в первый раз, то они обнюхивали все углы как собаки, они умудрились даже залезть в унитаз, надеясь найти какие-либо компрометирующие автора вещи. “Бунтари” отобрали и унесли все фотографии, книги, письма, грампластинки Чэнь Цзутао, заодно избив его²⁸.

Когда “культурная революция” вступила в мае 1968 г. в стадию “чистки классовых рядов”, то большая группа китайцев, к которым были “вопросы”, превратилась в “объект проверки”, было создано множество “спецгрупп” из специально привлеченных людей. По все стране — от вузов до сельских начальных школ, от административных учреждений до заводов и фабрик — везде были созданы тюремные камеры, в которых незаконно были заточены “объекты проверки”. Люди там находились от нескольких месяцев до нескольких лет. Так как “объекты”, по которым наносился удар, именовались “нечистью”, то эти камеры назывались “коровниками”. Создаваемые при каждом ведомстве антиконституционные новые органы власти — “ревкомы”, сразу же формировали “спецгруппу” по поиску затаившихся “классовых врагов”.

Тех, кто работал до основания КНР, превратили в “исторических контрреволюционеров”. Тех, кто честно высказывался уже в период КНР, либо тех, кто ненароком испачкал изображение Мао Цзэдуна, его значок, либо ошибся, зачитывая его цитату, причисляли к злостным “действующим контрреволюционерам”, совершившим крупные преступления. В результате допросов, избиений, физического насилия многих довели до смерти, другие покончили жизнь самоубийством. Чэнь Цзутао пишет, что до самоубийства довели его отца, его друга и соученика, сына Лю Шаоци, заместителя директора 1-го Чанчуньского автомобильного завода Ван Шаолиня. И это только отдельные примеры, в ходе кампании “чистки классовых рядов”, “один удар, три против”, чистки организации “16 мая” были многочисленны “самоубийства”²⁹. В результате “чистки классовых рядов” на 1-ом автомобильном заводе, где он работал главным инженером и возглавлял конструкторское бюро, подверглись проверке 3500 человек, среди них 1559 кадровых работников и 1941 рабочий, 1141 человека были изолированы, у 469 человек произведен на дому обыск с конфискацией имущества³⁰. Несколько десятков человек, не выдержав проверок и пыток, покончили жизнь самоубийством, на заводе было сфабриковано более 20 тыс. ошибочных дел, по которым было при-

влечено 719 человек. На автора воспоминаний также было заведено специальное дело. Цзаофани интересовались историей его родителей, подробностями его пребывания в СССР, биографией второй жены его отца, которая перед “культурной революцией” стала заместителем министра текстильной промышленности КНР (умерла в результате репрессий). Чэнь Цзутао был зачислен цзаофанами в “советские шпионы”. Его содержали в здании администрации автозавода, которое облюбовала для себя “спецгруппа”. На первом этаже трехэтажного здания разместилась “спецгруппа” и представители армии, “политические преступники” находились на 2-м этаже, каждый в отдельной пустой комнате около 40 кв. м, кроватью служил коврик, принесенный из дома. Чтобы не давать “преступнику” расслабляться, в комнате ночью горел яркий свет, у стены стояли стол и стул, чтобы можно было писать “самоанализы”. На 3-ем этаже были специальные комнаты для допросов и пыток.

Чэнь Цзутао ежедневно в течение 10 лет водили на допросы, избивали, это было, по его словам, самое трудное время в его жизни. Допросы начинались вечером в 10 часов и продолжались до 5 часов утра. Вечером его в сопровождении нескольких человек вели на третий этаж. Там избивали деревянной палкой, когда палка ломалась, в ход пускали кожаный ремень, внутри которого находилась стальная проволока. После удара ремнем появлялся кровавый рубец, иногда использовали нож. Если люди теряли сознание, их обливали водой, чтобы привести в чувство, и вновь избивали. От допрашиваемого требовали выдачи данных об “организации специалистов в СССР”, об их отношениях, о характере агентурной деятельности. Автор запомнил руководителя “спецгруппы”, окончившего Цзилиньский университет, который с ухмылкой на лице, с сигаретой в зубах, засучив рукава организовывал допросы и избиения Чэнь Цзутао, а также членов этой группы. С каждым следующим допросом пытки были все изощреннее, а палачи все более зверели. Чэнь Цзутао уже не мог ни есть, ни спать, живот у него распух, он постоянно мочился кровью, не мог вытянуть ног, почти не мог двигаться. Когда он пытался шевельнуться, все тело покрывалось потом, его била мелкая дрожь, чтобы немного продвинуться вперед, он руками опирался о стену, медленно делая шаг за шагом. Несмотря на то, что члены “спецгруппы” знали о его состоянии, ему не разрешали обратиться к врачу.

Ранним утром после допроса его отводили в его комнату, где он падал на пол. А уже в 6 часов утра приходил военный, приказывал ему встать и идти “просить прощения” у председателя Мао за свои преступления, после этой процедуры следовало изучать изречения “вождя”, затем начинать писать материалы с признанием своих ошибок и преступлений. По инструкции “политическому преступнику” днем не разрешалось спать³¹. Автор воспоминаний был уже на грани смерти, его самым большим желанием — было умереть. Он спрятал веревку в своей куртке и искал возможность покончить с жизнью. Однако в комнате не было крюка, где бы можно было привязать веревку. В течение нескольких дней мучители не вызывали его на допрос и не избивали, это показалось ему очень странным. Человек, который приносил ему еду, потихоньку сообщил Чэню: “Ван Шаолин покончил жизнь самоубийством”. Смерть Вана потрясла “спецгруппу”. Однако через несколько дней они вновь взялись за свое с новыми силами³². Автор как советский шпион провел под арестом и пытками 2,5 года с 1968 по 1971 г.

Как вспоминает дочь Мао Цзэдуна, ее и ее супруга Кун Линхуа также заставляли признаваться в несуществующих преступлениях. Ли Минь занесли в список “активистов группировки 16 мая”, называли “монархисткой”. В ходе расследования дела Линь Бяо в Оборонном комитете, где она работала, ее пречислили к “международной банде 16-го мая” (реабилитировали только в декабре 1973 г.), а ее супруга называли “бомбой замедленного действия под боком председателя Мао”, на его голову надевали высокий колпак³³. Когда однажды Ли Минь при встрече с отцом, пожаловалась, что они с мужем стали жертвами “массовой

критики”, Мао Цзэдун, рассмеявшись, сказал: “Ничего страшного, опыта наберетесь”³⁴. Позже, когда после ареста “четверки” рассматривалась ее деятельность, Ли Минь причислили к “банде четырех”, в мае 1977 г. отобрали служебное удостоверение, реабилитировали дочь Мао Цзэдуна только через три года³⁵.

1. Нацуй цзичжунин дэ Чжунго ньюхай — Чжу Минь хуйилу [Китайская девочка из нацистского концлагеря. Воспоминания Чжу Минь]. Хэбэй, 1995; Цзинь Чжэньлинь. Цзюйжэнь чжицзы Мао Аньин [Сын исполина — Мао Аньин]. Хэбэй, 1995; Сюэсы дади дэ ньюэр — Лю Айцин чжуаньцзи [Дочь кровавой земли. Биографические записки Лю Айцин]. Хэбэй, 1995; Цай Сулянь чжанда дэ хунсэ хоудай [Красное поколение, выросшее в Советском Союзе]. Пекин, 2000.
2. Дин-Савва Лена. Из Москвы да в Пекин: Воспоминания. N.Y.: Hermitage Publishers 2000. 348 с.
3. Ли Минь. Мой отец Мао Цзэдун. Пекин. Издательство литературы на иностранных языках. 2005. 305 с.
4. Чэнь Цзутао. Водэ цичэ шэнья [Моя жизнь, связанная с автопромышленностью Китая]. Пекин, “Жэньминь чубаньшэ”. 2005. 352 с.
5. Дин-Савва Л. Указ. соч. С. 8—9.
6. Ли Минь. Каз. соч. С. 1—5.
7. Чэнь Цзутао. Указ. соч. С. 8—9.
8. Дин-Савва Л. Указ. соч. С. 7.
9. Чэнь Цзутао. Указ. соч. С. 11.
10. Там же. С. 12.
11. Дин-Савва Л. Указ. соч. С. 27.
12. Там же. С. 12.
13. Ли Минь. Указ. соч. С. 25.
14. Дин-Савва Л. Указ. соч. С. 12.
15. Чэнь Цзутао. Указ. соч. С. 26.
16. Там же. С. 29.
17. Там же. С. 30.
18. Дин-Савва Л. Указ. соч. С. 31.
19. Там же. С. 29.
20. Ли Минь. Указ. соч. С. 18.
21. Дчь Чжао Имина.
22. Дин-Савва Л. Указ. соч. С. 24—25.
23. Чэнь Цзутао. Указ. соч. С. 32.
24. Там же. С. 37—38.
25. Дин-Савва Л. Указ. соч. С. 286.
26. Там же. С. 289.
27. Там же. С. 280.
28. Чэнь Цзутао. Указ. соч. С. 203.
29. Там же. С. 204.
30. Там же. С. 205.
31. Там же. С. 208.
32. Там же.
33. Линь Минь. Указ. соч. С. 258, 263.
34. Там же. С. 265.
35. Там же. С. 270—271.

Культура

Валерий Перелешин и его Китай

© 2007

Ли Мэн

Валерий Перелешин (псевдоним Валерия Францевича Салатко-Петрище, 1913—1992) — русский поэт, автор тринадцати сборников стихотворений, одной поэмы, нескольких книг переводов и воспоминаний. Он родился в Иркутске, вырос и получил русское образование в Китае, в "русском городе" Харбине, работал в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, а последние сорок лет жизни провел в Рио-де-Жанейро, в Бразилии. Неудивительно, что один из своих стихотворных сборников он назвал "Три родины" (1987), родин у него, действительно, оказалось три, однако к каждой из них он относился по-разному. Россию Перелешин покинул семилетним мальчиком, а из Китая навсегда уехал в возрасте 39 лет. Но дело не только во времени. Хотя дольше всего поэт прожил в Бразилии и даже считал себя бразильцем, он никогда не признавал, что любит ее больше других стран. В одном из стихотворений 1970-х гг. поэт признается:

Китай — любовь, Бразилия — свобода¹.

Особый интерес для нас представляет отношение Перелешина к его второй родине — Китаю, поскольку без этого трудно объяснить, почему Китай для него значит любовь, кроме того, невозможно понять многие его стихотворения, написанные в Китае либо связанные с этой страной. До сих пор читатели и исследователи мало соотносят поэзию Перелешина с его биографией. Эстонский поэт и критик Алексис Раннит убежден, что не нужно знать биографию поэта, чтобы понять его творчество². Даже если в словах Раннита и есть доля истины, то для такого поэта как Перелешин, судьба которого исключительно сложна и трагична, они не вполне справедливы. В исследованиях жизни и творчества Перелешина остается невыясненным следующее: каково его истинное отношение к России, его первой родине, и к Китаю, второй родине? Почему он принял монашество в 1938 г. в Харбине, но спустя восемь лет, в Шанхае, отказался от него? Чем вызван переезд из Пекина в Шанхай в 1943 г.? До какой степени он понимал и принимал китайскую культуру, включая буддизм и даосизм? Насколько хорошо переводил с китайского языка? Приведем несколько примеров.

В стихотворении "Ностальгия", написанном в сентябре 1943 г., есть следующие строки:

*Я сердца на дольки, на ломтики не разделю,
Россия, Россия, отчизна моя золотая!
Все страны вселенной я сердцем широким люблю,
Но только, Россия, одну тебя больше Китая.*

Это четверостишие цитируют практически все исследователи, изучающие тему России и Китая в поэзии Перелешина, как доказательство ностальгии поэта по своей первой родине, как свидетельство того, что “Россия продолжала жить в сердце, памяти, языке — таков закон долгодействующей психологической инерции”³, что “он всегда ощущал кровную связь со своей “первой родиной””⁴.

Часто в качестве примера приводят и строки из стихотворения “Заблудившийся аргонавт” (1947):

*Оттого, что при всей нагрузке
Вер, девизов, стягов и правд,
Я — до костного мозга русский
Заблудившийся аргонавт.*

Таким признанием поэта обычно объясняют, почему среди восточных мотивов и экзотики у Перелешина прорывается “вдруг “голос дома” — неизживаемая тоска по родному краю”⁵.

Из того же стихотворения иногда цитируют и такую строфу:

*Я широк, как морское лоно:
Все объемя и все любя,
Все заветы и все знамена,
Целый мир вбираю в себя.*

Эти строки, по мнению критиков, показывают открытость поэта любым культурам и чужим мирам. Есть даже утверждения, что “называя свое сердце “широким”, он охватывает им самые разные полюса: высь и бездну, восток и Запад, Ян и Инь. Поэт стремится к широте мировосприятия, к всемещению”⁶.

Аналогичным образом трактуются и строки из стихотворения “Вид на Пекин из Би-Юнь-Сы” (июль 1943 г.):

*Стою, как путник давний и бездомный,
У мраморного белого столба,
И город подо мной лежит огромный,
Как целый мир, как море, как судьба.*

Один из исследователей замечает, что “чем выше восходит поэт, тем более очищается его сознание. Предел восхождения — небо, надмирные сферы. Взгляд оттуда на дальнее, низинное, пусть даже только мысленный, помогает подняться над всем частным и суетным, над противоречиями нашего земного бытия”⁷.

О монашестве Перелешина пишут следующее: “У раннего Перелешина назначение поэта, фактически, не отличается от назначения служителя культа. Когда Валерию Перелешину показалось, что духоподъемная тяга поэзии недостаточна для того, чтобы разорвать земные узы, он бросил мир и принял постриг”⁸. А потом, в 1940-х гг. “в ожидании визы [в Америку], получает предложение стать переводчиком с китайского в Шанхайском отделении ТАСС. Приняв предложение, Перелешин отказывается от монашества”⁹.

Переезд Перелешина из Пекина, где находилась Российская духовная миссия, но было очень мало русских, в Шанхай, где существовало сообщество русских эмигрантов, обычно объясняют тем, что “отсутствие русской культурной среды в Пекине вынудило его в ноябре 1943 г. переселиться в Шанхай; там жили почти все участники харбинских литературных объединений”¹⁰.

Еще при жизни поэта возник миф, что Перелешин — “первый в русской литературе переводчик с китайского”¹¹, что его переводы с китайского “считают-

ся лучшими из всех существующих на русском языке"¹². Творец этого мифа — сам Перелешин, он заявлял: "Я *один* передаю китайскую литературу русскому читателю"¹³. Этот миф подкрепляла и вера исследователей в то, что Перелешин был прекрасным знатоком китайского языка и китайской культуры, что он "испытал на себе влияние книги "И цзин", где развита своеобразная игровая философия природы и человека"¹⁴, что "Китай преломился не только в стиле поэта, но и в его мировоззрении: можно говорить о даосском характере некоторых философских стихов Перелешина"¹⁵, кроме того, "'И цзин"глубоко повлиял на даосизм, знатоком и ценителем которого является Валерий Перелешин"¹⁶.

Однако эти оценки поэзии Перелешина, увы, не помогают понять его как поэта и как человека. Думается, что и Ранит согласился бы с точкой зрения, что "о жизни Валерия Перелешина можно многое узнать из его стихов"¹⁷. Для понимания поэзии Перелешина чрезвычайно важно знать его биографию. Современники Перелешина, знавшие его по Харбину, но мало посвященные в подробности его личной жизни, считали, что ему "всегда был свойствен холодный скептицизм"¹⁸, что "чувства у него стоят как-то на заднем плане, проходят через горнило размышлений; не сердце, а ум говорит в его стихах, даже в лирике, тем более в стихотворениях философского характера"¹⁹. Изучение поэзии Перелешина все чаще заставляет исследователей обращаться к его биографии. Они замечают, что "Перелешин представлялся личностью крайне загадочной — он принял монашеский постриг"²⁰, что "уходя в монастырь, поэт сознает, что здесь невозможны никакие компромиссы, надо всецело вручить себя Богу. Но прошлое все еще имеет над ним власть, порог монастыря не отсек воспоминаний о мире"²¹. Но чем обусловлена "бесконечная сложность" его психики²², каково его прошлое — на эти вопросы его стихи не дают прямого ответа.

В 1987 г. в Голландии были опубликованы воспоминания Перелешина "Два полустанка", в которых много рассказывается о русской литературной жизни Харбина и Шанхая 1930—1940-х гг., однако о своей личной жизни поэт почти ничего не сообщает. В 1989 г. в США было опубликовано его произведение крупной формы "Поэма без предмета" в восьми песнях. Не надеясь опубликовать ее при жизни, Перелешин откровенно и подробно описывает свою личную жизнь и свои романы с мужчинами. Хотя до сего дня "поэма" не пользуется широкой известностью среди российских читателей, этот поэтический текст, и особенно авторский комментарий в конце каждой песни, служит одним из важнейших источников биографии поэта. Еще один важный источник — литературный архив поэта, включающий личную переписку с матерью и друзьями, который хранится в библиотеке Лейденского университета в Голландии, архивном отделе Института мировой литературы РАН и ряде американских архивов. Важные факты и детали жизни Перелешина объясняют его сложную и внешне загадочную судьбу, помогают понять многие его стихотворения, посвященные теме Китая.

Свою нетрадиционную сексуальную ориентацию Перелешин перестал скрывать лишь после переезда в Бразилию. Известно, что единственная женщина, с которой у него была связь, Елена Генкель, его харбинская знакомая²³. Их отношения продолжались с перерывами два года (1935—1937)²⁴. В то время поэт верил, что его гомосексуальная склонность — это болезнь²⁵, и пытался лечить ее "нормальной" любовью. Стремление скрыть свое влечение к юношам проявилось и в любовной лирике. Он старается не использовать прошедшее время глаголов, что позволяет завуалировать пол адресата стихотворения ("С каждой встречей лучше вы и ближе..." // Рубеж. 1932. № 24)²⁶, либо прячется под маской лирической героини ("Усталый, ты придешь на склоне дня..." // Рубеж. 1934. № 42), либо скрывает под образом девушки истинный предмет любви ("Заботы о насущном

хлебе...” // В пути. С. 11), либо обращается к возлюбленному как к брату (“Настороженной речи...” // Чураевка. 1934. № 6/12). Любовные стихи он публикует под псевдонимом “Мария Кареева” и просит младшую сестру матери Эмилию Наам, которая на год моложе его, читать их на чураевских вечерах харбинской молодежи. Некоторые их стихотворений “Марии Кареевой” были опубликованы в харбинском художественном еженедельнике “Рубеж”. В этом же издании было опубликовано и стихотворение “К Люсьену Летиуа”, явно указывающее на французского поэта Поля Верлена (1844—1896), который был гомосексуалистом. Сам Перелешин считал, что это стихотворение — “первое открытое заявление о моей скрываемой природе”²⁷, хотя мало кто из его современников обратил на это внимание. Показательно, что женские образы в стихах Перелешина часто негативны. Типичным примером может служить стихотворение “Женщина”:

*Нет, ни любовью, ни заботами,
Ни колдовскими приворотами,
Ни ароматами духов,
Ни сонным шорохом шелков,
Ни туалетами любимыми,
Ни вздохами неуловимыми,
Ни кожей рук, что так светла,
Его увлечь ты не смогла ...
(Рубеж. 1934, № 12)*

Очевидно, что Перелешин испытывает потребность выразить в лирике и свою страсть, и мучительные мысли о естественной для него, но неприемлемой для общества любви. Кроме того, как глубоко верующий в Бога человек он считает свою “ненормальную страсть” грехом. Поэт признает: “Одной из первых “взрослых” тем стало у меня неприятие мира”²⁸. Чтобы избавиться от этого неприятия, в 1933 г. Перелешин начал в своих стихотворениях обращаться к мотиву монашества, пытаясь таким образом убежать от мирских соблазнов.

*И буду плакать горячей,
Неутомимее молиться...

Да сложит Бог своей рукой
Мои крестообразно руки,
Да осенит меня покой
За аскетические муки!
“Я, как монах от одалиски...”
(Рубеж. 1933. № 35)*

Лирический герой ищет в молитве душевного покоя, но стихи проникнуты не покоем, а мукой аскезы. Перелешин осознанно не позволяет себе наслаждаться мирскими радостями и потому выбирает аскетизм, но сдержанность свою тоску он не в силах. Это противоречие между плотью и душой не только питает его поэтическое творчество, но и предвещает мучительную борьбу с самим собой, которую ему предстоит вести в его бытность монахом, с 1938 по 1946 г. Еще до знакомства с Еленой Генкель он лишь мечтает о чуде:

*Но я молюсь, и мой недуг телесный
И душу, что тоскует и болит,
Во сне святой Игнатий исцелит
Прикосновением руки чудесной...
(Боль // Качель. С. 24)*

Но чудо не происходит. Знание этих фактов дает возможность понять истинный смысл стихотворения, написанного в конце 1934 г. и включенного в антологию поэзии русских эмигрантов "Якорь", вышедшую в 1936 г. в Берлине:

*Под шляпы — от света,
В подушки — от шума,
От ветра и ночи —
Под воротники.*

*Уходим, как в Лету,
Уходим угрюмо,
Чудим и бормочем
И пишем стихи.*

(В пути. С. 22)

Очевидно, что поэт пытается бежать не от реального света, шума, ветра, а от общества, отторгающего однополую любовь. Он хочет забыть о реальности и найти уголок, где можно быть самим собой и писать свои стихи.

Обратимся к еще одному стихотворению Перелешина, которое Е. Таскина датирует 1938-м годом²⁹.

*Не плакать о сердце своем,
Не плакать о горе чужом,
И над неприкрытыми ранами,
И даже над целыми странами,
Что гибнут во зле мировом, ?
Не плакать уже ни о чем...*

На самом деле стихотворение было написано в 1935 г., в момент, когда Перелешин мучительно размышлял о своей "болезни" и искал способы "лечения". Чувствуется, что поэт устал бороться с собой, но еще не готов сдаться. Именно в этом году его познакомили с Еленой Генкель.

Летом 1936 г., навещая семью Генкель в Дайрене (Дамене), Перелешин посвятил ей следующее стихотворение:

*У каждого в душе сокрыт тайник,
И каждый к миру что-нибудь ревнует.*

*Нет, самое под небом потайное —
Любовь, таящаяся в тишине
Под маской чувств, позволенных молвою
(Почтенья, дружбы, — тайная, как вздох,
Она украдкой в их вселилась терем),
Любовь, которой не узнает Бог, —
Любовь, которой сами мы не верим!
(Тайна // Рубеж. 1936. № 26)*

Неудавшаяся связь с Еленой Генкель толкнула Перелешина обратно в мир мужчин. Он понял, что "нормальная" любовь не для него. В письме к Генкель от 7 апреля 1937 г., отказываясь от ее второго приглашения приехать в Дайрен на лето, он пишет: "И если бы я действительно мог любить тебя "всем" существом, то мне и не пережил бы уход. Но я бессилён, мой дух раздвоен, в этом мире мне не помогает ни книжка мудрости, ни христианство, которое вовсе не враждебно плоти, я невыразимо страдал и всю жизнь обречен страданию от этой

проклятой, но значит, для чего-то *нужной* раздвоенности. Пепел в груди — этим символом я пытался определить свою душу... Передать словами это невысказано; я вижу в себе тление, смерть; я ничего не могу с этим сделать, я не могу этого даже объяснить... Я почти уверен, что не увижусь с тобой этим летом”³⁰. Случилось именно так, как он предвидел.

Таким образом, теперь мы оказываемся перед фактом, что личная трагедия Перелешина заключалась не в разлуке с родиной, не в общей судьбе беженцев, а в мучительной борьбе между его страстью к мужчинам и верой в Бога, который “не узнает” его любви. И эта трагедия нашла выражение в его поэзии. Однако живя в Китае, поэт хранит молчание о ней и выражает в стихах косвенным образом.

В “Поэме без предмета”, написанной уже в Бразилии, Перелешин вспоминает, как летом 1937 г. его внимание привлек монастырь, расположенный рядом с больницей, где он провел целый месяц, как там он влюбился в тяжело больного юношу Васю, который умер, несмотря на его молитвы. Тогда он представлял себе монастырь, как “добрый улей черных пчел”³¹, в котором не существует ни пола, ни секса. Осенью того же года, после того, как юридический факультет, где он учился в том числе и китайскому языку, был закрыт японцами, он, ища душевного покоя, поступил на богословский факультет Института им. Св. Владимира³². Весной 1938 г. Перелешин постригся в монахи. В харбинском христианском журнале “Хлеб небесный” сообщалось: “7-го мая с.г. состоялось пострижение в монахи В.Ф. Салатко-Петрище в Казанско-Богородицком муж. монастыре... Новонаначальному иноку наречено имя св. Германа”³³. Много лет спустя Перелешин сам признавался, что после неудачи с Генкель, окончательно осознав свою сексуальную ориентацию, он “испугался социального неодобрения и принял монашество”³⁴. Второй, хотя и не главной, причиной его решения стала бедность семьи. Отсутствие работы, невозможность помогать вдовой матери, порождало у него чувство вины: “В таком раздумьи приехал я в монастырь, и оно не покидало меня никогда”³⁵. О том же он пишет и в другом документе на английском языке: “Из-за личной причины и, быть может (а я не специалист по психоанализу), из-за бедности я стал православным монахом примерно в 1938 году”³⁶. Очевидно, Перелешин принял монашество из практических соображений — лечить свою “болезнь” и экономить средства. Но, как признается поэт, “не знал я поначалу, что монашество само по себе чудес не творит, и что переложенный с мягкой постели на жесткую, я перенесу с собою и свою болезнь”³⁷. Именно тогда он начал осознавать, что жизнь внутри монастыря не только не может излечить его, но и далека от идеала.

Понимание того, почему Перелешин принял монашество, должно помочь понять, почему через восемь лет он решил вернуться к мирской жизни. Но об этом пойдет речь несколько позже, а пока последуем за Перелешиним в Пекин. Главной причиной переезда Перелешина в Пекин в 1939 г. была бедность. Зная о трудном материальном положении семьи Перелешина, его друг по харбинской “Чураевке” поэтесса Лидия Хаиндрова, которая в то время работала в Дайрене и была лично знакома с архиепископом Российской духовной миссии в Пекине Виктором, помогла ему устроиться в библиотеку миссии на скромное жалованье. Перелешин жил и работал в Пекине с сентября 1939 г. по ноябрь 1943 г. За эти годы он дважды ездил в Харбин сдавать экзамены на богословском факультете, во второй приезд пробыл в Харбине больше девяти месяцев из-за отсутствия проездных документов. В Пекине Перелешин продолжал изучать китайский язык, постепенно знакомился с культурой древней китайской столицы, полюбил этот город, познакомился с местными жителями, самое главное, с так называемыми “албазинцами”, жившими около Российской духовной миссии и посещавшими пра-

вославный храм, где он служил. Перелешин особенно сдружился с двумя албазинцами, о которых он писал в своих стихах.

В воспоминаниях “Два полустанка” Перелешин много рассказывает о Пекине, о дружестве с семьей Марии Коростовец, но не о своей личной жизни. В первый год жизни в Пекине он знакомится с новой работой в миссии и с городом, поэтому стихов о Китае еще не пишет. Архиепископ, в отличие от харбинского монастырского начальства, не запрещает ему писать стихи и одобряет изучение китайского языка. Мария Коростовец его опекает. Даже погода в Пекине нравится ему больше, чем в Харбине. А самое главное, в Пекине у него очень мало русских знакомых, которые презирали бы его за гомосексуализм. Мария Коростовец, по словам Перелешина, “не все одобряет, но понимает все”³⁸. Отсутствие общественного неодобрения, помимо увлечения китайской культурой, в конце концов сделало Пекин родным для него городом. Осенью 1940 г., после трех месяцев в Харбине, где раньше у него было много проблем, он начал сильно скучать по Пекину и спешил вернуться. Единственный человек, с которым ему было трудно расстаться, была мать.

*Прощальный день, обманчиво спокойный,
Задумчивое небо сентября
И сумерки, и сосен запах хвойный
В мой южный дом возьму с собою я.
(Счастье // Звезда над морем. С. 11)*

В этом стихотворении, написанном в Шэньяне (Мукдене), на обратном пути в Пекин, впервые появляется образ “южного дома”. Южный дом для поэта — Пекин, куда он увозит память о Харбине — его небо, сумерки и запах сосен. Этот образ в поэзии Перелешина затем не раз изменяет значение: он переезжает все южнее и южнее — из Пекина в Шанхай, а затем в Бразилию.

Для большинства русских эмигрантов Пекин олицетворял загадочный и таинственный Восток, и главным для них в этом городе была его экзотичность. Перелешин был одним из немногих, кто могли по-настоящему оценить Пекин. Это, правда, произошло не сразу. В 1934 г., до того как поэт начал изучать китайский язык, в стихотворении “Мы” он писал:

*Разбросанные по чужбинам,
Встречаемые здесь и там,
По всем краям и окраинам,
По широтам и долготам,
Все звезды повидав чужие
И этих звезд не возлюбя...
(Добрый улей. С. 3)*

Тогда звезды в Харбине казались ему еще чужими. Вернувшись в Пекин, он попал в среду китайцев, пусть только “албазинцев”, и нашел в их среде любовь. Однако у такой любви существует предел, и требовалось время, чтобы сблизиться с китайцами по-настоящему:

*Ах, пусть любовь горами двигать может,
Но одного не победит любовь:
Что у меня твоей белее кожа,
А у тебя медлительнее кровь.
(Предел // Жертва. С. 12)*

В феврале 1941 г. его любовью стал Петя Ду, один из “албазинцев”. Их разделял не только цвет кожи, но и монашеское служение Перелешина. Однако через три месяца в его жизни произошла перемена. В конце мая Перелешин пишет матери: “В общем, чувствую себя превосходно, но занимаюсь мало... хочется пожить свободным человеком, почитать и подумать. Но главное — китайский язык. С каким нетерпением я жду того радостного дня, когда смогу, наконец, снова погрузиться в него!”³⁸. Спустя несколько дней он объявляет о желании писать новые стихи “после того, как окончилась еще одна очень небольшая, но яркая глава в жизни”⁴⁰.

Героем этой “небольшой, но яркой главы” был другой юноша — “албаинец” Паша Бай, которого Перелешин называет “счастьем моей жизни”⁴¹, ему он посвятил стихотворение “Ученику”:

*А ты смеясь пойдешь за мною
Во мрак и в бурю напролом
И явишься перед толпою
Возлюбленным учеником.*

*И, может быть, союзом нашим
Быль древняя воскрешена,
И оба мы приступим к чашам,
Чтоб горечь их испить до дна.
(Жертва. С. 22)*

Видимо, в пекинский период в Перелешине происходит внутренняя борьба между плотью и духом, но в отличие от харбинских лет, когда он стремился к духовному миру, и чтобы избежать житейского греха, ушел в монастырь, в Пекине, несмотря на монашескую ясу, он то устремляется к небу, то опускается на землю. Наслаждение земным счастьем было омрачено пониманием, что “у монаха этого не должно быть”⁴². Перелешин сравнивает свою жизнь в Харбине и в Пекине: “Раньше было “или небо или земля”, а тогда стало “то небо, то земля””⁴³. Такую жизнь он сравнивает с “качелью”, но земля для него все-таки дороже.

Перелешин так вспоминает о Паше: “Близость наша продолжалась до моего отъезда в Шанхай”⁴⁴. Паша был первым, кто сблизил его с Китаем, он шаг за шагом помогал ему почувствовать себя в Пекине как дома. Весной 1942 г., когда он во второй раз возвратился из Харбина в Пекин и вновь встретился с Пашей, он написал матери письмо, обращаясь к ней от третьего лица: “Это уже третье письмо пишет он “домой”. Где дом, где теперь его истинный дом?”⁴⁵. Перелешин понимает, что хотя город, где живет его мать, ему близок, но его дом уже не там. Новым домом стал Пекин, где у него были не только владыка Виктор, Мария Коростовец, Паша и другие друзья, но и недруги среди коллег в Духовной миссии⁴⁶, которых он, “человек трудный”⁴⁷, “ворчлив, зубаст”⁴⁸, нигде не избегал⁴⁹.

Кроме того, зимой 1942—1943 гг. у него возникла ссора с матерью, после чего он взял “на себя распределение стихов по изданию”⁵⁰. В середине июля 1943 г. он попросил мать: “Сожги мои дневники и старые письма Генкель, Волкова и др.”⁵¹, а через два дня после этого разорвал отношения с китайским приятелем Лан Шоу-шанем⁵². В скверном настроении он приехал на запад Пекина в Храм Лазурных Облаков (Би-Юнь-Сы), и глядя с высоты на лежащий внизу город, пытался отогнать от себя мучительные мысли.

*Так высоко стою, так величаво
Вознесся храм Лазурных Облаков
Так высоко, что умолкает слава
И только ветра слышен вечный зов.
(27 июля 1943 г. // Жертва. С. 44)*

В тот момент все его мысли о мирской жизни определены. Поэт ищет укромный уголок вдали от города.

Так почему же спустя несколько месяцев Перелешин покинул Пекин? Несмотря на всяческие житейские неурядицы, летом 1943 г. он, по его собственному признанию, все еще чувствовал: "Положение мое в церкви надо считать теперь более устойчивым, чем когда-либо..."⁵³. Он забыл о верном друге Паше и был застигнут с другим мальчиком⁵⁴. 2-го сентября он вдруг сообщил матери "о скором переезде в Шанхай". В том же письме он пишет: "Пекин мне дорог, как родина, но я сам был неосторожен"⁵⁵. Этот инцидент и прежние конфликты с "коллегами" по миссии заставили архиепископа выслать Перелешина в Шанхай. Об этом и о своих недругах поэт много лет спустя напишет старому другу по харбинской "Чураевке": "Отчасти я сам сыграл им в руку (приключения с мальчишками) — и был переведен в Шанхай..."⁵⁶. Даже после инцидента он втайне надеялся остаться при миссии: "...как бы ни складывались отношения у меня с Владыкой и с его окружением и с разными группировками и учреждениями, реально обойтись без меня Владыка и Миссия не могут. Значит, мне место здесь, и я имею всякое право отстаивать это место и оставлять его за собою"⁵⁷. Решение архиепископа породило у него чувство обиды, из-за чего он вдруг ощутил ностальгию по своей первой родине, которую уже давно не вспоминал:

*Оттуда — из этой родной и забытой земли —
Забывтой, как сон, но во веки веков незабвенной —
Ни звука, ни слова — лишь медленные журавли
На крыльях усталых приносят привет драгоценный.*

*И вдруг опадают, как сложенные веера,
Улыбки и сосны, и арки... Россия, Россия!
В прохладные эти, задумчивые вечера
Печальной звездой восходит моя ностальгия.*

(Ностальгия // Жертва. С. 40—41)

Из контекста ясно, что хотя Россия теоретически "во веки веков незабвенная", на самом деле поэт давно забыл о ней. Образы его поэзии, "улыбки, сосны и арки" — все указывает на Пекин, где он обрел радость и попал в беду. Когда все, что ему было дорого, он вдруг утратил, вновь возникло воспоминание о России — земле, никогда ему не изменявшей. Но даже в такой момент поэт не забывает, что значит для него вторая родина, и потому во второй строфе признается:

*У мачехи ласковой — в желтой я вырос стране,
И желтые кроткие люди мне братьями стали:
Здесь неповторимые сказки мерещились мне
И летние звезды в ночи для меня расцветали.*

Как указывает харбинская и шанхайская поэтесса Лидия Хаиндрова, мачеха редко бывает ласковой, но Китай для Перелешина был именно такой мачехой⁵⁸. А самым главным для него была даже не ласка мачехи, а те "желтые кроткие люди", ставшие не братьями, а возлюбленными, и древняя цивилизация Желтой земли.

Хаиндрова, современница Перелешина, тоже выросшая в Китае, точно подметила: "Вот поэт ...называет Китай "ласковой мачехой" и даже больше, признается в том, что после России любит Китай. Что это означает? Да, вывод из этого простой: если первое поколение эмигрантов любит свою страну с известной оговоркой, то почему не представить себе, что вослед идущее — уже будет лю-

бить сначала Китай, а потом Россию. Если же это не так, то такие поэты, как Перелешин... что-то замалчивают, о чем-то не хотят высказаться”⁵⁹. В стихотворении “Ностальгия”, написанном осенью 1943 г., Перелешин, действительно, избегает открытого признания в своих истинных чувствах к России и Китаю. Несколько лет спустя, в Шанхае, он собирался издать свой пятый сборник стихотворений “Южный дом”, в который должны были войти почти все его стихотворения шанхайского периода. Об этом сборнике, вышедшем в свет только в 1968 г. в Германии, Перелешин пишет: “По основному замыслу, “Южный дом” — в противовес “Ностальгии” (1943) — это принятие Китая как окончательного “дома””⁶⁰. Почему вдруг такой поворот? Почему Китай стал “окончательным домом”? Что в этом контексте значит “южный дом”? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно обратиться к шанхайскому периоду жизни, где в 1946 г. он отошел от церкви.

В своих воспоминаниях и письмах Перелешин не раз повторяет, что в его жизни Пекин был важнейшим этапом⁶¹. Относительно Шанхая он пишет следующее: “Годы моего проживания в Шанхае (1943—1950) ознакомились множеством встреч и новых знакомств. Это были годы выработки мировоззрения, впитывания мистического христианства, а также и усиленного изучения китайского языка, вникновения в китайскую поэзию и философию”⁶². В Шанхае Перелешин пережил многое, но мы остановимся лишь на его отношениях с китайцами и с церковью.

Несмотря на постигшую его неудачу в Пекине и на свой долг священника, в первые годы жизни в Шанхае Перелешин продолжал поиски земного счастья, правда безрезультатно. Он жаловался матери: “Последнее время очень тяготит меня Шанхай; безумно хочется увидиться с тобой, да и в Пекин рвусь — незабываемый это город, и я в нем любил. К слову сказать, о П.[аше] давно ничего не знаю”⁶³. Он осознал, как сильно скучает по Паше, и как несправедлив был к нему. Летом 1944 г. он написал стихотворение “Дом”, в котором выражены его думы о Пекине и о Паше:

*Сердце жадно рвалось домой
Из темницы, давно несносной,
В удивительный город мой,
В тишину, под веющие сосны.*

— “Ты не хочешь остаться, нет?”

И глаза, и в глазах тревога.

Но решителен мой ответ:

— “Счастье — север, счастье — дорога...”

(Заповедник. С. 48)

В то время он ходит на свидания с русским юношей Аликом, но стремится вернуться в Пекин. Изредка он получает письма от Паши, что его очень радует. Однако постепенно Паша уходит из его жизни, и после окончания второй мировой войны он уже стремится остаться в Шанхае, где легче найти работу.

Если в Пекине Перелешин блуждал между небом и землей и боролся с собой, выбирая между душой и телом, то в Шанхае он постепенно спускается на землю и все больше отдаляется от церкви. Одна из причин — натянутые отношения с епископом Иоанном, возглавлявшим шанхайскую церковь, а после драки с “коллегами” весной 1945 г. он даже покинул жилье при церкви. Но эта причина не была главной. Еще в феврале 1945 г. он писал матери: “Черные одежды связывают меня мало. Внутренне я от них совсем освободился. Это изжито. По ряду причин мне даже удобнее пока носить эти одежды, как маску. В них есть известные преимущества, и я даже сохранию их, если они не станут мне на пути к тому, чтобы устроить ли-

чное счастье"⁶⁴. Через месяц в письмах к матери он начал подписываться своим мирским именем "Валерий", поясняя это так: "Подпись "Валерий" вместо "иеромонах Герман" характерна: это был мой "час великого прозрения"⁶⁵. Видно, что личное счастье он ставил выше священного долга. "Ненормальная" страсть перестала быть грехом, позором. Он уже осмеливается признать: "Я человек страстный и слабый, и радость для меня все"⁶⁶. В таком настроении он проводит еще год, работая переводчиком в шанхайском отделении ТАССа (1945—1948), знакомится со многими китайцами и с их помощью переводит китайскую поэзию.

Весной 1946 г. Перелешин знакомится с молодым китайцем Лю Сином, который стал одним из героев шестой песни его "Поэмы без предмета". Спустя некоторое время он пишет матери: "Человек, которого зову своим утешением, поправился. Длится прежняя ласковая близость — вместе читаем по-английски, иногда спорим. Здесь — значительная часть моего сердца. Можно ли после этого оторваться от Китая?"⁶⁷. Видимо, их отношения очень близкие и развиваются быстро. В июле того же года они вместе ездили в Ханчжоу, живописный город недалеко от Шанхая, после чего Перелешин написал стихотворение "Ночь на Сиху". Через два месяца он пишет другое стихотворение, посвященное своему новому другу:

*Тогда не остается и следа
Печальных дум и давних меланхолий:
Мы дышим югом, дышим ветром воли,
И чудится обоим иногда
Веселый привкус горьковатой соли.*

*О, нам бы плыть неведомо куда,
В какое бездорожье голубое,
Под дальний гул растущего прибоя —
Но только так бы плыть, чтобы всегда
И в море нас, и в мире было двое!*

(Другу // Южный дом. С. 29)

Здесь юг — южный дом — уже не Пекин, где остался Паша, а Шанхай, город, который ему не нравился. Благодаря Лю Сину он не только нашел на юге любовь и свободу, но и решил не покидать Китай. Если в конце 1942 г., когда было создано стихотворение "Китай", эта страна была представлена главным образом Пекином, его природой, красивыми озерами и лотосами, то в 1946 г., когда он сблизился с Лю Сином, он уже знал гораздо больше о культуре китайского народа ("Шестнадцатого — каждый месяц лунный — / Как говорят, "окно полно луной"...") и чувствовал себя в Китае почти как дома ("Луна везде! И я, отныне юный, / Впадаю в мир уже почти родной..."). Неудивительно, что именно в марте 1946 г. он написал стихотворение "Два союза", в котором объявил:

*В часы душевного разлада
Не раз твердил я: "Выбирай
Миг радости ценою ада
Или ценою скорби — рай".*

*Но жадного равно манили
И рай и радости земли,
И отвергал я слово "или"
Во имя радостного "и"!
(Южный дом. С. 40)*

Перелешин с головой бросился в море земного счастья, в мир двоих — его и Лю Сина. Но в ту пору он еще не готов полностью забыть о своей черной рясе. Он понимает, что примирение между раем и мирской жизнью невозможно, и делает выбор в пользу земного счастья. “Мой Бог только в духе, в чистоте, в бесплотности... Бог остается запредельным, неприступным”⁶⁸.

Однако так случилось, что в то время Лю Син мог встречаться с ним только по субботам вечером, а утром следующего дня Перелешин “шел совершать литургию. Чуть ли не в первый же раз я сказал самому себе: “Валерий, в недалеком будущем ты потеряешь право совершать литургию””⁶⁹. Он хочет уйти из церкви и ищет предлог для этого. В октябре того же года вспыхнул конфликт между прomosковским архиепископом Виктором и ориентированным на зарубежную православную церковь епископом Иоанном. После того как архиепископ Виктор во время визита в Шанхай был арестован китайской полицией по просьбе китайского гражданина епископа Иоанна, поэт Перелешин, официально все еще иеромонах Герман, оставил в церкви письмо.

*И вышел навсегда из чина
Монашеского в мир назад,
В чин романтических баллад
И томной нежности Лю Сина,
Вернуться в мутный свой уют,
Где ангелы не запоят.*

(Поэма без предмета. Песня VI: 50)

Если в 1938 г. Перелешин выбрал монашество для того, чтобы святой силой веры излечить свою “болезнь”, то восемь лет спустя он отказался от монашества для того, чтобы удовлетворить свою страсть, которая, по его убеждению, несовместима с монашеством. Очевидно, что поэт четко разделяет церковь и веру. Отказавшись от жизни инока, он оставил не Бога, а Его рабов. Надо признать, что он так поступил отнюдь не по “малодушию”⁷⁰, понадобилась огромная духовная сила, чтобы решиться на такой шаг. Перелешин признает: “не было ничуть колебания, и я просто ушел и — из-за личных мотивов, а не чего-нибудь “духовного” — я стал “непрактическим” священником, кем я все остаюсь”⁷¹.

Роман с Лю Сином длился около двух лет. Перелешин ясно сознавал, что рано или поздно Лю Сину придется вступить в брак согласно традиции. Он также знал, что как бы сильно он ни любил Китай и считал его своим домом, не здесь его корни, он всегда останется иностранцем и потому неизбежно будет одинок:

*Свобода, одиночество... ну, что же:
Сказать по правде, я вполне готов,
Как никому неведомый прохожий,
Последним греться у чужих костров.*

(Неизбежное // Южный дом. С. 25)

Несмотря на неизбежное одиночество, он благодарен судьбе — если даже костер зажжен не для него, он все же почувствовал теплоту, живя среди китайцев.

Следующее после Лю Сина увлечение Перелешина — юноша Тан Дунтян, которого Перелешин зовет Танчиком. Танчик моложе Перелешина на двадцать лет. Несмотря на чрезвычайную преданность юноши, в их отношениях Перелешин предпочитает быть надменным. Он откровенен в письмах к матери: “Эмоций я жду теперь лишь в самой малой степени. Внутренне ощущаю себя писателем, собирателем явлений и типов. Самому участвовать уже не хочется”⁷². Это было в начале романа. В конце апреля 1950 г. Перелешин уехал из Шанхая и через Тяньцзинь от-

правился в в США. Танчик приехал в Тяньцзинь проводить его. После того, как Перелешина в октябре репатриировали в Китай, Танчик сначала искал ему работу в Шанхае, а затем, поскольку Перелешину отказали в возвращении в Шанхай, приехал в Тяньцзинь навещать его. В июле 1951 г. их вместе арестовали в бане по подозрению в шпионаже⁷³. Осенью Танчика заставили вернуться в Шанхай. С тех пор они не виделись, но продолжали переписываться до осени 1955 г., когда Танчика опять арестовали, а Перелешин уже третий год жил в свободной Бразилии.

Еще в Тяньцзине Перелешин написал венок сонетов “Кедр и птица”, в котором отразились их отношения с Танчиком: Танчик — слабая птичка (женский род), свила свое гнездо у Перелешина, на высоком кедре (мужской род). После отъезда Танчика в Шанхай он написал стихотворение “Два сердца”, печалься о вынужденной разлуке:

*Как долго длился их союз?
Миг ли единый, год ли, век ли?
Нет в мире нерушимых уз,
И слишком скоро их рассекли.*

*В тот день себе я повторял,
Что жизни мне такой не надо,
Что тем, кто счастье потерял,
Смерть — утешение и отрада.*

11 октября 1951 г. (не опубликовано)⁷⁴.

Три месяца спустя, уже готовясь к иммиграции в Бразилию, Перелешин написал стихотворение “Последняя”, где он прощается со своей последней любовью:

*Последняя — в твоих слегка раскосых —
Любовь — глазах, и верность и печаль.
Я их возьму с собой — любовь — как посох —
Последняя — в светящую даль.*

*Последняя со мной в могилу ляжет,
Со мной воскреснет и придет на суд,
И ангел нас еще теснее свяжет
И ясно улыбнется, и прикажет:
“Как там любили, так любите тут”⁷⁵.*

Для Перелешина последняя любовь — не только его чувство к Танчику, но и последняя ниточка, связывающая его с Китаем. Будучи иностранцем, он переживает в Китае и глубокую печаль и огромную любовь, о которой он вспоминает с благодарностью и которую он увозит с собой в Бразилию.

Вскоре после приезда в Бразилию Перелешин, вспоминая Танчика⁷⁶, написал стихотворение “Издалека”:

*Это сердце мое возвращается к милым пределам,
Чтобы там умереть, где так жадно любило оно,
Где умело оно быть свободным, и чистым, и смелым,
Где пылало оно... И сгорело давным-давно.*

*Ты пойдешь переулками до кривобокого моста,
Где мы часто прощались до завтра. Навеки прощай,
Невозвратное счастье! Я знаю спокойно и просто:
В день, когда я умру, непременно вернусь в Китай.*

(Южный дом. С. 38—39)

Это единственное стихотворение в сборнике “Южный дом”, написанное за пределами Китая. Хотя он помнит, что Китай не первая его родина, он мечтает вернуться именно туда в день своей смерти, надеясь, что “человек с раскосыми глазами” придет на его могилу.

В 1940-х гг. Перелешин написал стихотворения “Китай” (1942) и “Россия” (1944). Среди исследователей существует мнение, что “обращаясь к теме “Россия — Китай” (и шире “Запад — Восток”), Перелешин стремился, прежде всего, осмыслить эти понятия философски (отсюда “надмирность” и “отвлеченность”)”⁷⁷. Отношение самого поэта к Китаю ясно выражено в стихотворении “Китай”. Перелешин уверен, что он имеет право называть вторую родину “моим Китаем”:

*Словно дом после долгих блужданий,
В этом странном и шумном раю
Через несколько существований,
Мой Китай, я тебя узнаю!
Жертва. С. 23.*

Стихотворение “Россия” написано в 1944 г., тогда Перелешин был участником шанхайской поэтической группы “Пятница”, в которой в последние два года второй мировой войны собирались русские поэты. Тема выбрана не самим поэтом, она была задана. Работа над ней продвигалась с трудом: “Стихи давно не пишутся; кажется, скорее всего доведу до конца набросанное стихотворение на кружковую тему — “Россия””⁷⁸. В этом стихотворении он прямо говорит, что Россия для него лишь имя из шести букв, придуманное бытие. Понятно, что такое стихотворение было раскритиковано членами “Пятницы”. Вот его последняя строфа:

*Ужели в красоте раскосой,
В обетованьях смуглых тел
Голубоглазой, светлокосой
Одной России я хотел?
Южный дом. С. 16.*

Анализируя это стихотворение, друг Перелешина, поэт Николай Щеголев указывает, на “эротический” образ в этой строфе. Россия “голубоглазая, светлокосая” — это мертвая, так и не ожившая кукла, “попытка внести в это “придуманное бытие” жизнь явно кончается крахом”⁷⁹. Щеголев прав, называя образ Россия у Перелешина нежившим, мертвым, ибо поэт не пытался вдохнуть в него жизнь. Щеголев прав и в том, что образ эротический, но в этой строфе не один, а два образа, первый из них — “раскосая красота в смуглых обетованьях”. Очевидно, что это — образ Китая, вернее, китайских возлюбленных поэта, в которых он видит не только жизнь, но и красоту. В соперничестве со смуглой мужской красотой женская голубоглазая и светлокосая явно проигрывает.

В упомянутом выше стихотворении “Заблудившийся аргонавт” (1947), Перелешин фантазирует, что он был рожден в китайской семье и, став взрослым, женится по воле родителей. Впрочем, в конце стихотворения поэт заявляет, что от русских песен его “сердце горит” и что он “до костного мозга русский заблудившийся аргонавт”. Безусловно, он не может отрицать, что его первая родина — Россия, не может забыть родной язык и родные песни. Но он не может отрицать и то, что он не только один из русских “аргonavтов”, находящихся вдали от родины, но “заблудившийся”, не нашедший своего дома. Если дом не там, куда человек стремится, то дом утратил свое значение.

Оказавшись в Бразилии, Перелешин воспринял ее как свою третью родину. В стихотворении “Три родины” (1971) он так вспоминает о своей второй родине, Китае:

*И я, долгот не различая,
Но зоркий к яркости обнов,
Упал в страну шелков и чая,
И лотосов, и вееров.*

*Плененный речью односложной
(Не так ли ангелы в раю?.)
Любовью полюбил несложной
Вторую родину мою.
(С горы Нево. С. 60.)*

Шестнадцать лет спустя, после того, как вышел в свет сборник стихотворений “Три родины” (1987), он вычеркнул букву “с” из слова “несложной” в третьей строке второй строфы и получилось “любовью полюбил неложной”⁸⁰. Поэт не только шлифует стих, но и меняет его смысл, подчеркивает, что его любовь к Китаю не фальшивая, а истинная, не только физическая, но и духовная.

Кроме темы любви к китайцам и Китаю, в стихотворениях китайского периода Перелешин пишет и о китайской культуре, например, “Картина” (1941) — о традиционной китайской картине; “Драгоценный лес” (1944, неопубликованное⁸¹) и “Красные листья под инеем” (1947) — о значении китайских имен, “Сигарета” (1949) — о различиях русской и китайской культуры, “Хусиньтин” — воспоминания о поездке в Ханчжоу с Лю Сином, где они посещали буддистский храм и пили зеленый чай... Живя в Бразилии, с конца 1960-х гг. он опубликовал в американских и европейских периодических изданиях больше ста статей⁸², знакомя русских читателей на Западе с Китаем и китайской культурой. Кроме того, он трудился над переводом классической китайской поэзии и философских работ, опубликовал “Стихи на веере” (1971), “Ли Сао” (1975) и “Дао Дэ Цзин” (1990). Когда любимые люди оказались далеко, китайский язык и культура продолжали как магнит притягивать его к Востоку. Главное то, что Перелешин серьезно интересуется Китаем, хотя далеко не все в китайской культуре он понимает правильно.

На своей третьей родине, в свободной Бразилии, где Перелешин “изгой, но больше не забытый”⁸³, то есть, ему больше не нужно скрывать свой “позор”⁸⁴, он на протяжении многих лет, хотя и с перерывами, поддерживает переписку с московским поэтом, которого он никогда не видел, но полюбил и посвятил ему много сонетов, вошедших позже в сборник “Ариэль” (1976). По словам самого Перелешина, “само по себе это наше знакомство через стихи и по почте — чудо истории литературы”⁸⁵. В отличие от его отношений с Лю Сином и Танчиком, его чувство к московскому поэту было платоническим, но необходимым духовным общением на родном языке, чего не могли ему дать его китайские возлюбленные. В стихотворениях на религиозную тему он сосредоточивается на собственном внутреннем мире, не стремится “к широте мировосприятия, к всевмещению”, к тому, чтобы напоминать людям о небе. По его убеждению, “поэзия творится из боли”⁸⁶, чтобы писать стихи, нужно много пережить, иначе “трудно сохранить и способность к мысли”⁸⁷. В одном из последних стихотворений (возможно, самом последнем) “Каждому из многих” (1990) Перелешин, уже почти слепой, вспоминает Китай и своих китайских друзей, которые были ему близки:

*Возвращается ветер? Бесследно потерян Китай:
Тан Дун-тянь, Бай Цзи-чжан и Лю Син — в океане иголки.
Твой поэт одинок. Если хочется, перечитай
Или перелистай уцелевшие письма на полке.
Новый журнал. 1993. № 190—191.*

Перелешин не знал о дальнейшей судьбе ни одного из упомянутых друзей. Но он надеялся, что они хранят его письма и помнят его имя. А он сохранил до конца жизни память о Китае и своей любви к китайским друзьям.

1. Перелешин В. С горы Нево: восьмая книга стихотворений. Frankfurt/ Main, 1975. С. 41.
2. Ранит А. О поэзии и поэтике Валерия Перелешина — шесть первых сборников поэта (1937—1971) // Russian Language Journal. Vol. 30, № 106. P. 81.
3. Линник Ю. Валерий Перелешин // Новый журнал. 1992. Т. 189. С. 233.
4. Бузуев О.А. Творчество Валерия Перелешина. Комсомольск-на-Амуре, 2003. С. 60.
5. Таскина Е. Поэты русского Харбина // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 127.
6. Линник Ю. Указ. соч. С. 256.
7. Там же. С. 238.
8. Там же. С. 240.
9. Бузуев О.А. Указ. соч. С. 19—20.
10. Витковский Е. Перелешин // Литературная энциклопедия Русского зарубежья, 1918—1940. М.: РОССПЭН, 1997. С. 308.
11. Три письма Валерия Перелешина // Новый журнал. 1999. Т. 216. С. 149.
12. Иваск Ю. Похвала русской поэзии // Новый журнал. 1986. Т. 162. С. 138.
13. Письмо В. Перелешина к Ю. Иваску от 7 апр. 1971 г. (Amherst College Center for Russian Culture, Ivask Papers, box 5, f. 16). Все письма Перелешина Иваску, упоминаемые в данной статье, хранятся там.
14. Линник Ю. Указ. соч. С. 252.
15. Там же. С. 237.
16. Там же. С. 252. Качество переводов Перелешина — тема другой статьи.
17. Таскина Е. Указ. соч. С. 127.
18. Резникова Н. В русском Харбине // Новый журнал. 1988. Т. 172—173. С. 392.
19. Савский Г. Мудра муза: [рец. на сб. стихотворений Перелешина] “Звезда над морем” // Заря. Харбин, 1942. См.: Russian Literary and Ecclesiastical Life in Manchuria and China from 1920 to 1952/ed. T. Hauth. Hague, 1996. P. 17.
20. Таскина Е. Указ. соч. С. 127.
21. Линник Ю. Указ. соч. С. 241.
22. Таскина Е. Указ. соч. С. 127.
23. См.: Leiden University Library, BPL 3257/5.
24. См.: Leiden University Library, BPL 3256/57.
25. В одном из примечаний Перелешина к его письмам к матери он пишет: “А тогда равнодушные к женщинам и влечение к моему же полу представлялось мне болезнью. Но до этого еще далеко: в 1936 году я думал, что могу “направиться” и “стать как все”. Все письма Перелешина к матери и примечания, процитированные в данной статье, хранятся в библиотеке Лейденского университета (BPL 3261/1).
26. В примечании к этому стихотворению Перелешин пишет: “Стишок назначительнейший, но с него началось мое сотрудничество в “Рубеже”. Относился этот стишок к моему старшему коллеге по Юридическому факультету Борису Иосифовичу Абрамову, тогда только что окончившему факультет”. См.: Leiden University Library, BPL 3261/24, 12). Далее он пишет, что некоторые другие любовные стихотворения того же периода относятся к его соученику по гимназии Х.С.М.Л. Юре Волкову. “Юра Волков, мой соученик по классу, и был первая любовь” (примечание к письму матери от 2 авг. 1936 г.).

27. Hinrichs J.P. *Velerij Pereleĭn's Poetry from His Chinese Years (1920-1952)*. Hague, 1989. P. XXII.
28. Иваск Ю. Валерий Перелешин о поэзии // Новое русское слово. 1975. 27 июля.
29. Таскина Е. Указ. соч. С. 127. Автор полагает, что стихотворение было написано в 1938 г., и поэтому, наверное, связано со второй мировой войной.
30. См.: Leiden University Library, BPL 3257/5.
31. См. примечание Перелешина к письмам матери. О своих отношениях с Генкель он пишет: "Это был мой первый и последний опыт сближения с женщиной. Итог был плачевный: я окончательно понял, что "нормальная" жизнь не для меня, и решил — уже позднее — уйти в мир, в котором вопросы пола не имеют никакого значения — в монашество".
32. Перелешин В. Поэма без предмета. Holyoky: New England Publishing, 1989.
33. Хлеб небесный. 1938. № 6. С. 16.
34. Hinrichs J.P. Op. cit. P. XXII.
35. Письмо Перелешина к Л. Хаиндровой от 6 февр. 1938 г. (См.: Leiden University Library, BPL 3257/3).
36. Перелешин В. Statement (См. Отдел рукописей Института мировой литературы (ИМЛИ РАН), ф. 608, оп. 1117. — *Пер. авт.*
37. См. примечание Перелешина к письмам к матери.
38. Письмо к матери от 13 июня 1941 г.
39. Письмо к матери от 28 мая 1941 г.
40. Письмо к матери от 2 июня 1941 г.
41. Письмо к матери от 11 июня 1941 г.
42. Там же.
43. См. Иваск Ю. Указ. соч. С. 5.
44. См. примечание В. Перелешина к своему письму к матери от 2 июня 1941 г.
45. Письмо В. Перелешина к матери от 11 мая 1942 г.
46. См. примечание В. Перелешина к своему письму к матери от 18 мая 1942 года.
47. Письмо В. Перелешина к Е. Витковскому и его супруге от 4 окт. 1977 г., сохраненное в архиве Витковского.
48. Перелешин В. Поэма без предмета. Песня V: 60.
49. В письме к Ю. Иваску от 28 авг. 1968 г. Перелешин пишет: "Браги у меня были всегда — именно за прямоту (раньше это была даже беспощадность...)".
50. Письмо В. Перелешина к матери от 1 нояб. 1942 г.
51. Письмо В. Перелешина к матери от 16 июля 1943 г.
52. См. примечания В. Перелешина к своим письмам к матери от 18—25 июля 1944 г.
53. Письмо В. Перелешина к матери от 15 июня 1943 г. Еще в 1941 г. Владыка вручил ему массивный серебряный крест, из-за этого его в миссии считали архиерейским фаворитом. См. письмо В. Перелешина к матери от 10 марта 1941 г.
54. Перелешин В. Поэма без предмета. Песня V: 48.
55. См.: Leiden University Library, BPL 3261/1.
56. Письмо В. Перелешина к Петру Лапикену от 23 июля 1975 г. См.: Новый журнал. 2004. № 234. С. 183; Поэма без предмета. Песня V: 41, 47.
57. Письмо В. Перелешина к матери от 5 сент. 1943 г.
58. Эристрави (Лидия Хаиндрова). Рецензия на сборник стихотворений Перелешина "Жертва" // Шанхайская заря. 1944. 1 окт. См.: Hauth T. Op. cit. P. 41.
59. Там же. P. 39.
60. См. Hinrichs J. P. *Valerij Pereleĭn (1913—1992): Catalogue of His Papers and Books in Leiden University Library*. Leiden, 1997. P. 76. В поздние годы Перелешин также пишет: "А все-таки "в гостях у Китая", где я был именно гостем, стал своим человеком". См. письмо В. Перелешина к Е. Витковскому от 27 марта 1989 г., сохраненное в архиве Витковского.

61. См. Перелешин В. Два полустанка. С. 89, 92; Письмо В. Перелешина к П. Лапикену от 9 и 16 марта 1975 г. (Дальневосточный архив Павла Васильевича Шкуркина, Калифорния, США).
62. См.: ИМЛИ, ф. 608, документ "Ватурин".
63. Письмо В. Перелешина к матери от 20 дек. 1944 г.
64. Письмо В. Перелешина к матери от 22 февр. 1945 г.
65. См. примечание В. Перелешина к письму к матери от 28 марта 1945 г.
66. Письмо В. Перелешина к матери от 7 июня 1945 г.
67. Письмо В. Перелешина к матери от 19 окт. 1946 г.
68. Иваск Ю. Указ. соч. С. 5.
69. Письмо В. Перелешина к П. Лапикену от 23 июля 1975 г. // Новый журнал. 2004. № 234. С. 183.
70. Евдокимов В. "Чертовы качели" и седьмое небо: (Жизнь и творчество Валерия Перелешина) // Вестник русского христианского движения. 1983. № 139. С. 176.
71. Перелешин В. "Statement". См.: ИМЛИ, ф. 608, оп. 1117.— *Пер. авт.*
72. Письмо В. Перелешина к матери от 26 июня 1949 г.
73. См. Перелешин В. Два полустанка. С. 12; Поэма без предмета. Песня VIII: 53—56.
74. См.: Leiden University Library, BPL3261/24, f. 18.
75. Перелешин В. Последняя // Россияне в Азии. 1994. № 1. С. 7.
76. См. письма В. Перелешина к М. Рокотову от 28 марта 1973 года (ИМЛИ, ф. 608) и к Ю. Иваску от 13 июня 1968 г.
77. Бузуев О. А. Указ. соч. С. 54.
78. Письмо В. Перелешина к матери от 6 окт. 1944 г.
79. Щеголев Н. Разбор о стихотворении Валерия Перелешина "Россия". См. Leiden University Library, BPL 3264/2.
80. См. экз. сб. "Три родины", подаренный поэтом библиотеке Лейденского университета.
81. Машинопись этого стихотворения хранится в библиотеке Лейденского университета, BPL3261/25, f. 12.
82. Список этих статей там же, BPL3261/45.
83. Перелешин В. Три родины // Три родины. С. 115. Цитированные строки отличаются от варианта в сборнике "С горы Нево" (С. 61).
84. Тем не менее, он всю жизнь жалеет, что был рожден не "нормальным". Говоря о своей "Поэме без предмета", он заявляет: "У меня все-таки трагедия, а не цинизм". См.: Письмо В. Перелешина к П. Лапикену от 13 апр. 1976 г. // Новый журнал. 2004. № 234. С. 195.
85. Письмо В. Перелешина к Е. Витковскому от 27 марта 1989 года (Архив Е. Витковского).
86. Письмо В. Перелешина к П. Балакшину. В том же письме Перелешин признает, что когда он жил в Китае, он был в этом убежден, его поэзия творилась от боли. А потом он изменил свое мнение и считает, что наравне с болью стоит и воображение. См. письмо Перелешина к Балакшину от 17 марта 1974 г. (Folder "Balakshin" at Bancroft Library, University of California, Berkeley).
87. См. Hauth T. Op. cit. P. 18.

Китайские мусульмане хуэйцзу: язык и письменные традиции

© 2007

О. Завьялова

Общая численность народов Китая, традиционно исповедующих ислам, составляет чуть более 20 млн человек. Помимо тюркоязычных национальностей, самой многочисленной из которых являются уйгуры (8,4 млн по результатам переписи 2000 г.¹), это сравнительно малочисленные, говорящие на монгольских языках баоань и дунсяны, небольшие ираноязычные группы, а также китаеязычные мусульмане *хуэй* (*хуэйхуэй*, *хуэйцзу*). Последняя этнокультурная группа, которая считается одним из малых народов Китая, включает, по данным официального сайта, 9,8 млн человек (примерно 48% мусульманского населения страны).² Наиболее значительные районы компактного проживания *хуэй* расположены в образованном в 1958 г. Нинся-Хуэйском автономном районе, провинциях Ганьсу, Цинхай, Хэбэй, Шаньдун и Юньнань. *Хуэй* говорят на тех же диалектах китайского языка, что и окружающее ханьское население.³

Ислам впервые проник в Китай при династии Тан (618—907 гг.) по двум направлениям — северо-западному сухопутному, вдоль Великого шелкового пути, и юго-восточному морскому. В 742 г. по указу императора Сюань-цзуна в находившейся на Великом шелковом пути столице империи Чанъане — современном г. Сиань, административном центре северо-западной провинции Шэньси, была основана мечеть (сейчас она называется *Сиань цинчжэнь дасы* — “Большая сианьская мечеть”). Одновременно в портовых городах юго-восточного Китая, которые относятся к ареалу южных диалектов китайского языка, начали селиться арабские и персидские торговцы. При монгольской династии Юань (1271—1368 гг.) выходцы из мусульманских стран занимали второе место в общественной иерархии после монголов и использовались на высоких государственных должностях.⁴ Этноним *хуэй* (*хуэйхуэй*) был зафиксирован еще до начала монгольского правления в письменных источниках, датированных периодом правления династии Северная Сун (960—1127 гг.). Тогда он употреблялся в качестве общего названия для ряда народов, обитавших в пределах современного северо-западного Китая, вне зависимости от их вероисповедания. Начиная с эпохи Юань и вплоть до середины XX в. слово *хуэйхуэй*, напротив, ассоциировалось с исламскими народами и исламом вообще (в современном языке используются термины — фонетические заимствования: *исьяманьцзяо* — “ислам”, *мусыминь* — “мусульманин”, “мусульманский”). На китайский язык разные по своему происхождению группы мусульман перешли лишь к концу эпохи Мин (1368—1644).

Тем не менее, этнонимы *хуэй*, *хуэйцзу* (“национальность *хуэй*”) были официально соотнесены исключительно с теми “окитаившимися” мусульманами и их потомками от смешанных браков, которые употребляют китайский язык в качестве родного, только после образования КНР. Часть *хуэйцзу*, возможно, являются этническими китайцами, принявшими ислам.⁵

В исследованиях, посвященных эпохе монгольского правления, неоднократно упоминается существовавшая в тот период письменность *исытифэй* — особая система записи текстов на китайском языке арабскими буквами (значение и арабское написание этого термина неизвестны, он дошел только в иероглифической передаче). *Исытифэй*, в частности, преподавали в государственной исламской школе в столице династии Юань — Даду (совр. Пекин), где готовили переводчиков из числа юношей-мусульман.⁶ С окончанием правления монгольской династии традиция *исытифэй* прервалась, соответствующие тексты считались полностью утраченными. Тем не менее, сохранившимся образцом *исытифэй* вполне может быть относящаяся к эпохе Юань рукопись с так называемой “персидской” транскрипцией китайского медицинского трактата “Мо цзюэ” (“Методы [исследования] пульса”), которая была обнаружена в мечети Айа София в Константинополе академиком В.В. Бартольдом и исследована по фотоконпии проф. А.А. Драгуновым.⁷

На протяжении столетий китаеязычными мусульманами были созданы памятники двух основных типов.

К первому относятся неоднократно описанные в литературе иероглифические тексты.⁸ Арабские и персидские термины — как и любые другие иноязычные заимствования в китайском языке — представлены в этих текстах в иероглифической записи, которая может варьировать по регионам. Особенности фонетической передачи таких терминов свидетельствует, в частности, о предположительно южных (кантонских, т.е. гуанчжоуских), но не северо-западных корнях литургической традиции пекинских мусульман. Последние в настоящее время говорят на пекинском диалекте, но записывают некоторые арабские слова так, как если бы соответствующие иероглифы читались с кантонским произношением.⁹ Некоторые заимствования, существующие в иероглифической форме, уже утратили связь с исходными словами. Так, слово *kaydānī* (“кайданитский”) ассоциируется у китайских мусульман (и вслед за ними у японских исследователей китайского ислама) не с именем суннитского богослова аль-Кайдани, к которому оно восходит, а с нарицательными корнями разного значения.

Второй тип памятников, до последнего времени почти неизвестный за пределами китайского мусульманского мира, — это особые алфавитные тексты на китайском языке, записанные арабскими и персидскими буквами. На северо-западе Китая — в ареале Великого шелкового пути и Центральной равнины (Чжуньюань), где соответствующая традиция скорее всего и возникла, — такие алфавитные тексты называются *сяоцзин* (в разных смысловых и иероглифических интерпретациях этого термина — “малый канон”, “усвоенный канон”). За пределами северо-западного ареала — в Пекине и провинции Хэбэй, а также в Юньнани — те же тексты известны и как *сяоэрцзин* (“малый канон”), и, чаще, как *сяоэрцзинь* (в иероглифической интерпретации — “вышивка для младенцев”). Одно из новейших гипотетических толкований термина *сяоцзин* (с учетом некоторых особенностей китайских северо-западных диалектов) — *сяоцзин*, “учебный канон”, то, чему учит мулла в мечети.¹⁰

До начала 1980-х годов тексты в системе *сяоцзин* оставались малодоступными вне мира китаеязычных мусульман. Книги, принадлежавшие *ахуну* (мулле, от персидского *āxund* — “учитель”), если у него не было преемника, сжигались — во всяком случае, у некоторых групп *хуэйцзу*. Но даже когда арабские (точнее — арабские и персидские) буквы использовались в документах светских, например, в письмах на китайском языке, они могли восприниматься как своеобразная тайнопись, доступная лишь мусульманам. В предисловии к предпринятому в 1980 г. иероглифическому изданию “Корана” известный исследователь китайского ислама Бай Шоуи писал: “Переводы “Корана” первоначально появились на китайском языке в записи арабскими буквами. Лет сорок тому назад мне довелось видеть в Пекине подобный перевод на китайский язык, отличавшийся своеобразным стилем. Очень хотелось бы вновь найти этот текст и переписать его по-китайски иероглифами”.¹¹

Единственный опубликованный в прошлом китайский текст, записанный в системе арабо-персидской графики, — рукопись фольклорного содержания, которая была найдена известным синологом А. Форке в Кашгаре в начале XX в. Она содержит большое количество буквенных вариантов написания одних и тех же китайских слогов и была воспринята как случайная, поскольку традиция *сяоцзин* тогда еще не была известна науке.¹² В 1970-е годы проф. Л.Н. Меньшиков, блестящий знаток рукописного фонда ЛО ИВАН, впервые обратил мое внимание на ряд пока не описанных материалов в системе *сяоцзин*, которые хранятся в этом фонде, но не могли быть прочитаны и поняты без знания системы передачи китайских слогов арабскими буквами.

Впервые в отечественной синологии графическую систему *сяоцзин* автору настоящей статьи удалось “расшифровать” и описать в результате анализа редкого издания — литографированного руководства по исламскому ритуалу (рис. 1), хранившегося в личной библиотеке А.А. Калимова, дунганского ученого-лингвиста, много лет проработавшего в Институте востоковедения в Москве.¹³ Руководство было переведено на китайский язык с арабского пособия *Fiqh al-kaydānī* (“Кайданитское право”), снабженного тюркским комментарием и напечатано в 1906 г. в известной своими арабописьменными изданиями типографии О.А. Порцева в Ташкенте (см. рис. 1). Автор перевода “Кайданитского права”, некто Мухаммад из Линчжоу (очевидно, современный Линьчжоу в Нинся-Хуэйском автономном районе) предназначал свой труд — как об этом сказано в послесловии на арабском языке — прежде всего детям китайских мусульман, а также людям малообразованным. Книга имеет заголовок на арабском языке — “Подарок братьям [верующим] и юношеству, на путь [веры] вступающему”.

Текст включает, во-первых, арабский источник, разделенный на небольшие куски, и, во-вторых, тоже разделенный на фрагменты, следующие за кусками арабского текста, перевод на китайский язык, записанный арабскими и персидскими буквами. Китайский текст, при отсутствии в 1980-х гг. учебников и описаний системы *сяоцзин*, удалось понять только благодаря сравнению его с приведенным здесь же арабским первоисточником. Для записи китайского текста в пособии использована а) большая часть букв арабского алфавита; б) четыре персидские буквы, созданные на основе арабских; в) отсутствующая в арабо-персидской графике, но также созданная на ее основе особая буква для китайского согласного “ц” [tsʰ]. О персидском влиянии на традицию *сяоцзин* свидетельствует не только употребление персидских букв, но также правила использования некоторых

арабских. В графическом плане тексты системы *сяоцзин* существенно отличаются от упомянутой выше “персидской” транскрипции “Мо цзюэ”, относящейся к монгольской эпохе, и очевидно не связаны с ней по своему происхождению.

В КНР публикации, посвященные происхождению и территориальному распространению традиции *сяоцзин*, впервые появились в 1980-е годы. В 2001—2002 г. группа исследователей из Института языков и культур Азии и Африки при Токийском институте иностранных языков предприняла экспедицию в северо-западный Китай, во время которой были собраны книги в системе *сяоцзин*, изданные большей частью либо в 30-е годы, либо в течение двух последних десятилетий XX в.¹⁴ Первая попытка автора настоящей статьи приобрести современные издания в системе *сяоцзин* во время поездки в Сиань в 2002 г. не увенчалась успехом: в небольшом книжном магазине при Большой сианьской мечети все тексты на китайском языке — даже в учебниках арабского языка — были представлены в иероглифической записи. Широкий выбор современных арабописменных изданий на китайском языке удалось обнаружить лишь осенью 2005 г. в книжной лавке неподалеку от крупнейшей в провинции Цинхай мечети Дунгуань в г. Синин, основанной в 1380 г. В одном из приобретенных в этой лавке учебных пособий, которое напечатано в начале XXI в. сининской мечетью Бэйгуань для детей прихожан и называется *Исылань синьян вэньда* (“Вопросы и ответы по исламскому вероучению” см. рис. 2), китайский текст дан в двух параллельных вариантах — иероглифическом и в системе *сяоцзин*. Оба варианта набраны на компьютере со всеми необходимыми дополнительными знаками — огласовками. Наличие огласовок, которые в обычных арабских и персидских изданиях как правило не ставятся, в текстах на китайском языке всегда являлось и является обязательным — без огласовок многие китайские слоги (точнее, вокалические части китайских слогов — финали) не будут отличаться друг от друга.

В XIX в. лингвистически неоднородные общины *хуэй* оказались дополнительно разделенными еще на две группы, впоследствии развивавшиеся в разных культурно-политических условиях. Это произошло после подавления мусульманского восстания 1862—1877 г. в северо-западном Китае и переселения нескольких групп *хуэйцзу* на территорию современных Киргизии, Казахстана и отчасти Узбекистана, где они и поныне живут отдельными селами и в крупных городах; их общая численность оценивается приблизительно в 110 тыс. чел.¹⁵

В СССР в процессе национально-государственного размежевания в Средней Азии, инициированного в 1924 г., в качестве официального наименования китаезычных мусульман был выбран этноним “дунгане” (*дунгань*), возникший в Кашгарии и Джунгарии после их завоевания цинским Китаем и образования в 1759 г. китайской провинции, которая стала именоваться Синьцзян (“Новая граница”). Во внутреннем Китае слово *дунгань* не было известно. В Синьцзяне оно появилось в качестве названия (но не самоназвания) тех *хуэйцзу*, которые были массово переселены из провинций Ганьсу и Шэньси для создания военных поселений — главным образом в 1764 г., во время образования Илийского генерал-губернаторства с центром в Кульдже.¹⁶ По одной из версий, слово *дунгань* имеет тюркское происхождение. По другой, недавно предложенной профессором Синьцзянского университета Хай Фэн, оно восходит к китайскому слову *тунькэнь* — “военные поселения пограничных земель”, широко распространенному в Синьцзяне в период его освоения цинским Китаем.¹⁷

Самоназвание дунган и поныне такое же, как у китайских мусульман КНР — *хуэйхуэй*, *хуэйминь*, *лаохуэйхуэй*¹⁸ (“почтенные мусульмане”), свой язык они соответственно именуют “языком народности *хуэй*” (*хуэйцзу юйянь*); ср., напр., название издающейся в Кыргызстане “Газеты народности *хуэй*” (*Хуэйминь бао*). Дунгане бывшего СССР называют себя также *чжуньянь жэнь* (“люди Центральной равнины”), и это не случайно. Два основных диалекта, на которых они говорят (ганьсуйский и шэньсийский), восходят к китайским диалектам южной части пров. Ганьсу и долины Гуаньчжун в пров. Шэньси и относятся к той недавно выделенной подгруппе современных северных диалектов китайского языка, которая протянулась полосой вдоль Великого шелкового пути от Синьцзяна на западе до Центральной равнины (Чжунъюань) на востоке. В китайской научной литературе эта подгруппа так и называется — “подгруппа Чжунъюань”. Помимо ганьсуйского и шэньсийского, у дунган имеются еще по меньшей мере три диалекта — цинхайский, именуемый по соответствующей китайской провинции, а также диалекты *дунми* (разновидность шэньсийского) и *яэ*. Последний обнаруживает некоторые признаки, сближающие его с диалектами Иньчуаня (Нинся-Хуэйский автономный район).¹⁹

Большая часть дунган, переселившихся на территорию бывшего СССР, — простые крестьяне, которые почти не знали иероглифики и отчасти владели системой *сяоцзин* (А.А. Калимов показывал автору письмо, написанное в системе *сяоцзин* и присланное советскому дунганину родственниками из Синьцзяна в 1950-е годы). На основе одного из диалектов, ганьсуйского, в советский период был сформирован литературный язык, который по-русски стал официально именоваться “дунганским”. Вместе со многими другими языками народов СССР дунганский получил сначала латинизированную (первый латинский алфавит был предложен в 1928 г., его усовершенствованный вариант относится к 1932 г.) и затем кириллическую письменность (1953 г.). На дунганском языке создана обширная литература, в том числе художественная, научная, справочная, учебная, для которой характерно некоторое количество заимствований из русского и, в меньшей степени, казахского и киргизского языков.²⁰ Сохранились в дунганском языке также некоторые архаизмы, исчезнувшие в китайском официальном языке *путунхуа* (ср. аналогичные явления в тех вариантах китайского языка, которые употребляются на Тайване и в Гонконге).

В КНР первая монография, посвященная языку и письменности советских дунган, была опубликована в связи с лингвистической реформой 1950-х годов.²¹ Новые статьи о дунганском языке (в китайских изданиях он так и называется — *дунганьюй*) появились лишь в 1980-х годах. В 2003 г. в Китае одновременно вышли две монографии о дунганском языке, написанные соответственно диалектологом-китайцем Линь Тао (Второй северо-западный институт национальностей) и мусульманкой Хай Фэн (Синьцзянский университет). В последней, чрезвычайно подробной, работе учтены как материалы и исследования, изданные непосредственно в Киргизии и Казахстане, так и публикации, подготовленные синологами Москвы и Ленинграда.²²

До начала перестройки в Советском Союзе и реформ в Китае дунгане бывшего СССР были ориентированы в лингвокультурном отношении прежде всего на Россию и русский язык. В работах о дунганском языке подчеркивалась его “особость”, отличия (фонетические, лексические, грамматические) от официального китайского языка *путунхуа*, с одной стороны, и наличие русских заим-

ствований и даже структурной близости с русским языком, с другой.²³ Связи дунган с китайязычными мусульманами Китая были минимальными. В постсоветских изданиях на дунганском языке картина изменилась: вместо термина *чжунъянь хуа* ("говор Центральной равнины") обычно употребляется термин *хуэйцзю юйянь* ("язык хуэйцзю"), который, очевидно, должен подчеркнуть единство дунган и китайязычных мусульман в целом. В Кыргызстане в системе *сяоцзин* издан перевод "Корана" на дунганский язык. Идет дискуссия о возможности и необходимости изучения дунганами иероглифической письменности и *путунхуа*.²⁴

Таким образом, лингвокультурная неоднородность мусульман *хуэйцзю*, использующих как иероглифическую письменность, так и системы алфавитного письма, обусловлена не только различиями диалектов китайского языка, но и неодинаковым происхождением и условиями исторического развития тех или иных групп, входящих в указанную общность. Особое направление лингвокультурных исследований, имеющее отношение как к России, так и к Китаю, — изучение лингвистических приоритетов китайязычных мусульман, предки которых в XIX в. переселились на территории, входившие позже в состав СССР.

Рис. 1. Руководство по кайданитскому праву напечатано в 1906 г. в Ташкенте и содержит китайский текст в системе *сяоцзин*, записанный арабскими и персидскими буквами.

名尊之拉安的慈至仁至奉

蘭 斯 伊

信
仰
問
答

(版二第)

寺真清關北市寧西

﴿ جَرَقَ شِ إِسْلَامَ كَيْوَمَ دِ چِس وَا ﴾

(答问信诚的门教目俩斯伊是个这)

الله تَعَالَى شَوَّ لِيُو : إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللهِ

黑拉旦恩乃底难因: 了说俩阿台乎拉安

الإِسْلَامُ. دِي شِ اللهُ تَعَالَى قِ كِيَا دِ كَيْوَمَ،

、门教的前跟俩阿台乎拉安实的，目俩斯伊里

زِ شِ إِسْلَامَ .

、目俩斯伊是只

(وَا) إِسْلَامَ شِ شِيْمَا؟

? 么什是目俩斯伊 (问)

(دَا) إِسْلَامَ شِ فَوْضَ اللهُ تَعَالَى دِ دِي

一的俩阿台乎拉安从照是目俩斯伊 (答)

Рис. 2. В современном учебном пособии «Вопросы и ответы по исламскому вероучению», изданном в Синине, китайский текст дан в двух параллельных вариантах, набранных на компьютере, — иероглифическом и в арабско-персидской системе сяоцзин.

1. Ср. данные на официальном сайте <http://www.china.com.cn/ch-shaoshu/index48.htm>.
2. <http://www.china.com.cn/ch-shaoshu/index21.htm>
3. Ху Чжэньхуа. Хуэйцзу юй ханьюй [Хуэйцзу и китайский язык] // Миньцзу юйвэнь. 1985. № 5. Один из немногих районов, где диалекты китаеязычных мусульман несколько отличаются от местных китайских диалектов — Синьцзян, который сравнительно недавно был заселен выходцами из внутренних районов страны. См.: Лю Чжуншэн. Синьцзян дэ ханьюйинь хэ бэйцзин юйинь ю шэмэ чабе [Какие имеются различия между фонетикой китайского языка в Синьцзяне и пекинской фонетикой] // Фанъянь юй путунхуа цзикань. 1958. Вып. 3. В районах, заселенных некитайскими народами, хуэй могут говорить не только на китайском, но также и на языках этих народов.
4. Зограф И.Т. Монгольско-китайская интерференция: Язык монгольской канцелярии в Китае. М., 1984. С. 7—9; С. Кучера. Проблема преемственности китайской культурной традиции при династии Юань // Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972.
5. Ху Юньшэн. Саньчжун гуаньси худун чжун дэ хуэйцзу жэньтун [Идентификация хуэйцзу в свете трех взаимосвязанных аспектов] // Миньцзу яньцзю. 2005, № 1.
6. Ху Чжэньхуа. Указ. соч.
7. Dragunov A. Persian Transcription of Ancient Mandarin // Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS (Class des Humanités). 1931. Vol. 11.
8. См., к примеру, классический труд: Палладий Кафаров. Китайская литература магометан // Труды Восточного отдела Русского археологического общества. 1887. Т. 17.

9. Wexler P. Research Frontiers in Sino-Islamic Linguistics // Journal of Chinese Linguistics. 1976. Vol. 4/1.
10. Хань Чжунъи. Сюэцзин пиньсье тиси цзи цзи люпай чутань [Об алфавитной системе сюэцзин и ее разновидности] // Сибэй диэр миньцзу сюэюань сюэбао (чжэсюэ шэжуэй кэсюэ бань). 2005. № 3; <http://www.aa.tufs.ac.jp/~kmach/xiaoerjin/repFY01/index.htm#1>.
11. Бай Шоуи. Сюй (Предисловие) // Гуланьцзин (Коран). Пекин, 1981. С. 1.
12. Forke A. Ein islamisches Tractat aus Turkistan // T'oung pao. 1907. Vol. 8.
13. Ср.: Завьялова О.И. О сино-мусульманском памятнике "Дар..." // Теоретические проблемы языков Азии и Африки: Тезисы... М., 1990; Она же. Сино-мусульманские тексты: графика — фонология — морфонология // Вопросы языкознания. 1992. № 6; Zavyalova O.I. Sino-Islamic Language Contacts along the Great Silk Road: Chinese Texts Written in Arabic Script // Chinese Studies (Ханьсюэ яньцзю). Taipei, 1999. № 1.
14. Отчет о японских исследованиях представлен на сайте <http://www.aa.tufs.ac.jp/~kmach/xiaoerjin/index.htm>. Живущий на Тайване Айвэн Аймаат обратил внимание автора настоящей статьи на ряд новейших публикаций, посвященных письменной системе сюэцзин.
15. Хай Фэн. Чжунъя дунгань юйянь яньцзю [Исследование языка среднеазиатских дунган]. Урумчи, 2003. С. 1.
16. Стратанович Г.Г. Вопрос о происхождении дунган в русской и советской литературе // Советская этнография. 1954. № 1; Сушанло М. Дунгане Семиречья. Фрунзе, 1959; Калимов А. Несколько замечаний о путях развития дунганского языка // Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1975.
17. Хай Фэн. "Дунгань" хэ "тунькэнь" [Термины дунгань ("дунгане") и (тунькэнь)] "военные поселения пограничных земель" // Сибэй миньцзу яньцзю. 2005. Вып. 1.
18. Дунганские примеры приведены в традиционной русской транскрипции для китайских слов.
19. О лингвогеографической идентификации диалектов дунган бывшего СССР см.: Zavyalova O. Some Phonological Aspects of the Dungan Dialects // Computational Analyses of Asian and African Languages. 1978. N 9; Завьялова О.И. Диалекты Ганьсу. М., 1979. С. 7—9, 20—31; Она же. Диалекты китайского языка. М., 1996. С. 144.
20. Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937; Калимов А. Несколько замечаний о путях развития дунганского языка // Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1975. С. 328—332; Имазов М.Х. Орфография дунганского языка. Фрунзе, 1977.
21. Ду Суншоу. Дунганьйюу пиньинь вэньцзы цзыляо [Материалы по алфавитной письменности дунганского языка] // Пиньинь вэньцзы яньцзю канькао цзыляо цзикань (Исследования и справочные материалы по алфавитной письменности). Т. 1. Пекин, 1958.
22. Хай Фэн. Чжунъя дунгань юйянь яньцзю; Линь Тао. Чжунъя дунганьйюу яньцзю [Исследование языка дунган Средней Азии]. Гонконг, 2003.
23. Ср., напр., Имазов М.Х. Указ. соч.; Он же. Очерки по морфологии дунганского языка. Фрунзе, 1982. Одно из наиболее заметных фонетических отличий дунганского языка от путунхуа, которое обычно приводится в лингвистических работах, — наличие в ганьсуйском диалекте трех тонов вместо четырех, характерных для пекинского диалекта и путунхуа. Между тем, на самом деле 1) различие между пекинским первым и вторым тонами отсутствует в дунганском ганьсуйском диалекте только в позиции перед паузой, но не перед другим тоном; б) аналогичная модель различения тонов характерна также для многих китайских диалектов, в том числе северо-западных. См.: Завьялова О.И. Тоны в дунганском языке // Народы Азии и Африки. 1973. № 3; Лю Лили. Тунъюань ицзин сань фанъянь ды юйхуэй бяньдяо хэ юйфа бяньдяо [Лексические и грамматические чередования тонов в трех диалектах, имеющих одно происхождение, но разное местоположение] // Чжунго фанъянь сюэбао. 2006. № 1.
24. <http://www.tarazinfo.kz/index.php?action=citynews&newsid=1509>

Памяти китайского друга

16 марта ушел из жизни наш коллега, давний и верный друг Ли Дань. Всю свою жизнь, полную и радостей, и печалей, он посвятил русской литературе и России.

Он был человеком долга и любви.

Я знал его два десятилетия, еще в те времена, когда в свою крохотную квартирку он приглашал друзей-литературоведов, и мы часами говорили о возрождающемся китайском искусстве, о новых именах в русской литературе. Ли Дань хлопотал над приготовлением обеда, заполняя квартирку вкусными ароматами (ему пришлось стать "мастером кухни", потому что фактически он один растил дочь).

Еще доскональнее он изучил профессию русиста. Его русский язык был свободен и богат, познания в русской литературе всех периодов (дореволюционной, советской, российской) — глубоки и фундаментальны.

Ли Дань родился в июле 1942 г. в городе Наньян провинции Хэнань. После школы поступил на факультет русского языка Пекинского института иностранных языков, затем несколько лет проработал в издательстве "Международная книга" (где во французской редакции работал будущий Нобелевский лауреат Гао Синцзянь). Во времена "культурной революции" прошел через те же испытания, какие постигли миллионы китайцев. А в 1979 г. его приняли на работу в Институт литературы Академии общественных наук КНР, откуда он и вышел на пенсию в 2001 г.

И целиком погрузился в свой давний замысел — написать "Историю российского китаеведения". Сколько ящиков ксерокопий книг, статей, рукописей из библиотек Москвы и Петербурга он увозил в Китай после своих стажировок в нашем институте! О нас он, вероятно, знал больше, чем мы сами о себе. И каждое его электронное письмо было насыщено просьбами дополнительно ксерокопировать ту или иную статью или оглавление в такой-то книге... Как грустно, что этот гигантский труд так и остался незавершенным. Это невосполнимая потеря и для Китая, и для России.

Последний раз он приезжал к нам в прошлом году в составе делегации, возглавлявшейся директором Института литературы АОН КНР...

А теперь будет покоиться на пекинском кладбище Бабаошань. И душа его будет спокойна — он выполнил долг перед предками: прошлым летом разыскал могилу отца и перевез его прах в родную деревню.

Прощай, друг!

По случаю знаменательной даты

16 апреля 2007 г. в зале заседаний Ученого совета Института Дальнего Востока Российской академии наук состоялась торжественная встреча, посвященная 35-летию выхода в свет первого номера журнала "Проблемы Дальнего Востока". Ее открыл главный редактор ПДВ, заместитель директора ИДВ РАН д.э.н. В.Я. Портяков, который охарактеризовал в своем выступлении основные этапы и итоги деятельности нашего издания за прошедший период, уделив особое внимание важным задачам, стоящим перед ним в условиях нынешней ситуации в АТР.

Директор Института Дальнего Востока, академик РАН, член редколлегии ПДВ М.Л. Титаренко, поздравляя журнал со знаменательной датой от имени его соучредителей — Российской академии наук и ИДВ РАН, подчеркнул неразрывную связь издания с академической наукой и его важный вклад в распространение и популяризацию результатов научных исследований российских и зарубежных востоковедов.

С теплыми словами приветствия к издателям и редакционному коллективу журнала обратился член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, бывший посол России в Китае, член редколлегии ПДВ И.А. Рогачев.

О важном месте нашего журнала и его роли в системе научных периодических изданий Российской академии наук говорил в своем выступлении заместитель Генерального директора Академиздатцентра "Наука" РАН В.Б. Гольдман.

Сердечные поздравления и добрые пожелания в адрес журнала высказали и другие участники встречи: директор 1-го Департамента МИД РФ, член редколлегии нашего издания К.В. Внуков, представитель компании "East View Publication" — издателя английской версии ПДВ — Ю.А. Снопов, зав. редакцией литературы на иностранных языках издательства "Прогресс" М.А. Тарвердова, представители дипкорпуса, ряда российских и иностранных СМИ.

В предыдущем (№ 2) "Проблем Дальнего Востока" мы опубликовали материалы, посвященные 35-летию нашего издания, среди которых видное место заняли поступившие в адрес директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко и

главного редактора ЦДВ В.Я. Портякова письма с оценками работы журнала и предложениями по ее совершенствованию.

Уже после сдачи номера в печать в редакцию поступило еще несколько обращений от наших российских и зарубежных коллег, которые публикуются ниже.

Директору Института Дальнего Востока РАН,
академику РАН
товарищу Титаренко М.Л.
Главному редактору
журнала "Проблемы Дальнего Востока"
товарищу Портякову В.Я.

Уважаемые товарищи!

Горячо поздравляю Вас и в Вашем лице весь коллектив Вашей редакции по случаю 35-летия со дня выпуска первого номера журнала "Проблемы Дальнего Востока".

За прошедшие годы журнал "Проблемы Дальнего Востока" завоевал весомый авторитет не только у востоковедов, но и в мировых научных кругах.

Высоко оцениваю деятельность руководства и всего коллектива Вашей редакции и надеюсь на то, что и впредь деятельность журнала будет способствовать углублению и расширению правильных и объективных знаний по АТР.

Желаю Вам и редакции журнала "Проблемы Дальнего Востока" дальнейших успехов в ответственном деле.

С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Корейской Народно-Демократической Республики
в Российской Федерации*

Ким Ен Дже

Москва, 16 марта Чучхе 96 (2007) года

Уважаемый академик
Российской академии наук,
профессор М.Л. Титаренко!

Уважаемый доктор экономических наук,
Главный редактор журнала
"Проблемы Дальнего Востока"
В.Я. Портяков!

В эти весенние и солнечные мартовские дни, когда торжественные мероприятия в рамках Года Китая в России, последовавшие за прошлогодним празднованием Года России в Китае, достигли своей кульминации, мы отмечаем 35-ю годовщину выхода в свет первого номера журнала "Проблемы Дальнего Востока" — основного периодического издания Института Дальнего Востока Российской академии наук. С чувством безграничной радости и гордости шлем Вам свои самые теплые поздравления! Желаем Вам быть постоянно нацеленными на раз-

витие, неустанно стремиться к совершенству, сохраняя прежние традиции на уровне нового творчества.

На протяжении 35 лет напряженного труда, благодаря интеллектуальному потенциалу и упорным усилиям нескольких поколений сотрудников его редакционного коллектива Ваш журнал демонстрирует блестящие образцы творческих достижений, связанных с самоотверженной и неустанной работой над авторскими рукописями в процессе их подготовки к публикации. Благодаря, в первую очередь, заботе и поддержке со стороны руководства, доброму отношению и помощи обширной авторской и читательской аудитории издателям журнала удалось за счет мобилизации материальных ресурсов и оказания моральной поддержки добиться важных результатов в подготовке кадров, укреплении научной базы, консультативном обеспечении и организации международных обменов. В этой связи позвольте передать Главному редактору журнала «Проблемы Дальнего Востока», членам редакционной коллегии, всем его сотрудникам, авторскому коллективу и читателям наш горячий привет и искренние поздравления.

35 лет журнала «Проблемы Дальнего Востока» — это 35 лет нравственно-го воспитания талантливых кадров. На протяжении этого периода благодаря всемерным усилиям Вашим изданием была подготовлена целая плеяда авторов, вокруг журнала сформировался большой и крепкий авторский коллектив. На каждом этапе становления Вашего издания всегда существовала группа ученых-специалистов, обладавших глубокими фундаментальными знаниями, которые оказывали редакции действенную помощь. Именно благодаря их кропотливому наставничеству журнал «Проблемы Дальнего Востока», представший перед своими читателями в качестве открытой трибуны, заново возродившегося и находящегося на подъеме издания, получая от них мощную поддержку и моральную подпорку, занял достойное место в ряду других научных изданий и за счет завоеванного им влияния еще больше укрепил собственный авторитет.

35-летие журнала «Проблемы Дальнего Востока» — это 35 лет постоянного поиска оптимальной тематики научных публикаций. За эти годы журнал не прекращал своих изысканий и в конце концов остановил выбор на многовекторной сетевой структуре с горизонтальной и вертикальной составляющими. В «горизонтальной плоскости» содержание публикаций в журнале затрагивает Китай, Японию, Республику Корея, КНДР, Вьетнам и другие государства Восточной Азии. В научном аспекте журнал освещает результаты исследований в областях политики, экономики, международных отношений, культуры и в других сферах жизни всех этих вышеперечисленных государств. В «вертикальном плане» журнал публикует статьи об исторических событиях в отдельные периоды существования указанных государств, об истории региона, печатает меморандумы, мемуары, рассекреченные архивные и фактологические исторические материалы. На протяжении многих лет в журнале «Проблемы Дальнего Востока» как основном информационном издании публиковалось большое количество статей по вопросам китаеведения, редакция часто организовывала также заседания «круглых столов». Все это способствовало формированию основ архитектоники российского китаеведения, двумя крупными исследовательскими центрами которого являются Санкт-Петербург и Москва, преимущественно специализирующиеся, соответственно, на изучении древности и современности. При этом они постоянно взаимодействуют и дополняют друг друга.

35-летие журнала “Проблемы Дальнего Востока” — это 35 лет выпуска в свет материалов информационно-справочного характера, обеспечивавших консультативную основу для выработки директивных решений. На протяжении всех этих лет редакция журнала крепко держала руку на пульсе эпохи, обращая свой взор на изучение важных и актуальных проблем Дальневосточного и Азиатско-Тихоокеанского регионов, предлагая своим читателям в качестве центральных и основных тематических материалов исследования крупных теоретических и практических вопросов, связанных с политико-экономической трансформацией в странах Дальнего Востока, давала свои оценки теоретическим аспектам этой трансформации, анализировала на предмет возможного использования новые идеи и опыт проводимой этими странами политики реформ и расширения внешних связей, предоставляла аргументированные данные правительственным ведомствам, занимающимся практической деятельностью, принимала участие во внешнеполитическом планировании, выступая в качестве своеобразного синклита советников и “кладовой” идей.

35-летие журнала “Проблемы Дальнего Востока” — это 35 лет активной открытой позиции, занятой этим изданием. На протяжении этого периода журнал прочно укоренился на дальневосточном направлении, но открыт для читателей всего мира и издавался на нескольких языках, распространяется во многих странах и приобрел значительную популярность. Многие годы журнал скрупулезно следит за соблюдением всех международных требований, заботится об охране прав интеллектуальной собственности, использует различные способы для активного налаживания обменов с зарубежными научными кругами и, таким образом, популяризируя в мире высокоточный, актуальный “продукт” — результаты изучения в России проблем Дальнего Востока и АТР, позволяющий представителям мировой науки лучше понимать Россию, в то же время активно знакомит российских ученых с результатами новейших зарубежных исследований по проблемам Дальнего Востока, постижение которых позволяет им глубже познать мир. Широкое использование таких методов значительно повысило рейтинг Вашего издания и усилило его влияние в международных кругах.

Многие годы между изданием нашего Института — журналом “Изучение России, Центральной Азии и Восточной Европы” — и Вашим журналом “Проблемы Дальнего Востока” поддерживаются тесные связи, сохраняются узы крепкой дружбы. Нас не оценимо обогатил Ваш издательский опыт, и мы сердечно благодарны Вам за это! Желаем, чтобы наша дружба сохранилась на долгие годы! Давайте объединим наши усилия в стремлении к тому, чтобы и в новом веке судьба наших периодических изданий по международной тематике была такой же ослепительно яркой.

Историческое чередование эпох порождает надежды и уносит разочарования. Общество развивается, переживая резкие перемены и стараясь приспособиться к ним. Человечество обречено на борьбу в условиях выбора между шансом и вызовом. В нынешние времена у людей все сильнее возрастает тяга приобщиться к духовной культуре. Поэтому наши журналы постоянно находятся перед лицом все более ужесточающихся вызовов. Искренне желаем журналу “Проблемы Дальнего Востока” и дальше повышать качество и самобытность его научных публикаций, что позволит ему оставаться популярным и любимым изданием в среде российских и зарубежных читателей.

Верим, что под Вашим правильным руководством это издание, вбирающее в себя аромат древней истории и пропагандирующее дух борения эпох, бу-

дет продолжать совершенствоваться. Желаем, чтобы журнал "Проблемы Дальнего Востока" рос и расцветал как весенний цветок в саду и подобно полноводной реке вливался в необъятное море богатой своими гуманистическими традициями российской национальной культуры.

*Директор Института России, Восточной Европы и
Центральной Азии Академии общественных наук КНР,
Главный редактор журнала
"Изучение России, Центральной Азии и
Восточной Европы*

Син Гуанчэн

*Заместитель директора Института России
Восточной Европы и Центральной Азии
Академии общественных наук КНР,
Заместитель главного редактора журнала
"Изучение России, Центральной Азии и
Восточной Европы"*

Дун Сяоян

*Постоянный заместитель главного редактора
журнала "Изучение России, Центральной Азии
и Восточной Европы"*

*Института России, Восточной Европы и
Центральной Азии Академии общественных наук КНР*

Чан Бинь

20 марта 2007 года
г. Пекин

Редакции журнала
"Проблемы Дальнего Востока"

Сердечно поздравляем наших коллег, коллектив журнала "Проблемы Дальнего Востока" с 35-летием!

Все эти годы вы на высоком профессиональном уровне рассказывали о событиях в одном из важнейших и наиболее динамично развивающихся регионов мира. На ваших страницах выступают видные политические деятели, дипломаты, военачальники и востоковеды. Все эти годы журнал играл и продолжает играть роль своего рода "моста" между Советским Союзом, а теперь Россией и народами Дальнего Востока.

Журнал внимательно читают специалисты, для которых ваше издание — авторитетный источник информации. Его любят и те, кого интересует древняя и богатая история дальневосточных стран. Журнал всегда отличался глубоким аналитическим подходом к рассматриваемым проблемам, актуальностью материалов, глубоким знанием предмета.

В своих статьях и очерках вы никогда не бываете равнодушны, отрешенно академичны. Всегда ощущается не только профессионализм его авторов и редакторов, но и искренняя их заинтересованность и, если так можно сказать, любовь к тем странам и народам, о которых вы рассказываете. Журнал стремится давать полную и объективную картину как достижений и успехов, так и трудно-

стей, с которыми сталкиваются по ходу своего развития государства региона. При этом вы неизменно выражаете свою искреннюю симпатию и поддержку народам этих стран, постоянно стремитесь способствовать развитию и укреплению дружеских отношений между ними и нашей собственной страной.

Еще раз поздравляем вас и желаем новых творческих достижений, благополучия и процветания.

*Специальный представитель Президента РФ
по связям с африканскими лидерами
Главный редактор журнала "Азия и Африка сегодня",
Директор Института Африки РАН,
член-корреспондент Российской академии наук*

А.М.Васильев

Главному редактору журнала
"Проблемы Дальнего Востока"
г-ну Портякову В.Я.

Ответственному секретарю
г-ну Тихонову Н.С.

Уважаемый Владимир Яковлевич!
Уважаемый Николай Сергеевич!

От имени сотрудников издательства "Прогресс" и, в особенности, переводчиков, редакторов, полиграфистов — всех, кто создает английскую версию журнала "Проблемы Дальнего Востока", поздравляем Вас, редакционную коллегию и весь коллектив журнала со знаменательной датой — 35-летием его основания.

"Проблемы Дальнего Востока" — это единственное общественно-политическое издание, в котором широко и систематически освещаются различные аспекты жизни в странах Дальнего Востока. Значимость журнала особо возрастает в эти дни, когда в нашей стране проходит Год Китая в России.

Недостаток знаний, неведение разъединяют людей, тогда как знание и понимание способствуют диалогу и сотрудничеству. Каждая статья журнала — это шаг на пути сближения, лучшего понимания.

Дорогие коллеги, пусть ваш поезд под названием ПДВ идет все дальше на Восток, неся открытую и достоверную информацию, помогая совершенствованию мира, в котором мы живем.

Генеральный директор ООО "Прогресс ИД"

С.В.Оганян

*Ответственный редактор английской версии
журнала "Проблемы Дальнего Востока"*

М.А.Тарвердова

Научная жизнь

Международная научная конференция "Китайско-российские экономические и культурные связи в XIX веке"

© 2007

А. Ипатова, Лю Жомэй

В минувшем 2006 г. в КНР была успешно осуществлена обширная программа мероприятий, посвященных Году России в Китае. Среди них — и выше-названная конференция, которая проходила с 1 по 3 декабря в географически очень далеко от России г. Гуанчжоу, красивом южнокитайском городе солнца и цветов. Организатором ее проведения выступил исторический факультет ун-та им. Сунь Ятсена, а главным вдохновителем — известный историк, проф. этого университета Цай Хуншэн. Именно он из множества китайских лубков (нянь хуа) выбрал тот, что, по его мнению, наиболее точно отражал идею конференции: на одной лошадке мирно едут верхом два человека. Четко и хорошо продуманная организация, неперегруженный формат — 25—30 человек присутствовавших — в значительной степени обусловили успешную и плодотворную работу конференции. Рабочим языком был китайский, без синхронного перевода.

Среди участников конференции преобладали китайские ученые из городов Пекина, Тяньцзиня и Гуанчжоу, а также из провинций Хубэй, Хунань, Хэйлуунцзян и Хэнань. В их числе — хорошо знакомые нам профессора Ли Дань, Ли Минбинь, Янь Годун, д.и.н. Чэнь Кайкэ, доценты Лю Жомэй и У Нинсин. С российской стороны кроме зав. отделом Китая ИВ РАН д.и.н., А.А. Бокщанина и зам. руководителя Центра "Россия—Китай" ИДВ РАН, к.и.н. А.С. Ипатовой, в конференции приняли участие два представителя молодого поколения отечественных китаеведов — к. филол. н., преподаватель восточного фак-та СПбГУ А.А. Родионов и студент-дипломник ИСАА при МГУ М. Корольков, которые в то время находились в Китае. Республику Корея представляла Ким Цзинь Юн из ун-та Ёнсе.

На открытии конференции с приветственными речами выступили проректор ун-та им. Сунь Ятсена проф. Лян Цинъинь и зам. декана истфака проф.

Ипатова Аида Семеновна, к.и.н., ведущий научный сотрудник, зам. руководителя Центра "Россия—Китай" ИДВ РАН;

Лю Жомэй, зам. руководителя Центра "Изучение зарубежного китаеведения" при Пекинском университете иностранных языков, доцент университета.

Чжу Вэйбинь. Было заслушано 17 докладов, которые можно сгруппировать в четыре тематических блока: Гуанчжоу и Россия, китайско-российские экономические и культурные связи, взаимосвязь и взаимовлияние китайской и русской культур (литератур), образ России в Китае и образ Китая в России.

Пленарное заседание открыл проф. Цай Хуншэн, выступивший с докладом “Историческое значение первого появления русских кораблей в Гуанчжоу”. Цай Хуншэн был одним из первых аспирантов, затем докторов исторических наук в новом Китае. В 1994 г. он издал монографию “Записки о Российской миссии”, в которой, не имея в своем распоряжении русских источников, прежде всего архивных материалов, предпринял весьма успешную попытку воссоздать объективную историю Российской духовной миссии в Китае (РДМ), показать ее вклад в мировое китаеведение. Рецензия Чэнь Кайкэ на эту книгу была опубликована в “Проблемах Дальнего Востока” (2003. № 5. С. 178—181). Спустя 12 лет, в 2006 г. проф. Цай Хуншэн выпустил 2-е исправленное и дополненное издание книги (свыше 60 тыс. иероглифов нового текста), расширив круг использованных источников и литературы, в том числе и на русском языке. Оно также было посвящено Году России в Китае. Помимо китайско-российских отношений, профессор занимается изучением отношений Китая со странами Центральной Азии, бывшими республиками СССР, в связи с историей Шелкового пути.

В докладе, посвященном посещению кораблями первой русской кругосветки “Нева” и “Надежда” под началом И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского порта Гуанчжоу (8 декабря 1805 г. — 15 февраля 1806 г.), Цай Хуншэн поднимал вопросы, выходящие за рамки этого эпизода в истории китайско-российских отношений.

Интерес России к Гуанчжоу, единственному вплоть до 1842 г. порту Цинского Китая, открытому для иностранной морской торговли, прослеживается со времени посольства С.Л. Владиславича-Рагузинского в Китай (1725—1727). Тем не менее, напомнил докладчик, американцы опередили русских на 17 лет, направив в Гуанчжоу корабль “Китайская королева”. Активно включившись в иностранную торговлю мехами, они быстро завоевали господствующие позиции в продаже мехов, чем создали серьезную угрозу для традиционной русской торговли в г. Кяхте, где сбыт мехов составлял значительную ее часть.

Расширение торговли русскими мехами через участие в морской торговле было, как сказал проф. Цай Хуншэн, непосредственной, но не единственной причиной захода русских кораблей в гуанчжоуский порт. В перспективе Россия рассчитывала предполагаемую прибыль от этой торговли использовать для развития Русской Аляски. И наконец, еще одна причина, которую докладчик назвал политической, — стремление России занять в морской торговле равное с Англией, США и другими западными державами положение.

Однако эти планы вступили в противоречие с существовавшим в Цинском Китае порядком ведения дел со всеми иностранцами — с “варварами”, согласно которому Россия имела право лишь на сухопутную торговлю в г. Кяхте. Посещение русскими кораблями порта Гуанчжоу и попытка включиться в морскую торговлю были нарушением этого порядка и буквально потрясли императора Цзяцина. России было отказано в праве на морскую торговлю под угрозой прекращения кяхтинского торга. Тем не менее, несмотря на столь грозный запрет, она смогла обойти его, прибегнув к посредничеству Американской меховой компании и заключив с ней в 1812 г. соглашение, по которому американские тор-

говые суда стали привозить в Гуанчжоу русские меха и закупать там нужные для русских товары.

Благодаря этой сделке продажа русских мехов в Гуанчжоу приобрела “теневого” характер. Сложилась ситуация, которую Цай Хуншэн охарактеризовал как “тайный доступ при явном запрете”. На одном конкретном примере докладчик постарался показать, сколь различны были представления о внешних контактах у России и Цинского Китая. Вместе с тем он призвал исследователей учитывать отмеченные выше особенности и сложности, чтобы избежать упрощенных суждений о “закрытости” и “открытости” страны.

Логическим продолжением и развитием этой темы стал обширный доклад доцента Пекинского университета иностранных языков и зам. руководителя Центра изучения зарубежного китаеведения этого университета Лю Жомэй “Исследование первого посещения русскими пров. Гуандун”. Анализируя результаты предшествовавших работ и опираясь на архивные материалы из китайских и российских публикаций, докладчик всесторонне и подробно рассмотрела это историческое событие, увидев в нем “давнюю мечту России” о развитии морской торговли с Китаем. Однако путь к осуществлению этой мечты был долгим и сложным. Обрисовав экономическое развитие России в XVIII — начале XIX вв., докладчик проследила эволюцию отношения к этому вопросу в российских верхах — от интереса, проявленного к морской торговле в Гуанчжоу во время посольства С.Л. Владиславича-Рагузинского в первой четверти XVIII в., через полное равнодушие Павла I к развитию российско-китайской морской торговли в конце века и возродившегося вновь интереса у Александра I, поддерживавшего идею посещения кораблями первой русской кругосветки порта Гуанчжоу. Однако несмотря на успешные торговые сделки, состоявшиеся при первом посещении русскими этого порта, оно не проложило морского пути для русской торговли в Китае.

Причины такой неудачи докладчик видит в несовпадении политических позиций Китая и России и цивилизационных различиях между ними. Для России, где торговля всегда играла важную роль в делах государства, главной задачей ее в отношениях с Китаем было установление и развитие выгодных торговых связей. В Китае, стране сельскохозяйственной цивилизации, издавна сформировался приоритет сельского хозяйства над торговлей.

Несовпадение позиций относительно торговли проходило через всю историю китайско-российских отношений. Для внешней политики Цинского Китая главной целью было, как отметила докладчик, устранение внешней опасности со стороны соседних государственных образований и племенных объединений (Джунгария, ойраты и др.) и вместе с тем “приобщение варваров к китайской цивилизации”. Поэтому цинское правительство считало первоочередной задачей в отношениях с Россией разграничение и, соглашаясь на торговлю с ней (имеется в виду сухопутная торговля), исходило из удовлетворения потребностей России, “которая находится в далеких краях и в которой мало продукции”, а также из заинтересованности цинского двора и аристократов в заморских диковинах. В такой ситуации, по мнению Лю Жомэй, российский план развития морской торговли с Китаем был изначально обречен на неудачу.

Гуандунская тема прозвучала также в докладе преподавателя русского языка Института иностранных языков ун-та им. Сунь Ятсена У Нинсин, которая выступила с ретроспективным обзором посещений русскими кораблями пров. Гуандун за весь XIX в., от захода в гуанчжоуский порт кораблей И.Ф. Крузен-

штерна и Ю.Ф. Лисянского (1805—1806) до путешествия русского цесаревича, будущего царя Николая II, на восток в конце XIX в. У Нинсин показала, как параллельно с этими историческими событиями и на их фоне начиналась и развивалась до крупномасштабной морская торговля России с Китаем и насколько эти изменения были переплетены с политическим положением Китая и России, с их взаимоотношениями на протяжении целого века.

То обстоятельство, что три из 17 докладов рассматривали вопросы, связанные с первым посещением русскими кораблями пров. Гуандун, несомненно, было обусловлено местом проведения конференции. Однако содержание их проецировалось на общую панораму китайско-российских отношений. Вспомним также, что в прошлом, 2006 г., исполнилось 200 лет с того времени, когда на рейде гуанчжоуского порта стояли первые русские корабли.

Большинство докладов, как проблемных, так и рассматривавших конкретные вопросы и события, выходили за хронологические рамки, заявленные в теме конференции, что, в свою очередь, позволяло определить место и значение XIX в. в истории взаимоотношений России и Китая. С докладом “Деятельность Российской духовной миссии в Китае в контексте межцивилизационных отношений России с Китаем (1715—1864)” на пленарном заседании выступила А.С. Ипатова. По мнению докладчика, официальный статус, особые функции и задачи Миссии, непрерывность ее деятельности позволяют говорить об РДМ в Китае как об уникальном российском учреждении за рубежом, точнее сказать, как об уникальном явлении во взаимоотношениях двух государств, принадлежащих к разным цивилизационным мирам. Миссия, помимо крайне ограниченной миссионерской деятельности (духовное окормление плененных в 1685 г. албазинцев и их потомков) вплоть до 1864 г., т.е. до учреждения Российской дипломатической миссии, выполняла некоторые функции неофициального дипломатического представительства России в Китае. На протяжении 150 лет, благодаря в значительной мере дипломатической переписке, отметила А.С. Ипатова, РДМ служила связующим звеном между Россией и Китаем, источником достоверных знаний о России в Китае и о Китае в России.

В то же время в деятельности РДМ научное, культурологическое и просветительское направление занимали важное место на протяжении всей ее истории. Большинство российских китаеведов XVIII—XIX вв. прошло школу РДМ. Важным фактором межцивилизационного диалога было то, что в РДМ, именно в китайской столице зародилось российское китаеведение. До последней трети XIX в. РДМ оставалась главным центром подготовки специалистов по Китаю, центром российского китаеведения. Научное направление в деятельность Миссии сохранялось и в XVIII, и в XIX, и в XX вв., что также обеспечивало непрерывность и преемственность в изучении Китая.

Такого рода деятельность способствовала культурной адаптации православия и самих членов РДМ в иной этнокультурной среде, равно как и восприятию конфуцианским обществом русских людей, русской культуры, ее духовных ценностей, налаживанию православно-конфуцианского диалога, в широком смысле — диалога между Россией и Китаем. Уникальный исторический опыт деятельности РДМ в Китае, ее позитивный вклад в мирное развитие российско-китайских отношений, во взаимодействие культур двух наших народов еще недостаточно изучен. Докладчик призвала к активному и целенаправленному изучению российскими и китайскими учеными архивных материалов и других источников того периода, к научному сотрудничеству.

Тема межкультурного диалога получила своего рода продолжение в докладе сотрудника АОН пров. Хэйлунцзян Ли Суйаня "Образ России в Китае и образ Китая в России: сравнительное исследование". Восприятие образа России в Китае и Китая в России всегда интересовало исследователей и народы обоих государств. В последние годы этот интерес заметно вырос как в России, так и в Китае. Докладчик, проследив эволюцию стереотипов восприятия этих образов, показал, что с течением времени и под воздействием различных обстоятельств, по мере развития китайско-российского диалога, происходили постоянные изменения в восприятии Китаем и Россией друг друга в сторону большего узнавания, особенно за последние 20 лет. Вместе с тем Ли Суйань пришел к выводу, что стереотип образа России в Китае привлекательней, чем Китая в России. Причины тому он видит в следующем. Во-первых, в течение последних 200 лет Россия во многом имела преимущество перед Китаем. Во-вторых, Россия больше обращала внимание на Европу и меньше на отсталый Китай, Россия же привлекала Китай всегда. В-третьих, в XX веке Китай учился у Советского Союза. В-четвертых, китайский народ необыкновенно талантлив и добр, он помнит только заслуги русских людей и заботится только о положительной информации о России.

Докладчик убежден, что дальнейшее улучшение взаимовосприятия двух стран возможно лишь на пути их дальнейшего сближения. Важную роль в этом процессе он отводит политике руководства обоих государств.

О стереотипе восприятия России в Цинском Китае речь шла и в докладе д.и.н. А.А. Бокшанина "Представления о европейских странах во "Всеобщем описании великой династии Цин" ("Да Цин и тунчжи")" — памятнике середины XIX в., вобравшем в себя сведения из более ранних подобных описаний. Текст источника свидетельствует о том, что в Китае существовало представление о некоей целостности Европы и расположенных там государств, обобщенно относимых китайцами к "странам западных морей" (си ян), но описывались они по отдельности. Первой шла Испания, кроме нее в "Описание" были включены Франция, Италия, Германия. Меньше внимания уделено Польше, Дании, Норвегии, Швеции, Румынии и Греции. В "Описании" содержатся также сведения о Португалии и Голландии, но отнесены они к странам Юго-Восточной Азии, так как в Китае были известны своей колониальной экспансией в этом регионе и воспринимались больше как соседи Китая, а не как европейские государства. Единой структуры в описании государств нет, сведения весьма краткие, встречаются неточности.

Исключение составляет Россия, описание которой дано довольно подробно. Описывается внешний вид и образ жизни русских людей, их дома, отмечается храбрость русских воинов, помещены сведения о посольствах конца XVII — начала XIX в., о китайско-российском разграничении, о существовании в Пекине "русского подворья" и русских учеников, изучающих китайский язык. Называются некоторые города. Особенно поражал китайцев царивший в России зимний холод. Примечательно, что столицей по-прежнему именуется Москва, хотя о Петербурге тоже есть упоминания, а сама Россия названа "Московией" и отнесена она составителями "Описания" к "северным пределам Азии", а не к Европе. В целом, резюмировал докладчик, Россия описана в китайском источнике подробнее, чем какое-либо другое европейское государство, что, несомненно, определялось не только географической близостью России и Китая, но и характером их взаимоотношений.

К сожалению, не все выступавшие на конференции следовали принципам историзма. Отдельные факты или серьезные проблемы иногда рассматривались изолированно, в отрыве от общеисторического и общемирового контекста, с определенной долей умолчания либо смещения акцентов. Так проф. Института истории АОН пров. Хэйлуңцзян Чжан Цзунхай в докладе “Возникновение и развитие китайской торговли в районе Амура и Уссури при временном снисходительном отношении местных властей к китайскому населению”, проследив эволюцию китайской торговли на этой территории, проанализировал вклад китайского населения в общее развитие этого района со времени подписания китайско-российских Айгуньского (1858) и Пекинского (1860) договоров до начала XX в. и завершил доклад напоминанием о трагических событиях 1900 г. в Благовещенске и Зайейском районе, считая, что столь “печальная судьба была предопределена”.

Не вступая в полемику с докладчиком по ряду спорных вопросов умолчания отдельных фактов, выступившая на обсуждении доклада А.С. Ипатова отметила, что история взаимоотношений между нашими странами знала разные времена и разные, в том числе и такие трагические моменты. Но исторический позитивный опыт российско-китайских отношений значительно преобладает над негативными моментами, возникавшими в отдельные сравнительно короткие отрезки времени и решавшимися также мирным путем. Это — историческое достояние устойчивых мирных отношений двух государств-соседей, благодаря которому Россия и Китай ознаменовали начало XXI в. и нового тысячелетия подписанием 16 июля 2001 г. “Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве”.

С докладом “Палладий и вопрос разночтения текстов китайско-российского Тяньцзиньского договора” (1858) выступил сотрудник Института новой истории АОН Китая д.и.н. Чэнь Кайкэ. Говоря о разночтениях, содержащихся в первоначальном варианте маньчжурского текста в переводе членов Российской духовной миссии, сделанном в спешном порядке, с русским текстом договора, которые обнаружил архим. Палладий и которые затем были устранены, докладчик почему-то пользуется не текстом оригинала, хотя владеет русским языком, а в переводе на китайский язык в опубликованном в КНР сборнике документов “Чжун Э тяюэ цзи” [Сборник договоров между Китаем и Россией] (1973). Более того, китайский перевод русского текста договора в этом сборнике дан без ссылок на источник. Следовательно, в таком виде он не может рассматриваться как текст оригинала, тем более, что и по содержанию отличается от русского текста, опубликованного в сборниках документов в русских изданиях, где помещен текст, сверенный с текстом подлинника (см., напр., Русско-китайские отношения в 1689—1916. Официальные документы. М., 1958. С. 30—34; Русско-китайские договорно-правовые акты, 1689—1916. М., 2004. С. 64—69). К слову сказать, ни одно издание документов, содержащее русский текст Тяньцзиньского договора на русском языке, не использовано и даже не было упомянуто в докладе. Были и неточности при цитировании.

И еще один штрих, подмеченный самим Чэнь Кайкэ. Во всех использованных им сборниках документов опубликован лишь первоначальный вариант китайского текста договора, а не тот, который был ратифицирован.

Два доклада были посвящены экономическим связям России и Китая на примере чайной торговли. Так, проф. Уханьского университета Лю Цзайти в докладе “Древние пути чайной торговли между Китаем и Россией”, проследив развитие этой торговли, проанализировал реальные возможности использования

исторического опыта в современных условиях и обогащения содержания культурно-экономического обмена между Китаем и Россией.

Преподаватель Института общественного развития Хэнаньского педагогического университета Су Цюанью в докладе “Чайная торговля между Китаем и Россией в Цинский период”, опираясь на статистические данные, выделил три подпериода в этой торговле: до заключения Кяхтинского договора 1727 г., определившего порядок сухопутной торговли между Китаем и Россией; с 1727 г. по 1851 г., т.е. до заключения Кульджинского договора о торговле в Кульдже и Чугучаке; и с 1851 г. до 1912 г.

Особую группу докладов составили выступления русистов, филологов. Содержательные и эмоционально окрашенные, они создавали особую, приподнятую атмосферу. Прекрасное знание предмета исследования помноженное на в высшей степени уважительное отношение к объекту исследования — так можно охарактеризовать эти выступления.

Директор Института изучения России Пекинского университета, почетный доктор ИДВ РАН, проф. Ли Минбинь выступил с обобщающим докладом “300 лет китайско-российским культурным связям”. Ли Минбинь давно и плодотворно разрабатывает эту тему, и доклад представлял собою квинтэссенцию его исследований.

Своеобразной иллюстрацией к докладу проф. Ли Минбиня о взаимовлиянии культур Китая и России, прозвучало выступление преподавателя ун-та Ён-сё (Республика Корея) Ким Цзинь Юн “Пушкин, Восток и Китай — два аспекта российского востоковедения”. Отметив, что представление А.С. Пушкина о Китае формировалось под влиянием Н.Я. Бичурина и других российских китаеведов того времени, докладчик путем сплошного прочтения произведений поэта выделила места, где упоминается Китай. “Мудрец Китая нас учит юность уважать, от заблуждений охраняя, не торопиться осуждать...”, — так почтительно написал он о Конфуции. Китай А.С. Пушкин наделил эпитетами: “далекий”, “спокойный”, “недвижный”. Последнее определение вызвало некоторое непонимание аудитории. Ясность внес А.А. Бокщанин, пояснив, что под “недвижностью” поэт подразумевал “традиционность”, о которой был слышан прежде всего от Н.Я. Бичурина.

О сильном влиянии русской и советской литературы и искусства на китайскую литературу, а через нее и на китайское общество XX в., говорилось в докладе преподавателя Высшего колледжа г. Чжучжоу пров. Хунань Ло Сяохуэй “Распространение русской и советской литературы и искусства в китайском обществе в новое время”. Их главные идеи и принципы сказались, по словам докладчика, на развитии китайской литературы, проникли в массовое сознание китайского общества.

Три доклада тематически связаны с восточным факультетом Санкт-Петербургского ун-та, вторым после РДМ важнейшим центром подготовки китаеведов в дореволюционной России. О китайских преподавателях китайского языка, их месте и роли в российском китаеведении говорилось в докладе декана факультета иностранных языков Нанькайского ун-та (г. Тяньцзинь), проф. Янь Годуна “Китайские преподаватели китайского языка в Петербургском императорском университете”. С середины XIX в., т.е. со времени учреждения в Петербургском ун-те восточного отделения и до начала XX в. 11 носителей языка преподавали китайский язык. Эта традиционная составляющая российско-китайских культурных связей, российского китаеведения, начало которой было поло-

жено в стенах РДМ Кяхтинским договором 1727 г., впоследствии стала обязательным условием подготовки китаеведов в отечественных вузах. Первопроходцем в этом деле, несомненно, был Петербургский ун-т, о чем подробно и с прекрасным знанием вопроса доложил на конференции проф. Янь Годун.

О корифее российского китаеведения, многие годы посвятившем преподаванию в Петербургском ун-те, академике В.М. Алексееве, анализе его вклада в изучение китайского языка, культуры, литературы и искусства Китая шла речь в докладе сотрудника АОН Китая, проф. Ли Даня "Академик В.М. Алексеев — третья веха в развитии российского китаеведения".

Творчеству крупнейшего китайского писателя XX в. Ба Цзиня был посвящен доклад преподавателя восточного фак-та Петербургского ун-та, к.филол.н. А.А. Родионова. В докладе речь шла о популярности творчества Ба Цзиня — одного из наиболее известных российскому читателю китайских писателей XX в. Переводы произведений писателя, исследование его творчества были представлены А.А. Родионовым в хронологическом срезе от 50-х гг. XX в. до современности, включая пересмотр российскими китаеводами оценок творчества Ба Цзиня в 90-е гг. XX в. Докладчик рассказал также о том, какое важное место отводится творчеству Ба Цзиня в процессе преподавания в Петербургском университете: не только в лекционных курсах, но и при выборе тем дипломных работ, а текст романа "Любовь" служит главным материалом для занятий по литературному переводу. Упомянул докладчик и о том, как в России отмечали 100-летие со дня рождения Ба Цзиня.

На конференции прозвучало выступление о состоянии китаеведения и в другом ведущем востоковедном вузе России — Институте стран Азии и Африки при МГУ, с которым выступил дипломник этого Института М. Корольков.

Завершилась конференция "Круглым столом". По общему признанию его участников, на конференции состоялось своего рода подведение итогов нарабатанного учеными двух стран в изучении истории китайско-российских отношений в наиболее сложный и насыщенный событиями XIX век, что в свою очередь послужит импульсом для ученых Китая и России в дальнейшей разработке этого очень важного научного направления. В числе положительных моментов было особо отмечено участие в ней представителей всех поколений китаеведов — от солидных ученых до молодых специалистов и студента-дипломника, а также доброжелательная обстановка, располагавшая к спокойному академическому обмену мнениями. Это способствовало установлению более тесных контактов между российскими и китайскими участниками конференции, особенно с ее организаторами. Российские участники конференции покидали гостеприимный ун-т им. Сунь Ятсена и прекрасный г. Гуанчжоу с чувством большой благодарности за приглашение и радушный прием.

Рецензии

**Чжан Ювэнь, Хуан Жэньвэй и др. 2006 Чжунго гоцзи дивэй баогао.
(Доклад о международном статусе Китая за 2006 г.).
Пекин, Жэньминь чубаньшэ, 2006, 350 с.**

Рецензируемое издание представляет собой ежегодный "Доклад о международном статусе Китая", четвертый по счету, начиная с 2003 г. Как и все предыдущие, он подготовлен коллективом авторов под руководством Чжан Ювэня и Хуан Жэньвэя (Академия мировой экономики и политики при Шанхайской Академии общественных наук). Предыдущее издание доклада уже рецензировалось в нашем журнале¹.

Как и в прошлых выпусках ежегодника, в нынешнем затрагиваются практически все наиболее важные аспекты международного статуса КНР, а также самые ключевые направления современной китайской внешней политики и внешнеэкономической стратегии. Здесь представлен подробный анализ таких тем, как: претворение в жизнь концепции научно-обоснованного развития (*жэсюэ фачжань гуань*), успехи космической программы КНР и развитие науки и техники в целом, динамичный рост китайской внешней торговли, реакция в мире на новую волну китайских стратегических инвестиций за рубежом, торговые трения по поводу экспорта текстильной продукции, реформа системы валютного курса в КНР, региональное сотрудничество в Восточной Азии, включая отношения КНР с АСЕАН, дискуссии западных экспертов по поводу "энергетической угрозы со стороны Китая", сравнение глобальной роли двух моделей роста — китайской и индийской, отношения Китая с США, ЕС, Японией, позиция КНР по поводу реформы ООН, сотрудничество и соперничество держав в Центральной Азии, осуществление Китаем роли "ответственной великой державы" в сфере борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности (цунами, терроризм, эпидемии, экологические

катастрофы), отношения двух берегов Тайваньского пролива. Среди этого множества актуальных проблем все же можно выделить главную тему, проходящую "красной нитью" через все разделы книги: взаимоотношения Китая с современной "международной системой" (*гоцзи тиси*).

Многие специалисты отмечали новое качество отношений Китая с окружающим миром, свидетелями становления которого мы в настоящий момент являемся. Важнейшим моментом здесь представляется стремительный процесс "подъема Китая" — проблема, ставшая одной из центральных в дискуссиях китаеведов всего мира.

Между тем, одним из интересных аспектов обсуждений проблематики подъема Китая является соотношение развития КНР и глобальных политико-экономических сдвигов. Многие китайские ученые подчеркивают необходимость рассмотрения подъема Китая в контексте успешного использования им исторического шанса в виде феномена глобализации, в отрыве от которого нет возможности квалифицированно говорить об успехе китайских реформ, и без понимания которого нельзя понять истоки китайского экономического чуда.

Следует отметить, что дискуссии по теме "Китай и глобализация" прошли в КНР в несколько этапов. Как отмечает Директор Центра сравнительной политологии и экономических исследований Бюро переводов ЦК КПК Юй Кэпин, в первой половине 1990-х гг. само слово глобализация было настолько политически чувствительным, что многие специалисты избегали его употреблять вовсе². Теперь же рассуждения о глобализации вошли в КНР в повсеместную моду. С тех пор на тему глобализации в Китае вышли десятки томов собст-

венных и переводных исследований. Обсуждаются различные ее аспекты: понятие "глобализация", типы глобализации (помимо экономической), китайский путь участия в глобализации, позитивные и негативные ее стороны.

По мнению Юй Кэпина, являющегося одним из политических советников генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао, тем для дискуссии, по крайней мере, несколько: является ли глобализация реальным и объективным процессом или фантомом, пропагандируемым западными учеными и журналистами? Насколько идеологически нейтрален процесс глобализации? Некоторые китайские специалисты полагают, что хотя глобализация по сути является глобальным капитализмом или капитализмом на новой стадии, она все же может без особых проблем быть совместимой как с капитализмом, так и с социализмом. Несет ли глобализация благо или вред развивающимся странам? Некоторые китайские авторы указывают на то, что развитые страны контролируют процесс глобализации с помощью своей экономической и политической власти. Другие говорят, что глобализация — это не игра с нулевой суммой и все игроки потенциально могут оказаться в выигрыше. Все зависит от той стратегии, которую изберет соответствующее правительство. В последнее время все больше специалистов указывают на Китай как на самый успешный пример развивающейся страны, добившейся такого выигрыша, и эффективности ее соответствующей стратегии. Но здесь есть и такая линия рассуждений: Китай, возможно, нащупал или нащупывает свой собственный путь модернизации в эпоху глобальных сдвигов, и не означает ли это поиск альтернативного варианта глобализации? Подобные дискуссии стали особенно заметными после того, как в КНР была переведена на китайский язык книга американского аналитика Джошуа Рамо "Пекинский консенсус". В более широком смысле эти дискуссии породили целое направление исследований, обсуждающих "возможности и пределы автономии в глобальном мире".

Дискуссия в КНР вокруг теории "Пекинского консенсуса" в целом показала, что многими эта теория воспринимается позитивно, причем не обязательно с точки

зрения ее содержательной обоснованности, внутренней логики или пропагандистской ценности, а как отправная точка, спровоцировавшая взрыв интереса к обсуждению исторической значимости "китайской модели" или "китайского опыта", его применимости в глобальном масштабе. Эта дискуссия породила большой поток публикаций в СМИ, Интернете, в академических журналах, позволивший поставить целый ряд важных вопросов, относящихся к новому качеству отношений Китая с внешним миром, новой роли КНР в глобальных процессах.

Рассуждая об особенностях "китайской модели", о причинах того, почему Китай стал одним из самых успешных примеров выигрыша от участия в глобализации, проф. Юй Кэпин указывает на два главных "столпа" политики китайского руководства в отношении глобализации: активное открытие внешнему миру и последовательные усилия китайского правительства по защите автономии своей страны. Среди основных направлений соответствующей политики он выделяет следующие:

1. Про-активная, но независимая стратегия участия в глобализации. Хотя в Китае политические решения зависят от идеологии, но в вопросе глобализации руководство сознательно отодвинуло в сторону идеологические ограничения в стремлении "оседлать" выигрышные моменты глобализации.

2. Развитие способности к управлению процессами. В Китае последовательно предпринимаются усилия по повышению качества управленческой элиты разных уровней, ее образованности и открытости идеям глобального характера.

3. Способность к адаптации и гибкость. Многими наблюдателями отмечается способность китайского руководства понять необходимость гибкости и адаптации внутренних институтов и установлений к международным режимам.

4. Идея мирного развития. Китайское правительство, понимая необходимость благоприятных условий для продвижения реформ и экономического развития, выдвинуло международную стратегию "мирного развития".

Китайские аналитики выделяют также меры правительства КНР по защите его автономии:

1. Знание негативных эффектов глобализации, таких как: (1) угроза внутренней экономической безопасности — риск приобретения иностранными компаниями монопольного положения на внутреннем рынке; риск попасть в долговую зависимость и т.д.; 2) угроза ослабления государственного суверенитета; 3) угроза политическим ценностям и культуре.

2. Предотвращение контроля иностранного капитала в ключевых секторах народного хозяйства (энергетика, коммуникации, финансы, образование, СМИ).

3. Контроль за темпами осуществляемых изменений в целях предотвращения социальной и политической дестабилизации.

4. Сохранение доминирования ключевых национальных интересов. Например, несмотря на сильное международное давление Китай сам решает вопрос о целесообразности девальвации юаня.

5. Упор на важность государственного суверенитета, несмотря на пропагандистские клише об отмирании национальных государств в глобальную эпоху.

6. Защита и продвижение национальных культурных ценностей.

7. Разумная осторожность и бдительность в отношении тенденций вестернизации и американизации³.

После того, как впервые был начат «стратегический диалог» между КНР и США, в Китае стали более пристально заниматься проблемой эволюции «международной системы» и места Китая в ней.

Авторы Доклада о международном статусе Китая полагают, что с точки зрения глобальной экономической системы в эволюции организации мирового экономического и политического пространства можно выделить четыре этапа.

1) Этап разделения мира на «центр» и «периферию» (начиная с эпохи промышленной революции вплоть до Второй мировой войны). Государства Европы и Америки, которые первыми осуществили промышленную революцию, образовали «центр», а колонии и отсталые страны — «периферию». Мировая экономическая система представляла собой разделение труда, базировавшееся не на сравнительных преимуществах тех или иных стран, а на факте присвоения ресурсов военно-сило-

вым инструментарием инфраструктуры колониального господства.

2) Этап вертикального разделения труда (с послевоенного времени до 70-х гг. XX века). В 50-е годы XX века движение народов за независимость достигло своего пика. Освободившиеся страны приступили к развитию своей экономики, однако их экономическая структура, базировавшаяся на производстве сырья и первичной его переработке, обуславливала их низшее подчиненное положение в мировой экономической системе. Международное разделение труда носило вертикальный характер. Международные экономические отношения основывались на торговле товарами, а разделение труда — на различиях в производственной структуре и производительности труда.

3) Этап горизонтального разделения труда (с 1970-х гг. до конца XX в.). К этому времени отдельные развивающиеся страны создали свою современную промышленность. В развитых странах во многих отраслях индустрии, достигших зрелого состояния, произошел переход от типа развития, обусловленного техникой, к типу развития, обусловленного себестоимостью, что привело к переносу производств из развитых в развивающиеся страны. Транснациональные капиталовложения стимулировали этот глобальный сдвиг, ускорила индустриализация развивающихся стран, возникли новые индустриальные страны (НИСы). На этом этапе вертикальность международного разделения труда стала ослабевать, а горизонтальность — постепенно усиливаться. При этом на всех трех перечисленных выше этапах главным содержанием международных экономических отношений продолжал оставаться оборот товаров, а не оборот услуг или факторов производства.

4) Этап сотрудничества в области факторов (ресурсов) производства (с конца XX в. по настоящее время). К этому моменту подавляющее большинство государств мира уже перешли к модели рыночной экономики и осуществляют стратегию экономического развития, основанную на открытости. Экономическая глобализация получила беспрецедентное развитие еще в 90-е гг. XX в. Новым содержанием международных экономических отношений стал

оборот услуг. Еще более важным является то, что масштабы развития транснациональных инвестиций сделали международный оборот факторов производства главной особенностью мировой экономики. Этот этап, с одной стороны, стал продолжением и углублением этапа горизонтального разделения труда. Но одновременно количество переходит в качественное различие. Беспрецедентное развитие экономической глобализации, превращение международных инвестиций в массовое явление делают оборот факторов производства еще более широким. Страны, успешно реализующие стратегию открытости, притягивают в больших объемах поступающие со всего мира капиталы, технику и технологии, стандарты и нормативы, торговые марки и брэнды, квалифицированных работников, управленческий опыт, транснациональные производственно-управленческие сети и т.д. Это позволило таким успешным странам превратиться в неотъемлемую часть глобальной производственной системы, и в этом есть проявление тенденции к совершенствованию глобальной системы факторов производства. Прежнее международное разделение труда, базировавшееся на разной производственной структуре и товарных позициях, ныне утратило смысл, "горизонтальное разделение труда" уже не может быть главной особенностью международной экономики, так как производитель больше не является собственником основных факторов производства. Поэтому "сотрудничество в области факторов производства" (яосу хэцзо) более точно характеризует переживаемый ныне этап, чем прежнее понятие "международного разделения труда".

Таким образом, проанализировав тенденции эволюции мировой экономической системы, авторы доклада приходят к обоснованию нового понятия "международная специализация на основе сотрудничества в области факторов производства". Применительно к современному положению Китая в мировой экономической системе еще одним новым понятием можно считать термин "сила притяжения факторов производства" (яосу цзицзюй нэнли), которую шанхайские аналитики считают "сердцевинной государственной силой Китая" в условиях экономической глобализации.

Сила притяжения факторов производства именно потому становится новой силой государства, что она создает новую ситуацию "привязки" международного сообщества к государству, обладающему подобной силой. Эта привязка есть своего рода "новая стоимость", создаваемая этой силой. Развитые страны обладают значительными капиталами, технологиями, управленческим опытом и сетями сбыта, но в отрыве от земли и рабочей силы (особенно дешевой рабочей силы), от процесса производства эти факторы не могут создавать новую стоимость. В то же время, в условиях наличия большого числа стран с примерно одинаковыми условиями для привлечения факторов производства страной с наибольшей силой притяжения будет та, где можно обеспечить наибольшую добавленную стоимость.

Китай посредством политики реформ и открытости сумел найти ответы на те вызовы и возможности, которые давала экономическая глобализация, создав площадку с мощной силой притяжения факторов производства, обеспечив тем самым ключевую в условиях глобализации силу укрепления государства.

Понятие "силы притяжения факторов производства" не следует отождествлять с понятием "привлечения зарубежных инвестиций". Первое гораздо шире второго. В широком смысле факторы производства или экономические факторы, помимо капитала, включают в себя технику, управленческий опыт, информацию, брэндинг, патенты и лицензии, услуги, транснациональную систему управления, глобальную систему сбыта и распространения и проч. Разница между этими понятиями заключается также в том, что привлечение иностранных инвестиций является одним из инструментов макроэкономической политики принимающего государства: в случае эффективного осуществления такая политика приносит выгоду экономике данной страны. В то же время притяжение факторов производства есть механизм размещения ресурсов в условиях экономической глобализации: если в какой-то стране наличествует мощная сила притяжения факторов производства, то это влияет на всю глобальную экономику.

В последнее время особое внимание

международных экспертов приковывает проблема глобального экономического дисбаланса. Вопрос о том, действительно ли существует такой дисбаланс и как можно его преодолеть, стал крупнейшей темой международной дискуссии. Многие аналитики сосредоточились на факте двойного дефицита (внешней торговли и операций по капитальному счету) США, увязывая его с проблемой заниженного курса китайского юаня по отношению к американскому доллару.

С начала 90-х гг. XX в. Китай, также как и целый ряд других стран Азии, стал лидером экономического роста, в основе которого лежала вышеописанная притягательная сила факторов производства. Приток больших объемов зарубежных инвестиций в Китай и чистый экспорт готовой продукции из Китая стали важнейшей особенностью мировой экономики, причем второе в основном явилось результатом первого. Дефицит торгового баланса США непосредственно связан с положительным торговым балансом Китая. Таким образом, сложился механизм образования мирового экономического дисбаланса: с одной стороны, глобализация факторов производства позволила Китаю и другим азиатским странам сконцентрировать в больших масштабах эти факторы и, используя дешевую рабочую силу, развернуть производство на экспорт. С другой стороны, ТНК создали в Азии глобальную производственную платформу с низкой себестоимостью. В результате рост спроса в США удовлетворяется теперь без заметного роста инфляции. Чем больше США получают прибыли от своих международных инвестиций, чем больше богатеет американская экономика, тем сильнее это стимулирует внутреннее потребление и увеличение отрицательного сальдо торгового баланса. Концентрация факторов производства в определенных странах способствует формированию когорты "стран производственного типа". Сосредоточение производства в Китае и других странах Азии означает резкое повышение их экспортного потенциала и активного сальдо внешней торговли, обусловленных в том числе дешевизной рабочей силы. За ростом экспортного потенциала соответствующих стран кроется факт создания развитыми странами в этом регионе условий для концентрации факто-

ров высокого качества.

Глобализация привела к формированию глобальной базы, обеспечивающей мировую экономику со стороны предложения. При этом когда правительство США стимулирует спрос, это автоматически вызывает рост импорта, а отнюдь не рост предложения внутри американской экономики. Импорт поступает из Китая и других азиатских стран. Так как китайский фондовый рынок не либерализован, поступающие капиталы увеличивают лишь основные средства, почти не имеет места отток капиталов, что еще больше наращивает производственные мощности страны. С другой стороны, низкий уровень потребления в Китае обуславливает повышенную роль внешних факторов как стимуляторов роста экономики. Американские инвестиции создают в Китае и других азиатских странах дополнительную прибыль, которая расширяет потенциал американского импорта из Азии, так как дешевые импортные товары подавляют инфляцию. Растущие объемы финансовых активов в США ведут к снижению нормы накопления, постоянно расширяют потребление, тем самым увеличивая отрицательное сальдо внешней торговли. Это — новая реальность в условиях глобализации и мобильности факторов производства, это и есть механизм глобального экономического дисбаланса.

Китайская модель развития сложилась в условиях приспособления к экономической глобализации и сама является неотъемлемой частью ее механизма. Поэтому прежде, чем утверждать, что двойное положительное сальдо Китая есть причина глобального экономического дисбаланса, следует констатировать, что этот дисбаланс как раз и является логическим следствием и характерной чертой глобализации, а отнюдь не каким-либо искажением или отклонением в ее развитии. Другими словами, глобальный экономический дисбаланс — не следствие неправильной политики того или иного правительства и не краткосрочное явление. Напротив, это — долгосрочный феномен исторического характера, который изменил всю механику мировой экономики. А мировое сообщество пока не нашло никаких эффективных средств сглаживания этого дисбаланса и еще не готово выработать каких-либо тео-

ретических подходов к данной проблеме. Оно просто винит во всем положительное сальдо Китая и поддерживающий его низкий валютный курс китайского юаня.

Сегодня дисбаланс мировой экономики сосредоточился в области международных платежей и валютных курсов, однако в его основе лежит вызванная глобализацией концентрация международных факторов производства. С этой точки зрения, считают авторы рецензируемого издания, меры по устранению этих явлений, например, с помощью повышения правительством КНР курса юаня, будут неэффективными и бесполезными (с. 12). Китай как "ответственная великая держава" (*фу цзэ-жэнь дэ даго*) должен прилагать усилие к обеспечению глобального экономического процветания, к созданию "гармоничного мира" (*хэсе дэ шэngxuэй*). Однако всеобщего процветания следует достигать не за счет "ослабления Китаем самого себя", то есть не за счет искусственного сдерживания Китаем своего экспорта и приходящих в страну иностранных инвестиций. Основой достижения стабильности глобальной экономики будет создание всеми странами мира экономических механизмов приспособления к глобализации. В этом пункте своих рассуждений авторы доклада фактически приходят к обоснованию тезиса о том, что Китай (как и ряд других стран Азии) сумел гораздо больше приспособиться к глобализации, чем многие развитые страны. Мысль о том, что Китай занимает в отношении глобализации более активную и оптимистическую позицию, чем некоторые развитые страны, выступая ее проводником и адвокатом, разделяет ряд ведущих западных аналитиков¹.

Характер дисбаланса глобальной экономики свидетельствует о том, что целью его упорядочения может быть не валютный курс, а уровень накопленных инвестиций. Китай должен повышать свой внутренний инвестиционный потенциал, добиваясь эффективного перевода весьма значительных накоплений населения в инвестиции, сниже-

ния за счет этого чрезмерной зависимости от иностранного капитала.

Возвращаясь к вопросу о взаимоотношениях Китая и "мировой системы", авторы исследования делают вывод о том, что из положения аутсайдера или антагониста этой системы Китай постепенно превращается в ее заинтересованного участника. Еще на протяжении последней четверти XX в., в эпоху Дэн Сяопина Китай, несмотря на политику реформ и открытости, не считал себя частью руководимой Западом реально существующей международной системы. С наступлением XXI в. налицо одновременно "мирное развитие Китая" (кодовое слово, призванное заменить в общественно-политическом лексиконе выражение "мирный подъем Китая") и трансформация этой самой международной системы, что, по мнению авторов доклада свидетельствует о "коренном изменении характера взаимоотношений Китая с международной системой, главным содержанием которого является в экономической области высокая степень интеграции КНР в мировую систему, а в политической области — движение от периферии к ее центру" (с. 21).

В заключение следует отметить, что в данном выпуске ежегодного Доклада о международном статусе Китае его авторам удалось проанализировать не только большой объем информации и статистических данных о внешнеполитических и внешнеэкономических контактах КНР, но и предпринять весьма интересную попытку теоретического осмысления ее нового положения в мире в условиях меняющейся структуры нынешней международной системы. Эти наработки шанхайских аналитиков будут без сомнения полезны всем, кто интересуется Китаем, его ролью в современном мире и складывающейся на наших глазах архитектурой международных отношений XXI в.

1. Карнеев А.Н. Рец. на: Чжан Ювэнь, Хуан Жэньвэй и др. 2005: Чжунго гоцзи дивэй баогао (Доклад о международном статусе Китая за 2005), Пекин, Жэньминь чубаньшэ, 2005. — Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 3, 186-191.
2. Yu Keping, Globalization and Autonomy in China. A Paper Presented at the Fourth MCRI Globalization and Autonomy Team Meeting at the Munk Centre for International Studies, University of Toronto, 23-25 September 2005. — http://www.globalautonomy.ca/global/position.jsp?index=PP_Keping_ChinaGlobalization.xml.
3. Yu Keping, op. cit.
4. Overholt, William H. China and Globalization. Testimony presented to the U.S.-China Economic and Security Review Commission on May 19, 2005. Rand Corporation, 2005. — <http://www.rand.org>

Outi Luova “Ethnic Transnational Capital Transfers and Development — Utilization of Ties with South Korea in the Yanbian Korean Autonomous Prefecture, China”. Turku: Turun Yliopisto, 2007. 282 p. (Оути Луова. Перемещение и развитие этнического транснационального капитала—использование связей с Южной Кореей в Яньбянь-Корейском автономном округе Китая)

Исследователям уже давно известно, насколько активно и прагматично власти КНР используют гуманитарные, финансовые и сетевые возможности зарубежных китайцев — хуацяо. Все 56 китайских нацменьшинств имеют собратьев, живущих за границей, и, в свою очередь, широко используют их финансовую помощь и зарубежные связи, привлекают инвестиции в те отсталые окраинные китайские регионы, где они проживают.

Такие действия полностью согласуются с планами центрального правительства, которое поставило цель за короткий срок повысить уровень экономического развития отсталых районов и приблизить уровень жизни их населения к экономически развитым восточным районам Китая. Пекин поощряет местные власти в их политике экспорта рабочей силы, состоящей из представителей нацменьшинств, на заработки за границу, привлечение местным населением гуманитарной и финансовой помощи из-за рубежа, считая, что такие меры снизят уровень безработицы и, как следствие, социальную напряженность в экономически отсталых регионах.

Лидером в такой китайской трансграничной политике является Яньбянь-Ко-

рейский автономный округ Китая (ЯКАО), корейское население которого задействовано как в привлечении южнокорейских капиталов на территорию округа, так и в зарабатывании иностранной валюты в Южной Корее и отправке ее домой. Это повышает не только уровень жизни семей, члены которых работают за границей, но и, благодаря созданию новых рабочих мест, опосредованно способствует повышению уровня жизни у ханьцев, проживающих в этом районе.

Монография финской исследовательницы из Университета Турку Оути Луова посвящена углубленному изучению всего комплекса проблем, касающихся трансграничного перемещения и использования людских ресурсов и капиталов. Автор провела сравнительный анализ состояния трансграничного сотрудничества ЯКАО с другими районами Китая, населенными нацменьшинствами — Синьцзяном и пров. Юньнань. Это позволило ей выявить общее и особенное в политике местных властей этих регионов и прийти к выводу, что ЯКАО находится в более выгодном географическом и экономическом положении, т.к. его население имеет возможность контактировать с экономически развитой Республикой Корея, которая проявляет большую

заинтересованность в налаживании тесных связей с яньбяньскими корейцами и намеревается установить через них неформальные связи с КНДР.

Оути Луова, построившая свою работу на основе полевых исследований в КНР, в том числе непосредственно в Яньбяне в 1996-2005 гг., поставила цель всесторонне изучить китайский опыт по использованию трансграничных этнических связей для ускорения экономического развития отсталых районов, населенных этническими меньшинствами. В этом случае, возможно, просматривается вариант использования китайского опыта для применения его в пограничной Финляндии российской Карелии, где также проживает финно-угорское население и куда устремился поток активного кавказского элемента, который, по всей видимости, рассматривается финнами как соперник финского влияния.

Под "межграничным этническим капиталом" автор понимает не только финансовые средства, но и родственные, гуманитарные связи и трудовые ресурсы, объединенные общими национальными традициями и общими национальными корнями.

В ходе работы по изучению такого нового международного явления, как трансграничный обмен мононациональным капиталом и трудовыми ресурсами, автор обратилась к двум методам исследования. Первый метод состоял в комбинации уже известных и новых приемов изучения трансграничных сообществ. Второй метод заключается в разграничении понятий "транснационализм" и "транснациональные сообщества", что дало возможность сформулировать две разные методологические категории: категорию действующих лиц и категорию обстоятельств, побуждающих людей действовать определенным образом. Исходя из этого, данное исследование сосредоточилось на выяснении степени побуждения китайским государством трансграничной миграции китайских корейцев и активизации деятельности южнокорейского бизнеса в ЯКАО. Эти две области деятельности китайских властей эволюционируют, и автор полагает, что период с середины 1980-х годов до 2005 г. является начальной фазой их целенаправленной политики в ЯКАО. Государственная полити-

ка и практика Китая по этому вопросу будет меняться, и авторский прогноз состоит в том, что административное управление станет более унифицированным и в политике и практике местных правительств будут преобладать региональные различия (с. 5).

В работе выявлены перспективы мобилизации административными органами ЯКАО различных южнокорейских ресурсов в целях дальнейшего развития этого отсталого региона. При администрации ЯКАО был образован специальный административный орган, который непосредственно занимается работой с зарубежными, в основном южными корейцами. Местные власти ЯКАО поощряют трудовую этническую миграцию в РК, т.к. видят в этом возможность снижения безработицы среди корейского населения округа. Так, только в 2002 г. 45 тыс. крестьян (12% избыточного трудоспособного сельского населения, оценивавшегося в 150 тысяч человек) было трудоустроено за границей (с. 163).

Для упорядочения трудовой миграции за рубеж созданы вербовочные пункты. Наиболее удачливые китайские корейцы зарабатывают за несколько лет в РК до 1 млн юаней (122 тыс. долл.) и готовы вложить эти средства в экономику ЯКАО, но местные власти пока не располагают экономическими механизмами для их эффективного размещения. Поэтому те, кто первыми вернулись с заработков в РК, смогли потратить заработанное лишь на улучшение собственного уровня жизни — купили новое жилье, мебель, направили средства на образование детей и т.п. В связи с этим автор подчеркивает, что рациональному использованию капитала китайских нацменьшинств, заработанного за границей, все еще мешает негибкая система управления экономикой и пренебрежительное, а порой и высокомерное отношение властей к способностям нацменьшинств заниматься бизнесом и создавать небольшие семейные предприятия. Такие обстоятельства оставляют за бортом внутренней китайской экономической политики трансграничные связи и приобретенные капиталы китайских нацменьшинств.

Ввоз в ЯКАО китайскими корейцами финансовых средств имеет положительные и отрицательные стороны. К первым относится то, что китайские корейцы стали

важным фактором экономического развития региона. Являясь инвесторами в малом и среднем бизнесе, они создают рабочие места не только для своих родственников, но и для ханьцев, которые через своих корейских знакомых также получают возможность съездить на заработки в РК. К отрицательным моментам автор относит значительное имущественное расслоение нацменьшинств, их быстрый социальный взлет в сравнении с местными ханьцами, что вызывает недовольство последних, привыкших относиться к нацменьшинствам свысока. При этом автор полагает, что межэтнические конфликты в ЯКАО маловероятны ввиду того, что южнокорейцы дали понять китайским корейцам, что не считают их истинными корейцами и не желают рассматривать их как равноправных членов южнокорейского общества. Поэтому китайские корейцы, не получив возможность натурализоваться в РК, вынуждены возвращаться в ЯКАО с чувством понимания, что быть гражданином Китая также почетно. В связи с этим автор полагает, что поездки китайских корейцев на заработки в РК повысят их лояльность по отношению к Китаю, результатом чего станет не только экономический расцвет ЯКАО, но и укрепление китайских границ.

Иными словами, такой национально-экономический обмен "поверх государственных границ" должен будет усилить "привязанность" к Китаю тех нацменьшинств, которые проживают на китайской территории, но имеют родственные корни за пределами Китая. Рост привязанности яньбяньских корейцев к КНР будет укрепляться и дальше за счет их разочарованности в южнокорейском обществе и невозможностью стать его равноправными членами. Непосредственным результатом этого станет рост и укрепление экономики ЯКАО, что и планировали сделать центральные китайские власти.

Кроме того, яньбяньские корейцы становятся посредниками в налаживании разного рода контактов между КНДР и РК. В особенности это касается реализации межкорейских экономических проектов. Так, китайские корейцы из ЯКАО были приглашены на работу в межкорейские СП, которые действовали на территории КНДР, т.к. северокорейские власти стара-

лись оградить своих граждан от непосредственных контактов с южанами. Поэтому китайские корейцы привлекались на работу на строительные объекты в КНДР, в качестве обслуживающего персонала в южнокорейские фирмы СЭЗ "Раджин-Сонбон", в качестве водителей автобусов и такси в ходе выполнения Кымгансанского туристического проекта (с. 209). Только в 2001 г. Около тысячи яньбяньских корейцев были отправлены в КНДР по официальным каналам для работы в южнокорейских фирмах (с. 210).

В связи с этим напрашивается сравнение с аналогичной деятельностью российских корейцев, которые самостоятельно, без поддержки Российского государства отправляются на заработки в РК, терпя там притеснения от южнокорейских работодателей. Они также разочарованы пренебрежительным отношением к ним родственников и южнокорейских властей. Заработав деньги, они пытаются сделать инвестиции в РК, покупая там через подставных лиц небольшие магазины, рестораны, отели, и надеются таким путем войти в глубоко эшелонированное, заорганизованное и, главное, перенаселенное южнокорейское общество. Однако южнокорейские власти не приветствуют деятельность такого рода, т.к. не хотят возвращения экономически несостоятельных российских корейцев на историческую родину. Поэтому российские корейцы вынуждены возвращаться на российский Дальний Восток, создавая там небольшие семейные предприятия питания или занимаясь перепродажей южнокорейских товаров. Поднакопив денег на этом поприще, они нередко стремятся уехать в европейскую часть России, поскольку не видят перспектив для себя и своих детей на российском Дальнем Востоке.

В связи с этим непредвзятый взгляд финской исследовательницы по всему комплексу изученных ею проблем, авторские рекомендации и прогнозы представляют не только научный, но и практический интерес для российских ученых и административных работников в целях переосмысления ими аналогичных проблем и постановки новых задач, связанных с трансграничными контактами российских корейцев и зарабатыванием ими финансовых средств в РК.

Необходимо также отметить пре-

красное владение автором китайским языком и глубокое знание местных обычаев и традиций, что позволило провести многочисленные интервью как с официальными лицами местной китайской администрации, так и с простыми гражданами ЯКАО — непосредственными участниками трансграничной экономической кооперации. Это дало возможность Оути Луова представить цельную картину основных результатов китайской политики по разви-

тию национальных окраин. Следует также приветствовать помещение в рецензируемой работе словаря наиболее употребительных в местной прессе и делопроизводстве терминов и словосочетаний, что поможет последующим исследователям при изучении сходных проблем в других регионах Китая и, возможно, даст пищу для размышления российским региональным властям в целях решения аналогичных проблем.

© 2007

Забровская Л.В.,

к.и.н., старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Серова С.А. Китайский театр — эстетический образ мира

В 2005 г. в Москве вышла в свет книга российского ученого-китаеведа С.А. Серовой "Китайский театр — эстетический образ мира". Задача данного исследования, по словам автора, "показать относительную автономию театра в Китае как вида искусства. Но вместе с тем и его местоположение в общем контексте китайской культуры, в триединстве Неба—Земли—Человека, исключаящем оппозицию культурного и человеческого, а значит, показать феномен театра как эстетического образа всеединого мира" (С. 16). Монография С.А. Серовой представляет собой первое исследование, рассматривающее театральное искусство Китая в системе единого мира. Подходы к этому намечались у нее и в предыдущих работах, в том числе и в статье по театру для составленной в ИДВ РАН "Энциклопедии китайской духовной цивилизации".

Исследовательская гипотеза, положенная в основу монографии С.А. Серовой, продолжает линию миромоделирующих концепций В. Алексева, Р. Барта, Ю. Борева, А. Васильева, Т. Григорьевой, В. Малавина, М. Метерлинка, Л. Позднеевой, И. Хейзинга. Вместе с тем, она достаточна нова. В качестве фактора, конституирующего китайский театр, С.А. Серова выдвигает духовную миромоделирующую концеп-

цию: "театр предстает перед зрителем как зеркало национальной культуры, как эстетическая ипостась мира. Он как малая капля водного потока есть и его неотъемлемая часть, и образ его целостности — без этой малости поток неполон" (С. 46). Такая посылка выдвигает ряд сложных, объемных задач, первейшая из которых — обоснование тезиса, что театральное искусство Китая является "зеркалом национальной культуры", его "эстетической ипостасью". Для этого необходимы: выявление соотношения театра и космоса на основе китайского культурного стереотипа Небо—Земля—Человек; определение музыкальной природы театра, выражающей многосложность и неотделимость его как от музыки, так и от актера, его мастерства; уяснение персонажа куклы: ритуальной, сценической и в качестве средства философствования; изучение чувства в концепциях человека, жизни, смерти и творчества, рассмотрение сценического искусства китайского театра, являющегося, по выражению автора, главной "пружиной театрального механизма".

Ключевое понятие работы — связь китайского театра с законами Вселенной — представлено в виде системы, и аналитические главы дают для этого прекрасный фактический материал.

Структура книги весьма продуманна: каждой теме посвящена отдельная глава, где театральное искусство рассматривается с точки зрения метафизических законов, театральной теории, китайских философских мировоззренческих категорий. Концептуальный анализ предваряется теоретическим материалом введения, где затрагивается вопрос восприятия театра эстетической мыслью на Западе и Востоке с древнейших времен до XIX—XX вв. Во вступлении автор работы ссылается на теорию И. Хейзинги, осмысляющего существование мира (С. 6). Вместе с тем можно обратиться и к концепции Э. Фромма: “Бытие человека предполагает мужество быть собой. Он пытается “иметь”, “обладать” в ущерб истинности человеческого бытия... Как учит Будда, для того чтобы достичь наивысшей ступени человеческого развития, мы не должны стремиться обладать имуществом” (Фромм Э. *Иметь или быть? Ради любви к жизни*. М., 2004. С. 41). “Одно общество ориентировано на человека, другое — на вещи. Ориентация на обладание — характерная особенность западного индустриального общества...” (Там же. С.45). Говоря о восточном обществе, Фромм подчеркивает, что оно ориентировано на принцип “быть”, то есть существовать в сиюминутности, и это бытие для него ценнее обладания.

С.А. Серова развивает интересное толкование китайскими теоретиками концепции театра, основанной на традиционном китайском мировосприятии: “представление о двуединстве сакрального и проявленного Космоса. Презумпция единого бытия определяла модель мира, в котором размыты границы жизни искусства, что создавало особые связи в триаде жизнь—театр—человек” (С. 42). Специфика обращения С.А. Серовой с традицией состоит в том, что вводя философские, эстетические традиции, автор монографии из этих же традиций и исходит.

С.А. Серовой удается основательно и точно выявить закономерности структуры китайского театрального искусства. Убедительность ее выводов во многом определяется тем, что они базируются на исследовании обширного философского, эстетического и литературного материала. При этом анализ концепций не является само-

целью, он дает доказательства гармоничного взаимодействия театра с законами Вселенной, будучи при этом важным элементом мироздания и земного бытия человека: “Театр, устроенный по законам музыкального ритма, наравне с музыкой влияет на гармонизацию общества, государства и отдельного человека” (С. 8).

Проницательно выявлены важные составные элементы китайского театра: музыка, театральная кукла, концепция чувства в триаде Небо--Земля—Человек, сценическое искусство.

Основательностью анализа отличается глава о театральной кукле. В качестве ключевого момента выделено, что театральная кукла есть коренной феномен культуры. Объясняя причины этого, С.А. Серова указывает на особый принцип скрепления жизни и искусства, куклы и человека по средством космической сети китайской традиции (С. 76, 69).

Определяя место театральной куклы в контексте китайской культуры, С.А. Серова отмечает: “В Китае, подобно другим национальным духовным традициям, таковой ее делала причастность к области сакрального, где решались кардинальные вопросы бытия — вопросы жизни и смерти” (С. 55). При этом автор рецензируемой монографии ссылается на Ю.М. Лотмана, отмечающего: кукла, являясь коренным понятием культуры, несет “исключительно серьезные и широкие возможности” (Лотман Ю.М. *Куклы в системе культуры // Избранные труды*. Т.1. Статья по семиотике и типологии культуры. Таллинн, 1992. С.380); “Специфика куклы как произведения искусства... заключается в том, что она воспринимается в отношении к живому человеку” (Там же. С.379). “Особенность куклы связана с тем, что, переходя в мир взрослых, она несет с собою воспоминания о детском, фольклорном, мифологическом и игровом мире. Это делает куклу не случайным, а необходимым компонентом любой “взрослой” цивилизации” (Там же. С. 378).

Осмыслив понятие театральной куклы как основного составляющего элемента искусства, культуры, С.А. Серова ставит данный феномен в центр эстетической проблематики китайской культуры: преломление в ней ритуала, игры, сценического действия открывает большой простор для

решения важных вопросов искусства.

В целом глава об этом феномене получилась насыщенной, в ней четко определено место куклы в общей системе китайской культуры, ее функции: ритуальная, игровая, театральная, философская.

С.А. Серова создает целостную концепцию театра в Китае, отражающую самостоятельный характер театрального искусства, а также его единство с законами рождения китайской культуры и Вселенной.

Монография не свободна от некоторых неточностей. Прежде всего, для Востока у Космоса не может быть “холодного дыхания” (С. 11). Космос в Китае представляется не только живым, но и рождающим, “первопредком—дедом” (Лукьянов А.Е. Дао “Книги перемен”. М., 1993. С. 41), “природно-родовым космосом” (Там же. С. 42). Автор монографии, раскрывая структуру иероглифа “yue” (“музыка”), не уточняет, что один из элементов “bai” означает не только “белый”, как цвет, но и как космическая “пустота”. Элементы “белый”, “нить”, ключ “дерево” содержатся в полном написании иероглифа “музыка” (Дао-дэцин, п. 25 // А.Е. Лукьянов. Лаоцзы и Конфуций. Философия Дао. М., 2000. С. 187).

На страницах 20 и 22 при упоминании “янци” и “иньци” следовало бы, на наш взгляд, дать объяснение этих понятий. “Янци” — это небесный эфир, светлый эфир, “иньци” — темный эфир. (Лисевич И.С. Литературная мысль Китая. М., 1979).

Жанр “фу” назван “прозорифмическим” (С. 47). Однако главной характеристикой его является ритм, а не рифма — “в основе его лежит ритмизованная, отчасти рифмованная речь, иногда очень прибли-

жающаяся к правильному стиху, но никогда полностью в него не переходящая” (Лисевич И.С. Ханьские фу и творчество Сыма Сянжу // Литература древнего Китая. М., 1969. С. 222).

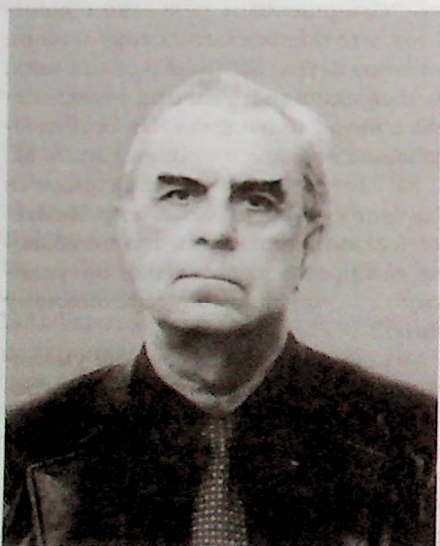
Стиль фэнлю сведен к распушенности и разврату как стилю аристократов (С.115), но это лишь часть фэнлю. Понятие фэнлю — “ветра и потока” использовалось “для обозначения круговорота... сил, в который вовлечен человек, и его ответной реакции. Точнее, отсутствия реакции, классического “недеяния”, полного подчинения своих движений и чувств ритму движения мира (Лисевич И.С. Литературная мысль Китая, М. 1979. С. 72). Кроме того, считалось, что “совершенным человеком почитался... тот, кто подчинялся потоку жизни, как движению ветра, забывая о различиях, и становился единым с вещами, отождествляя себя с ними” (Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М., 1975. С. 54). Также фэнлю рассматривался как стиль “естественного бытия”, принимаемый творческими личностями традиционного Китая как противопоставление ритуализованному чиновно-государственному “служению”.

Все вышеуказанное ничуть не умаляет ценности работы С.А. Серовой. Монография “Китайский театр — эстетический образ мира” представляет собой основательный труд, в котором С.А. Серова предлагает свое концептуальное и аргументированное видение и свое решение сложных теоретических и эстетических проблем.

Верится, что исследователи и все, кто интересуется театральной тематикой, с большим интересом и пользой для себя прочтут эту интересную книгу.

Юбилей ученого

Юрию Михайловичу Галеновичу — 75 лет

20 апреля 2007 г. исполнилось 75 лет Юрию Михайловичу Галеновичу, одному из ведущих российских китаеведов.

Ю.М. Галенович профессионально занимается Китаем уже 53 года. Окончив в 1954 г. китайское отделение Московского института востоковедения, Юрий Михайлович Галенович начал свою трудовую деятельность на советской выставке в Китае.

В 1960—1967 гг. Ю.М. Галенович трудился в советских загранучреждениях в КНР. Важный этап деятельности Ю.М. Галеновича — работа в качестве эксперта и советника Советской правительственной делегации на переговорах по пограничным вопросам в Пекине (1964, 1969—1970 гг.). За работу в Пекине в сложные годы “культурной

революции” Ю.М. Галенович награжден Орденом “Знак почета”.

В 1972—1976 гг. Ю.М. Галенович работал в Секретариате ООН.

С 1978 г. Ю.М. Галенович — сотрудник Академии наук СССР. С 1982 г. по 1988 г. — заместитель директора Института Дальнего Востока. В настоящее время он главный научный сотрудник ИДВ РАН, доктор исторических наук, профессор.

Юрий Михайлович Галенович — автор более 200 научных трудов, в том числе 33 монографий, посвященных лидерам и политической истории Китая, российско-китайским и китайско-американским отношениям.

В последние годы были изданы и получили широкую известность такие работы Ю.М. Галеновича, как “Россия—Китай: шесть договоров” (2003), “Смерть Мао Цзэдуна” (2005), “Пэн Дэхуай и Мао Цзэдун” (2005), “Мао Цзэдун вблизи” (2006), “Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае” (2006), “Россия—Ки-

тай—Америка: от соперничества к гармонии интересов” (2006), “Китайские метаморфозы” (2006).

Ю.М. Галенович — заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы, первый вице-президент Ассоциации китаеведов Российской академии наук, один из учредителей и член Совета Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству.

Энциклопедические познания, редкостное владение современным китайским языком, неиссякаемое трудолюбие и готовность поделиться своими знаниями с коллегами снискали ему уважение в китаеведческом сообществе.

Дирекция и сотрудники ИДВ РАН, редакция и редколлегия журнала “Проблемы Дальнего Востока” желают Юрию Михайловичу Галеновичу крепкого здоровья и творческого долголетия на благо отечественной науки.

Анатолию Викторовичу Болятко — 70 лет

26 марта исполнилось 70 лет Анатолию Викторовичу Болятко — известному российскому ученому, специалисту по проблемам региональной безопасности и стратегической стабильности, руководителю Центра по изучению Шанхайской организации сотрудничества и региональных проблем безопасности ИДВ РАН доктору военных наук, профессору, действительному члену Академии военных наук, Международной академии информатизации, Международной академии духовного единства народов мира.

А.В. Болятко родился 26 марта 1937 г. в с. Нахабино Истринского района Московской области в семье военнослужащего. Следуя семейной традиции, он решил избрать своей профессией военное дело. В 1959 г. окончил Военную академию химической защиты, в 1964 г. — адъюнктуру Военной академии ракетных войск стратегического назначения, в 1982 г. — Военную академию Генерального штаба. С первых дней службы ему довелось участвовать в изучении боевых свойств ядерного оружия, принимать участие в его испытаниях.

в том числе и на Семипалатинском ядерном полигоне. Он внес свой вклад в исследование поражающего действия проникающих излучений ядерных взрывов, с чем была связана его кандидатская диссертация (1964 г.). В последующем в качестве преподавателя кафедры специального вооружения военной академии он занимался подготовкой офицеров-атомщиков.

Значительное место в деятельности А.В. Болятко, особенно после окончания Военной академии Генерального штаба, занимает изучение проблем международной обстановки в их военно-политическом и стратегическом измерении, в рамках которых в 1987 г. он защитил докторскую диссертацию. В конце 1980-х гг. он был привлечен к международно-переговорной деятельности по проблемам установления военных мер доверия между странами и сокращения вооруженных сил и вооружений. В качестве руководителя правительственных делегаций участвовал в разработке соглашений о предотвращении опасной военной деятельности с Соединенными Штатами Америки, Канадой, Грецией и другими странами, был участником подготовки других важных международно-правовых документов. Многократно выступал на различных международных встречах, семинарах, конференциях с разъяснением отечественной позиции по разоруженческой проблематике.

После увольнения в запас — с сентября 1992 г. генерал-майор А.В. Болятко работает в Институте Дальнего Востока РАН в качестве ведущего, а затем главного научного сотрудника. С декабря 1997 г. он — руководитель вновь созданного Центра “Россия — АТР”, занимается изучением проблем национальных интересов России на Дальнем Востоке, угроз и вызовов национальной безопасности нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, взаимодействия России со странами региона. Подготовленная им лично монография “Дальний Восток: в поисках стратегической стабильности. Проблемы национальной безопасности России на Дальнем Востоке и стратегической стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе” (ИДВ РАН. М., 2003. 12 а.л.) во многом определила направление исследований ИДВ РАН в этой области.

Изучением проблематики, связанной с Шанхайской организацией сотрудничества, коллектив Центра начал заниматься с 2001 г., сразу после образования ШОС. В апреле 2005 г., после рекомендации Президиума РАН Институту Дальнего Востока о расширении и углублении исследований в области ШОС и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии Центру было установлено его нынешнее название и уточнена тематика исследований. За короткий срок проф. А.В. Болятко энергично провел необходимую реорганизацию Центра, сплотил его специалистов, возглавил разработку комплекса научных публикаций. Были определены задачи исследователей, привлечены к работе специалисты из ряда институтов и учреждений, занимающиеся смежной тематикой, установлены необходимые контакты с отечественными и иностранными учеными.

За период работы в ИДВ РАН А.В. Болятко проявил себя высококвалифицированным специалистом по международным отношениям, вопросам национальной и международной безопасности. Он автор более 190 научных трудов общим объемом около 280 а.л. За последние пять лет им лично и в качестве руководителя авторского коллектива разработаны три монографии и четыре тематиче-

ских сборника на актуальные темы взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского и Центрально-Азиатского регионов. Он активно работает в качестве автора публикаций на актуальные темы в России и за рубежом. А.В. Болятко — признанный авторитет среди специалистов стран Северо-Восточной Азии по проблемам военно-политической обстановки и безопасности региона, регулярно выступает с докладами на различных международных форумах в нашей стране и за ее пределами.

В бытность по совместительству в 1995—2000 гг. профессором кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы А.В. Болятко являлся основным лектором по курсам “Геополитика и геостратегия современной России”, “Военно-политические процессы в мире и Россия”, “Международная и региональная безопасность”. Он внес значительный вклад в подготовку государственных служащих высшей квалификации для силовых и гражданских ведомств.

Большую роль в информировании руководства страны сыграли аналитические доклады А.В. Болятко в которых был дан объективный анализ интересов России на Дальнем Востоке и выявлены оптимальные направления сотрудничества со странами региона, роль России в создании системы безопасности в Азии, развития сотрудничества между Россией и Китаем, состояния и перспектив развития стратегической обстановки в Северо-Восточной и Центральной Азии, становления Шанхайской организации сотрудничества. За свою активную и плодотворную деятельность А.В. Болятко награжден Почетными грамотами Российской академии наук и Института Дальнего Востока РАН.

Дирекция Института Дальнего Востока, коллеги по работе, редколлегия, членом которой он является, и редакция журнала “Проблемы Дальнего Востока” сердечно поздравляют А.В. Болятко с юбилеем и желают ему крепкого здоровья и новых успехов.

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной по телефону 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.

Сдано в набор 15.04.2007 г. Подписано к печати 16.05.2007 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 13,8 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 872 экз. Зак. 191

Издатель: Академиздатцентр «Наука»,
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2007 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6.0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...

б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...

в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи.

а) *Из печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

б) *Из интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (095) 124-09-02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.